

МИР И ПАНДЕМИИ: ТРАНСФОРМАЦИИ, КОММУНИКАЦИИ, СТРАТЕГИИ

Материалы Всероссийской научной конференции
студентов-стипендиатов
Оксфордского Российского фонда

Екатеринбург, 25 ноября 2020 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

МИР И ПАНДЕМИИ: ТРАНСФОРМАЦИИ, КОММУНИКАЦИИ, СТРАТЕГИИ

Материалы Всероссийской научной конференции
студентов-стипендиатов Оксфордского Российского фонда
(Екатеринбург, 25 ноября 2020 г.)

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2021

УДК 616-036.2(063)
ББК 51.9я43
М63

Редакционная коллегия

В. В. Авдеева, А. С. Бурнасов, Ю. В. Гудова (отв. ред.), О. И. Дорогина,
С. Ю. Зырянова, Г. М. Квашнина (координатор ОРФ в УрФУ), С. Т. Князев
(предс. редкол.), С. В. Куныщиков, А. М. Меньщикова, М. В. Слаутина,
О. Г. Смирнова, Е. С. Черепанова, И. С. Шорохова

Мир и пандемии: трансформации, коммуникации, стратегии :
М63 материалы Всерос. науч. конф. студентов-стипендиатов Оксфорд.
Рос. фонда. Екатеринбург, 25 ноября 2020 г. / Министерство науки
и высшего образования Российской Федерации, Уральский феде-
ральный университет. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. —
342 с. — ISBN 978-5-7996-3246-5. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-7996-3246-5

В сборнике представлены тезисы докладов по проблемам влияния пандемий на общество. Анализируются процессы социогуманитарных и экономических трансформаций, описывается исторический опыт развития заболеваний и борьбы с ними. Ряд исследований посвящен пандемии испанского гриппа. В большей части работ описываются последствия пандемии COVID-19: влияние локдаунов на психологию людей, появление новых явлений, знаний и дискурсов в обществе и культуре, трансформация человеческой повседневности и ее воздействие на международную экономику и внутреннюю экономику отдельных стран.

Для студентов и аспирантов социальных, гуманитарных и экономических специальностей.

УДК 616-036.2(063)
ББК 51.9я43

*Мероприятие проведено при финансовой поддержке
Оксфордского Российского фонда*

ISBN 978-5-7996-3246-5   © Уральский федеральный университет, 2021

Статистический анализ оценки бедности в Тверском регионе в период пандемии COVID-19

Целью исследования является оценка бедности и неравенства населения Тверской области исходя из концепции абсолютной бедности (монетарный подход). Определены тенденции роста уровня бедности в регионе в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: статистика бедности, уровень бедности, концепция абсолютной бедности

Y. D. Alehina

Tver State University, Tver

Statistical analysis of poverty assessment in the Tver region during the COVID-19 pandemic

The target of research is poverty assessment and inequality of the population of the Tver region based on the concept of absolute poverty (monetary approach). Trends of growth of poverty in the region during the COVID-19 pandemic are identified.

Keywords: poverty statistics, level of poverty, concept of absolute poverty

В сфере социальной политики государства задача борьбы с бедностью относится к наиболее приоритетным. Снижение уровня бедности в два раза по сравнению с данными 2017 г. — одна из целей указа Президента России от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1].

По данным Росстата, в результате экономических и социальных последствий, вызванных пандемическим кризисом, число россиян с доходами ниже прожиточного минимума во втором квартале 2020 г. достигло 13,5 % от общей численности населения, что на 0,6 % больше среднегодовых показателей 2017 г.

Для измерения бедности Росстат использует концепцию абсолютной бедности (монетарный подход), когда доходы населения соотносятся с установленной чертой бедности, то есть прожиточным минимумом. Данная формулировка понятия бедности отражает лишь материальный характер условий жизни и не позволяет конкретизировать другие его значимые аспекты, которые проявляются не только в недостатке средств к существованию, но и в неудовлетворительном состоянии здоровья и питания, низком уровне образования, социальной изоляции и т. п.

В Тверской области с проблемой бедности напрямую связаны вопросы демографии, занятости населения и безработицы.

По данным Росстата, в 2019 г. 11,7 % жителей Тверской области (это практически каждый девятый) имели месячный доход ниже прожиточного минимума [2]. Тверская область является регионом с постоянно стареющим и убывающим населением. За январь-август 2020 г. в сравнении с соответствующим периодом прошлого года рождаемость снизилась на 5,8 %, смертность выросла на 6,7 %. Сложившуюся демографическую ситуацию в регионе можно характеризовать как депрессивную. Численность пенсионеров растет, а они, как известно, относятся к бедным слоям населения. Для большинства из них пенсия является единственным источником дохода.

Доля пенсионеров в общей численности населения Тверской области постоянно увеличивается. На 1 июля 2020 г. доля пенсионеров составляла 33 %, средний размер назначенной пенсии — 14 568,7 руб. Данная сумма составляет 41,7 % от размера среднемесячной начисленной заработной платы в регионе. Такая ситуация свидетельствует о том, что люди, живущие только на пенсию, балансируют на грани бедности. Более чем для 80 % пенсионеров региона пенсия является основным источником дохода. Поэтому многие люди, достигнув пенсионного возраста, продолжают трудиться. Их доля на 1 июля 2020 г. составляла 21,5 % [3].

Бедность является одной из важнейших характеристик степени неравенства в распределении доходов разных слоев населения. Так, в 2019 г. коэффициент фондов, характеризующий дифференциацию доходов, составил 9,7. Значительное расслоение населения Тверской

области по величине доходов также подтверждается коэффициентом вариации, который в 2019 г. превысил 50 %. Основным источником доходов населения Тверской области по-прежнему остается заработная плата.

В Тверской области в 2019 г. 9,7 % работников получали заработную плату ниже прожиточного минимума, установленного для трудоспособного населения [2].

В январе-августе 2020 г. численность работающих на крупных, средних и малых предприятиях и организациях сократилась на 0,7 % в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. Уровень регистрируемой безработицы за указанный период (в среднем за месяц) составил 3,3 % рабочей силы. По сравнению с аналогичным периодом 2019 г. численность безработных в Тверской области выросла в 2,3 раза [3].

По данным Тверьстата, реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) за второй квартал 2020 г. снизились по сравнению со вторым кварталом 2019 г. на 3 %. Одним из индикаторов падения доходов населения является снижение покупательной способности. Она упала до минимума за последние десять лет по 12 из 24 основных продуктов питания (среди них — белый и ржаной хлеб, говядина, рыба, рис, яблоки, молоко, сливочное масло, черный чай и проч.). Денежные расходы населения Тверской области за второй квартал 2020 г. уменьшились по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. на 4,5 %. Потребительские расходы сократились по сравнению со вторым кварталом 2019 г. на 5,3 % [2].

В Тверской области уровень бедности населения определяется следующими факторами: 1) демографический состав региона; 2) бедность среди пожилых людей; 3) степень занятости населения на региональном рынке труда; 4) социальная политика государства в отношении социально незащищенных слоев населения.

Согласно прогнозу социально-экономического развития Тверского региона на 2021–2023 гг., к концу 2021 г. предполагается восстановить темпы прироста экономики до уровня не менее 3 %, а показатели занятости должны как минимум вернуться к уровню 2018–2019 гг. Планируется обеспечить рост числа граждан, открывших собственное дело. Если на данный момент общий оборот малых

и средних предприятий разных форм собственности составляет порядка 335 млрд руб., то к 2023 г. он прогнозируется на уровне 415 млрд. Ожидается положительная динамика инвестиций в основной капитал. Почти каждый район Тверской области получит возможность привлечь эти инвестиционные средства для открытия новых производств или модернизации старых.

Реализация приоритетных для региона инфраструктурных и инвестиционных проектов позволит сохранить относительно стабильное состояние региональной экономики, создать дополнительные рабочие места с доходом не ниже уровня 1,5 от медианного дохода и свести к минимуму падение доходов населения.

Библиографические ссылки

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ президента России от 21 июля 2020 г. № 474 // Гарант.ру : информ.-прав. портал : [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 20.10.2020).

2. Социально-экономическое положение Тверской области за 2019 год // Тверьстат : [офиц. сайт]. URL: <https://tverstat.gks.ru/folder/24544> (дата обращения: 10.10.2020).

3. Социально-экономическое положение Тверской области в 2020 году // Росстат : [офиц. сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/region/doc1128/IssWWW.exe/Stg/d020/i070016r.htm> (дата обращения: 10.10.2020).

А. А. Белоглазова

Е. А. Вожакова

А. Р. Минеева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

**Исследование тенденций в жизнедеятельности общества
на основе двух мировых пандемий
(«черная смерть» / чума, коронавирус)**

Представлен сопоставительный анализ экономических, социальных и психологических последствий эпидемий бубонной чумы в XIX в. и вируса COVID-19 в XXI в. Сделан вывод о сходных паттернах поведения людей в разные эпохи.

Ключевые слова: COVID-19, бубонная чума, эпидемия, пандемия

A. A. Beloglazova

E. A. Vozhakova

A. R. Mineeva

Ural Federal University, Yekaterinburg

**Study of trends in the life of society
based on two world pandemics
(“Black Death” / plague, coronavirus)**

A comparative analysis of the economic, social and psychological consequences of the bubonic plague epidemics in the 19th century and the COVID-19 virus in the 21st century is presented. The conclusion is made about similar patterns of human behavior in different eras.

Keywords: COVID-19, bubonic plague, epidemic, pandemic

Чума, или «черная смерть», появилась в Средней Азии. В период с 1347 по 1351 г. от чумы погибла треть населения Европы (69 млн чел.).

Коронавирус, или COVID-19 — вирус, который появился в провинциальном городе Китая. Распространившись по всему миру, инфекция получила статус пандемии.

Экономические последствия эпидемии чумы: сильный скачок инфляции, рост стоимости рабочей силы. Так, в Англии всего за четыре года зерно подорожало на 150 %, а во Франции — на 300 %. Цены на рынке смогли упасть лишь через 20–30 лет, а труд продолжал оставаться дорогим вплоть до XVII в. [1].

В настоящий момент мировая экономика точно так же переживает серьезный спад. Во многих странах сейчас происходят скачки инфляции, растет безработица, малый и средний бизнес, не выдерживая сложившейся экономической ситуации, закрывается. Импорт и экспорт товаров также переживает большие трудности, а дальнейшая ситуация может привести к глобальному кризису.

Так, в США начинается самый серьезный кризис со времен великой депрессии. Крупнейшие американские банки — *JPMorgan Chase*, *Morgan Stanley*, *Goldman Sachs* и многие другие, а также финансовые компании (например, *Moody's*), публикуют свои прогнозы экономической ситуации во втором квартале 2020 г. Они пишут, что падение экономики может достигнуть 20, а то и 30 %, а уровень безработицы будет составлять от 15 до 20 % (во времена «великой депрессии» безработных было как раз 20 %). Американский экономист Джеймс Буллард, глава Федерального резервного банка Сент-Луиса, в своем прогнозе заявил, что падение ВВП может составить 50 % (то есть половина экономики рухнет), а безработица может достичь 30 %.

Во время пандемий появляются разные слухи о том, откуда появился вирус и что необходимо делать в такой ситуации. Несмотря на наличие достоверных научных фактов, человек все равно склонен к суеверным убеждениям. Так, микробиолог из Германии Роберт Кох предположил, что источником бубонной чумы являются крысы. «Черную смерть» врачи долго не умели лечить, что спровоцировало до 95 % смерти людей из-за этой болезни. Отсюда и большое количество суеверий по ее поводу. К примеру, в народе возникло поверье, что если обнаженная женщина обработает землю вокруг своего дома, то чума покинет город.

Существовало большое количество «методов» борьбы с бубонной чумой. Торговцы продавали обереги, которые, по их словам, защищали их покупателей от заражения чумой. Горожане изготавливали чучела, которые устанавливали возле домов. Жители

городов брали с собой на улицу цветы или даже сосуды с ртутью. Все это, по их мнению, было защитой от чумы. Люди были уверены, что «черная смерть» была им послана свыше в наказание за их грехи. Параллельно с этими способами борьбы с заболеванием люди пытались найти тех, кто проклял всю Европу бубонной чумой. Все подозрения на тот момент падали на евреев, так как раньше они подозревались в ритуальных убийствах, а бубонная чума, как казалось, коснулась их меньше всего [2].

А что касается наших дней? По статистике, Россия в наше время остается довольно суеверной страной из-за сложившихся исторических и духовных условий. В борьбе с пандемией коронавируса люди не оставили без внимания методы лечения народными средствами, как это было принято еще задолго до промышленного медицинского прогресса. В ход шли имбирь и лимон. Не только в России люди решили обратиться к сомнительным средствам лечения: в Иране от алкогольного отравления скончались по меньшей мере 44 человека, а сотни попали в больницы после того, как начали потреблять этиловый спирт, пытаясь таким образом защититься от коронавируса. В Турции ходят слухи, что от коронавируса помогает суп из бараньей головы, а также рекомендуется полоскать горло уксусом [3].

Как можно заметить, такие способы защиты от различных эпидемий являются бесполезными, а иногда и опасными.

Также мы можем сравнить поведение людей через отношение к самоизоляции во время двух мировых пандемий.

Исходя из предыдущего опыта, человечество сумело выработать базовые принципы личного карантина: при появлении слухов об эпидемии уезжать в отдаленную малонаселенную местность, избегать портовых городов и любых городов вообще, не посещать торговые ряды, общие молебны и массовые собрания, не участвовать в похоронах умерших от болезни, не брать ни еды, ни вещей у посторонних. К сожалению, все эти в целом верные принципы были основаны на миазматической теории распространения эпидемий, согласно которой чума, как и другие заразные болезни, распространяется вместе с дурным воздухом. Зараженные дома, улицы и кварталы изолировались, а священникам запрещали посещать заразных больных и проводить над ними любые обряды. Умерших

от эпидемии запрещалось хоронить при церквях в черте города. Их тела либо закапывали в отдаленной местности, либо попросту сжигали вместе со всеми личными вещами [4].

Таким образом, несмотря на разницу в несколько веков, паттерны поведения людей во время пандемий принципиально не меняются. Человек все так же подвержен влиянию слухов, суеверий, панике, часто оказывается в плену у собственного невежества и нежеления брать на себя ответственность.

Библиографические ссылки

1. *Смирнов С.* Чума, инфляция, рост доходов: как эпидемии меняли мировую экономику // The Bell : [сайт]. URL: <https://thebell.io/chuma-inflyatsiya-rost-dohodov-kak-epidemii-menyali-mirovuyu-ekonomiku> (дата обращения: 28.09.2020).

2. *Бухтеева Е.* «Черная Смерть»: средневековые суеверия // Дилетант : [сайт]. URL: <https://diletant.media/articles/36623531/> (дата обращения: 02.10.2020).

3. *Bne IntelliNews* (Германия): из-за коронавируса в России взлетели цены на имбирь и лимоны // ИноСМИ.ru [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/social/20200408/247219778.html> (дата обращения: 28.09.2020).

4. *Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С.* Очерк V. «Черная смерть» — второе пришествие чумы в Европу (1346–1351) // Очерки истории чумы : в 2 кн. М. : Вуз. книга, 2006. Кн. 1. Чума добактериологического периода. С. 78–131.

«Черная смерть» 1348 г. на Пелопоннесе и ее последствия для региона*

Рассмотрены эпидемия чумы 1348 г. на Пелопоннесе и ее влияние на население полуострова. Основываясь на данных венецианских регестов и «Истории» Иоанна Кантакузина, автор приходит к выводу, что демографический урон от «черной смерти» стал одним из факторов, способствовавших сплочению греков и латинян полуострова против внешней опасности.

Ключевые слова: поздняя Византия, Пелопоннес, «черная смерть»

T. E. Belorussova

Ural Federal University, Yekaterinburg

The “Black Death” of 1348 in the Peloponnese and its consequences for the region

The report is devoted to the plague epidemic of 1348 in the Peloponnese and its impact on the population of the peninsula. Based on the data of the Venetian regests and the “History” of John Cantacuzenus, the author comes to the conclusion that the demographic damage from the “Black Death” became a catalyst for the rallying of the Greeks and Latins of the peninsula against external danger.

Keywords: Late Byzantium, Peloponnese, “Black Death”

В XIV в. Пелопоннес представлял собой политически и этнически неоднородную территорию. Северную часть полуострова занимало Ахейское княжество франков, образовавшееся после

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-39-90019 «Греко-латинский фронтир на Пелопоннесе (середина XIII — XIV в.): политическое и социокультурное взаимодействие».

Четвертого крестового похода; юго-восточные земли — Морейский деспотат — принадлежали Византийской империи. На юго-западной оконечности располагались венецианские порты Корон и Модон — ключевые транзитные пункты Венеции на морском пути из Адриатики в Причерноморье [1, с. 111]. Из-за греко-латинского противоборства границы часто смещались, и регион в XIII–XIV вв. отличался крайней политической нестабильностью [2, р. 235]. К середине XIV в. только венецианские порты на Пелопоннесе тщательно контролировались из республики, франкские же и греческие территории были предоставлены самим себе.

Эпидемия чумы, которая в середине XIV в. стала сильным общеευропейским потрясением, не обошла стороной и Пелопоннес. По направлению торговых путей из Причерноморья «черная смерть» к 1348 г. достигла территории Балкан [3, с. 40]. У нас нет данных о количестве жертв этой эпидемии в греческих землях, где преобладали сельские поселения. Последний факт заставлял ряд исследователей сомневаться в традиционных оценках демографических потерь в размере примерно одной трети населения [4, р. 241]. Однако в исторических сочинениях современников нашел отражение небывалый размер бедствий и потрясений, причиной которых стала именно чума [3, с. 43]. Подобная катастрофа оставила след в сознании людей. Изменила ли она систему взаимоотношений в политически нестабильном регионе Пелопоннеса, которому, помимо внутренних конфронтаций, регулярно грозила опасность извне в лице каталонцев и турок-османов? В работе будет предпринята попытка проследить последствия чумы с точки зрения дальнейшего развития Пелопоннеса.

Обратимся к тем данным, которые проливают свет на присутствие чумы в этом регионе. Уже в начале февраля 1348 г. венецианский Сенат постановил направить в фактории Корон и Модон 100 чел. наемников и ремесленников после получения известий от местных кастелянов о серьезном уроне, причиненном чумным поветрием. В этом же постановлении шла речь о выражении протеста бальи (наместника князя) Ахайи из-за дурного обращения с венецианскими торговцами в Кларенце, главном порту княжества [5, № 209]. Венецианские купцы регулярно заходили во франкские порты Пелопоннеса, куда, вероятно, в 1348 г. болезнь была занесена

аналогичным образом, как в Корон и Модон. К сожалению, свидетельства о влиянии эпидемии чумы на франкскую часть Пелопоннеса не сохранились. Можно лишь провести параллель с наличием опустевших селений на территории Ахейского княжества в середине XIV в., однако с оговоркой на то, что с 1330-х гг. также усилились дезертирство и бегство вилланов с этих земель [4, р. 244].

Не сохранилось в источниках и сведений о чуме на византийских землях Пелопоннеса. Однако византийские авторы исторических и риторических сочинений указывали, что бедствие коснулось всей империи [3, с. 40–42]. В историческом труде Иоанна Кантакузина содержится описание близких с первой эпидемией чумы событий, а именно назначение его сына Мануила деспотом Морее и его прибытие на Пелопоннес в 1349 г. [6, р. 154]. Кантакузин описывал состояние дел в Морее, которое обнаружил Мануил, как полное разрушение, учиненное набегами турок, конфликтами с подданными ахейского князя и внутренними раздорами греческих землевладельцев Пелопоннеса. Историк с сожалением отмечал: «Их невозделанные деревни были опустошены врагом извне, в то время как их городам, разрушенным изнутри, грозило полное исчезновение» [7, р. 85]. Представляет интерес его сообщение об угрозе исчезновения греческих городов Пелопоннеса в скором времени после чумы. Известно, что от эпидемий сильнее страдали города из-за более компактного проживания людей. И если историк не связывал причины запустения с чумным поветрием, даже если эпидемия и не была главной причиной бедственного состояния этих земель, то она точно должна была его усугубить.

Согласно сообщению Кантакузина, Мануил навел порядок внутри Морее и заключил мир с франками. Благодаря его действиям «города возродились с новой силой, а сельская местность была заселена, поскольку больше не было страха проводить время в полях» [7, р. 85–86]. Следовательно, византийцам Пелопоннеса довольно быстро удалось преодолеть кризис. Заключение мира с Ахейским княжеством, вероятно, было призвано сохранить людские и материальные ресурсы, сокращенные годами раздоров и эпидемией. Греко-латинские отряды несколько раз совместно осуществляли защиту Пелопоннеса от турецких и каталонских набегов. Кантакузин писал, что латиняне в это время «часто были союзниками

Мануила, когда он отражал персидские морские атаки, и вместе они разделяли многие победы над варварами» [7, р. 90].

Последствия чумного поветрия на Пелопоннесе ощущались в течение минимум одного десятилетия. В венецианских документах от октября 1357 г. содержится информация о виллах Ахейского княжества, ушедших в Корон или Модон во время чумы. По всей видимости, Венеция поощряла привлечение рабочей силы извне в свои колонии, где из-за «черной смерти» резко сократилось население. Сенат обещал князю рассмотреть каждый из случаев и вернуть беглецов назад [5, № 318]. В апреле 1358 г. в Венеции постановили содействовать восстановлению гарнизона Модона, сильно ослабленного чумой и войной с генуэзцами. В этом же документе констатируется малонаселенность Корона и Модона [Ibid., № 326].

Таким образом, результатом посещения чумы на Пелопоннесе стало ощутимое сокращение населения, которое во второй половине XIV в. достаточно долго давало о себе знать. Сохранение внешних и усугубление внутренних проблем побудили местных правителей полуострова на время забыть о разногласиях, чтобы не допустить очередного ухудшения ситуации в своих землях. Ущерб от чумного поветрия привел к вынужденной стабилизации в греко-латинских отношениях. Отсутствие упоминаний в источниках о катастрофических последствиях эпидемии в регионе позволяет полагать, что на Пелопоннес пришелся не самый сокрушительный удар и эти территории сумели относительно быстро восстановиться после эпидемии «черной смерти».

Библиографические ссылки

1. *Карпов С. П.* Латинская Романия. СПб. : Алетея, 2000. 256 с.
2. *Necipoglu N.* Byzantium Between the Ottomans and the Latins. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2009. 350 p.
3. *Куц Т. В.* Чума в Поздней Византии // Византийский временник. Т. 67. 2008. С. 38–56.
4. *Lock P.* The Franks in the Aegean, 1204–1500. London ; N. Y. : Longman, 1995. 414 p.
5. *Thiriet Fr.* Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie : 3 vols. Paris : Mouton & Co, 1958. Vol. 1. 247 p.

6. Loenertz R. Pour l'histoire du Péloponnèse au XIVe siècle (1382–1404) // *Études byzantines*. 1943. Т. 1. Р. 152–196.

7. Joannis Cantacuzeni Historiarum libri IV : 3 vols. / eds. L. Schopen, E. Bekker. Bonn, 1832. Vol. 3. 616 p.

УДК 159.9.072.423

Ю. В. Бурмистрова

И. В. Денисова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Влияние масочного режима на межличностное общение

Актуальность исследования определяется текущей эпидемиологической обстановкой в мире и высокой степенью значимости общения для человека. Целью исследования является выявление характера влияния масочного режима на общение людей. Объем выборки — 174 респондента, из которых 133 женщины и 41 мужчина. Метод исследования — онлайн-опрос. Выявлено, что большинство респондентов испытывают затруднения в общении после введения масочного режима и ждут его завершения.

Ключевые слова: коммуникация, пандемия, масочный режим, тревога

J. V. Burmistrova

I. V. Denisova

Ural Federal University, Yekaterinburg

Influence of mandatory face masks wearing on interpersonal communication

Relevance of the research is determined by the current global epidemiological situation and high degree of significance of communication for a person. The aim of the research is to reveal the way mandatory face masks wearing influences communication between people. Sample size — 174 respondents, 133 of which are women and 41 — men. Research meth-

od — online survey. It is revealed that majority of respondents are having difficulties communicating after the introduction of mandatory face masks wearing and waiting for it to end.

Keywords: communication, pandemic, mandatory face masks wearing, anxiety

В настоящее время в фокусе общественного и научного внимания находится целый комплекс проблем, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции. Пандемия коснулась не только экономической, политической сторон жизни общества, но и в первую очередь коммуникации и психологического комфорта людей. Отечественные коллеги С. Е. Туркулец, А. В. Туркулец, Е. В. Листопадова и М. В. Сокольская в своем исследовании отразили различные аспекты влияния пандемии на отношения между людьми. Большинство респондентов, принявших участие в их исследовании, отмечает, что пандемия 2020 г. — опасное социальное явление общемирового масштаба [1, с. 19].

Как известно, информация передается между людьми не только вербально, но и невербально. Мимика является важным компонентом невербального поведения [2 с. 90]. Исследования показали, что при неподвижном или скрытом лице собеседника теряется до 10–15 % информации [3, с. 104]. В. А. Барабанщиков в своей работе «Экспрессии лица и их восприятие» отмечает особую важность именно нижней части лица в процессе общения; она принимает решающее участие в выражении большинства базовых эмоций; с ней связана наибольшая критериальная нагрузка при распознавании эмоций [4, с. 61, 62, 201]. Очевидно, что медицинские маски, которые при правильном использовании скрывают не менее половины лица, тем самым не только заглушают речь, но и делают выражение нижней части лица недоступным собеседнику, что может негативно сказаться на контакте. Эта ситуация, в свою очередь, осложняется тем, что одна и та же эмоция может иметь разное мимическое выражение [5, с. 216].

Представлены результаты анкетирования, в котором приняли участие 174 чел. в возрасте от 16 до 73 лет, из них 76,4 % женщин, 23,6 % мужчин. Высшее образование имеют 29,9 %, неполное высшее образование — 37,4 %, среднее — 16,1 %, и среднее профессиональное — 14,5 % опрошенных.

Проанализировав результаты опроса, мы выяснили, что подавляющее большинство (89,7 % респондентов) соблюдают масочный режим, но при этом только 70,1 % считают его необходимой мерой борьбы с пандемией. Часть респондентов (по 0,6 % на каждый ответ) отмечала, что данная мера способна помочь только в случаях своевременной замены средств индивидуальной защиты, их соответствия стандартам качества.

Анализ затруднений коммуникации показал, что 56,9 % респондентов стали испытывать дискомфорт при коммуникации, который проявлялся, когда сам респондент и собеседник были в маске (55,4 %), только респондент был в маске (25,9 %), в маске был только собеседник (8,9 %). При этом отмечалось и затруднение понимания собеседника у 58,6 % опрошенных. Наиболее часто отмечались такие проблемы, как затруднения в понимании эмоций (70 ответов), в понимании речи (106 ответов), также были отмечены потеря сути разговора (13 ответов), затруднения дыхания (1 ответ). По мнению 60,9 % опрошенных, собеседник понимает, о чем говорит респондент. Отдаление от людей респонденты преимущественно не чувствуют (47,7 %), 28,2 % иногда замечают подобное явление. 54 % респондентов не стали чаще общаться в мессенджерах и соцсетях во время пандемии. Немного большее внимание мессенджерам стали уделять только 24,1 % респондентов, и заметно больше — 20,7 %. 21,8 % испытывали трудности всегда, а 35,6 и 39,5 % не испытывали трудности или отмечали, что до введения масочного режима им было легче взаимодействовать. Некоторые респонденты отмечали, что маски позволяют им комфортнее чувствовать себя на улице из-за чувства защищенности.

Часть вопросов была направлена на оценку личностной тревожности и на наличие состояния тревожности (по Ч.Д. Спилбергеру), по результатам анализа респонденты были поделены на три категории: 1) низкий уровень тревожности — 59,2 % опрошенных; 2) средний уровень тревожности — 27,6 %; 3) высокий — 13,2 %. Дискомфорт при коммуникации выявлен у 47,57 % респондентов с низким уровнем тревожности, у 66,67 % со средним уровнем тревожности, и самый высокий процент дискомфорта (78,26 %) был зафиксирован в группе опрошенных с высоким уровнем тревож-

ности. Корреляционный анализ показал наличие связи между тревожностью и дискомфортом ($r = 0,23$).

На основе полученных данных можно предположить, что при невозможности полностью увидеть лицо собеседника у человека теряется существенное количество информации, получаемой при помощи невербального общения, что ведет к повышению уровня тревожности, или повышенный уровень тревожности заставляет человека стремиться к большему контролю ситуации и считать даже малейшие признаки угрозы, что заставляет его чувствовать постоянный дискомфорт.

Большинству людей (63,8 %) труднее перенести обязательство носить маски в общественных местах, чем проблемы взаимодействия при наличии средств индивидуальной защиты (36,2 %). Для достижения более свободной коммуникации завершения масочного режима ждут 76,4 %. Наиболее веской причиной также является свободный контакт с окружающими (57,2 %), а не снижение тревожности (32,6 %).

По результатам исследования была выявлена связь между тревожностью и дискомфортом. Большинство респондентов отмечали трудности в процессе коммуникации, такие как непонимание эмоций и речи собеседника. Несмотря на это, большинство респондентов полагает, что собеседник их, как правило, понимает. Тенденция к отдалению людей друг от друга не отмечается. Резкого повышения активности использования социальных сетей и мессенджеров не выявлено. Из вышеуказанного следует, что масочный режим действительно оказывает влияние на общение людей, но не всегда это влияние имеет негативный или отягчающий характер.

Библиографические ссылки

1. Туркулец С. Е., Туркулец А. В., Листопадова Е. В., Сокольская М. В. Социальная стигматизация в период пандемии // Социодинамика. 2020. № 5. С. 11–25.
2. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология : хрестоматия : учеб. пособие для студентов вузов / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. М. : Аспект Пресс, 2003. 475 с.
3. Оксюта А. А. Роль невербальных средств в межличностном общении // Педагогика и психология образования. 2012. № 2. С. 103–106.

4. Барабаничиков В. А. Экспрессии лица и их восприятие. М. : Ин-т психологии РАН, 2012. 341 с.

5. Волов В. В. Феномен лицевой экспрессии в психологии // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 388. С. 211–218.

УДК 338.27

Е. В. Васильева

Ульяновский государственный университет, Ульяновск

**PEST-анализ как инструментарий
для оценки внешней среды бизнеса в условиях пандемии
(на примере детского развивающего центра
в г. Ульяновске)**

В работе используется инструментарий PEST-анализа для оценки внешней среды бизнеса, связанного с открытием детского развивающего центра. Рассмотрены политические, экономические, социальные и технологические факторы, которые могут повлиять на указанный процесс.

Ключевые слова: PEST-анализ, детский развивающий центр, коронавирусная инфекция, законодательство, экономические показатели

E. V. Vasileva

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

**PEST analysis as a toolkit for assessing the external business
environment in a pandemic, as exemplified
by a children's development center in Ulyanovsk**

This article uses the PEST analysis toolkit to assess the external business environment associated with the opening of a children's development center. The political, economic, social and technological factors that may affect the opening of a children's development center are considered.

Keywords: PEST analysis, children's development center, coronavirus infection, legislation, economic indicator

В настоящее время существует достаточно много детских развивающих центров. Это связано с тем, что за последние несколько лет количество детей дошкольного возраста заметно возросло. Для того, чтобы оценить возможность успешного открытия детского развивающего центра в г. Ульяновске, проанализируем внешнюю среду, используя инструментарий PEST-анализа. PEST-анализ включает себя политические, экономические, социальные и технологические факторы.

Среди политических факторов нужно учитывать изменения федерального, областного, местного законодательства в области образования. Они заставляют руководство постоянно вести четкий контроль за изменением всех нормативно-правовых актов, касающихся деятельности учреждения, а также уметь своевременно учитывать их в своей деятельности. Например, новшества в законодательстве могут обуславливать увеличение планируемых сроков и изменение условий реализации образовательных мероприятий.

На деятельность детского развивающего центра, который предоставляет образовательные услуги, прямо влияет федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], а также различные федеральные государственные образовательные стандарты.

Важно отметить, что на данный момент политическим фактором выступает эпидемиологическая обстановка в мире. В связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) учебные учреждения, детские досуговые центры закрываются на карантин, следовательно, это непосредственно влияет на организацию бизнеса по предоставлению услуг детям дошкольного возраста.

Важным экономическим показателем для рассматриваемого проекта является уровень инфляции. В феврале 2020 г. уровень инфляции в России составил 2,31 % (в годовом исчислении за последние 12 месяцев), что на 0.11 % меньше, чем месяцем ранее. Уровень инфляции в России рассчитывается на основе индекса потребительских цен на товары и услуги, включая все налоги и сборы (то есть отражает ту цену, которую платит конечный потребитель товаров и услуг).

За последние 10 лет на данный момент отмечен самый низкий уровень инфляции. Это позволит детскому развивающему центру не повышать резко цены на услуги, что приведет к стабильному спросу.

Существенное влияние на экономические результаты рассматриваемого проекта оказывают меры поддержки центров для дошкольного развития детей в Ульяновской области. В рамках регионального проекта «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до 3 лет», входящего в состав национального проекта «Демография», на данный момент регион выделяет субсидии и гранты для реализации данной деятельности на конкурсной основе.

Основным социальным фактором, влияющим на успех реализации проекта по созданию детского развивающего центра, является благосостояние населения г. Ульяновска. В 2020 г. выплачивается дополнительное пособие на детей с рождения до трех лет. Теперь в законе от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» появился новый вид выплаты молодым родителям [2]. Также на детей с 3 до 7 лет выплачивается дополнительное пособие. Пособие выплачивается на основании указа президента от 20.03.2020 № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [3].

Во-вторых, на реализацию проекта непосредственно влияет демографическая ситуация в регионе. Численность населения города на 1 января 2019 г. — 627 870 чел., в том числе детей до 18 лет — 89 786 чел., и трудоспособного населения — 386 768 чел. Таким образом, около 7 % населения можно считать потенциальными потребителями услуг, а их родители, которые составляют 61,6 % трудоспособного населения, смогут оплачивать данные услуги детского развивающего центра.

С появлением новых методик обучения детский центр будет иметь возможность предлагать более качественные современные услуги. Но, с другой стороны, образовательные методики совершенствуются каждый год, и не все компании смогут позволить себе вводить их. И в техническом аспекте организация будет отставать от более продвинутых компаний. Чтобы учреждению не потерять

лидирующие позиции, необходимо следить за новыми тенденциями и оперативно внедрять их в свой бизнес. Также к технологическим факторам можно отнести расходы на исследования, разработки в сфере образования и новые возможности рекламирования в сети Интернет.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент в условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) достаточно сложно открыть детский развивающий центр, однако в ближайшие месяцы или в следующем году, когда начнется массовая вакцинация или вторая волна пандемии пойдет на спад, это можно сделать успешно, так как существуют все условия для активного старта в данной области, а именно — меры государственной поддержки, платежеспособной спрос и высокий процент детей дошкольного возраста.

Библиографические ссылки

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 01.03.2020 № 45-ФЗ) // Рос. газ. 2012. 31 дек. : офиц. интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2020).

2. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей (в ред. от 02.12.2019 № 408-ФЗ) : федер. закон от 19 мая 1995 № 81-ФЗ // Рос. газ. 1995. 24 мая : офиц. интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.12.2019).

3. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 199 // Офиц. интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2020).

Пандемия COVID-19: геополитический эффект

Исследование посвящено рассмотрению роли географической социологии в объяснении логики геополитических процессов, а также влиянию пандемии коронавируса на расстановку геополитических сил в мире с точки зрения данной логики.

Ключевые слова: геополитика, географическая социология, геополитический процесс, пандемия COVID-19

E. A. Veprev

Ural Federal University, Yekaterinburg

The COVID-19 pandemic: the geopolitical effect

The theses are devoted to the role of geographical sociology in explaining the logic of geopolitical processes, as well as the impact of the coronavirus pandemic on the alignment of geopolitical forces in the world from the point of view of this logic.

Keywords: geopolitics, geographical sociology, geopolitical process, COVID-19 pandemic

Как отдельная отрасль знания геополитика часто рассматривается скептически, однако ее положения получают переосмысление при совмещении с другими дисциплинами, в особенности с социологией. Противоборство Суши и Моря считается классической геополитикой неразрешимым через окончательную победу одной из сторон, но в настоящее время в развитых странах явно заметен главенствующий дискурс — талассократический. Логическое, вещественное объяснение его доминирования можно найти в концепции географической социологии Л. И. Мечникова, выделяющей в истории три периода прогресса, связанных с освоением расширяющегося водного пространства: речной, морской и океанический. По мере

прохождения человечеством этих этапов формируемые в обществе объединения носили все более свободный характер: от рабства, подневольных объединений и принуждения через феодализм, олигархию и подчиненные союзы к ассоциациям по психологической потребности [1, с. 159, 202–203]. Таким образом, выявляется геополитический лейтмотив: мировая история — процесс уменьшения в массовом сознании доли Суши и одновременного увеличения доли Моря. На протяжении этого процесса индивид приобретает все большую степень автономии и свободы в полном соответствии с талассократическим кодом. В такой перспективе соотношение Суша/Море однажды станет настолько неравновесным, что дуализм завершится полной победой талассократии. Возможными продолжениями океанического этапа видятся воздушный (аэрократия) и космический (эфирократия) периоды — по мнению К. Шмитта, аналогичные по своей сути ценностному содержанию Моря и даже гипертрофирующие его [2, с. 66–67]. Судя по динамике процессов географической социологии, границы свободы индивида на данных стадиях продолжают расширяться в соответствии с возрастающей разреженностью сред, которые осваивает человек.

В этом смысле разразившаяся в 2020 г. пандемия COVID-19 является «черным лебедем», нарушающим, казалось бы, predetermined логику геополитических процессов. Закрытие границ, ограничение воздушного, морского и даже сухопутного сообщения, а также самоизоляция и соответствующий им дискурс актуализировали в массовом сознании характерный для Суши символ Дома (в противовес «морскому» Кораблю [3]). Резкое ослабление взаимодействия человека с огромными пространствами разреженных сред предоставляет теллуократии своеобразное «окно возможностей» для распространения своего порядка, более подходящего для борьбы с пандемией и подобными ей явлениями. Яркое подтверждение этому — сопоставление статистических показателей по текущей заболеваемости и смертности от COVID-19 в мировом оплоте Моря — США и наиболее могущественном проявлении Суши — КНР, а также необычайная эффективность последней в блокировании распространения коронавируса, несмотря на почти пятикратное превосходство над Штатами в численности и плотности

населения, а также на то, что именно в китайском Ухане находился первый очаг заражения. Некоторые исследователи считают, что подобным образом может даже быть восстановлена утраченная 30 лет назад геополитическая и идеологическая биполярность мира [4, с. 55]. Следствиями пандемии также стали усиление правых популистов-евроскептиков и актуализация ими концепции национального суверенного государства, тезисов о контроле границ [5, с. 30–31] в противовес мондиалистскому и атлантистскому проекту глобализации.

Библиографические ссылки

1. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки (географическая теория прогресса и социального развития) М. : Пангея, 1995 // Bookree.org : интернет-библиотека : [сайт]. URL: <https://bookree.org/reader?file=483311&pg=1> (дата обращения: 18.10.2020)
2. Дугин А. Г. Основы геополитики. М. : Арктогея-центр, 2000. 928 с.
3. Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом // Элементы. Евразийское обозрение : [сайт]. 1997. № 8. URL: <http://elements.evrazia.org/8smitt.htm> (дата обращения: 18.10.2020).
4. Геополитические последствия пандемии COVID-19 // Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А. В. Абрамов, В. Э. Багдасарян и др. // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. 2020. № 2. С. 51–56.
5. Бышок С. О. Правопопулистский ответ на коронавирус в Европе // Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А. В. Абрамов, В. Э. Багдасарян и др. // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. 2020. № 2. С. 22–31.

С. А. Виноградов

П. Е. Колясов

Е. А. Шадрина

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Влияние пандемии на внутреннюю среду организации

Для анализа выбраны отрасли здравоохранения, управления эксплуатацией нежилых фондов, предоставления торговой площади и оказания услуг в области активного отдыха и спорта. Выделен ряд факторов, позволяющих организациям сохранить психологическую стабильность, ключевым из которых авторы считают грамотное взаимодействие руководителя с подчиненными.

Ключевые слова: внутренняя среда организации, пандемия, конфликты, мотивация, проблемы

S. A. Vinogradov

P. E. Kolyasov

E. A. Shadrina

Ural Federal University, Yekaterinburg

The impact of the pandemic on the internal environment of the organization

The impact of the pandemic on the internal environment of organizations is considered. For the analysis, the sectors of health care, management of the operation of non-residential stock, the provision of retail space and the provision of services in the field of outdoor activities and sports were selected. A number of factors are highlighted that allow organizations to maintain psychological stability, the key of which the authors consider is the competent interaction of the head with subordinates.

Keywords: internal environment of the organization, pandemic, conflicts, motivation, problems

В 2020 г. современный мир столкнулся с пандемией коронавируса. Данное событие повлияло на все сферы деятельности человека: социальную, политическую, экономическую и т. д. Рассмотрим влияние пандемии на внутреннюю среду организаций.

Опросив сотрудников и руководителей организаций из разных сфер, мы получили интересные результаты и представили их в виде таблицы (табл. 1).

Среди представленных организаций мы можем выделить две группы компаний по критерию режима работы:

- продолжившие работу в обычном режиме с частичной «удаленкой»;
- полностью перешедшие на удаленную работу.

Таблица 1

Влияние пандемии на взаимоотношения в коллективе

Параметры сравнения	Управление эксплуатацией нежилых фондов	Здравоохранение	Оказание услуг в области активного отдыха и спорта	Предоставление торговой площади
Взаимоотношения внутри рабочего коллектива	Усиление напряжения	Не изменились, находятся на высоком уровне поддержки и понимания	Пандемия немного сплотила коллектив	В ходе исследования установить не удалось
Отношения коллектива и руководителей	Руководитель оторван от коллектива, хотя так не считает	Отношения стали более дружескими, доверительными	Руководитель стал уделять больше внимания своим подчиненным	В ходе исследования установить не удалось
Мотивирование	Материальные способы мотивации. Изменений не было	Материальные способы и устное подбадривание. Изменений не было	Материальные способы. Были изменения: мотивирование посредством надбавки к оплате	Нет мотивирования

Параметры сравнения	Управление эксплуатацией нежилого фонда	Здравоохранение	Оказание услуг в области активного отдыха и спорта	Предоставление торговой площади
Конфликты	Скрытые конфликты или сходящие на нет на периоде формирования	Конфликтные ситуации не возникали в период пандемии, до этого их количество было минимальным	Количество конфликтов не изменилось: случаются редко. Решаются путем нахождения компромисса	Конфликтные ситуации не возникали в период пандемии, как и до этого
Закрытие во время карантина	Не закрывались	Не закрывались	Полностью удаленная работа	Не закрывались: часть сотрудников перешла на удаленную работу

Компании, которые продолжили работу в обычном режиме, можно разделить на две группы по влиянию пандемии на внутреннюю среду организации:

- эпидемия сплотила коллектив (пример — отрасль здравоохранения);
- эпидемия нарушила стабильные взаимоотношения в коллективе (пример — управление нежилым фондом).

В ходе анализа мы выяснили, что на фактор сплоченности работников влияют действия руководителя. Если руководство сохраняло неформальные отношения с сотрудниками, понимало их переживания и поддерживало их, то команда «становилась спинами друг к другу» против общей внешней угрозы — пандемии. Если же начальство отстранялось от своего персонала, уделяя внимание лишь решению появившихся внешних проблем, то отношения вну-

три коллектива становились напряженными: коллеги по работе становились «по разные углы» друг от друга.

В организациях, которые перешли на удаленный способ работы, коллектив стал меньше взаимодействовать между собой, так как остались лишь формальные каналы коммуникации между сотрудниками, связанными общей задачей. По этой причине эффект от общего волнения, когда индивидуальные переживания суммируются и усиливают общую тенденцию, был снижен. На фоне этого атмосфера команды зависела в большей степени от взаимодействия между связанными общей задачей коллегами и между руководителем и сотрудником, ведь это были единственные постоянно действующие каналы коммуникации. Поэтому влияние руководства также оставалось значительным.

Также в ходе нашего анализа мы выяснили, что эффект от мотивирования сотрудников со стороны руководства не был ярко выражен, так как персональная мотивация каждого члена коллектива была на высоком уровне из-за страха возможной потери работы.

Таким образом, мы можем выделить ключевой фактор, который позволил организациям сохранить стабильность во внутренней среде, — грамотное взаимодействие руководителя с подчиненными.

Так, руководителю необходимо соблюдать следующие правила:

- Посвящать сотрудников в последние новости организации.
- Рассказывать о планах компании.
- Принимать во внимание мнение сотрудников.
- Вовлекать их в решение проблем организации, что позволит настроить сотрудников против общей проблемы.
- Поддерживать сотрудников как устно, так и предлагая им помощь не только в вопросах, связанных с работой, но и в личных, если это необходимо.
- Показывать свое сопереживание подчиненным.
- Больше взаимодействовать в неформальном стиле общения.
- Внимательно следить за возникновением как открытых, так и скрытых конфликтов и стараться предотвращать их на начальном этапе.

П. А. Воробьева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Самоизоляция как фактор формирования уникальности японской культуры

Рассмотрено влияние периода изоляции Японии на дальнейшее развитие культуры и искусства этой страны. Работа посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме изоляции. Анализируются некоторые ключевые этапы отношений между Японией и другими странами, а также изменения направлений в политической мысли, повлиявшие на восприятие нового и собственного в разные периоды ее истории.

Ключевые слова: искусство Японии, культура Японии, Мейдзи, вестернизация, «японское чудо»

P. A. Vorobyeva

Ural Federal University, Yekaterinburg

Self-isolation as a factor in the formation of the uniqueness of Japanese culture

We reveal the influence of the period of Japan's isolation on the further development of the culture and art of this country. This work is devoted to the current problem of isolation. Some key stages of relations between Japan and other countries are considered, as well as changes in directions in political thought that influenced the perception of the new and their own in different periods of the country's history.

Keywords: japanese art, japanese culture, Meiji, westernization, "Japanese miracle"

В силу своего географического положения островная культура Японии на протяжении своей истории испытывала перманентное влияние со стороны культур Китая и Кореи. Вплоть до начала периода изоляции XVII в. восприятие идей извне происходило

в рассудительном принятии, что способствовало быстрой адаптации и появлению уникальных явлений с собственной смысловой трактовкой. Например, рождение японской иероглифики и созданной на ее основе слоговой системы кана, переосмысление путем интерпретации принципов китайской архитектуры привело к возникновению уникальной структуры японской модульной архитектуры. Подобным же образом быстро трансформировались и стали японскими чайная церемония, садовое искусство, монохромная живопись. Так до серьезного столкновения японской культуры с западноевропейским миром складывалась атмосфера гармоничного сосуществования разных идей, происходили их впитывание и переработка. Поиск себя происходил при отталкивании от другого восприятия мира с акцентом на самодостаточности.

После того как эдиктом Сакоку в 1635 г. было введено ограничение контактов Японии с другими государствами, начался период ее 219-летней культурной и политической самоизоляции с разной степенью закрытости торговли и культурного обмена. Такая реакция сёгуната на западноевропейскую культуру была связана с все возрастающим влиянием христианских миссионеров, с желанием защитить японский образ жизни, базирующийся на религиозном сознании, от влияний извне. С этого времени началась политика враждебного отношения к иностранному влиянию, которое впредь воспринималось через призму не духовного и рационального, а эмоциональной напряженности и отрицания, как чужое. Именно в этот период культура концентрировалась на традиционных видах искусства: происходило активное развитие искусства нэцке, рождалась утонченная поэзия, выражавшая нюансы эмоции и чувства (Мацуо Басё), достигло пика искусство японского сада, развивалась гравюра.

В 1854 г. под напором эскадры США Япония была вынуждена открыть свои границы. Это насильственное прекращение изоляции привело к определенному страху перед колонизацией среди японских элит и вынудило императорскую власть внедрять новации изнутри, сохраняя при этом японский дух. Именно страх служил постоянным напоминанием о необходимости изменений в это время, что выразилось в политике Вакон-ёсай («японский дух — западные

умения») — заимствования знаний, а не внутренней сути. Подобный антагонизм двух полярностей привел к неровной траектории развития как экономики страны, так и культуры и искусства. В таких напряженных состояниях аффектации невозможно было сформировать свободные суждения о мире, собственную позицию. Это сказалось, например, на поиске новых изобразительных приемов последнего мастера укиё-э Ёситоси. Унификация, проходившая параллельно вестернизации в период Мейдзи, указывала на поиск новой идентичности, национального сознания.

Происходили формирование новых видов искусства, переосмысление, быстрая модернизация, разделение единого потока развития, особенно когда изменения осуществлялись не в естественном ритме, а в рамках насильно навязанной государством системой вестернизации. Это проявилось в западно-ориентированном коммерциализированном искусстве гравюры шин-ханга, где сохранялась внешняя оболочка в традиционных методах создания, но внутреннее наполнение консервировало классические образы в новых, приемлемых для иностранного взгляда приемах. Формирование искусства происходило не от осознания самости, а в борьбе за доказательство своей состоятельности на мировой сцене. Эта острая тенденция, интервал от жесткого традиционализма до абсолютного восприятия вестернизации, продолжалась и в течение XX в.

Выражение собственной исключительности и значимости перед другими народами прослеживалось в националистической политике периода Сёва (1926–1989) и действиях японских военных на оккупированных территориях. Происходила подмена понятий: утверждениями об уникальности национальной культуры «Ямато дамасии» (дух Ямато, дух «великой гармонии») оправдывались преступления. Трагические последствия Второй мировой войны для Японии сказались и на области культуры. В это время антагонизировалось все национальное, что нашло выражение и в сожжении Кинкакудзи в 1950 г.

Таким образом, разбалансировка многовековой парадигмы заимствования [1, с. 11], произошедшая в XVII в. при столкновении Японии с западноевропейской культурой, имела, на наш взгляд, очень долгий шлейф последствий и в определенной степени ощу-

щается до сих пор. Плавное развитие внутри обособленной страны, последующая политика самоизоляции, а затем ее же насильственное прерывание создавали сильные амплитуды. В XX в. после кульминационных событий, связанных с изоляцией и последствиями резкого выхода из нее, а также сменой направлений в политической мысли, Японии было непросто вернуться к прежнему ритму развития культуры. Будучи в состоянии постоянного стремления вперед, к прогрессу, в количественном накоплении, в ходе которых экономические спады и загрязнения Природы переживаются очень болезненно, Япония забывает, как писала Т. П. Григорьева, «о Пустоте, располагающей к свободе» [2, с. 96]. В угоду публике и коммерциализации все чаще создается множественное, а не единичное неповторимое, количественное, а не качественное.

Библиографические ссылки

1. Карелова Л. Б. Японская философия: подходы к пониманию // Философские науки. 2018. № 8. С. 7–22.
2. Григорьева Т. П. Япония: путь сердца. Екатеринбург : Новый Акрополь, 2008. 392 с.

УДК 159.9

Г. Р. Галлямова

Казанский федеральный университет, Казань

Психологическое реагирование молодежи на пандемию COVID-19

Представлен обзор исследований психологического реагирования молодежи на стрессогенные факторы, связанные с пандемией COVID-19. Описаны особенности психического состояния респондентов молодого возраста и факторы, на него влияющие.

Ключевые слова: тревога, пандемия, COVID-19, стрессогенные факторы, молодежь

Psychological response of young people to the COVID-19 pandemic

This article provides an overview of research into the psychological response of young people to stressors associated due to the COVID-19 pandemic. The mental state of young respondents and the factors influencing it are described.

Keywords: anxiety, pandemic, COVID-19, youth response

COVID-19 — это потенциально тяжелая острая респираторная инфекция, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2. Всемирная организация здравоохранения 30 января 2020 г. объявила, что вспышка, вызванная этой инфекцией, является чрезвычайной ситуацией и имеет международное значение, и ввела режим пандемии.

Пандемия COVID-19 является одной из популярных тем обсуждений в 2020 г. Это обуславливается тем, что данное событие оказало влияние на все сферы жизни человечества. Миру пришлось адаптироваться для того, чтобы вернуться в прежнее русло жизни. Но, как показало время, жизнь никогда не станет такой же, какой она была до пандемии.

Пандемия повлияла на экономическую, социальную, политическую сферы жизни общества. Естественно, без внимания не остается и сама человеческая личность. Пандемия угрожает не только соматическому здоровью, но и влияет на психологическое состояние личности [1, с. 114]. Таким образом, эта тема является актуальной как для меня, так и для людей всего мира, поэтому я решила поподробнее изучить ее с помощью исследовательских работ других авторов.

В докладе российского общества психиатров отмечается, что пандемия COVID-19 провоцирует у людей повышение тревожности, дистресса и прочих реактивных состояний [2]. По мнению С.Л. Соловьевой, тревога является одной из наиболее частых переживаний во время критической ситуации или же при чрезвычайных воздействиях. Она может выполнять как адаптивную функцию, так

и дезорганизовывать психическую деятельность [3]. По мнению ряда авторов, длительное нахождение человека в состоянии тревоги может привести к возникновению у него тревожности как свойства личности. А тревожность, в свою очередь, может негативно воздействовать на физиологические и психологические процессы личности, последствия которых могут привести к различным нарушениям.

Особый интерес у научного сообщества вызывают отношение и реакция людей на события 2020 г., вызванные пандемией COVID-19. Хотелось бы уделить внимание статьям, в которых указывается реакция людей в возрасте от 18 до 30 лет. Выбор данной возрастной категории обусловлен собственным интересом, так как мое ближайшее окружение входит в эту возрастную группу, и хотелось бы понять, как пандемия влияет на психологическое реагирование молодежи.

В исследованиях Ю. Б. Холодовой были рассмотрены переживания тревоги в период пандемии представителями разных возрастных групп. Было выявлено, что наиболее уязвимыми оказались представители младшей возрастной группы (18–24): их тревога, вероятнее всего, вызвана не страхом заражения, а отсутствием опыта реагирования на кризисы подобного рода. Особенно ярко наблюдается повышение тревожности по субшкале фобических реакций [1, с. 116].

Н. В. Чистякова, Н. С. Качур изучали уровень тревожности у группы студентов, возраст которых варьировал от 18 до 30 лет. Ими было обнаружено наличие тесной функциональной взаимосвязи между возрастной категорией и семейным статусом испытуемых, что является нормативной онтогенетической характеристикой для юношеского возраста в связи с личностным самоопределением. Сравнительный анализ данных выявил неадекватно высокий уровень ситуативной и личностной тревожности по выборке, что связано с острым переживанием эпидемиологической ситуации в связи с COVID-19 [4, с. 526]. В статье Е. И. Первичко и его соавторов, посвященной восприятию COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 г., также есть информация о том, что стресс, тревожность и восприятие угрозы свойственны более молодым респондентам [5, с. 130].

И. Р. Абитов и Р. Р. Акбировва рассматривают локус контроля и суверенность как ресурсы преодоления стресса в условиях пандемии

COVID-19 в разные периоды взрослости. В исследовании говорится о том, что чувство беспокойства у молодых людей может быть вызвано фрустрированной потребностью в общении с близкими, а также усилением цифрового влияния на различные сферы жизни. Ими было выявлено, что суеверность и вера в паранормальное, а также интернальный локус контроля выступают преимущественно в качестве ресурсов, позволяющих молодым людям испытывать меньшее беспокойство в связи с различными последствиями пандемии COVID-19 [6, с. 512–513].

Безусловно, это событие затронуло как меня, так и мое окружение. Я также столкнулась с чувством тревожности и неизвестности. Эта та ситуация, на которую ты никак не можешь повлиять, и остается только ждать новостей. На данный момент появилось огромное количество данных статистики, рекомендаций. Избыток информации может негативно влиять и на психоэмоциональное состояние ее получателей.

Рассмотрев и изучив вышеупомянутую информацию, можно сделать выводы о том, что особенности психологического реагирования молодых людей на пандемию COVID-19 проявляются в переживаниях беспокойства и повышении уровня тревоги. Эти переживания могут быть обусловлены недостатком или избытком информации, отсутствием опыта переживания такого рода событий, усилением влияния цифровых технологий на различные сферы жизни, а также невозможностью увидеться с близкими людьми.

Библиографические ссылки

1. Холодова Ю. Б. Особенности переживания тревоги в период пандемии COVID-19 представителями разных возрастных групп // Международный журнал медицины и психологии. Т. 3. 2020. № 2. С. 114–117.
2. Психологическая и психиатрическая помощь в период пандемии COVID-19 // Российское общество психиатров : [сайт]. URL: <https://psychiatr.ru/news/1102> (дата обращения: 26.10.2020).
3. Соловьева С. Л. Тревога и тревожность: теория и практика // Медицинская психология в России : электрон. научн. журн. : [сайт]. 2012. № 6 (17). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 25.10.2020).

4. Чистякова Н. В., Качур Н. С. Личностная тревожность как психологический феномен COVID-19 // Modern Science. 2020. № 5–3. С. 524–528.

5. Первичко Е. И., Митина О. В. и др. Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 // Клиническая и специальная психология. Т. 9. 2020. № 2. С. 119–146.

6. Абитов И. Р., Акбирова Р. Р. Локус контроля и суеверность как ресурсы преодоления стресса в условиях пандемии COVID-19 в разные периоды взрослости // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен : сб. ст. М. : Ин-т психологии РАН, 2020. С. 508–516.

УДК 75.041.5

А. А. Гогичаева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Эпидемия чумы в Голландии и «Урок анатомии доктора Тульпа»

Исследуются влияние эпидемии бубонной чумы XVII в. на развитие медицинской практики в Амстердаме, а также отражение темы медицинских исследований в творчестве Рембрандта в первом его групповом портрете «Анатомия доктора Тульпа».

Ключевые слова: бубонная чума, эпидемия, искусство, Рембрандт, гильдия медиков

A. Gogichaeva

Ural Federal University, Yekaterinburg

The plague epidemic in Holland and the “Anatomy Lesson of Dr. Tulp”

The influence of the bubonic plague epidemic of the 17th century on the development of medical practice in Amsterdam, the first group portrait in the work of Rembrandt and the work of Dr. Nicholas Tulp are investigated.

Keywords: bubonic plague, epidemic, art, Rembrandt, medical guild

Пандемия коронавируса показала, что человечество оказалось к ней не готово. Болезнь породила проблемы, коснувшиеся всех сторон жизни общества, в том числе и медицины. Ее главной задачей стало изучение свойств вируса. Следует вспомнить, что человечество затронуто эпидемией не впервые, и одной из них была вспышка чумы в середине XIV в., продолжавшаяся периодически вплоть до конца XVIII столетия [1]. В середине 1660-х гг. Лейден и Амстердам, где чума была частой гостьей, потеряли десятки тысяч жителей. Эта участь не обошла стороной и Рембрандта, который во время одной из таких вспышек заболевания потерял свою возлюбленную Хендрике Стоффельс, которая была опорой художника как в жизни, так и в делах, и сына Титуса — он, вероятно также умер от чумы в 1668 г. Жизнь в городах остановилась, замерла торговля — никто не хотел торговать с зачумленным городом. Цены во время мора взлетели [2].

Болезнь привела к обострению интереса к анатомии и строению человеческого тела. В XVI–XVII вв. это затронуло не только медиков, но и художников. Получившие распространение анатомические демонстрации проводились известными врачами. Одним из выдающихся медиков Амстердама был доктор Николас Тульп. Как правило, медики совмещали непосредственно профессию с государственными должностями и пользовались уважением. Доктор Тульп заседал в магистрате, был городским советником, восемь раз был городским казначеем, и четыре раза — бургомистром Амстердама. Поэтому, когда после эпидемии чумы 1635 г. он предложил составить фармакопею — «аптекарскую книгу» с правилами изготовления лекарств и списком лекарственных трав, которые надлежало иметь каждому аптекарю, его предложение приняли [3]. Гильдия медиков и хирургов размещалась в Гильдейском доме вместе с гильдиями каменщиков, кузнецов и живописцев.

В чем же состояла связь между Николасом Тульпом и Рембрандтом? Известный государственный деятель, коллекционер и меценат того времени Ян Сикс, приходившийся Рембрандту близким другом и соратником, был, что любопытно, и зятем Николаса Тульпа. Ян Сикс не раз выручал Рембрандта, когда тому были необходимы заказы. Поэтому, возможно, и в случае с заказом группового портрета для гильдии хирургов Ян Сикс помог молодому художнику обрести

клиентуру. К тому же на тот момент Рембрандт уже получил известность в Лейдене среди состоятельных бюргеров как портретист.

Заказанный гильдией групповой портрет представлял ежегодный открытый урок анатомии. Занятие проходило один раз в году в анатомическом театре, который размещался в Гильдейском доме (бывшей Палате весов), располагавшемся у ворот Святого Антония на площади Нового рынка [4, с. 131]. Картина предназначалась для резиденции гильдии. Она была написана в январе 1632 г., Рембрандт наверняка присутствовал на вскрытии и делал зарисовки, положенные в основу композиции. Картина эта поразительно новаторская по сравнению с более ранними изображениями подобных практических занятий по анатомии, где портретируемые располагались симметрично и смотрели прямо на зрителя. Например, эту особенность можно отметить в произведениях Арта Питерса «Анатомический урок доктора Себастиана Эгбертса» (ок. 1601–1613), Михиля ван Миревельта «Урок анатомии» (1617), Томаса Хендрикса де Кейзера «Урок анатомии доктора Эгбертса» (1619).

Рембрандт внес ряд традиционных черт группового портрета в «Анатомию доктора Тулпа», таких как дорогая одежда, уверенное выражение лица и позы — все это означало высокий общественный статус [5, с. 151]. В композиции Рембрандта семь зрителей размещены в левой половине картины, и только лектор доктор Тульп стоит справа. Труп размещен на картине по диагонали. Все участники, кроме одного, поглощены демонстрацией рассечения руки и не обращены к зрителю, в отличие от установленной нормы для этого типа групповых портретов. Рембрандт изображает портретируемых в удивительно ярком свете, который проникает слева. Таким образом, он заставляет их всех выделяться из окружающей тьмы как единое целое — чтобы их воспринимали как замкнутую группу; Рембрандт совмещает групповой портрет с жанровой сценой или, вернее, превращает групповой портрет в жанровую сцену.

Создавая гаагское полотно, Рембрандт, вероятно, с самого начала стремился дать подсказку зрителю, если бы тот пожелал персонафицировать того или иного участника анатомического урока. На листе бумаги в руках одного из персонажей, находящегося прямо в центре картины, перечислены все восемь действующих

лиц: «1. Д. Никл Тульп. 2. Якоб Блок. 3. Хартман Хартм... 4. Адриан Слабр... 5. Якоб де Витт. 6. Матиас Калку... 7. Якоб Колэвелт. 8. Франс ванн Лунен» [4, с. 132]. Добавляя недостающие буквы к списку, мы получаем следующие данные: доктор Николас Питерс Тульп (декан гильдии медиков), Якоб Диелофс Блок, Хартман Хартманс, Адриан Корнелис Слабберан (член гильдии медиков), Якоб Янс де Витт (член гильдии медиков), Матиас Эвертс Калкун (член гильдии медиков), Якоб Колэвелт, Франс ванн Лунен. Из данного перечня видно, что, помимо декана доктора Тульпа, лишь трое из семерых участников вскрытия являлись членами гильдии медиков, и зритель видел перед собой вовсе не «семь почтенных членов гильдии хирургов», как это часто можно прочесть в литературе о творчестве Рембрандта, а группу, состоящую как из врачей, так и из любителей, увлекавшихся модной тогда анатомией [2, с. 132]. С завершением заказа Рембрандту была открыта дорога к славе — его имя стало известно не только в Лейдене, но и в Амстердаме. Полотно было помещено на стене зала гильдии медиков, где его могли наблюдать не только жители, но и гости.

Библиографические ссылки

1. Майзульс М. История чумы // Arzamas.Academy : просветит.-проект : [сайт]. URL: <https://arzamas.academy/mag/823-plague> (дата обращения: 29.10.2020).

2. Тилкес О. История страны Рембрандта // Indicator.Ru : информ.-сервис. портал : [сайт]. URL: <https://indicator.ru/medicine/istorii-strany-rembrandta.htm> (дата обращения: 30.10.2020).

3. Charles L., Mee Jr. Rembrandt: A life. New Word City // Книги Google : [сайт]. 2016. URL: <https://books.google.ru/books?id=1fvhBwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 29.10.2020).

4. Тарасов Ю. А. Два групповых портрета кисти Рембрандта — «Урок анатомии доктора Тюлпа» и «Урок анатомии доктора Деймана» // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2013. № 4. Вып. 4. С. 130–136.

5. Mitchell D. Rembrandt's «The Anatomy Lesson of Dr. Tulp» // A Sinner among the Righteous Artibus et Historiae : [website]. 1994. Vol. 15, no. 30. P. 145–156. URL: https://www.jstor.org/stable/1483478?read-now=1&seq=11#page_scan_tab_contents (accessed: 30.10.2020).

Киберпространство публичной сферы

Значительная часть межличностного общения, в том числе и исходящего в рамках публичной сферы, сегодня происходит в сети Интернет. Именно поэтому представляется важным рассмотреть сеть Интернет как киберпространство, в котором происходит реализация публичной сферы, а также характер общения в киберпространстве на примере интернет-мемов.

Ключевые слова: публичная сфера, киберпространство, черный юмор, интернет-мем, прецедентный феномен

T. A. Gordeevskih

Ural Federal University, Yekaterinburg

Cyberspace of public sphere

Nowadays most of interpersonal communications (that also happens within public sphere) happening in the Internet. Therefore, it's important to consider Internet as cyberspace, where implementation of public sphere takes place. We also need to consider internet memes as an example of internet communication.

Keywords: public sphere, cyberspace, black humor, internet meme, precedent phenomena

Киберпространство — виртуальное пространство, которое является при взаимодействии посредством сетевых технологий, прежде всего компьютерных сетей. Способы взаимодействия в таком пространстве детерминируются цифровым кодом.

Переходя к истории киберпространства, обратимся к концепции Джона Урри о трех природных фонах человеческой истории, из которых нам интересен третий — фон виртуальной природы [1]. Его можно определить как киберпространство, на фоне которого

разворачиваются мобильности — термин, которым Урри предлагает заменить понятие общества — следствия перехода субъектов от реального взаимодействия к воображаемому присутствию. Фон виртуальной природы является чрезвычайно чувствительным и способен трансформировать окружающий мир, оставаясь невидимым. Это совокупность программных систем, позволяющих без сознательного обдумывания и вмешательства человека осуществлять многократно повторяющиеся действия. Такая совокупность программных систем посредством кода, которым программируются эти системы, напрямую влияет на избираемые субъектами способы взаимодействия.

Так же, как и в реальном пространстве, в киберпространстве субъекты собираются в сообщества, в группы. Необходимо отметить повышенную конфликтность общения в Интернете и рассмотреть вопрос о межгрупповом характере этих конфликтов, который выглядит не столь однозначным.

Представляется, что значительную роль в разжигании и поддержании конфликтов в интернет-среде играет черный юмор. Закрепление сколько-либо значительной роли черного юмора в публичной сфере связано с эпохой до Интернета, когда во времена доминирования таких форм медиа, как телевидение и газеты, СМИ активно прибегали к созданию медиакатастроф. Согласно исследованию П. А. МакГроу, С. Уоррена, Л. Е. Уильямса и Б. Леонарда [2], основанному на рассмотрении реакции СМИ на взрыв шаттла «Челленджер» в 1986 г., СМИ активно тиражировали детали катастрофы, превращая событие реальное в медиакатастрофу, призывающую не причастных людей к активному действию. Такую же стратегию применяли к другим несчастным случаям, часто менее масштабным и значимым.

В ответ на такое нагнетание люди начали реагировать черным юмором, так как он является одним из механизмов адаптации к ситуации стресса, в особенности когда причастность к событию навязана искусственно. При таком навязывании и массовой реакции в форме черного юмора трагедия превращается в абстракцию, которая, с одной стороны, произошла слишком далеко, а, с другой, из-за навязанной стрессовой ситуации кажется постоянно нависшей, но неявной угрозой. В результате формируется психологическая дистанция по отношению к катастрофе. П. А. МакГроу, С. Уоррен,

Л. Е. Уильямс и Б. Леонард [2] выделяют такой параметр психологической дистанции, как дистанция гипотетичности — если катастрофа абстрактна, то она гипотетична.

Возвращаясь к теме киберпространства, стоит отметить, что стратегия нагнетания медиакатастроф не изменилась, а реакция на такое нагнетание становится все более отстраненной. Однако некоторые изменения в ситуацию внесла культура соучастия, в которой сформировались механизмы активного вовлечения в ситуацию в глобализированном масштабе.

Перейдем к рассмотрению интернет-мемов. Интернет-мем представляется наиболее репрезентативной единицей интернет-коммуникации. Форма интернет-мема стремится к максимальной простоте, а высказывание (часто невербальное), вложенное в мем, к лаконичности. Интернет-мем тесно связан с прецедентным феноменом. Прецедентные феномены — легко узнаваемые языковым сообществом феномены, языковые конструкции, события и т. д., к которым отсылает высказывание. Интернет-мем сам и есть прецедентный феномен, который сохраняет в себе информацию о событиях, текстах, культурных феноменах, послуживших источниками появления мемов. По результатам исследования С. В. Канашиной, метод случайной выборки обнаружил прецедентность в 81 из 100 интернет-мемов [3].

С. В. Канашина отмечает, что прецедентность формирует когнитивное поле, в котором задействуются концепты, фреймы и сценарии [Там же]. Опирируя этими знаками когнитивного уровня, автор мема устанавливает коммуникативную связь с реципиентом. В случае, если реципиент декодировал знаки когнитивного уровня, смысл мема понятен, в противном случае возникает когнитивный диссонанс, то есть состояние несовпадения когнитивных пресуппозиций. Однако целью так называемых «постироничных» мемов и является создание такого несовпадения, когнитивного диссонанса, деконструирующего возможность коммуникации.

Особый интерес представляют интернет-мемы, созданные в сообществах, заявляющих о себе как об аполитических. Такие интернет-мемы пытаются избежать политики или показать ее как недостойную внимания — это иронические коммуникативные еди-

ницы. Однако высказываются о политике они часто с точки зрения того, что Адорно называл общепределенным, подмененным, «неподлинным» личностным [4]. В этом контексте интересным представляется то, что субъекты, тиражирующие политизированные интернет-мемы, в офлайн-среде могут не придерживаться заложенных в меме взглядов и чаще всего подают себя как аполитичных.

Играя роль репрезентации своего создателя, мем выполняет функцию формирования реципиента «по образу и подобию» своего создателя, так как является воспринимаемой формой языка и мышления. Однако постироничные мемы, или мемы, основанные на общепределенном, предлагают «образ и подобие» общепределенной личности. И тогда мем как глобализированный фольклор предстает перед нами как фольклор, построенный на общепределенных представлениях, и с этой точки зрения представляет особый исследовательский интерес.

Библиографические ссылки

1. Урри Дж. Мобильности. М. : Ираксис, 2012. 576 с.
2. McGraw A. P., Warren C., Williams L. E., Leonard B. Too close for comfort, or too far to care? Finding humor in distant tragedies and close mishaps // Psychological Science. 2012. Vol. 23. P. 1215–1223.
3. Канашина С. В. Интернет-мем и прецедентный феномен // Вестн. ТГПУ : [сайт]. 2018. № 4 (193). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mem-i-pretседentnyy-fenomen> (дата обращения: 02.07.2020).
4. Хоркхаймер М. Адорно Т. Диалектика Просвещения : Философские фрагменты // М. ; СПб. : Медиум : Ювента, 1997. 312 с.

2020 год: новая веха в истории или путь в никуда?

Рассмотрены события, произошедшие в 2020 г., с точки зрения диалектико-материалистического подхода. Автор показывает все противоречия капиталистического общества, которые проявили себя в данном году, пытается рассмотреть их с точки зрения всех сфер общественной жизни и сделать прогноз для дальнейшего развития общества.

Ключевые слова: диалектический материализм, экономика, культура, философия, политика, капитализм

K. S. Gorlov

Ural Federal University, Yekaterinburg

2020: new milestone of history or way to nowhere?

This text is show events that happened in 2020 from point of vew dialectical-materialistic approach. The Author is present all contradictions of capitalistic society which showed themselves at this year. The author is trying consider this contradictions from point of vew of whole spheres of public life and make a forecast for next society.

Keywords: dialectical matherialism, econoemy, culture, phylosophy, politics, capitalism

Система глобального капитала проявила все свои противоречия в максимальной форме после начала пандемии коронавируса; возникший мировой экономический кризис, который повлек за собой более быструю люмпенизацию населения, стал точкой невозврата. Проявления кризиса общественной системы капитализма мы наблюдаем сегодня не только в экономике, но и в культуре, и в политике. «Теперь мы все в одной лодке» — так озаглавлена первая глава Жижиковской «Пан(дем)ики» [1, с. 9]. И действительно, COVID-19 затрагивает каждого человека, пандемия охватывает все общество,

вызывая не только деструктивные действия по отношению к физическому здоровью отдельного человека, но и общественную лихорадку, одним из симптомов которой являются протесты, экономические кризисы, обнищание населения и, как следствие, культурный упадок. Здесь следует рассмотреть проявления этих симптомов в обществе.

Глобализация началась еще в 1990–2000-е гг. После падения социалистического лагеря возникли новейшие рынки сбыта, которые приходилось вновь осваивать. Такими новыми рынками сбыта стали бывшие социалистические страны, на которых возникала частная собственность вследствие либерализации экономики и различных методов приватизации общественных предприятий. Глобальный капитал охватывает не только бывшие социалистические страны, но и бедные страны. Это отмечал в свое время еще А. В. Бузгалин в своем большом философско-экономическом труде «Глобальный капитал» [2].

Как отмечает С. Жижек, этот глобальный капитал вызвал еще более мощное отчуждение человека от труда, так как это отчуждение касается не только привычного для нас промышленного пролетариата, но и так называемого прекариата. Теперь в пользу капиталиста отчуждается не только физический труд, но и интеллектуальный. Человек, даже не имея своего классового сознания, интуитивно понимает, что капиталист выжимает из него соки, а работа не приносит ему удовольствия. А учитывая, что в 2020-м началась пандемия, которая уничтожает множество глобальных мировых связей, то и отчуждение человека, по Жижеку, становится еще более глубоким, так как капиталист в такие времена теряет прибыль и, чтобы сохранить свои капиталы, он вынужден увольнять рабочих, вызывая ту самую люмпенизацию населения.

Таким образом, симптомом этого кризиса является рост популярности левых идей, начиная от более радикальных (коммунистических и анархических), заканчивая социал-демократией, субкультурными движениями (ЛГБТ-сообщества и «зеленые» партии) и возникновением массовых протестных акций. «Желтые жилеты» во Франции, протесты в Гонконге, летние протесты в США, протесты в Ливане и августовские протесты в Белоруссии — это лишь небольшая, но крайне важная часть всех тех настроений, которые

возникли в массовом сознании годом ранее, но развились именно в этом году. Исходя из того, что происходит в мире, С. Жижек пишет о том, что COVID-19 — это «разрывающая сердце техника пяти точек» [1, с. 26], и все общественные настроения, разгоравшиеся на протяжении пяти лет, говорят о том, что общество разочаровалось в капитализме. Исследователь пишет о возникновении коммунизма на руинах старого общества. Но коммунизм трактуется им не в понимании ортодоксального марксизма, то есть как общественно-экономическая формация, а как «глобальная организация, которая будет контролировать и регулировать экономику, как и ограничивать суверенность национальных государств при необходимости» [Там же, с. 29].

Подобное авторитаристское понимание коммунизма понятно, так как мало кто будет отрицать, что рыночная экономика XXI в. анархична и неподконтрольна человеку, но в том-то и дело, что Жижек не учитывает, что при создании коммунизма как мировой организации он допускает сохранение рыночной экономики, которая всегда была анархична из-за разрозненности и множественности бизнесов, корпораций, монополий и т. д. Поэтому идея Жижека о коммунизме как всемирной организации не выдерживает критики, ибо такая организация в современных рыночных условиях должна поддерживаться крупным бизнесом. Но, по логике капиталиста, ему не будет выгодна такая организация, которая будет ограничивать права его партнера и, не побоюсь этого слова, спонсора — государства.

Но если понимать коммунизм в ортодоксально-марксистской трактовке, то коммунистическая революция пока невозможна в ближайшей перспективе, даже несмотря на то, что мы наблюдаем народные волнения в разных уголках мира, так как левые движения по всему миру, во-первых, не формируют профсоюзные организации, не говоря уже о партийных и интернациональных организациях; во-вторых, если и существуют левые организации и партии, то в них происходит разрыв теории и практики, из-за которого они не могут быть решительными в своих действиях, а теория сводится либо к догматизму и «сектантству», либо к другой крайности — к ревизионизму.

Итак, мы разобрали политический кризис, который на самом деле противоречив. С одной стороны, у нас есть правящие верхи, которые видят народные возмущения, вызванные экономическим и общественным кризисом; с другой стороны, мы видим разобщенность и слабость левого движения, вызванную неопытностью и непоследовательностью теории и практики классовой борьбы.

Самая важная проблема культуры, которую мы наблюдаем в современности, это проблема отчужденности человека. Ни для кого не секрет, что мы до сих пор живем в постмодернистской парадигме. Если описать такую парадигму одной фразой, то подойдет выражение Ж. Деррида «ничто не существует вне текста». Текст в этом понимании есть конкретная личность. Но если ничего не существует вне личности, то, следовательно, мы либо отрицаем действительность, либо эту действительность заменяем выдуманными мирами, которые эта же личность придумывает, либо и то, и другое. Но современная действительность показывает, что эти идеальные мирки невозможны по той простой причине, что человек не может существовать без нее. Постмодернизм в современности есть лишь способ отчуждения человека от этой самой действительности не только в плане мысли, но и в плане труда. За лозунгом «Ничего не существует вне текста» стоит лозунг «Я иду на нелюбимую работу, чтобы купить товары, которые мне не нужны, чтобы мне завидовали люди, которых я не уважаю». А выражением этого кризиса является сам COVID-19, с которым атомизированное общество справиться не может. С пандемией общество может справиться только едиными силами, кооперацией.

Подводя итог, стоит сказать, что мир действительно изменяется, и мы имеем два основных возможных варианта такого изменения — либо сохраняется капиталистическая экономика, а протесты левых движений затухают, но сама экономика продолжит в развитии откатываться назад, либо левые каким-то образом захватывают власть, но она быстро разрушается по причине их неопытности, нерешительности и неорганизованности.

Таким образом, стоит дать ответ на то, является ли 2020 г. путем в никуда. Да, является, так как капитализм может оправиться после пандемии, наняв новых рабочих, но глобальные связи не будут

восстановлены в целом, так как возникнет риск новых эпидемий по всему миру. Если мы говорим про социализм и практику его построения, то этого мы не будем наблюдать в ближайшей перспективе, так как у левых нет практики для этого построения.

Библиографические ссылки

1. Zizek S. Pandemic! Covid-19 shakes the World. N. Y. ; L. : OR Books, 2020. 140 p.
2. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал : в 2 т. Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. М. : Ленанд, 2015. Т. 1. Методология : По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма. 640 с.

УДК 364.4

М. С. Гуляева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Волонтерство в период пандемии в России

Описываются аспекты волонтерской деятельности. Рассматривается и раскрывается сущность волонтерства в современное время в российском обществе. Проанализирована актуальность данного феномена в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, пандемия, коронавирус, карантинный режим

M. S. Gulyaeva

Ural Federal University, Yekaterinburg

Volunteering during the pandemic in Russia

The article analyzes aspects of volunteer activity. The article examines and reveals the essence of volunteering in modern times in Russian society. The relevance of this phenomenon during the COVID-19 pandemic is analyzed.

Keywords: volunteering, pandemic, coronavirus, quarantine mode

Такое явление, как волонтерство, не так давно начало приобретать все большую популярность. Актуальность волонтерского движения обусловлена различными факторами, такими как веселое и интересное времяпрепровождение, желание участвовать в различных выездных мероприятиях, личное желание и инициатива сделать доброе дело или кому-то помочь и т. д.

Заметим, что понятие «добровольчество» («волонтерство») закреплено на законодательном уровне в федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [1], а также в распоряжении Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2008 г. № 2950-р [2]. Мы будем понимать под словом «волонтер» человека, который безвозмездно и добровольно занимается общественно-полезной деятельностью или выполняет какую-либо работу.

Период пандемии и введенного во всем мире карантина оказал влияние на некоторые категории граждан, что выявило необходимость оказания им помощи, в том числе и волонтерами.

Помощь волонтеров разнонаправленна: это психологическая поддержка, материальная помощь, юридические консультации, помощь в бытовых делах, общение по видеосвязи или по телефону, уход за домашними животными, покупка продуктов и лекарств, мелкий ремонт, вынос мусора и многое другое.

Новость, опубликованная на сайте Первого канала 22 апреля 2020 г., упоминала о том, что тысячи россиян стали волонтерами во время пандемии коронавируса [3]. Люди сами проявляли инициативу и действовали, не ожидая сигнала или просьбы о помощи.

Стоит также отметить появление специального сайта Мывместе2020.рф, где уже около 100 тыс. волонтеров из 85 регионов России принимают участие в акции взаимопомощи. Она направлена по поддержке пожилых, маломобильных граждан и сотрудников во время пандемии коронавируса. Волонтеры оказывают им помощь, доставляя лекарства и продукты. Юристы и психологи бесплатно консультируют нуждающихся в помощи, а тысячи партнеров акции помогают своими услугами и товарами [4].

Согласно исследованию, проведенному Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

с 1 апреля по 3 мая 2020 г., каждый четвертый из помогавших нуждающимся во время пандемии или считающих себя волонтером посещал волонтерские интернет-ресурсы [5]. Это демонстрирует склонность россиян помогать другим, даже будучи никем не организованными.

Не остались равнодушными к ситуации и волонтерские центры при университетах. Так, волонтерский центр «ВолУрал» при Уральском федеральном университете (г. Екатеринбург) присоединился к акции #мывместе. Волонтеры также помогают с покупкой продуктов, предметов первой необходимости и лекарств. Поддержку добровольцам оказала компания *Dragonfly*, которая перепрофилировала свое производство на время пандемии. Теперь она производит многоцветные мембранные маски, часть из которых была передана волонтерам «ВолУрал».

Все вышеперечисленные примеры деятельности волонтеров указывают на определенную теоретическую основу, с позиций которой можно объяснить волонтерство в это непростое время. Социальные эмоции, побуждающие к помощи другому, выделяются в теории сочувствия, разработкой которой занимались Т. П. Гаврилова, В. В. Зеньковский, В. П. Кузьмина, С. Бек, З. Фрейд и др. Способность к сочувствию является одной из фундаментальных характеристик личности [6, с. 102]. Так, одна из форм эмпатии дает человеку возможность поставить себя на место другого и оказать ему помощь. Б. П. Ильин отмечал, что «проявление просоциального поведения связано с двумя мотивами: морального долга и морального сочувствия» [7, с. 331]. Поэтому можно заключить, что волонтер — это прежде всего активно сочувствующий человек, который старается помочь не только на словах, но и на деле.

Исследование, проведенное кафедрой прикладной социологии Уральского гуманитарного университета УрГУ в начале 2020 г. в г. Екатеринбурге, подтверждает, что социальная ориентация мотивации волонтерского поведения значительно преобладает над мотивацией на результат не только у молодежи. Так, 53 % ответивших указали, что им хочется приносить пользу всем людям, а также 28 % — «Я хочу помогать тем, кто оказался в трудном положении». Истинное добровольчество — это и общественная идея социального

служения, и духовная традиция российского общества, и потребность человека получать удовольствие от труда на благо нуждающихся людей.

Деятельность волонтеров в столь непростой период позволила людям сплотиться, стать сильнее и не потерять себя в безысходности. Она в очередной раз показала свою важность и необходимость в современном обществе.

Библиографические ссылки

1. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : федер. закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 12.10.2020).

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2008 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812280070?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 12.10.2020).

3. Бирюкова Д. Тысячи россиян стали волонтерами во время пандемии коронавируса // Первай канал : [сайт]. URL: https://www.1tv.ru/news/2020-04-22/384419-tysyachi_rossiyan_stali_volonterami_vo_vremya_pandemii_koronavirusa (дата обращения: 12.10.2020).

4. #МЫВМЕСТЕ : [сайт]. URL: <https://мывместе2020.рф> (дата обращения: 12.10.2020).

5. Кантор В. Исследование ВШЭ: как пандемия повлияла на использование волонтерских платформ // Добро.Журнал : [сайт]. URL: <https://journal.dobro.ru/articles/6372/> (дата обращения: 24.10.2020).

6. Бессонова Т. И. К проблеме исследования истинного добровольчества (волонтерства) // Уч. зап. ЗабГУ. Сер.: Педагогические науки. 2016. № 5. С. 96–106.

7. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2000. 512 с.

Влияние пандемии COVID-19 на российскую налоговую политику

Предпринята попытка раскрыть основное влияние пандемии новой коронавирусной инфекции на налоговую политику России в 2020 г. Значительное внимание уделяется тому, с помощью каких мер ведомственные структуры адаптируют работу всей страны.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, налоговая политика России

R. V. Dvoynikov

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

The impact of the COVID-19 pandemic on Russian tax policy

This article attempts to reveal the main impact of the new coronavirus pandemic on Russia's tax policy in 2020. Considerable attention is paid to the measures by which departmental structures to adapt the work of the whole country.

Keywords: COVID-19 pandemic, tax policy of Russia

Российская экономика неопределенна, налоговая система непредсказуема, а современная обстановка, пандемия и грядущий кризис привносят новые недостаточно изученные макроэкономические факторы, которые осложняют ситуацию в стране. Однако стоит отметить способность системы к приспособливанию к таким тяжким внешним и внутренним условиям.

По оценкам экспертов, пандемия новой коронавирусной инфекции может охватить 40–70 % населения планеты, а в России на момент осени 2020 г. уже заражено более 1,5 млн чел. и погибло около 27 тыс. чел. [1].

После отмены режима самоизоляции проявились первые признаки экономического кризиса. Предприятия столкнулись с ре-

альной угрозой падения доходов, сокращения числа работников, невозможностью и нежеланием приобретения товаров и услуг потребителями. Пострадало огромное количество производственных цепочек по всему миру. Тяжелее всего пришлось среднему и малому бизнесу. О глобальном экономическом спаде может сказать также статистика занятости населения, которая качественно и количественно ухудшается.

По итогам первого полугодия наметились первые векторы движения налоговой системы РФ и ее улучшения. В соответствии с действующими направлениями развития финансовой политики министерства финансов РФ [2], основными направлениями налоговой политики 2020–2022 гг. являются расширение налогооблагаемой базы и ужесточение контроля уже существующей с учетом итогов реализации бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на период до 2019–2021 гг., так как данный курс не предусматривает современные реалии и требует поправок.

Прежде всего стоит принять во внимание экспертную оценку Банка России, который оценил сокращение ВВП в 2020 г. от 4 до 6 %. Выстраивание и корректирование, поиск альтернатив новой фискальной политики на период пандемии и после нее следует проводить в соответствии с действиями и решениями, принятыми в 2018–2019 гг.

В качестве одной из первых принятых мер можно рассматривать новую систему фискального мониторинга среднего и малого бизнеса, которая направлена на снижение расходов и времени на проверки и повышение налоговых поступлений в бюджет [3].

Один из пунктов, предложенных в начале мая президентом, является ключевым для рассматриваемой темы. Это освобождение фирм от налога на прибыль, НДС, акцизов, водного налога, НДС, ЕСН, единого налога в рамках УСН, ЕНВД, транспортного налога, налога на имущество организаций, земельного налога, налога на имущество физических лиц, предназначенных для предпринимательства или уставной деятельности, уплаты торгового сбора, налога в рамках ПСН. Из этого следует простой вывод — для наиболее пострадавшей отрасли бизнеса будут оказаны льготы в виде

страховых взносов, а также списания налогов за второй квартал 2020 г., но это не касается НДС.

Стоит отметить, что предполагаемые доходы бюджета в 2020 г. в соответствии с прошлогодним законом составляют 20 трлн руб., из них 6 трлн руб. являются налоговыми отчислениями. Планировалось собрать внутренний НДС в размере 4 трлн 300 млрд руб., а также налог на прибыль 980 млрд руб. [2].

По оценке Минэкономразвития, потери государственного бюджета в части дохода составят около 5,1 трлн руб., из которых на поддержание экономики уйдет 3 трлн руб. [4]. Остальную часть потерь составляют средства, недополученные из углеводородной отрасли. Положительный прогноз относительно роста экономики также имеет место, на 2021 г. — 2,8–4,8 %, на 2022 г. — 1,5–3,5 %, однако потери составят примерно 25 % от настоящего бюджета вследствие пандемии.

Настоящая ситуация ставит жесткие условия сохранения плана по сборам налогов на уровне предыдущего года [5], осуществить их можно лишь сокращением периода налоговых проверок и, соответственно, привлечением к этой деятельности правоохранительных органов ввиду возможного утаивания предпринимателями своей доходной части или, что даже хуже, полного уклонения от уплаты налогов. Необходимо добавить к этому начало проведения тематических налоговых проверок с обеспечением платежей посредством информационных писем о кассовых разрывах по НДС.

Сущность вышеизложенного сводится к грядущему ужесточению налогового режима для хозяйствующих субъектов, в том числе домохозяйств. Еще одним явлением, отражающим этот процесс, можно считать введение с 1 января 2021 г. прогрессивной шкалы по НДФЛ, сменившей существующую с 2001 г. плоскую шкалу с единой ставкой 13 % [6].

С завершением режима самоизоляции в июне-июле 2020 г. налоговые органы начали исполнение ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» и законов о бюджетах субъектов федерации на 2020 г. Нынешняя налоговая система претерпела ряд изменений и готовится к новому ряду усовершенствований, однако ситуацию усугубляет вторая волна

пандемии, которая может поставить более жесткие условия для экономики страны даже с учетом опыта первого полугодия.

Библиографические ссылки

1. Стопкоронавирус // Официальная информация о коронавирусе в России : [сайт]. URL: <https://стопкоронавирус.рф> (дата обращения: 28.10.2020).

2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов министерства финансов РФ // Министерство финансов Российской Федерации : [офиц. сайт]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 28.10.2020).

3. Налоговая политика государства после окончания пандемии // Все бизнес-события : интернет-семинар : [сайт]. URL: <https://all-events.ru/events/nalogovaya-politika-gosudarstva-posle-okonchaniya-pandemii/> (дата обращения: 28.10.2020).

4. РосБизнесКонсалтинг : информ. агентство : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2020/5ea19aff9a7947282c785981> (дата обращения: 28.10.2020).

5. Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения Covid-19. 07.05.2020 // Росконгресс : Фонд — социально ориентированный нефинансовый институт развития : [сайт]. URL: <https://roscongress.org/> (дата обращения: 28.10.2020).

6. *Воронкова О. В., Панова А. Ю.* Меры повышения влияния налоговых льгот на эффективность бизнеса // Перспективы науки. Тамбов : ТМБпринт, 2018. № 9 (108). С. 187–189.

Инструменты государственного воздействия на экономику в условиях кризисов (на примере стран Евросоюза)

Рассмотрена реакция стран Евросоюза на масштабный кризис 2008–2009 гг., а также на кризис, вызванный локдауном в связи с распространением коронавируса COVID-19. Проанализированы стратегии восстановления экономик, проведен сравнительный анализ примененных инструментов, дан прогноз сценария выхода экономики ЕС из текущего кризиса.

Ключевые слова: посткризисное восстановление, монетарная и фискальная политика

E. S. Deeva

Ural Federal University, Yekaterinburg

Instruments of state influence on the economy in crisis conditions (on the example of the EU countries)

This paper focuses on the EU's response to the extensive crisis of 2008–2009 as well as the lockdown crisis caused by the spread of the COVID-19. We consider strategies for economic recovery and make a comparative analysis of the instruments used, and give a forecast of a scenario for the EU economy to emerge from the current crisis.

Keywords: recovery from the crisis, monetary and fiscal policy

Множество факторов оказывают влияние на экономику, в качестве амортизирующего фактора для населения и бизнеса служит государство, которое смягчает последствия кризисных ситуаций [1]. К базовым моделям восстановления экономики относят V-, U-, L- и W-образные сценарии возвращения к докризисному уровню. V-образный сценарий описывает классический шок экономики, когда происходит ее резкий спад, а затем такое же быстрое ее вос-

становление [2]. *U*-образный сценарий описывает кризис, имеющий более затяжной характер. Процесс восстановления экономики оказывается более плавным и постепенным [3]. *L*-образный сценарий предусматривает быстрый спад с очень медленным восстановлением, которое возвращает экономику на докризисную траекторию роста в течение десятков месяцев [2–4]. *W*-образный сценарий включает в себя повторный шок для экономики, связанный с циклическим ее восстановлением. Итоговое возвращение к докризисным показателям требует больше времени [5]. Конечный сценарий выхода из кризиса определяется множеством факторов, сюда относятся и причина экономического кризиса, и меры, предпринятые правительством для преодоления последствий спада.

С точки зрения макроэкономической теории можно выделить монетарную и фискальную политики в качестве инструментов смягчения кризисных шоков и стимулирования экономики. Монетарная политика осуществляется Центральным банком (ЦБ), который воздействует на экономику страны через изменение предложения денег: изменение нормы обязательных резервов, повышение или понижение ключевой ставки, операции на открытом рынке или осуществление эмиссии денег. Инструменты денежно-кредитной политики оказывают влияние на всю экономику в целом, не учитывая перекося в различных секторах экономики, которые по-разному подвержены кризисным шокам. Фискальная политика использует механизмы налогообложения и госзакупок, через которые разгоняются или тормозятся определенные сектора экономики. Этот инструмент оказывается более таргетированным, однако следствием неумелой фискальной политики может стать серьезный дисбаланс в государственном бюджете.

Мировой экономический кризис 2008 г., начавшийся после кризиса недвижимости и связанных с нею ценных бумаг в США, охватил весь мир и больно ударил по экономикам всех стран. Снижение ВВП ЕС в 2009 г. относительно 2008 г. составило 11 % [6]. ЕЦБ активно развернул стимулирующую монетарную политику, меры которой активно применялись в период с 2007 по 2016 г. Конфликт составляли два направления: стабилизация финансового рынка и решение долговых проблем стран ЕС, что привело к затяжному

характеру кризиса [7]. Одним из итогов проведения монетарной политики стало сосредоточение средств на руках населения [8; 9].

ЕЦБ стал источником рефинансирования многих национальных банков, в частности Испании, Ирландии, Португалии, но в большей степени Греции. Экономике этих стран уже к началу надвигавшегося кризиса имели проблемы с закредитованностью, что беспокоило инвесторов и перешло в новый более затяжной кризис государственного заимствования. Для решения проблемы требовалось вмешательство, которое влечет за собой ущерб самостоятельности и суверенности нуждающихся в помощи государств. В 2011 г. правительство Греции находилось на грани банкротства, что расшатывало всю систему ЕС. Опыт этого времени необходимо перенести на ситуацию 2020 г., когда наиболее уязвимыми оказались Италия, Испания, Франция, Хорватия (спад ВВП этих стран в 2020 г. составит более 10 % [9]).

Пандемия COVID-19 сильно ударила по экономике ЕС, ожидается снижение уровня реального ВВП в 2020 г. в Евросоюзе на 8,3 %, хотя еще весной этого года прогнозировали снижение на 7,4 % [10; 11]. Во время кризиса 2020 г. многие страны, в частности и ЕС, в целом сделали ставку в большей мере на инструменты фискальной политики. В исследовании М. Ю. Андреева и А. В. Полбина была обоснована эффективность политики увеличения госрасходов на конечное потребление в условиях ловушки ликвидности при нулевых номинальных процентных ставках (с 2016 г. в еврозоне установлена нулевая процентная ставка) [12]. Главным инструментом преодоления кризисного снижения деловой активности стали государственные трансферты, направленные непосредственно бизнесу и домашним хозяйствам. Прямые выплаты, дотации и льготное кредитование — это быстрый направленный механизм поддержания населения, который минует банковскую систему.

Для преодоления экономического и социального ущерба, нанесенного пандемией коронавируса, а также для ускорения восстановления всех отраслей экономики Европейская комиссия 21 июля 2020 г. согласовала план восстановления ЕС на 2021–2027 гг. Предполагаются мобилизация и привлечение инвестиций в размере 750 млрд евро (около 8 % от годового ВВП ЕС), на которые должен увеличиться бюджет ЕС до 2024 г. (до 2027 г. планируется увеличе-

ние на 1100 млрд евро). Эти деньги необходимо потратить на три основных направления: преодоление последствий экономического спада путем предоставления финансовой помощи, стимулирование экономического роста через технологическое развитие и принятие мер по модернизации системы здравоохранения [11].

Экономический спад 2020 г. — во многом искусственно созданный маневр в ряде стран, поэтому эксперты прогнозировали скорое возвращение экономического роста в прежнее русло. По оценке европейских специалистов, мы сможем наблюдать возвращение докризисных значений уже к концу 2021 г., хотя эти ожидания, возможно, оказываются ложно оптимистичными. Согласно другой точке зрения, текущий кризис является более масштабным: «Если в 2008 году кризис шел от финансовых рынков США в сектор реальной экономики, то в этот раз кризис сразу охватил экономики всех стран и самых разных отраслей» [13].

У кризиса 2020 г. есть выраженная причина — вирусное заболевание, без которого экономика должна была быстро войти обратно в прежнее русло. Оптимистичные варианты развития событий предполагали, что занятость, производство и спрос снижались намеренно, а значит, так же намеренно смогут вернуться к докризисному уровню. Однако более реалистичный U-образный сценарий означает: не все предприятия смогут возобновить свою деятельность после снятия ограничительных мер, а значит, быстрого восстановления экономики не стоит ожидать [14]. Сейчас эксперты сходятся во мнении, что нынешний кризис развивается по W-образной модели из-за более чем реальной угрозы второй волны распространения вируса [15]. То есть восстановления экономики до уровня 2019 г., до пандемии, ждать придется не один год.

Библиографические ссылки

1. *Ceylan R. F., Ozkan B., Mulazimogullari E.* Historical evidence for economic effects of COVID-19 // *The Europ. J. of Health Economics*. 2020. P. 1.
2. Как мир выйдет из кризиса 2020: обзор V, U, W и L моделей // Crypt-Fans : новостной портал : [сайт]. URL: https://cryptofans.ru/news/novosti_kriptoaljut/kak_mir_vijdet_iz_krizisa_2020_obzor_v_u_w_i_l_modelej.html (дата обращения: 16.06.2020).

3. What Coronavirus Could Mean for the Global Economy // Harvard Business Rev. : [website]. URL: <https://hbr.org/2020/03/what-coronavirus-could-mean-for-the-global-economy> (accessed: 18.06.2020).
4. Nippon.com : [website]. URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00257/> (accessed: 20.08.2020).
5. W-Shaped Recovery // Investopedia : [website]. URL: <https://www.investopedia.com/terms/w/w-shaped-recovery.asp> (accessed: 25.06.2020).
6. Trading Economics : [website]. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/european-union/gdp> (accessed: 25.06.2020).
7. Кавицкая И. Л. Монетарная политика Европейского Центрального Банка в современных условиях // J. of Economic Regulation = Вопросы регулирования экономики. Т. 6. 2015. № 4. С. 131–139.
8. Trading Economics : [website]. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/euro-area/interest-rate> (accessed: 25.06.2020).
9. The Commission launches a major Recovery Plan for growth and jobs, to boost demand and restore confidence in the European economy // European Commission : [website]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_08_1771 (accessed: 28.06.2020).
10. Recovery plan for Europe // European Commission : [website]. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/health/coronavirus-response/recovery-plan-europe_en (accessed: 25.08.2020).
11. European Economic Forecast. Summer 2020 (Interim) // European Commission : [website]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/ip132_en.pdf (accessed: 25.08.2020).
12. Андреев М. Ю., Полбин А. В. Влияние фискальной политики на макроэкономические показатели в DSGE-моделях // Финансовый журнал. 2018. № 3 (43). С. 21–33.
13. Еще не дно: как обвалилась экономика ЕС // Газета.ru : [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/06/09/13112683.shtml> (дата обращения: 30.08.2020).
14. A Tale of Two Possible Recoveries // The New York Times : [website]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/16/business/tale-two-economic-recoveries.html> (accessed: 24.07.2020).
15. Черные лебеди второй волны // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4441641> (дата обращения: 31.08.2020).

Е. С. Деева
К. Ф. Ермакова
Т. М. Исакова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

**SWOT-анализ системы
дистанционного обучения
«Яндекс.Учебник»**

В статье на основе SWOT-анализа проанализированы факторы, определяющие внутреннюю и внешнюю среду функционирования образовательного сервиса.

Ключевые слова: SWOT-анализ, дистанционная форма обучения, электронное образование, образовательная платформа, «Яндекс.Учебник»

T. M. Isakova
E. S. Deeva
K. F. Ermakova

Ural Federal University, Yekaterinburg

**SWOT analysis of the Yandex
distance learning system. *Textbook***

The article analyzes the factors that determine the internal and external environment of the educational service functioning on the basis of SWOT analysis.

Keywords: SWOT analysis, distance learning, e-education, educational platform, “Yandex. Textbook”

«Яндекс.Учебник» — бесплатная цифровая платформа для обучения основным школьным предметам (русскому языку, математике, окружающему миру (для начальной школы)) учеников 1–7 класса.

Для использования «Яндекс.Учебника» преподавателю следует зарегистрировать в сервисе всех учеников, после чего он сможет назначать им домашние задания и контрольные работы [1]. Сервис автоматически проверяет ответы, собирает информацию о способах решения заданий, потраченном времени, индивидуальных ошибках. Учитель может задавать задания индивидуально или всему классу и просматривать подробные отчеты по успеваемости отдельных учеников и всей группы [2].

В марте 2020 г. на фоне повсеместного перевода школ на дистанционное обучение из-за распространения в России коронавирусной инфекции «Яндекс» внедрил в «Учебник» инструменты для удаленного проведения уроков по любым предметам, в том числе интерактивные видеотрансляции и голосовые сообщения [3].

«Яндекс.Учебник» включен в опубликованный Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций список социально значимых ресурсов, к которым телекоммуникационные компании должны обеспечивать бесплатный доступ в рамках программы «Доступный Интернет» [3].

В онлайн-преподавании уроков «Яндекс. Учебник» отличается большими возможностями. Прямо сейчас доступно более 60 тыс. заданий. Ученикам не нужны тетради и учебники. Не нужно ходить в школу. Брать задания и учиться можно дома в удобное время. Каждый ученик получает бесплатные цифровые рабочие тетради [3].

«Яндекс.Учебник» повышает интерес учеников к образовательному процессу, стимулирует качественно выполнять различные задания. Учитель по своему усмотрению может выбирать для учеников различные задания. Учебную программу можно создавать как для отдельного ученика, так и для всего класса. Для учеников и учителей это отличный помощник, который дает возможность не отстать от программы и успешно выполнять задания.

Кроме этого, «Яндекс.Учебник» отличается простым и понятным интерфейсом. Здесь нет ничего сложного. Для того, чтобы получить задание, достаточно сначала выбрать предмет и задание из предложенного списка. После выполнения одного задания можно перейти

к следующему. Пользоваться программой можно без ограничений во всех регионах.

Интерактивные курсы и сборники упражнений по школьным предметам с мониторингом прогресса учеников — вот еще несколько предложений от «Яндекс.Учебника», разработанных с учетом федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Подводя итоги вышесказанному, выделим следующие положительные стороны данной программы:

- В сервисе «Яндекс.Учебник» есть «инструменты для удаленного проведения уроков по любым предметам, в том числе интерактивные видеотрансляции и голосовые сообщения» [3].

- Работает на любом устройстве: не нужно скачивать и устанавливать.

- Содержит более 350 тыс. карточек с заданиями по ключевым темам Примерной основной образовательной программы (ПООП) с учетом ФГОС к любому учебно-методическому комплексу.

- Удобный тематический рубрикатор поможет не терять время на поиск нужного материала.

- Поможет каждой школе освоиться в цифровом мире без дополнительных затрат. Администрации не нужно специально организовывать обучение: «Яндекс.Учебник» проведет вебинары и курсы, служба поддержки ответит на вопросы учителей.

- Сервис позволяет преподавателям назначать и автоматически проверять домашние задания, отслеживать успеваемость отдельных учеников и всего класса, индивидуально работать с успешными и отстающими учениками [3].

Проанализировав последние отзывы о сервисе, мы пришли к выводу о том, что на данном этапе в нем слабо развита функциональная часть. Ниже приведены популярные замечания среди пользователей:

- В учебнике есть не все предметы школьной программы [4].

- Видеоуроки проводятся без обратной связи (трансляция идет только в одну сторону — от учителя к детям).

На основе приведенных выше фактов мы сформулировали основные возможности и угрозы данного сервиса.

Возможности:

- Совершенствование информационных технологий: проведение видеоуроков с прямым взаимодействием учителя и ученика.
- Полный перевод обучения в дистанционный формат.
- Включение всех предметов школьной программы в данную систему.
- Увеличение числа потенциальных клиентов с помощью развития социальных сетей, рекламных кампаний.
- Формирование информационной грамотности учителей.
- Профессиональное развитие учителей и учеников в сфере цифровых образовательных технологий.

Угрозы:

- Слабая материально-техническая база как со стороны преподавателей, так и со стороны учеников. Сегодняшняя практика говорит нам о существовании большого разброса знаний в сфере информационного развития как среди учеников, так и среди учителей. Тем самым вовлечение пользователей в данную систему происходит с небольшим замедлением.
- Вхождение на рынок сильных конкурентов.
- Недостаточно развитая правовая база по реализации дистанционного обучения. Данный фактор мы отнесли к основным угрозам в связи с отсутствием в информационной сфере единого нормативного документа, который мог бы регулировать информационные споры. К сожалению, подобные споры — частое явление.

По нашему мнению, данный сервис имеет большую перспективу на будущее, именно сейчас, в связи с реалиями сегодняшнего дня дистанционное обучение как никогда актуально. Хотя это и новая программа, которая только начала свое развитие, она уже сумела зарекомендовать себя как отличный вспомогательный образовательный ресурс для учителей и учеников.

Библиографические ссылки

1. «Яндекс» запустил сервис «Учебник» для педагогов и младших школьников // ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5748409> (дата обращения: 30.10.2020).

2. Шмырова В. «Яндекс» запустил обучающую платформу для школьников // Cnews : [сайт]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2018-04-19_yandeks_otkryl_shkolnikam_platformu_dlya_avtomaticheskoy (дата обращения: 30.10.2020).

3. Благоевский А. «Яндекс» переведет российских школьников на дистанционное обучение // RG.RU : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2020/03/17/iandeks-perevedet-rossijskih-shkolnikov-na-distancionnoe-obuchenie.html> (дата обращения: 30.10.2020).

4. Осина М. Доступ к каким социально значимым сайтам будет бесплатным? // Аргументы и факты : [сайт]. URL: https://aif.ru/society/media/dostup_k_kakim_socialno_znachimym_saytam_budet_besplatnym (дата обращения: 30.10.2020).

УДК 316.422

А. И. Долгих

Тюменский государственный университет, Тюмень

Изменение человеческого капитала в сфере образования в условиях цифровой трансформации*

Исследованы особенности трансформации человеческого капитала работников образовательной сферы в период кризиса в контексте цифровизации. Выявлено несоответствие традиционной системы образования запросам информационного общества, в том числе из-за отсутствия системного подхода к цифровизации данной сферы и подготовки кадров. Делается вывод, что кризис COVID-19 может инициировать цифровую трансформацию образовательного процесса.

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, цифровизация, кризис

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-29-07131 «Моделирование и измерение человеческого капитала и формы его проявления в контексте цифровизации экономики: ресурсы, потоки, институты».

Human capital trends in the education field in the context of digital transformation

The features of the transformation of the human capital of educational workers during the crisis in the context of digitalization have been investigated. The discrepancy between the traditional education system and the needs of the information society was revealed, including due to the lack of a systematic approach to the digitalization of this area and training. It is concluded that the COVID-19 crisis can initiate the digital transformation of the educational process.

Keywords: human capital, education, digitalization, crisis

На сегодняшний день диапазон, интенсивность и разнообразие проблем, стоящих перед организациями (в том числе и образовательными), довольно широки. Борьба и победа в так называемой «войне за талант» (все более и более конкурентной среде для найма и удержания талантливых сотрудников) является одной из таких заметных проблем [1, с. 541–545]. В информационную эпоху, характеризующуюся быстрым и широким внедрением технических инноваций, новые знания и навыки должны адаптироваться к текущим потребностям и возможностям конкретных сфер жизни и экономики в творческом ключе. В этом состоит важность инвестиций в человеческий капитал работников. При этом образование является ключевым элементом теории человеческого капитала.

В свою очередь, образование в современном мире является основным фактором увеличения человеческого капитала и стимулирования экономического роста и трудоустройства, сокращения бедности, социально-экономического неравенства и безработицы, борьбы с социальной эксклюзией и т. д. [2, с. 133]. При этом уровень развития человеческого капитала работников образовательной сферы влияет на формирование фундамента для накопления человеческого капитала у учеников и студентов, то есть на воспроизводство человеческого капитала в целом [3, с. 9–15]. Цифровая

трансформация должна стать контекстом, поощряющим накопление, актуализацию, передачу и воспроизводство человеческого капитала в сфере образования, а не преградой для этого [4, с. 3–5].

Цель работы — исследовать особенности человеческого капитала в образовательной сфере в условиях цифровой трансформации. Задачи — выявить актуальные навыки, знания и качества, необходимые для успешной работы в образовательной сфере в цифровую эпоху; проанализировать трудности, связанные с процессом цифровизации образовательной сферы; изучить особенности актуализации человеческого капитала в сфере образования до, во время и после кризиса.

Теоретико-методологической базой исследования послужили концепции человеческого капитала, описанные в работах Г. Беккера, Д. Минсера, М. Кучарчиковой, П. Друкера, Й. Севарда, П. Лизера, М. Грановеттера, Ф. Лютанса, Я. Савицкой, П. Столярчик и др.

Проведено десять экспертных интервью с применением платформ онлайн-связи для выяснения мнения информантов о трансформации человеческого капитала в сфере образования в цифровую эпоху. Экспертами выступили преподаватели государственных и частных образовательных организаций Тюменской области (включая ХМАО и ЯНАО), столкнувшиеся с частичным или полным переносом своей деятельности в цифровую среду во время пандемии и/или имеющие постоянный опыт дистанционного преподавания.

Процесс цифровизации имеет два пути — digital transformation (цифровая трансформация) и digital transformation (цифровое вмешательство), которые тесно связаны [5]. Глобальный кризис, связанный с пандемией и переходом всех процессов в онлайн, стал катализатором для digital disruption, который показал все уязвимые точки нашей образовательной системы, обострил имеющиеся проблемы и привнес новые. Он также выявил отсутствие системного подхода, проблемы информационной и технической поддержки в период кризиса, неподготовленность кадров. Наличие цифровых инструментов соответствует контексту цифровой трансформации, однако без актуализации человеческого капитала путем повышения цифровой грамотности наличие такого технического оснащения не имеет смысла. Отсутствует системный подход в повышении

квалификации преподавателей и ее оценке, а также мало развит институт lifelong learning.

Работники частных образовательных организаций испытывают большую неуверенность в период кризиса по сравнению с работниками госучреждений, но имеют больше свободы в построении деятельности и большую мобильность. Информанты из государственных образовательных учреждений не видят для себя карьерного и профессионального роста, в том числе из-за высокой нагрузки (которая усугубилась с переходом в онлайн-формат), излишней бюрократизации и недостаточного финансирования. Аудиторное классическое образование — это массовый продукт, а нынешний формат онлайн-преподавания эффективен в индивидуальной работе, где традиционные инструменты очного образования малоэффективны.

Отмечается неравенство доступа к образованию, основанное на экономических возможностях потребителя, а также неравенство центра и периферии относительно доступа к цифровым технологиям. Оптимизация систем образования и здравоохранения не только ухудшила ситуацию с доступностью этих сфер в последние годы, но и показала абсолютную неэффективность и неготовность данных систем к какому-либо кризису. Доступное образование в цифровую эпоху — это гибридная гибкая модель, которая может подстраиваться как под запросы учеников, так и под возможности преподавателей.

Таким образом, актуальные компетенции, необходимые для успешной работы в образовательной сфере в цифровую эпоху, тесно переплетаются с цифровой грамотностью и умением интерпретировать и объяснять информацию дистанционно. Имеется несоответствие традиционной системы образования запросам информационного общества, в том числе из-за отсутствия системного подхода к цифровизации данной сферы и подготовке кадров. Кризис выявил слабые стороны этой системы и точки возможного роста.

Нынешний кризис, озаменованный digital disruption и резким переводом всех процессов в дистанционный формат без четких инструкций и апробированных инструментов, важен тем, что он может стать драйвером для цифровой трансформации образовательного

процесса, когда цифровизация становится более гибким контекстом для соответствия качества человеческого капитала преподавателей цифровым запросам и возможностям.

Библиографические ссылки

1. *Luthans F. et al.* Positive Psychological Capital: Measurement and Relationship with Performance and Satisfaction // *Personnel Psychology*. 2007. № 60. P. 54–572.
2. *Sawicka J., Stolarczyk P.* Changes in human capital resources in the labour market in Poland from the perspective of the European Union and other countries // *Acta Sci. Pol. Oeconomia*. 2018. № 17 (4). P. 133–140.
3. *Becker G.* Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *J. of Political Economy*. 1962. № 70 (5). Part 2. P. 9–49.
4. *Sepúlveda A. et al.* The Digital Transformation of Education : Connecting Schools, Empowering Learners. Geneva : UNICEF, 2020. 138 p.
5. *Newman D.* Exploring the future of digital transformation and disruption // *Forbes*. 2016 : [website]. URL: <https://clck.ru/RfuXw> (accessed: 25.09.2020).

УДК 168.522

А. А. Долгошеина

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Коронавирус как метафора: специфика восприятия болезни и ее носителей в российской культуре

Исследуются особенности восприятия коронавируса и его воздействия на организм в российской культуре. Автор выявляет специфику процесса стереотипизации представителей азиатских культур и некоторых представителей российской культуры, ставших носителями болезни.

Ключевые слова: коронавирус, COVID-19, метафора, стереотипизация, мифологизация, пандемия

Coronavirus as a metaphor: peculiarities of perception of the disease and its carriers in the Russian culture

The article examines the features of the perception of coronavirus and its impact on the body in Russian culture. The author reveals the specifics of the process of stereotyping of representatives of Asian cultures and some representatives of Russian culture who have become carriers of the disease.

Keywords: coronavirus, COVID-19, metaphor, stereotyping, mythologization, pandemic

В современной культуре в условиях массовой коммуникации и высокого уровня развития медицины кажется, что представления о болезни в обществе должны быть четкими и однозначными. Однако нередко болезнь мифологизируется в культуре. В условиях пандемии коронавирус COVID-19 все чаще наделяется дополнительными символическими характеристиками, что расширяет его семантику и определяет его восприятие обществом. Также нередко сами больные или распространители болезни подвергаются мифологизации.

Цель работы — на основе анализа интернет-ресурсов (форумов и групп в социальных сетях, посвященных коронавирусу, интервью на площадках новостных интернет-изданий) выявить специфику восприятия коронавируса, его носителей и последствий в российской культуре.

Во время болезни можно выделить два субъекта, участвующих в данном процессе: тело человека и возбудитель — вирус. Как тело, так и сам коронавирус и его симптомы могут рассматриваться как символы в пространстве культуры. Философ А. В. Смирнов пишет: «Болезнь дает возможность рассматривать тело в качестве знака, причем именно в качестве знака, а не в качестве одного из его аспектов. Тело становится носителем симптомов-означающих, будучи местом локализации означаемого-болезни» [1, с. 4]. При попадании коронавируса в организм происходит нарушение изначального равновесия означающего и означаемого тела как знака. Болезнь

привносит иные означающие, проявляющиеся в качестве симптомов, которые могут быть неправильно истолкованы, в результате чего коронавирус подвергнется мифологизации.

На основании проведенного нами качественного анализа интернет-ресурсов можно отметить, что многие больные, пережившие тяжелое течение болезни, описывают свое состояние как ощущение полной отстраненности от тела. Нередко использовались крайне экспрессивные метафоры, подчеркивающие потерю контроля над организмом: «как в мясорубке», «организм начало штормить», «все тело ломит», «сжирает все силы». Подобное состояние отчужденности от тела, вызванное болезнью, способствует восприятию вируса как отдельной сущности, овладевающей организмом. Исследовательница феномена болезни С. Зонтаг отмечает, что «самый большой страх внушают болезни не просто фатальные, а превращающие тело человека в нечто чужеродное» [2, с. 55]. Таким образом, коронавирус превращается в отдельную сущность, конкурирующую с человеком за его организм.

При этом вирусу нередко приписываются человеческие свойства, характеризующие его как разумное существо. Часто при описании болезни больные используют следующие эпитеты: «коварный», «хитрый», «многоликий». Также встречаются формулировки, косвенно указывающие на разумность вируса: «вирус использует факт того, что люди теряют бдительность», «вирус приступает к плану».

Подобные представления о коронавирусе могут усиливаться благодаря возникающему чувству страха перед глобальной неизвестностью. Особенность коронавируса в том, что его воздействие на организм может быть кардинально разным: тяжесть протекания болезни может не зависеть от возраста заболевшего или его состояния здоровья. При этом периоды легкого и тяжелого течения болезни могут резко сменять друг друга и наступать внезапно. Нередко можно встретить высказывания, говорящие о страхе перед неясностью коронавируса: «человеку может казаться, что он здоров, но вдруг ему резко становится хуже», «пугает неизвестность (когда пройдет и как лечить)», «крепким парнем был, а сердце остановилось», «симптомы, ранее казавшиеся безопасными, теперь кажутся зловещими». Из-за впечатления полного хаоса, исходящего от болезни, может возникнуть ощущение неопределенности, бесконтроль-

ности, рока, «неотвратимо наступающей беды». Таким образом, коронавирус представляется глобальной всепроникающей разумной сущностью. При этом болезнь воспринимается не как кара, а скорее «как символ зла, как нечто, заслуживающее наказания» [2, с. 37].

Стоит также отметить, что в качестве характеристики коронавируса нередко используется метафора чумы: врачи носят «чумные костюмы», подцепил «эту чуму». Данная метафора накладывает на семантику вируса дополнительные значения и смыслы. Как утверждает С. Зонтаг: «Характерная черта обычных записок о чуме: болезнь неизменно приходит из другого места. <...> Существует связь между воображаемой болезнью и воображаемой степенью чужеродности... она заложена в самой концепции зла, архаически отождествляемой с не нашим, чужаком» [2, с. 56]. Вследствие возникающего представления о коронавирусе как сущности, привнесенной в культуру извне «чужими» культурами, могут усиливаться некоторые стереотипы о других обществах. Тенденция усиления ксенофобии довольно распространена в рамках российской пандемии. Исследовательница Д. В. Очергоряева отмечает, что «пандемия коронавирусной инфекции выявила то, что всегда существует в латентном состоянии: страх другого и идея того, что угроза жизни и безопасности приходят откуда-то извне» [3, с. 15]. Так, например, некоторые стереотипы о Китае, который стал первым очагом заражений, становятся актуальными для российской культуры в рамках пандемии. Например, представления о «дикости» китайской культуры, где допускаются в пищу продукты, которые в российской культуре считаются «нечистыми» (мясо летучих мышей, змей). Тенденцию стереотипизации представлений о китайской и других азиатских культурах подчеркивает и Д. В. Очергоряева: «Увеличивались случаи столкновения азиатов с ненавистью и притеснением со стороны местных жителей... Нередко неприязнь и ненависть приводили к случаям применения насилия в отношении граждан Юго-Восточной и Средне-Восточной Азии» [3, с. 16].

Однако стереотипизации могут подвергаться и представители «своей» культуры, ставшие носителями коронавируса. С. Зонтаг отмечает, что «демонизация болезни неизбежно приводит к тому, что на больного навешивается ярлык, и ему его состояние ставится

в вину — хотя при этом он и воспринимается как жертва» [2, с. 42]. Так, ответственность за заражение перекладывается именно на личность заболевшего, а не на заразившего его человека, в связи с чем заразившийся человек или человек, контактировавший с больным (потенциальный носитель), может быть подвергнут стигматизации. Авторы статьи «Социальная стигматизация в период пандемии» отмечают тенденцию возрастания стереотипизации носителей коронавируса или контактировавших с ними: «Стигма становится клеймом для всех, кто имеет хоть какое-то отношение к заболеванию: заболевшие, их родные и близкие, врачи и средний медицинский персонал... сами врачи оказались вовлечены в предрассудки и стигматизацию в отношении тех, кто работал в больничных отделениях, принимающих пациентов с коронавирусом» [4, с. 14–15]. Заболевшие нередко отмечают страх быть осужденными со стороны общества: «стыдно, что кого-то мог заразить», «пока ты позитивный, ты не можешь быть социально активным». Таким образом, подозрительное отношение к носителям болезни усиливает атомизацию общества.

Итак, в рамках пандемии в российской культуре коронавирус воспринимается как живая разумная сущность, нарушающая порядок означающего и означаемого тела больного. Данную метафору усиливают представления о глобальности и неотвратимости распространения данной болезни, привнесенной извне «чужими» культурами, вследствие чего обостряются существующие стереотипы и возникает неприязнь к другим культурам, а также усиливается атомизация социальных связей внутри самой культуры.

Библиографические ссылки

1. Смирнов А. В. Рождение клиники, или Тело через болезнь // *Studia culturae*. 2001. № 1. Вып. 1. С. 32–38.
2. Зонтаг С. Болезнь как метафора. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. 176 с.
3. Очергоряева Д. В. Ксенофобия как конфликтогенный фактор социальной напряженности в условиях пандемии коронавируса // *Обзор НЦПТИ*. 2020. № 3 (22). С. 13–18.
4. Туркулец С. Е., Туркулец А. В., Листопадова Е. В., Сокольская М. В. Социальная стигматизация в период пандемии // *Социодинамика*. 2020. № 5. С. 11–25.

Трансформации российского избирательного процесса сквозь призму пандемии COVID-19

Анализируются изменения избирательного законодательства Российской Федерации в период пандемии. Отдельное внимание уделяется апробации дистанционного электронного голосования и многодневного голосования. Проводится сравнение с актуальным опытом зарубежных стран.

Ключевые слова: пандемия, выборы, референдум, дистанционное электронное голосование, многодневное голосование

A. I. Dronova

Tver State University, Tver

Transformation of the electoral process through the prism of pandemic COVID-19

The author analyzes the changes of electoral law of Russian Federation during the pandemic. Special attention is paid for approbation of remote electronic voting and some days during voting. Author compares experience of Russia with current experience of foreign countries.

Keywords: pandemic, elections, referendum, remote electronic voting, some days during voting

Пандемия COVID-19 внесла серьезные коррективы в привычный образ жизни всего населения планеты Земля и оставит глубокий след в истории. Происходящие события не могли не сказаться и на правовой сфере.

Несмотря на все сложности этого периода, и в нашей стране, и за рубежом проводились запланированные задолго до пандемии публичные мероприятия. Я говорю о различного рода избирательных процессах, будь это выборы или проведенное в Российской

Федерации всероссийское голосование по вопросу одобрения поправок в Конституцию Российской Федерации.

Положительным примером организации измененного вследствие пандемии избирательного процесса за рубежом может быть признана Южная Корея. В разгар так называемой первой волны 15 апреля в этой стране прошли парламентские выборы. Для этого установили специальные противоэпидемиологические правила организации процесса голосования. Избиратели обязаны были приходить на участок в масках и одноразовых перчатках, соблюдать социальную дистанцию, а на входе им проводили термометрию. В итоге рекордное количество избирателей — 26,7 % — решили воспользоваться возможностью досрочного голосования [1].

На фоне второй волны глобальной пандемии проходят выборы президента Соединенных Штатов Америки, где разворачивается нешуточная борьба. По информации СМИ, граждане активно голосуют до непосредственно дня голосования 3 ноября, что, естественно, связано с желанием как можно меньше подвергаться риску заболевания. Причем явка показывает крайне высокую электоральную активность: количество досрочно проголосовавших избирателей уже превысило половину от всех проголосовавших в 2016 г. [2].

На мой взгляд, наиболее интересными изменениями избирательного процесса и соответствующими изменениями избирательного законодательства может похвастаться Россия.

Проведенное 1 июля общероссийское голосование по вопросу одобрения поправок в Конституцию Российской Федерации — юридически инновационная форма выражения воли народа — по своей сути не являлось ни выборами, ни референдумом, предусмотренными избирательным законодательством. В связи с тяжелой эпидемиологической обстановкой по рекомендациям Роспотребнадзора Центральной избирательной комиссией Российской Федерации были осуществлены особые противоэпидемиологические мероприятия. Среди них и те, которые концептуально изменили подход к проведению голосования. Было организовано «голосование до дня голосования» с целью снизить численность избирателей на избирательных участках непосредственно 1 июля. Также был расширен перечень вариантов голосования: мобильный избира-

тель, голосование на придомовых территориях и бесконтактное голосование на дому.

В качестве эксперимента на территории Москвы и Нижегородской области у избирателей была возможность воспользоваться дистанционным электронным голосованием (далее — ДЭГ) через единый портал 2020og.ru. Использование данной системы голосования показало достойные результаты по явке избирателей.

Все эти новшества (за исключением ДЭГ), реализованные на общероссийском голосовании, нашли свое отражение в изменениях, внесенных в федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3]. Федеральным законом 267-ФЗ была введена статья 63.1, предусматривающая возможность трехдневного голосования и голосования на придомовых территориях или в иных местах [4]. Стоит отметить, что уже на выборах в Единый день голосования 13 сентября на территории Тверской области в отдельных муниципалитетах применялось трехдневное голосование.

В тексте закона не оговорено, что данные механизмы нацелены на предотвращение распространения инфекций, однако очевидно, что указанные изменения были связаны именно с пандемией и необходимостью проведения противоэпидемиологических мероприятий. Смеею предположить, что это далеко не все изменения, которые столь сложный и драматический для всего мира период еще внесет в российский конституционный правовой порядок.

Библиографические ссылки

1. В Южной Корее начались парламентские выборы // Рос. газ. : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2020/04/15/v-iuzhnoj-koree-nachalis-parlamentskie-vybory.html> (дата обращения: 20.04.2020).
2. В США досрочно проголосовали более 70 миллионов человек // Рос. газ. : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2020/10/28/v-ssha-dosrochno-progolosovali-bolee-70-millionov-chelovek.html> (дата обращения: 29.10.2020).
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Рос. газ. 2002. № 106.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 267-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31, ч. 1. Ст. 5026.

УДК 159.9.072

**Д. С. Дьячкова
А. В. Мельников**

Казанский федеральный университет, Казань

Особенности возникновения негативных психических состояний в условиях пандемии COVID-19

Рассматривается влияние ситуации пандемии на переживания и психические состояния человека, а также раскрываются возможные основы и причины данного процесса и последствия длительного переживания негативных состояний.

Ключевые слова: психические состояния, пандемия, тревога, стресс

**D. S. Dyachkova
A. V. Melnikov**

Kazan Federal University, Kazan

Features of the occurrence of negative mental states in the context of the COVID-19 pandemic

This article examines the impact of a pandemic situation on the experiences and mental states of a person, and also reveals the possible foundations and causes of this process and the consequences of prolonged experience of negative states.

Keywords: mental states, pandemic, anxiety, stress

В настоящее время во всем мире наблюдается ситуация распространения инфекции COVID-19, несущая угрозу жизни и здоровью человека. Помимо этого, пандемия несет в себе огромный стрессо-

генный потенциал, что подтверждается многими исследованиями на эту тему [1]. Можно утверждать, что пандемия создает ситуацию неопределенности, в которой привычные стратегии поведения могут оказаться неэффективными, что, в свою очередь, влечет переживание негативных эмоций и состояний.

Согласно исследованию, проведенному в Московском государственном областном университете, во время прослушивания новостных телепередач и чтения новостных лент в период пандемии в 51 % случае респонденты испытывали опасение, в 45 % — тревогу, в 28 % — безысходность [2]. Согласно другому исследованию, проведенному в Новосибирском государственном университете, в эмоциональном фоне респондентов преобладали переживания страха, раздражения, тревоги. Причем у испытуемых старше 65 лет тревога являлась самой сильной эмоцией. Важно отметить, что переживание негативных эмоций имело обратную связь с толерантностью к неопределенности, то есть чем ниже толерантность к неопределенности, тем более интенсивно проявление негативных переживаний [3]. По данным исследования, проведенного в Санкт-Петербурге, большинству респондентов было свойственно состояние страха, причем в большей степени — страха за близких [4]. Таким образом, можно говорить об определенной эмоциональной дестабилизации и распространенности негативных психических состояний в условиях пандемии, а именно при социальной дистанции или самоизоляции, ситуациях просмотра новостных лент о последствиях распространения вируса и общей информационно-психологической обстановке, способствующей напряжению. Для дальнейшего раскрытия темы рассмотрим понятие психических состояний и особенности их детерминации.

Отечественный психолог Н. Д. Левитов, впервые обозначив проблему психических состояний, описывает их как характеристику психической деятельности за определенный период времени, отличающуюся целостностью и показывающую своеобразие динамики психических процессов в зависимости от тех предметов и явлений, которые отражаются, а также предыдущего состояния и свойств личности [5]. А. О. Прохоров для обозначения всей совокупности факторов, влияющих на возникновение психического состояния,

использует понятие «ситуация». В «Психологии психических состояний» он указывает, что причину возникновения состояний следует искать именно в контексте взаимодействия таких категорий как «ситуация», «личностный смысл» и «особенности личности» [6]. Под «ситуацией» понимается «система внешних по отношению к субъекту условий, побуждающих и опосредующих его активность» [7]. В контексте нашей темы пандемия выступает элементом «ситуации», который занимает определенное место в детерминации состояний.

Рассмотрим особенности проявления негативных психических состояний, которые особенно распространены в ситуации пандемии. Длительное переживание состояния стресса несет в себе определенные негативные последствия, такие как расходование адаптационных резервов, снижение работоспособности, ухудшение физического состояния. Постоянное переживание страха может повлечь за собой истощение и развитие патологий или фобий. Тревога как психическое состояние, вызываемое возможными угрозами, неприятностями, изменениями в привычной обстановке и деятельности, приводит к фиксации на стрессорах, внутренним конфликтам и использованию невротических защитных механизмов [6]. Также отметим, что состояние тревоги в первую очередь связано с ситуацией когнитивной неопределенности, что особенно часто встречается в настоящее время. Ситуация пандемии как частный случай неопределенности погружает человека в негативные психические состояния, что доказывается множеством исследований по данной теме. В контексте пандемии реакцию страха и тревоги, как пишет Д. В. Ковпак, вызывают следующие факторы: социальная дистанция и изоляция, страх заражения, изображения в статьях, видеосюжеты о погибших, страх смерти и потери близких, тревога о возможной потере работы, финансовой опоры и др. [8]. Также отметим, что психические состояния динамичны и выступают своеобразным фоном для протекания психических процессов. То есть длительное переживание негативных состояний отрицательно сказывается на продуктивности деятельности и жизни в целом, что, в свою очередь, может стать основой для более интенсивных негативных переживаний.

Таким образом, можно сказать, что пандемия COVID-19 послужила причиной волны психологического напряжения среди населения, что подтверждается многими эмпирическими исследованиями. Это может повлечь различные негативные последствия, такие как нервно-психическое истощение или снижение работоспособности, а также расходование адаптационных резервов и использование невротических защитных механизмов. Для поддержания психологического равновесия и адаптационных ресурсов особенно важно получение полной и достоверной информации об актуальной эпидемиологической ситуации для минимизации неопределенности, а также использование различных механизмов регуляции психических состояний.

Библиографические ссылки

1. *Banerjee D.* The COVID-19 outbreak : Crucial role the psychiatrists can play // *Asian J. of Psychiatry.* 2020. Vol. 50. P. 102014.
2. *Сидячева Н. В., Зотова Л. Э.* Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты // *Современные наукоемкие технологии.* 2020. № 5. С. 218–225.
3. *Первушина О. Н., Федоров А. А., Дорошева Е. А.* Переживание пандемии COVID-19 и толерантность к неопределенности // *Новые вызовы неопределенности : материалы всерос. науч.-практ. конф. / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2020. С. 74–77.*
4. *Сорокин М. Ю., Касьянов Е. Д. и др.* Психологические реакции населения как фактор адаптации к пандемии COVID-19 // *Обозрение психиатрии и медицинской психологии.* 2020. № 2. С. 87–94.
5. *Левитов Н. Д.* О психических состояниях человека. М. : Просвещение, 1964. 344 с.
6. *Прохоров А. О.* Психология состояний : учеб. пособие / под ред. А. О. Прохорова. М. : Когито-Центр, 2011. 624 с.
7. *Петровский А. В.* Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., расшир., испр. и доп. Ростов н/Д : Феникс, 1998. 512 с.
8. *Ковпак Д. В.* Кризис и пандемия — опасности и возможности // *Психол. газ. : [сайт]. URL: <https://psy.su/feed/8211> (дата обращения: 30.10.2020).*

И. А. Ермолин

В. В. Каранда

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Маска как элемент культуры повседневности в период пандемии

Рассмотрено символическое значение медицинских масок в разные исторические периоды. Особое внимание уделяется периодам эпидемии чумы XIV–XV вв. и пандемии COVID-19. Делается вывод о том, что маска становится важным элементом культуры повседневности.

Ключевые слова: маска, эпидемия чумы, культурная идентичность, COVID-19, культурные нормы

I. A. Ermolin

V. V. Karanda

Ural Federal University, Yekaterinburg

The mask as an element of the culture of everyday life during a pandemic

The article discusses the symbolic meaning of medical masks in different historical periods. Particular attention is paid to the periods of the plague epidemic of the XIV–XV centuries and the COVID-19 pandemic. It is concluded that the mask is becoming an important element of the culture of everyday life.

Keywords: mask, plague epidemic, pandemic, cultural identity, COVID-19, cultural norms

На процессы, происходящие в культуре, оказывает прямое и опосредованное влияние множество факторов. Некоторые из них, затрагивая все сферы деятельности населения и вынуждая менять привычный образ жизни, относятся к явлениям некультурного

характера. Такими, например, являются эпидемии* и пандемии**, оставляющие значительный след в культуре. Настоящим культурным шоком остался в памяти Европы период эпидемий чумы XIV–XV вв., получившей в литературе название «Черной смерти». Образ смерти как олицетворение ужасной болезни, сопоставимой с апокалиптическим сценарием, нашел отражение в культуре и закрепился, пожалуй, во всех видах искусств. Одним из узнаваемых символов средневековой истории является маска «чумного доктора». Ее появлению предшествовало широкое распространение миазматической теории, которая объясняла чуму как следствие зловредных испарений или заражения воздуха. Средневековые врачи для защиты себя от «миазмов» носили «клювастую» маску, сделанную из плотной кожи, со стеклами для глаз и двумя небольшими отверстиями для дыхания. В клюв закладывались розовые лепестки, розмарин, лавр, ладан и другие травы, защищавшие от чумных «испарений».

Известный культуролог и социолог К. Леви-Стросс, рассуждая о роли маски как культурного феномена, писал: «маски сопрягают мифологические данные, социальные и религиозные функции и пластические выражения» [1, с. 48]. В эпоху средневековой пандемии чумы маска «чумного доктора» имела не только утилитарное, но и символическое значение, выступая подобием оберега. Повсеместно считалось, что маска с клювом, придающая доктору сходство с древнеегипетским богом Тотом, способна отпугнуть болезнь. Символический многофункциональный образ «чумного доктора» и его обязательной составляющей — маски выразился, в частности, в появлении соответствующего персонажа в итальянской комедии дель арте, в знаменитой венецианской маске, нашел метафорическое отражение в литературе и изобразительном искусстве.

---

* Эпидемия — распространение какой-либо инфекционной болезни человека, значительно превышающее уровень обычной (спорадической) заболеваемости на данной территории [1].

** Пандемия — повальная эпидемия, охватывающая население целой области, страны или ряда стран [2, с. 519].

Отметим, что носатая маска «чумного доктора» стала первым прототипом медицинской. Как отмечает исследователь в области медицины А. В. Бобрик: «Следующим этапом в эволюции медицинских масок (1848 г.) стал «защитник легких Хаслетта», где в качестве фильтра использовалась смоченная шерсть и был клапан выдоха» [2, с. 5–6]. В привычном же для нас виде маска появилась лишь к началу XX в. и позже получила широкую клиническую практику использования во время опустошительной эпидемии смертоносного гриппа — «испанки», которая «навсегда поставила точку в дебатах о необходимости микробиологической очистки воздуха» [Там же].

Во время текущей пандемии коронавируса медицинская маска, изначально призванная выполнять защитную функцию, заняла одно из важных мест в культуре повседневности, став специфическим маркером культурной идентичности^{*}. Действительно, с одной стороны, тканевые маски постепенно превращаются в модный аксессуар, открывая возможности для самовыражения. С другой — отказ от ношения маски является информативным мета-сообщением и воспринимается в зависимости от контекста: как возможный показатель большой интимности, вызов общественным требованиям, солидарность с определенными социальными группами, равнодушие к окружающим и т. д. Особое место в этом перечне занимает пренебрежение маской как выражение личной позиции отрицания угрозы инфицирования. Согласимся с исследователями М. В. Супотницким и Н. С. Супотницкой: «С удивительным постоянством, от одной эпидемической катастрофы к другой, человек проявляет себя определенными стереотипами поведения. <...> Эпидемии люди стараются как можно дольше не замечать, причем это в одинаковой мере касается и властей, и населения» [3, с. 12].

В наши дни защитная маска, став «яблоком раздора» между сторонниками и противниками ее ношения, находясь в фокусе

---

^{*} Культурная идентичность — понятие, «тесно связанное с социальной идентичностью как характеристика индивида с т. з. его принадлежности к какой-либо социальной общности, группе» [5, с. 143].

всеобщего внимания, вне зависимости от отношения к ней является неотъемлемым атрибутом современной жизни. Пандемия коронавируса, меняя привычные модели поведения, вносит фундаментальные изменения в культуру повседневности. Возможно, это приведет к утверждению ношения маски как новой культурной нормы не только во время инфекционной угрозы, но и по ее окончании.

Библиографические ссылки

1. *Леви-Стросс К.* Путь масок. М. : Республика, 2000. 399 с.
2. *Бобрик А. В., Хорошев П. В.* Современные маски и респираторы в системе инфекционного контроля и обеспечения безопасности персонала в ЛПУ. М. : Акварель, 2010. 20 с.
3. *Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С.* Очерки истории чумы : в 2 т. / Чума добактериологического периода. М. : Вуз. кн., 2019. Т. 1. 466 с.

УДК 811.162.3:784.69

Ю. А. Жгулева

Тюменский государственный университет, Тюмень

Пандемия COVID-19 в текстах чешского песенника Яна Покорного

В работе на материале песенных текстов Яна Покорного (Покача) выявляется специфика творческого переосмысления ключевых событий 2020 г., происходивших в период распространения коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: коронавирус, Покач, пандемия, тексты песен, чешский язык

The COVID-19 pandemic in the texts of the Czech songwriter Yan Pokorny

In this work, based on the song texts of Yan Pokorny (Pokach), the specifics of the creative rethinking of the crucial events of 2020 that occurred during the spread of coronavirus infection are revealed.

Keywords: coronavirus, Pokach, song

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на все сферы жизни общества, и одним из способов преодоления этого непростого периода стало творческое переосмысление произошедших событий. Коронавирус и пандемийные реалии оказались темами, которые находили отклик у всего общества, а потому они были представлены и в песенных текстах.

Одним из авторов таких текстов является чешский песенник Ян Покорный, скрывающийся под сценическим псевдонимом Покач (Pokač). Его тексты полны ироничных рассуждений на всяческие бытовые темы, и к серьезным социальным проблемам он всегда подходит с юмором [1]. Именно такой подход позволяет регулировать эмоции в сложных ситуациях и сохранять позитивный настрой, приспосабливаясь к происходящим в мире изменениям.

Обращение к теме пандемии было связано у Покача главным образом с серией «рихловок» — песен, написанных специально для радио «Frekvence 1» [2]. В рамках программы «Pokačova rychlovka» каждые две недели в музыкальной форме комментируются актуальные темы, поэтому и события 2020 г. представляются в ней последовательно. Так, в центре внимания были само начало распространения коронавируса и рекомендации по борьбе с ним («Jak na koronavirus», 13 марта), период самоизоляции и карантина («Co dělat během karantény», 27 марта), встреча Пасхи в нетрадиционных условиях («Veselé Covidonose», 10 апреля), оказавшиеся невозможными походы к парикмахеру («Pusťte nás k holiči!», 24 апреля), частичное снятие ограничений («Zpátky na zahrádky», 15 мая), футбольные

матчи без болельщиков на трибунах («Vrací se liga», 29 мая), сдача выпускных экзаменов в масках («Na maturitní zkoušce v roušce», 12 июня), пандемия в масштабе всех катастроф текущего года («Níc se neděje», 26 июня), возвращение в школу после длительного дистанционного обучения («První školní den», 4 сентября), вторая волна коронавируса («Druhá vlna», 25 сентября) и т. д.

Сам вирус и вызванное им заболевание в текстах «рихловок» обозначаются как «koronavirus», «virus», «korona» и «covid» соответственно; для обозначения вируса используются и перифразы «čínský parazit» ('китайский паразит') и «ten převít z Wu-Chanu» ('эта дрянь из Уханя'). Большое внимание в текстах уделяется эффективным мерам профилактики; пропагандируется спокойное, трезвое отношение к непростой эпидемиологической обстановке: «Není třeba panikařit, netřeba se bát. / Je však nutno na prevenci začít řádně dbát» ('Не нужно паниковать, не надо бояться. / Необходимо, однако, начать уделять должное внимание профилактике'). Покач высмеивает поведение людей, не всегда адекватное сложившейся ситуации, и чаще всего в центре его внимания оказываются новые условия жизни, к которым человечество оказалось не готово. При этом рекомендации автора часто оказываются утрированными («neolizuj mastný tyče, ráč je to nechutný» ('не облизывай грязные поручни, ведь они невкусные')), а сами введенные ограничения оцениваются, с одной стороны, как пекло (ад), а с другой — как потенциальная возможность спасти мир, не вставая с дивана. Отметим, что бо́льшая часть «рихловок» оказывается общепонятной, ведь описываемые события происходили повсеместно.

Единственным текстом, отличающимся своей национальной спецификой, является пасхальная «рихловка». В ее названии наблюдается специфичное для 2020 г. обозначение Пасхи (чеш. Velikonoce) — Covidonose; в припеве — строка известной чешской колядки «Hody, hody, doprovody»; а в куплетах — описание пасхального обычая стегать девушек и женщин «помлазкой», в этом году возможного лишь с соблюдением социальной дистанции. Вероятно, указанные особенности и повлияли на то, что пасхальная «рихловка» заняла второе место в представленном на сайте радио топе популярных песен этой серии.

В рамках программы «Pokáčova rychlovka» были прокомментированы ключевые события года, происходившие в новых пандемийных условиях, однако рассматриваемая тема развивалась не только в радиопередаче: на YouTube-канале Покача представлены также официальный видеоклип «Nešahej na mě» (7 июня) и песня «Jsem pozitivní» (9 октября) в серии «Pokáčovo demo» [3].

Несмотря на то, что сам исполнитель не считает «Nešahej na mě» своей следующей «коронной песней», он не отрицает и то, что она вдохновлена событиями последних месяцев [4]. Подтверждает ее связь с рассматриваемой темой припев, который состоит из просьб «nešahej na mě» (‘не трогай меня, не прикасайся ко мне’), «dej ty svý pracku pryč» (‘убери свои лапы’), «nelez mi do mojí osobní zóny» (‘не лезь в мое личное пространство’), «nech si svý bacily» (‘оставь свои бациллы при себе’), а также защитный костюм героя в конце клипа. Таким образом, «официальный гимн лета 2020 года» намекает, что соблюдение правил гигиены и социального дистанцирования не должны привести человека к полной изоляции от окружающего мира.

«Jsem pozitivní» оказывается единственной песней, в которой наблюдаем перечисление симптомов заболевания: «dusím se» (‘я задыхаюсь’), «nemít buňky chuťové» (‘не чувствовать вкуса’), «ztratil jsem čich» (‘я потерял обоняние’). В тексте отмечается также факт извещения о результатах теста на коронавирус по SMS от санинспекции, а также способ передачи вируса воздушно-капельным путем («dej tu roušku dolů, polib mě ať jsme pozitivní spolu» (‘сними маску, поцелуй меня, будем вместе позитивными’)). Перечисленное указывает на формирование у слова «pozitivní» актуального смысла ‘имеющий covid-положительный статус’. Однако его употребление в одном контексте с антонимами «negativní» (‘негативный’), «morous» (‘ворчун’), «nevrlejší» (‘ворчливый’) позволяет говорить и о реализации актуального смысла ‘способный отмечать положительные стороны событий, сосредоточенный на хорошем’, что провоцирует и представление о позитивности как о ‘заразной’ черте характера, столь необходимой в условиях масштабной катастрофы, какой стала пандемия COVID-19.

Итак, каждый песенный текст Яна Покорного (Покача) позволяет слушателям найти в действительно сложной ситуации свои

плюсы, посмеяться над собой и своими действиями и сохранить веру в лучшее будущее. Сама песенная форма комментирования актуальных тем делает их привлекательными для широких масс и напоминает, как стоит вести себя в это непростое время.

Библиографические ссылки

1. Невзоров С. Pokáč — чешский наивный поп-фолк // Radio Prague International : [сайт]. URL: <https://ruski.radio.cz/pokac-cheshskiy-naivnyy-pop-folk-8140839#volume> (дата обращения: 29.09.2020).
2. Pokáčova rychlovka // Frekvence1.cz : [website]. URL: <https://www.frekvence1.cz/radio/zaznamy-poradu/pokacova-rychlovka> (accessed: 25.10.2020).
3. Pokáčovo Kanál // YouTube : [видеохостинг]. URL: <https://www.youtube.com/c/PokáčovoKanál> (дата обращения: 20.10.2020).
4. Pokáč všem vzkazuje: «Nešahej na mě» // Musicserver.cz : [website]. URL: <https://musicserver.cz/clanek/63685/pokac-nesahej-na-me/> (accessed: 29.09.2020).

УДК 379.822

Е. А. Жилина

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Книжные фестивали в формате онлайн: тенденции, особенности, перспективы

Исследуется явление книжных фестивалей, проводимых в онлайн-формате или отчасти использующих дистанционный формат. Значительное внимание уделяется анализу такого мероприятия, как Московская международная книжная ярмарка, и выявлению его специфики. Делается вывод о перспективности дальнейшего использования приемов и технологий, примененных в дистанционном формате проведения мероприятия.

Ключевые слова: книга, фестиваль, дистанционный формат, медиасреда, онлайн-мероприятие, социальная изолированность

Online book festival: trends, features, prospects

The article examines the phenomenon of book festivals held in an online format or partly using a distance format. Considerable attention is paid to the analysis of such an event as the Moscow International Book Fair and the identification of its specifics. The conclusion is made about the prospects of using the techniques and technologies used in the remote format of the event.

Keywords: book, festival, distance format, media environment, online event, social isolation

В современном мире с каждым днем все больше популяризируются различные мероприятия, проводимые в формате онлайн. Однако, несмотря на их широкое распространение, у большинства людей существует к ним некоторое предубеждение. Так, В. И. Плещенко утверждает, что «для поддержания в обществе устойчивых культурных ориентиров ничто не заменит личного знакомства с объектами культурно-исторического наследия, носителями культуры, представителями культурной сферы» [1, с. 4]. Кроме того, бытует мнение о том, что в принципе любое онлайн-мероприятие обладает низким качеством по сравнению с «живыми» событиями. Существующий скептицизм не обошел стороной и книжные ярмарки и фестивали, которые были вынуждены в этом году проводиться с использованием дистанционных технологий.

Книжные фестивали — это масштабные культурно-досуговые мероприятия, целями которых являются пропаганда чтения среди различных социальных групп и слоев населения, проведение развлекательных и научно-популярных проектов, представление издательского ассортимента. Кроме того, данные события служат еще и площадками для творческой реализации как участникам, так и авторам. Для начинающих писателей книжные фестивали являются стартом их профессиональной карьеры, а все посетители мероприятия, принимая участие в конкурсах, соревнованиях, мастер-классах, имеют шанс приобщиться в развлекательной форме

к сфере литературоведения и издательского дела. Ранее книжные фестивали и ярмарки проводились только в очном формате, и в этом есть своя особенность: например, живое общение лектора с участниками события с помощью невербальной коммуникации (мимики, жестов) помогает лучшему усвоению информации, создает специфическую эмоциональную атмосферу, которая способствует концентрации внимания. Однако из-за пандемии в 2020 г. произошла трансформация традиционных книжных фестивалей: они отчасти вынуждены были переместиться в виртуальную реальность.

Одним из самых крупных мероприятий данного направления стала Московская международная книжная ярмарка (ММКЯ), которая проходила со 2 по 6 сентября 2020 г. Впервые за всю историю проведения такого крупного события был использован гибридный формат, то есть посетители могли насладиться фестивалем как живую, так и с помощью различного рода технологий. Трансляции крупных событий онлайн — необходимое условие для проведения мероприятий в период пандемии. Организаторы учли все ограничения и решили внедрить дистанционные технологии для того, чтобы все желающие имели возможность участвовать в событии. Изучение отзывов, оставленных посетителями ММКЯ в социальных сетях, помогло установить то, что не всегда использование дистанционных технологий становится риском для мероприятия.

Во-первых, прямые трансляции ММКЯ были удобными для тех людей, кто не мог посетить нужную лекцию или дискуссию лично. Кроме того, некоторые участники опасались за свое здоровье, поэтому онлайн-лекции стали для них уникальной возможностью. Во-вторых, еще одним новшеством для гостей ММКЯ стали роботы-консультанты. Такие помощники также помогали соблюдать ограничения и приносили некоторую технологичность и футуристичность книжному фестивалю. В-третьих, онлайн-формат помогает мероприятию полностью истребить «риск получения физического ущерба вследствие наступления неблагоприятного события» [2, с. 39]. В случае ММКЯ можно утверждать, что данная опасность была сведена к минимуму. В-четвертых, на наш взгляд, использование дистанционных технологий в проведении книжных ярмарок не влечет снижения их качества в случае грамотно

продуманной организации такого рода события. В подтверждение выдвинутой нами гипотезы приведем мнение одного из модераторов ММКЯ — Михаила Яковлевича Визеля, литературного журналиста, критика, переводчика. Он заявил, что не нашел каких-то недостатков онлайн-формата, наоборот, «если спикеры компетентны, а тема интересна, дискуссия прекрасно получается» независимо от того, как далеко друг от друга находятся все выступающие [3].

Безусловно, книжный фестиваль, проведенный онлайн или отчасти использующий такой формат, — явление интересное, ведь, по сути, мы видим пример того, как событие, популяризирующее компонент вербальной культуры (то есть книгу), проходит с использованием средств аудиовизуальной коммуникации. Стоит отметить, что при этом ряд исследователей видят в данном факте возможность для повышения познавательного потенциала книжных фестивалей [2; 3]. На наш взгляд, распространение дистанционного формата подобных мероприятий станет новым шагом в их развитии. Так, внедрение новейших технологий может стать дополнением к программе фестиваля: например, при презентации новой книги писатель может раздавать своим слушателям очки виртуальной реальности, в которых отражался бы тот мир, который задумал автор. Появление онлайн-формата также может стать способом привлечения молодежи к участию в книжных фестивалях. Для совсем юной аудитории будет интересным бонусом к фестивалю создание мини-игры по мотивам бестселлера из отдела детской литературы.

Итак, книжные фестивали с элементами дистанционного формата — яркое доказательство того, что далеко не всегда инновационные технологии приносят вред традиционным культурным событиям. Онлайн-мероприятия могут быть не менее продуктивными и качественными, чем живые. Кроме того, книжные ярмарки данного формата создают новые позитивные тенденции, что, безусловно, вносит свой вклад в формирование и развитие современной культуры.

Библиографические ссылки

1. Плещенко В. И. Между традициями и виртуальной реальностью: эпидемия коронавируса как катализатор изменений в культурной сфере // Культурологический журнал. 2020. № 2 (40). С. 2–6.

2. Кузнецова Ю. А. Массовые онлайн-мероприятия как инструмент преодоления социальной изолированности населения // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (49). С. 37–44.

3. Визель М. Я. ММКЯ-2020: что это было? // Год литературы : [сайт]. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2020/09/07/mmkya-2020-cto-yeto-bylo> (дата обращения: 30.10.2020).

УДК 327

Ф. Е. Золотарев

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Влияние пандемии на парадипломатию Екатеринбурга: сравнительный анализ*

Представлен сравнительный анализ парадипломатической деятельности города Екатеринбурга до и после пандемии ковида. В условиях глобальной неопределенности город не прекратил свою деятельность в мировой политике, но изменил формы своего участия. Автор приходит к выводу, что пандемия повлияла на методы парадипломатической деятельности Екатеринбурга, не изменив городских целей.

Ключевые слова: парадипломатия, Екатеринбург, мировая политика, пандемия

F. E. Zolotarev

Ural Federal University, Yekaterinburg

Pandemic's influence on paradiplomacy of Yekaterinburg: comparative analysis

The article shed light on the paradiplomacy of the city of Yekaterinburg in a period before and after the COVID-19 pandemic. In the face of glob-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-414-660001 p_a.

al uncertainty, the city did not stop its foreign activity worldwide, rather changed the forms of participation. The author concludes that the pandemic affected the very methods of paradiplomacy in Yekaterinburg without changing city's goals.

Keywords: paradiplomacy, Yekaterinburg, world politics, pandemics

Пандемия COVID-19 сказалась на многих сферах человеческой жизнедеятельности, что отразилось и на международных отношениях. Столкнувшись с качественно новым вызовом, национальные государства одними из первых переформатировали свою деятельность: стали отдавать предпочтение онлайн-трансляциям и встречам, сокращать очные визиты и мероприятия. Впоследствии их примеру последовали и другие участники мировой политики, например, неправительственные организации, транснациональные компании, регионы и города, что придало мероприятиям свои особые уникальные черты.

В рамках этой работы рассматривается парадипломатическая деятельность Екатеринбурга, которая подверглась изменениям в связи с введенными ограничениями из-за пандемии. Под парадипломатией города понимается деятельность субнационального правительства в качестве участника международных отношений [1, с. 58]. Другими словами, представители городской администрации не просто обеспечивают участие города в мировой политике, но также и являются его представителями по вопросам, часть которых выходит за пределы территориально-административных границ города и может вовлекать других международных акторов. Благодаря парадипломатии город не просто устанавливает связи с другими международными акторами и агентами: зачастую он находится в глобальной конкуренции с другими городами за ресурсы, инвестиции и инновации [2, с. 11–12].

Для сравнения парадипломатической деятельности Екатеринбурга были взяты равные по продолжительности временные периоды, оба длительностью в семь месяцев: до введения ограничений постановлением Правительства Российской Федерации, указом губернатора Свердловской области и постановлением Администрации города Екатеринбурга (с сентября 2019 по март 2020 г.) и семью

месяцами после (с апреля 2020 по ноябрь 2020 г.) [3–5]. Каждый из периодов был проанализирован на предмет качественного характера парадипломатической работы и количественных показателей встреч представителей администрации города с представителями иностранных посольств, консульств, дипломатических служб, участия в международных мероприятиях и организации собственных международных событий в Екатеринбурге.

Для периода, предшествующего законодательному введению ограничений на всех уровнях политического управления, парадипломатия Екатеринбурга носила разносторонний и многовекторный характер. За семь месяцев произошло 40 международных событий, в которые были вовлечены представители администрации города Екатеринбурга. Среди них можно особо отметить встречу с исполнительным директором ООН Хабитат Маймуной Мохд Шариф и последующее заключение соглашения между международной организацией и администрацией города, прием делегаций и представителей городов-побратимов Екатеринбурга. В этот период Екатеринбург стал площадкой для международных форумов, в организации которых принимала участие администрация города.

В период после введения ряда ограничительных мер на федеральном, региональном и муниципальном уровнях динамика парадипломатической деятельности Екатеринбурга изменилась. Внедрение мер по обеспечению безопасности здоровья людей и ограничение их мобильности сказались на количественном и качественном аспектах международной деятельности города. За второй период насчитывается проведение 14 мероприятий. Наряду с очными встречами, наблюдаются форматы дистанционных конференций и встреч, что является прямым следствием воздействия пандемии COVID-19. Администрация города постепенно перестроила свою работу в соответствии с выдвигаемыми требованиями и новыми глобальными условиями, сократив количество мероприятий и использовав средства интернет-коммуникации.

Таким образом, пандемия COVID-19 повлияла на парадипломатию города Екатеринбурга. Изменения затронули формы и объемы международного сотрудничества, что видно из показателей после введения законодательных ограничений. Несмотря на это, Екате-

ринбург продолжил реализацию своих интересов в международном пространстве.

Библиографические ссылки

1. *Вербицкая Т. В., Михайленко Е. Б.* Роль институтов парадипломатии в регионализации Свердловской области // Дискурс Пи. 2018. № 1 (30). С. 57–64.

2. *Jonas A. E. G., Moisis S.* City regionalism as geopolitical processes: a new framework for analysis // Progress in Human Geography. 2018. № 3 (42). P. 350–370.

3. О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 14 марта 2020 г. № 285 // Правительство России : [офиц. сайт]. 16.03.2020. URL: <http://government.ru/docs/39160/> (дата обращения: 22.10.2020).

4. О введении на территории Свердловской области режима повышенной готовности и принятия дополнительных мер по защите населения от новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) : указ губернатора Свердловской области от 18.03.2020 № 100-УГ // Губернатор Свердловской области : [офиц. сайт]. 18.03.2020. URL: http://gubernator96.ru/uploads/document/633/100-ug_180320.pdf (дата обращения: 22.10.2020).

5. О внесении изменения в Постановление Администрации города Екатеринбурга от 18.03.2020 № 529 «О мерах по предупреждению возникновения и распространения коронавирусной инфекции COVID-19 на территории муниципального образования “город Екатеринбург”» : постановление № 555 от 20.03.2020 // Екатеринбург : [офиц. сайт]. 20.03.2020. URL: https://екатеринбург.рф/официально/документы/постановления/п_2020/28463 (дата обращения: 22.03.2020).

М. Р. Камалова

Н. И. Кадырова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Гиперконтент: явление, последствия, стратегии работы

Показаны проблемы бытия современных детей в условиях избыточности контент-пространства. Особое внимание уделяется трансформации мозга и когнитивных способностей ребенка под воздействием информационной избыточности. Рассматриваются теоретические основы обозначенного феномена и намечаются способы преодоления тенденции снижения функциональности мозга нового поколения детей.

Ключевые слова: контент, информационная перегрузка, развитие психики, когнитивные процессы

M. R. Kamalova

N. I. Kadyrova

Kazan Federal University, Kazan

Excess content: phenomenon, consequences, work strategies

The article deals with the problems of being modern children in conditions of redundancy of content place. Special attention is paid to the transformation of the brain and cognitive sphere of influence the epidemiological data. The theoretical foundations of the function of the indicated phenomenon are considered, and ways of overcoming the tendencies of decreasing brain activity of the new generation are outlined.

Keywords: content, information overload, mental development, cognitive sphere

Исследование «Лаборатории Касперского» за 2018 г. показало: 40 % детей в США и России до 10 лет практически постоянно находятся онлайн. Уже к 14–18 годам ситуация становится еще плачевнее: онлайн подростки проводят около 70 % времени. Если в 1997 г.

количество активного экранного времени было равно количеству времени, проведенному в активном общении «лицом к лицу», сейчас «экранное время» среднего пользователя составляет 8 ч, тогда как общение лицом к лицу — меньше 2 ч.

Как мы уже сказали, сегодня люди окружены огромными потоками информации. Интернет, СМИ, телевидение — все источники кричат, пытаясь завоевать внимание потенциального «контент-поглотителя». Из-за большого количества информационного «мусора» рассеивается внимание, снижается способность к концентрации и восприятию нужной информации [1]. Рассмотрим, как влияет информационный шум на психику. В первую очередь снижается эффективность обработки, анализа и интерпретации информации, далее происходит снижение творческих способностей [2]. Начинает остро ощущаться дефицит времени. Постоянное присутствие информационного мусора в жизни ведет к умственному напряжению, тревоге, переутомлению [3].

Обратим внимание на нейрофизиологический аспект проблемы. Еще 50 лет назад мозг ребенка развивался в окружении простых, не перегружающих нервную систему стимулов. Ребенку доступно гораздо больше сенсорных впечатлений, и при этом он получает все это многообразие стимулов без особого труда — не нужно фантазировать, договариваться со сверстниками о правилах игры, мастерить что-то — просто «нажми на кнопку», как отмечает А. А. Еляков [4]. Так мозг лишается строительного материала для развития воображения, коммуникации, абстрактного мышления. А нервная система ребенка перегружается множественными слишком агрессивными сенсорными стимулами. В итоге познавательная и личностно-эмоциональная сферы ребенка сегодня формируются уже кардинально иначе не только на психологическом и психическом уровнях, но и на нейрофизиологическом уровне. В каждый из периодов у мозга своя задача. Если сензитивный период ребенок просиживает за гаджетом, тренируются другие области мозга, ответственные за реакцию, внимание, логику, оперативную память. Это неплохо, но очень несвоевременно. Ведь навыки, характерные для конкретного сензитивного периода, развиваются фоново — они находятся на втором плане. При увеличении влияния информаци-

онного контента на психику ребенка ведущие по возрасту виды деятельности уходят на второй план. Эмоциональное общение со взрослым заменяется потреблением контента. Общение со сверстниками и всевозможные групповые игры заменяются скроллингом ленты социальных сетей. При таком варианте развития наблюдаются задержки становления психических функций.

В результате чего возникают такие последствия? В современной психологической науке выделен механизм формирования психической зависимости у пользователей контент-пространства. Ребенок или взрослый повторяет действия по перемотке контента («свайп»), зоны мозга, ответственные за награду, удовольствие, возбуждаются, снижается тревога, а затем человек получает наслаждение. В сознании закрепляются информация о получении наслаждения и желание испытать его снова тем же, уже известным и достаточно простым способом. Также в современном медиапространстве появилась интерактивная форма новости — медиамем — это более мелкая и подвижная единица. В работе В. Д. Нестеровой указано, что медиамем проще запоминается, легко встраивается в разнообразные контексты и быстрее распространяется [5]. Также и мультфильмы с частым мельканием изображения могут способствовать развитию поведенческих проблем, дефицита внимания у детей младшего возраста.

В общем виде негативное влияние повсеместного использования контент-пространства может заключаться в ухудшении памяти, стройности речи, подавлении навыков пространственной ориентации [6]. Самая же большая проблема заключается в атрофии познавательных навыков. К счастью, мозг обладает свойством пластичности, и его можно тренировать. Но для того, чтобы мозг еще был способен к тренировке, необходимо контролировать соблюдение детьми временных норм контент-потребления.

При этом, важно отметить, что ребенок, у которого психика еще только развивается, не способен к эффективной фильтрации информации, поэтому дети наиболее отчетливо ощущают на себе все негативные последствия информационной перегрузки. Выделяются следующие способы борьбы с информационной перегрузкой: повышение осознанности, фильтрация поступающей информации,

эффективная социальность, то есть увеличение круга общения и улучшение качества коммуникации [7].

Таким образом, в нашем исследовании была поднята тема гиперконтента и рассмотрены такие аспекты темы, как явление в целом, его психологические и нейрофизиологические последствия, механизм формирования контент-аддикции и способы совладения с информационной перегрузкой. Современный мир сильно ускоряется, человек за ним не успевает. Наша главная задача — научиться самим полноценно развиваться и реализовываться в мире информационной перегрузки и обучить этому подрастающее поколение, а также сформировать у детей навык «фильтрации» информации с упором на духовные и моральные ценности.

Библиографические ссылки:

1. *Давыдова А. А.* Информационная перегрузка в школе // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : материалы XVI Междуна. науч.-практ. конф. : в 2 т. Тольятти : Волжск. ун-т им. В. Н. Татищева, 2019. С. 187–189.
2. *Чумакова В. П.* Информационная перегрузка // Научно-образовательный портал Высшей школы экономики : [сайт]. 2018. URL: iq.hse.ru/news/215584230.html (дата обращения: 25.10.2020).
3. *Полянина А. К.* Информационный шум в пространстве развития ребенка: концептуальное обоснование // Коммуникология. 2019. № 2. С. 109–121.
4. *Еляков А. Д.* Информационная перегрузка людей // Социол. исслед. 2005. № 5. С. 114–121.
5. *Нестерова В. Д.* Интернет-мем как компонент новых медиа : (Мемы и интернет-СМИ) // Студент и наука : материалы междуна. студ. науч.-практ. конф. Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2020. С. 613–619.
6. *Искалиев К. К., Бекаева В. И., Бердникова Е. В.* Цифровые технологии в современном мире // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы : сб. ст. Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. Саратов : Центр социальных агроинноваций СГАУ, 2020. С. 96–111.
7. *Тимофеев А. В.* Информационная избыточность как когнитивный феномен бытия человека // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1, 2. С. 303–307.

Аналитика рынка подкастов в России: новый формат медиарынка и новые возможности

Рассмотрены вопросы аналитики рынка подкастов. Делается вывод, что рынок подкастов открывает своим участникам — авторам, пользователям и рекламодателям — новые возможности. Выявлено, что активный рост рынка подкастов стимулируется не только со стороны авторов и слушателей, но и СМИ, крупными компаниями, как российскими, так и зарубежными. Его активному росту способствуют популяризация стриминговых и подкаст-сервисов, возрастание мобильного Интернета, распространение Интернета в общественных местах, поддержка отрасли со стороны IT-компаний.

Ключевые слова: подкасты, медиарынок, рекламодатели, слушатели, авторы, аудиоконтент

V. O. Karass

Ural Federal University, Yekaterinburg

Analytics of the podcast market in Russia: a new format of the media market and new opportunities

Considered the issues of podcast market analytics. It is concluded that the podcast market opens up new opportunities for its participants — the author, users and advertisers. It was revealed that the active growth of the podcast market is stimulated not only by the authors and listeners, but also by the media, large companies, both Russian and foreign. The active growth is facilitated by the popularization of streaming and podcast services, the growth of the mobile Internet, the spread of the Internet in public places, and the support of the industry from IT companies.

Keywords: podcasts, media market, advertisers, audio content

В последние годы объем рынка подкастов увеличился более чем в три раза, по оценкам американских аналитиков, его оборот в 2015 г. составлял 69 млн долл., в 2016 г. — 119 млн долл., в 2017 г. — 220 млн долл. [1]. По оценкам консалтинговой компании «Делойт», к концу 2020 г. объем мирового рынка подкастов увеличится почти на треть и достигнет 1,1 млрд долл. (2019 г. — 0,85 млн долл.) [2].

По сравнению с другими аудиоформатами медиа, эти цифры достаточно невелики. Так, объем рынка радиовещания составляет 42 млрд долл., рынок музыкальных записей — 51 млрд долл. Однако, по сравнению с рынком подкастов, данные сферы уже развиваются медленно, всего на 4–5 % ежегодно против 25–30 % в 2019–2020 гг. [3].

Рынок подкастов открывает участникам — авторам, пользователям и рекламодателям — новые возможности. Процесс создания подкастов для авторов намного проще, нежели работа с видеоконтентом. Для записи не требуется создание видео, из технических средств необходимы только микрофон и подключение к Интернету. Такие невысокие финансовые затраты позволяют быть производителем практически каждому.

Пользователям, в свою очередь, удобнее потреблять контент в аудиоформате, который позволяет слушать подкасты, находясь в дороге, на работе, занимаясь спортом или другими повседневными делами, не боясь потерять часть информации, в отличие от просмотра видео в тех же условиях. А значит, это увеличивает его потребительскую ценность для пользователей.

По данным *Apple Podcast Analytics*, в среднем 80–90 % пользователей прослушивают выпуски до конца, не пропуская рекламы, находящейся в подкасте. Такие показатели говорят об очень высокой степени удержания аудитории (по сравнению с *YouTube*, где этот показатель составляет около 40–50 %).

Помимо вовлеченности, аудитория подкастов отличается высокой степенью лояльности. По данным исследований, слушатели лучше запоминают бренд, нежели аудитория других медиа (в среднем запоминаемость лучше в четыре раза). Кроме того, 61 % слушателей подкастов, по данным опроса, заинтересованы в покупке рекламируемого товара [4].

Рынок подкастов в России не отстает по темпам развития. *Interactive Advertising Bureau* (IAB) провело анализ рынка подкастов в России. По их данным, аудитория в России составляет более 5 млн чел. в месяц на 2019 г. По подсчетам IAB, к концу 2020 г. месячная аудитория должна достигнуть 11 млн чел., а к 2024 г. — 28 млн. Объем российского рынка онлайн-аудиокоммуникаций в 2019 г. составил 0,7 млрд руб., в 2020 г. — 1,2 млрд руб. (прирост в 71,43 %), из которых в 2019 г. на рынок подкастов приходилось 56 млн руб., а в 2020 г. — 117 млн руб. (прирост в 108,93 %). IAB пришли к выводу, что данная сфера продолжит свой рост и к 2024 г. достигнет отметки в 6,6 млрд руб., из которых 1,04 млрд руб. приходится на сегмент подкастов [5].

Активному росту в первую очередь способствуют популяризация стриминговых и подкаст-сервисов, проникновение смартфонов и возрастание скорости мобильного Интернета, распространение Интернета в общественных местах, поддержка отрасли со стороны крупных IT-компаний (Яндекс, Mail).

Также среди причин финансового и количественного роста данного сегмента и улучшения качества контента можно выделить использование знаменитыми людьми, крупными студиями, различными брендами стриминговых сервисов и подкастов, так как они заинтересованы в более тесном взаимодействии с аудиторией, и стандартизацию инструментов монетизации производимого контента.

В первую очередь рекламодателей отталкивает сравнительно небольшой охват аудитории — в русскоязычных регионах популярные выпуски обычно набирают около 50–100 тыс. прослушиваний, из чего следует, что приток аудитории к рекламодателю будет очень небольшим в сравнении с другими платформами. Вторым отталкивающим рекламодателей комплексом факторов является сложность корректной оценки количества привлеченной аудитории (из-за несовершенства инструментов продвижения и рекомендаций) и предсказания успешности интеграции, поскольку невозможно точно спрогнозировать объем охваченной аудитории и узнать постфактум (при проведении рекламной кампании), как интеграция в подкаст повлияла на продажи и известность бренда.

Также на данном рынке имеет место большой разброс цен за рекламу у различных авторов — от 40 до 200 тыс. руб. за интеграцию [4]. В это же время рекламодателям проблемно искать и ранжировать наиболее популярные подкасты. Так, например, в *iTunes* в подборке топ-чартов оказываются не наиболее популярные подкасты, а новые, на которых в последние дни отмечалась высокая активность.

В чем аналитика видит перспективы рынка подкастов в России? По результатам опроса ВЦИОМ, на начало 2020 г. 19 % россиян слушают подкасты (основной состав — люди в возрасте от 18 до 34 лет). При этом 61 % опрошенных ничего не знают о данной сфере. Это сопоставимо с ситуацией в США пять лет назад [2].

По данным исследования пользователей Интернета, проведенного *Tiburon Research*, 26 % опрошенных в возрасте от 16 до 56 лет ежемесячно прослушивают подкасты. Также исследование показало, что основная аудитория — люди со средним уровнем дохода и выше. Так, рынок подкастов в России является быстро развивающейся сферой интернет-медиа. Его рост стимулируется не только со стороны отдельных авторов и слушателей, но и СМИ, крупными компаниями. Вовлеченность аудитории и ее отношение к рекламе в данной сфере также притягивают рекламодателей.

Библиографические ссылки

1. Латинская М. Чем живет рынок подкастов в России и мире // Vc.ru : [сайт]. URL: <https://vc.ru/media/32882-podcasts-ads> (дата обращения: 17.10.2020).
2. Воронцов И. Объем российских подкастов вырос, но рекламы по-прежнему мало // Деловой Петербург : [сайт]. URL: https://www.dp.ru/a/2020/05/22/Podkastovoe_obshhestvo (дата обращения: 17.10.2020).
3. На слуху: почему аудиокниги и подкасты набирают популярность // Международная сеть «Делойт» : [сайт]. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/about-deloitte/deloitte-in-press/2020/na-sluhu.html#> (дата обращения: 17.10.2020).
4. Тренд 2019 года: подкасты набирают обороты // Sostav.ru : [сайт]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/podkasty-2019-41225.html> (дата обращения: 17.10.2020).

Соккрытие лица: взгляд на явление в культуре и искусстве

Рассматриваются феномен «без лица» в искусстве персидской миниатюрной живописи в XV–XVII вв., его иконография и внутреннее значение. Проводятся параллели с масочным режимом во время пандемии.

Ключевые слова: персидская миниатюра, сакральное, масочный режим

A. V. Karpushina

Ural Federal University, Yekaterinburg

Hiding the face: view of the phenomenon in art and culture

The article analyzes the phenomenon of the hidden face in the Persian miniature painting in the XV–XVII centuries, the iconography and inner meanings. Parallels are drawn with the pandemic situation and its features.

Keywords: Persian painting, illuminated manuscripts, Islamic culture, quarantine

Сегодня человека в маске можно увидеть на любом конце земного шара. Несмотря на культурные и национальные различия, этот атрибут объединяет людей, порождая феномен некоторого обезличивания. Надо сказать, что для людей-интровертов, сфокусированных на своем внутреннем мире и порой закрытых для мира внешнего, ношение маски стало позитивным событием: у них появилась возможность скрыть свое лицо.

Желание скрыть что-то, недоступное для чужих глаз, имело место в искусстве. В XX в. Рене Магритт создал картины «Любовники» (1928), «Изобретение жизни» (1928), «Великая война» (1964). Они выглядят весьма актуально с точки зрения сегодняшних реалий — люди физически разделены тканью маски, социальной дистанцией

или форматом «онлайн», которые отдалили их друг от друга. Но если «обезличивание» в образах Магритта рождает абстракцию, то сокрытие лица в искусстве персидской миниатюры — что и станет предметом нашего исследования — имевшее место в XIV–XVII вв., выражает воплощение конкретной сверхреальности. В целом сокрытие лица в культуре ислама — общеизвестный факт, прочно ассоциирующийся с повседневной жизнью мусульман, с хиджабом, никабом, чадрой, паранджой, которые носят женщины. Но не все знают, что это нашло отражение в произведениях искусства.

Убеждение о запрете на изображения в исламе — один из стереотипов, существующих в современном обществе в силу непонимания природы таких запретов и их истоков. В первую очередь стоит обратить внимание на то, что запрет касается только образа бога. Образ Аллаха непостижим, неизображаем по своей сути, многообразен в своем единстве, как 99 его имен. Затем надо отметить, что в главной священной книге мусульман — Коране — не содержится указаний запретного характера, относящихся к изображению людей или животных. Помимо Корана, существует еще один священный текст, служащий наравне с ним источником исламского права, — хадисы пророка, рассказывающие о его делах и высказываниях. В них действительно можно найти указания изображать только то, во что нельзя вселить душу [1], и хадисы, где говорится, что в дом с изображениями ангелы не войдут [Там же]. Однако определенные запреты связаны не столько с исламом, сколько именно с менталитетом людей пустыни, ведущих кочевой образ жизни, которым несвойственны традиционные для европейского мира способы изображения. Поэтому здесь стал возможен и нашел свое полное выражение ислам с его особым отношением к изобразительным принципам.

Одним из подтверждений мифичности упомянутого запрета является существование персидской миниатюрной живописи, сохранившейся на страницах рукописей и иллюстрирующей различные светские сочинения. Применительно к нашему предмету уместно говорить о персидском искусстве классического периода XV–XVII вв., именно к этому времени относятся образцы, на которых лица персонажей скрыты вуалью или завесой.

Такая иконография имеет свою историю. Изображения «без лица» появились еще в XIV в., когда на лице героев могла быть расположена только надпись, заменяющая большую его часть. Позднее, в начале XV в., лицо стало закрываться белой вуалью, на которой была расположена надпись. Чаще всего она означала «О, Мухаммед!» или «О, Али!» — всего несколько букв имени. Связано это было во многом с влиянием суфизма, который утверждал проявление божественного слова, откровения не только через текст Корана, но и через праведную личность, через ее образ и дела. Примером этой иконографии может служить иллюстрация рукописи «Сада счастья» Мирхванда — «Али и Айша в битве на верблюде» (1571–1572) из Музея азиатских искусств в США, где изображен имам Али — зять и сподвижник пророка Мухаммеда.

С начала XVI в. в миниатюре появляются изображения, скрывающие лицо белой вуалью, на которой нет никаких надписей. Именно этот тип был наиболее распространен в XVI–XVII вв., и именно в этой иконографии можно наблюдать больше всего подобных примеров. Кто же мог изображаться с закрытым лицом? Помимо упомянутого праведного имама Али, так в первую очередь воспроизводился образ пророка Мухаммеда — Печати Пророков. Изображаться подобным способом могли и праведные женщины, например, дочери пророка, а именно Фатима. В миниатюрах рукописи «Ахсан ал-Кибар» Мухаммеда ал-Хусайни ал-Вирамини, созданной в 1520-х гг. и находящейся в фондах Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, можно увидеть персонажей с закрытыми лицами, совершающих действие в рамках одного из сюжетов, среди них находится Фатима.

Таким образом, «без лица» в персидской миниатюре были изображены исключительно праведные люди, «люди света», что выразилось не только вуалью, но и горящим нимбом вокруг их головы или всей фигуры. Само выражение «люди света» не случайно. Именно светозарность, светоносность таких святых людей, как мы назвали бы их в христианском мире, является причиной подобного изображения. Один из современных исследователей Кристиан Грабер, доктор искусствоведческих наук в области исламского искусства Пенсильванского университета, профессор кафедры истории

искусств Мичиганского университета, предложила концепцию ««Nūr Muhammad», или «Свет Мухаммеда» [см.: 2], суть которой заключается в том, что пророк Мухаммед представляет собой изначальный Свет, субстанцию настолько сверкающую или «горящую», что ее невозможно увидеть. К слову, в исследовании ученый отмечает еще один тип изображения — лицо, скрытое золотой вуалью, что более полно отражает концепцию золотого свечения. Изображая праведных людей без лица, художник-миниатюрист воплощал, как упоминалось выше, конкретную сверхреальность, которая выражала не отдельные разъединенные качества, одно из которых — светозарность — было выбрано и выражено в данной иконографии, а квинт-эссенцию, сосредоточение множественности качеств — в единстве, которое запечатлелось в том, что находится за вуалью.

Желание скрыть сокровенное существовало уже тысячи лет назад, оно формировало традиции, которые росли и развивались, дав миру в том числе рассмотренные нами образцы. Возвращаясь в контекст сегодняшнего дня и подводя итог, надо сказать, что сокрытие лица в персидской миниатюре полярно современному феномену «масочности» не только потому, что применялось к праведным людям, но и потому, что современная «масочность» скрывает многоликость мира, создавая пустоту, тогда как феномен «скрытого лица», несмотря на свои первичные визуальные признаки, обнаруживает внутреннюю наполненность того, что за ним находится.

Библиографические ссылки

1. Аль-Аскаляни А. Фатх аль-бари би шарх сахих аль-бухари // ISNAD : [сайт]. URL: <https://isnad.link/book/sahih-al-buhari> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Gruber C. Between Logos (kalima) and Light (nūr): representations of the Prophet Muhammad in islamic painting // Muqarnas. Vol. 26. Leiden : Brill, 2009. P. 229–262.

М. В. Клепикова

Л. С. Сосунова

Ульяновский государственный университет, Ульяновск

Развитие электронной коммерции в условиях пандемии

Изучается влияние пандемии на электронную коммерцию. Автор рассматривает то, как изменения, связанные с COVID-19, отражаются на действиях участников рынка электронной торговли в различных ее сферах на территории России.

Ключевые слова: электронная коммерция, электронная торговля, электронный бизнес, пандемия

M. V. Klepikova

L. S. Sosunova

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

E-commerce development in the context of the pandemic

The article examines the impact of the pandemic on E-commerce. The author examines how changes related to COVID-19 affect the actions of E-commerce market participants in various areas in Russia.

Keywords: E-commerce, E-business, pandemic

На данной ступени развития общества произошло тотальное проникновение технологий во все сферы жизни общества, в том числе и в экономику. В связи с развитием и трансформацией экономических отношений электронная коммерция стала неотъемлемой частью экономической системы России. Под электронной коммерцией, или E-commerce, понимается предпринимательская деятельность, использующая онлайн-площадки для распространения, продвижения и продажи товаров или оказания услуг.

В настоящее время экономика переживает серьезный удар, вызванный COVID-19. В условиях возникшего кризиса бизнес начал активно менять формат работы и заниматься стратегическим раз-

витиём, модифицировать те позиции, которые уже хорошо себя зарекомендовали и пользуются стабильной популярностью у потребителей, а также работать с сайтами. Электронная коммерция демонстрирует свою надежность и способность ответить на вызовы, которые еще годом ранее бизнесом не предполагались и не учитывались.

Эксперты по цифровому маркетингу указывают на стимулирование развития электронной коммерции за счет введения мер безопасности со стороны государства. Так, мы наблюдаем приток новых пользователей в российскую онлайн-торговлю в связи с вводом режима самоизоляции. Согласно различным данным, ее общая аудитория выросла на 10–15 млн чел. При этом в 2011–2019 гг. среднегодовой темп роста равнялся 28 %.

В период с 2019 по 2024 г. аналитики прогнозируют среднегодовой темп роста, составляющий 33,2 %. Несмотря на возможный временный отток аудитории в офлайн торговые площади после снятия всех ограничительных мер, значительная доля новых покупателей продолжит совершать покупки через Интернет.

Если говорить о сферах, где наблюдается наиболее значительный рост электронной коммерции в условиях пандемии COVID-19, то это в первую очередь увеличение онлайн-продаж в аптечном сегменте. Участники электронного рынка отмечают увеличение онлайн-продаж лекарств после подписания В.В. Путиным указа о возможности дистанционной продажи безрецептурных препаратов [1]. Также значительный вклад в развитие отрасли вносят онлайн-продажи товаров повседневного спроса. На данный момент в рассматриваемой категории до сих пор наблюдается самый низкий процент проникновения торговли на интернет-площадки [2].

На сегодняшний день отечественный рынок электронной коммерции относительно небольшой. Доля онлайн-торговли от общего объема розничной торговли в России за 2019 г. выросла на 0,3 процентного пункта и составила 2 % [3, с. 68]. По данным аналитиков Ассоциации компаний интернет-торговли, в первом полугодии 2020 г. доля российского E-commerce в общем обороте розничной торговли достигла 10,9 %. Поэтому на данный момент мы наблюдаем большую концентрацию рынка электронной торговли вокруг круп-

ных компаний. Это основывается на их возможности выстраивать эффективную логистику и привлекать большой объем товаров на склад. В качестве наглядных примеров выступают *Wildberries* и *Ozon*:

— С апреля по июнь аудитория покупателей *Wildberries* увеличилась примерно на 6 млн и достигла 30 млн зарегистрированных пользователей.

— В апреле этого года рост оборота *Ozon* составил почти 200 %, число новых клиентов, впервые сделавших покупки на площадке, выросло почти вдвое.

Условия пандемии в 2020 г. продемонстрировали, что цифровая сторона бизнеса способна расти более быстрыми темпами, чем предсказывали предыдущие прогнозы. Таким образом, можно сделать вывод, что электронная коммерция в настоящее время не только переживает значительный рост, но и решает ряд проблем в режиме реального времени и потенциально спасает жизни людей по всему миру.

Библиографические ссылки

1. О розничной торговле лекарственными препаратами для медицинского применения : указ Президента РФ от 17.03.2020 № 187 // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347818/ (дата обращения: 19.10.2020).

2. Пандемия ускорила темпы роста российской онлайн-торговли // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/business/12/07/2020/5f0850989a794790e959424d> (дата обращения: 19.10.2020).

3. Маслова Ж. Н. Основные тенденции развития и трансформации трансграничной электронной торговли в период пандемии COVID-19 // Уч. зап. С.-Петерб. им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. № 2 (74). 2020. С. 66–69.

Мотивация благотворителей на совершение помощи (на примере социальных сетей в «Инстаграм» и ВК)

В исследовании отображается зависимость имиджа некоммерческой организации и мотивации благотворителей. Потребитель не будет жертвовать средства и уделять свое время, если он не доверяет организации и не имеет о ней достаточной информации. Поэтому для НКО важно заниматься выстраиванием собственного бренда. Помочь в этом могут социальный маркетинг и его технологии. Анализ показал, что построение имиджа НКО в социальных сетях — сложный процесс, для успешной реализации которого необходимо применять рекомендуемые технологии создания бренда.

Ключевые слова: социальный маркетинг, социальные медиа, публицитный капитал, бренд, технологии продвижения, коммерческое предложение, мотивация

D. E. Kobelkova

Ural Federal University, Yekaterinburg

Motivating philanthropists to help (using the example of social networks on *Instagram* and VK)

This research shows the dependence of the image of a non-profit organization and the motivation of benefactors. The consumer will not donate anything to anyone without knowing anything about the organization. Therefore, it is important for NPOs to engage in building their own brand, and social marketing and its technologies can easily help in this.

Keywords: social marketing, social media, publicity capital, brand, promotion technologies, commercial proposal, motivation

Современное общество нацелено на решение социальных проблем. В основном этим занимаются НКО и государственные неком-

мерческие предприятия, а также социальные предприниматели. Важным этапом становится процесс узнаваемости как самой проблемы, так и организации, которая ее решает. Для НКО особенно остро стоит эта задача, так как процесс деятельности на все сто зависит именно от нее.

Некоммерческие организации в силу неопытности своих членов часто не могут определиться с правильными маркетинговыми элементами продвижения своего предприятия. Построение имиджа — сложный многоступенчатый этап, в современном мире протекающий максимально быстро [1, с. 284]. Наращивание публичного капитала происходит за счет действий в социальных медиа. Данная проблема актуальна, так как построение имиджа всегда лежит в основе успешного бизнеса [2, с. 106]. Некоммерческие организации в качестве одной из основ деятельности выделяют популяризацию проблемы и ее локальное решение. Поэтому привлечение большой аудитории к проблеме — важный этап в работе организации. НКО опираются на опыт коммерции и используют те же инструменты. Но и коммерческие организации сталкиваются с проблемой построения имиджа: не могут верно определить целевую аудиторию и каналы коммуникации, донести коммерческое предложение. Для НКО важным этапом является определение мотива, ведь если у коммерческих организаций есть определенные алгоритмы (аргументы либо к делу, либо к человеку — в посылах рекламных сообщений), то у НКО они могут быть кардинально другими. Цель работы — выделить разные мотивации благотворителей НКО в социальных медиа. Объект — благотворители НКО. Предмет — мотивация действий в социальных медиа.

Анализ НКО демонстрирует нам яркую проблему развития сектора. НКО выходят в онлайн-зону и пытаются наладить коммуникацию с потребителями. Они используют в основном такие инструменты, как ведение социальных сетей постами («помогите», «ведем сбор», «нужны волонтеры»), привлечение спонсоров, проведение онлайн-мероприятий (что особо популярно во время пандемии) и др. Основная их ошибка — постоянно что-то просить от аудитории и ничего не отдавать взамен [3, с. 110]. Многие руководители НКО считают, что они ничего не должны своей аудитории, ведь они

и так совершают благое дело. Но это не так. Лишь малый процент заинтересованных будет постоянно следить за деятельностью НКО и помогать развивать ее, не получая ничего взамен.

Согласно полученным нами в результате анализа данным мы сделали вывод, что некоммерческие организации плохо используют интернет-ресурс для формирования лояльности аудитории и создания бренда. Это происходит по нескольким причинам: первая — несостоятельность бизнеса, нежелание принять тот факт, что необходимо прилагать усилия для привлечения аудитории. Что касается анализа целевых групп благотворительных организаций, можно отметить, что в данном случае нельзя выделить целевую аудиторию по стандартным демографическим данным (пол, возраст, уровень дохода, образование). Скорее необходимо строить психологический портрет целевых групп и выстраивать коммуникацию с ними.

Проведя опрос среди участников групп благотворительных фондов, мы сделали вывод, что эти группы переносятся и в социальную среду. Первый их тип — те, кто давно следят за действиями группы, прежде чем совершить благотворительную услугу. Второй — случайные покупатели социальной услуги (купились на эмоциональную рекламу). Третий — те, кто участвуют в активном продвижении благотворительных фондов (пишут комментарии, репостят, рассказывают в своем блоге). Четвертый — практичные покупатели (те, кто вкладываются в долгосрочную идею).

Основываясь на данных типах потребителей, следует подбирать технологии создания бренда. Первая технология — широкое распространение информации о проблеме в социальных медиа с использованием абсолютно всех каналов трансляции информации (не только ВК и «Одноклассники»). Вторая — участие в различных благотворительных акциях, поиск крупных покровителей среди бизнесменов и спонсоров (таким образом формируется лояльность аудитории). Третья — использование различных психологических уловок (манипуляций) обществом для формирования имиджа. Четвертая — поиск яркого лидера, который станет лицом организации (это не обязательно должен быть реальный человек, может быть и вымышленный персонаж). Пятая — формирование идентичности организации и создание уникального торгового предложения,

которое бы транслировалось аудитории. Шестая — формирование позиционирования (по использованию товара, по изготовлению товара, по уникальным торговым предложением). Кроме этого, необходимо проводить ряд мероприятий совместно с другими организациями для обмена аудиторией. Следует сказать еще об одной особенности — «упаковке» рекламного предложения. Аккаунты в группах необходимо скомпоновать так, чтобы было понятно, чем занимается организация, что потребитель может «купить» и что потребителю необходимо сделать, чтоб поучаствовать в деятельности НКО. Наш опрос показал, что в тех группах, где выполняются показатели вовлечения, совершается больше благотворительных актов. Четкое отстранение от конкурентов и правильно подобранное визуальное сопровождение — важные элементы аккаунта. Верные тезисы повествования и грамотные тексты (с учетом особенностей рекламных постов в Интернете, таких как сжатость, краткость, визуализация) — важные критерии логики повествования. Высокая вовлеченность аудитории (много комментариев и обсуждений, дискуссий) — критерий, на основании которого пользователь принимает решение о вступлении в группу и благотворительности. Причин несколько: потребитель видит, что аккаунт сделан профессионально, значит, у НКО есть средства на грамотного специалиста, значит, она известна и зарабатывает, значит, он может ей доверять и пожертвовать деньги.

Таким образом, используя все эти технологии создания бренда, можно говорить об успешности благотворительной организации. Необходимо налаживать коммуникацию с потребителем и вести верные диалоги.

Библиографические ссылки

1. *Беянец А. В.* Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. М. : ЦСПиМ, 2018. С. 284–299
2. *Егорова Е. С.* Продвижение социальных проектов посредством сети Интернет // Сб. ст. XVII Междунар. науч.-метод. конф., посв. 70-летию образования университета / под ред. В. И. Волчихина, Р. М. Печерской. Пенза : Пензен. гос. ун-т, 2013. С. 106–107.

3. *Trottier L., Trottier D., Lyon D. Key Features of Social Media Surveillance. In Internet and Surveillance: The Challenges of Web 2.0 and Social Media. New York : Routledge, 2012. P. 85–119.*

УДК 81.114

А. И. Кокшарова

Е. С. Скребнев

Тюменский государственный университет, Тюмень

**Изучение изменения дискурса
о пандемии коронавируса
на материале российского онлайн-журнала «Нож»**

Проанализирован корпус статей онлайн-журнала «Нож». Обнаружена сильная степень вхождения коронавируса в нашу повседневность. Об этом, по мнению авторов, свидетельствуют изменение отношения к данному явлению и появление новых тематических групп в дискурсе о коронавирусе.

Ключевые слова: коронавирус, дискурс, онлайн-медиа, семантика

A. I. Koksharova

E. S. Skrebnev

University of Tyumen, Tyumen

**A study on changes in discourse about the COVID pandemic
based on the Russian online magazine “Nozh” (“Knife”)**

The corpus of articles of the online magazine “Nozh” (“Knife”) is analyzed. The analysis revealed a strong degree of entry of the coronavirus into our everyday life. This is evidenced by the change in attitudes towards this phenomenon and the emergence of new thematic groups in the discourse about the coronavirus.

Keywords: COVID-19, discourse, online-media, semantics

С момента своего появления в конце 2019 г. в Ухане (Китай) COVID-19 (в повседневной жизни более известный как коронавирус) превратился из некой далекой угрозы в действительность. Сейчас, когда вторая волна заболеваемости набирает обороты, можно сказать, что коронавирус стал частью нашей повседневности. Мы решили проанализировать, как изменился способ описания пандемии, пандемический дискурс.

Ввиду своей злободневности вопрос влияния пандемии на общество и язык как освещался в средствах массовой информации, так и разрабатывался исследователями. В частности, в работе над анализом мы опирались на такие источники, как статья, написанная по итогам круглого стола электронного журнала «Вестник Московского государственного областного университета» [1], и исследование прессы России и Германии С. В. Серебряковой и А. И. Милостивой [2]. Однако, несмотря на изучение влияния пандемии на человечество и ее репрезентации в медиапространстве, вопрос вхождения и ассимиляции явления коронавируса в российский дискурсивном пространстве на материале интернет-СМИ остается неосвещенным. Разработка данного вопроса и является целью нашего изыскания.

Эмпирической базой для нашего исследования послужили 252 статьи, опубликованные за период с 21.01.2020 по 20.10.2020 в разделе «Коронавирус» интеллектуального онлайн-журнала о культуре и обществе «Нож». Индекс цитирования телеграм-канала журнала составляет 424.26, количество подписчиков — 100 716, охват одной публикации — 23 500; количество подписчиков группы «Ножа» ВКонтакте — 405 324, что свидетельствует о достаточной популярности данного издания.

В ходе анализа корпуса статей мы обнаружили сильную степень вхождения тематики коронавируса в нашу повседневность, о чем свидетельствуют изменение отношения к данному явлению и появление новых лексико-семантических групп в дискурсе о коронавирусе. Так, из 252 статей нами были выделены 202 лексические единицы (далее — ЛЕ), ключевым компонентом которых является лексема с семантикой «коронавирус». Хотя большая часть выражений связана с медицинской тематикой (66 ЛЕ), были также выделены такие

тематические группы, как «коронавирус как часть повседневности» (50 ЛЕ), «коронавирус как агент или причина» (35 ЛЕ), «темпоральность и локализация коронавируса» (18 ЛЕ), «определение субъекта через коронавирус» (14 ЛЕ), тематическая группа со значением «борьба с вирусом» (14 ЛЕ). Выражения, не относящиеся ни к одной из вышеперечисленных групп, немногочисленны (всего 5 ЛЕ).

Сопоставление тематических групп с развитием пандемии в России и мире позволяет проследить скорость и степень изменения дискурса о пандемии.

Анализ этих тематических групп и сопоставление их появления и изменений с динамикой распространения позволили проследить реакцию людей на происходящие события и то, какими лексическими средствами она выражается. Так, коронавирус перестал казаться явлением отдаленным и больше не мыслится как нечто неизвестное: непродолжительное использование лексем, обозначающих отдаленную локацию, встречается только в течение двух дней в период с 21.01.2020 по 20.10.2020. Если словосочетание «новый коронавирус» в период с 21.01.2020 по 20.03.2020 употреблялось 13 дней из 26, то в период с 21.03.2020 по 20.10.2020 — только 6 дней из 212, этот факт показывает, что коронавирус теряет свою новизну и перестает быть явлением малоизвестным. Происходит смена вектора восприятия вируса: от неизведанного и далекого к глобальному текущему и будущему (*эпоха коронавируса, посткоронавирусное будущее*), к тому же коронавирусная инфекция перестает восприниматься как нечто быстро преходящее (*момент коронавируса*). Также о процессе принятия реалий коронавируса свидетельствует появление в статьях лексем для обозначения нового вида контента, посвященного коронавирусу, преимущественно юмористического характера (мемы, шутки о коронавирусе), с 13.03.2020, что отражает реакцию пользователей сети: вирус становится объектом шуток и насмешек. Рассматривая выражения, в которых коронавирус выступает агентом, можно отметить, что если сначала вирус мыслился как надвигающаяся угроза (*коронавирус добрался, бушует, угрожает, пугает*), то уже начиная с 14.04.2020 можно отметить смещение окраски последствий вируса на более нейтральные и даже положительные (*коронавирус затронул, изменил, улучшает*). С 09.07.2020,

когда вирусологическая ситуация в мире стабилизировалась, благодаря примирению с новыми реалиями в дискурсе появляются выражения, означающие положительное влияние вируса (*благодаря коронавирусу, коронавирус активизировал, ускорил, поставил задачи*). Но с началом второй волны эпидемии вектор мышления стал вновь отрицательным (*коронавирус ударил, поражает*), что можно отметить с 06.10.2020.

Библиографические ссылки

1. *Абрамов А. В. и др.* Пандемия COVID-19: конец привычного мира? // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та : [сайт]. 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 18.10.2020).

2. *Серебрякова С. В., Милостивая А. И.* Лингвистическое портретирование пандемии COVID-19 в прессе России и Германии // Гуманитарные и юридические исследования : [сайт]. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-portretirovanie-pandemii-covid-19-v-presse-rossii-i-germanii> (дата обращения: 18.10.2020).

УДК 141.7

Д. С. Колосов

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Эпидемия: праздничная, дисциплинарная, экранная

Работа посвящена описанию и сравнению нескольких типов переживания эпидемии как возвращения вытесненного тела. Опираясь на исторические свидетельства праздничных эксцессов во время эпидемий, а также на современную французскую мысль в лице М. Фуко, Г. Дебора и Ж. Бодрийяра, автор демонстрирует, как эпидемия из праздничного избытка становится поводом для ужесточения дисциплины и усиления контроля через экранную реальность.

Ключевые слова: вытесненное, эксцесс, тело, праздник, дисциплина, экран

Epidemic: festive, disciplinary, screenful

The article is devoted to the description and comparison of the types of enumeration of the epidemic as the return of the repressed body. Based on historical evidence of festive excesses during epidemics, as well as on modern French thought in the person of M. Foucault, G. Debord and J. Baudrillard, it is demonstrated how an epidemic from a festive excess becomes a reason for tightening discipline and strengthening control through screen reality.

Keywords: repressed, kurtosis, festive, discipline, body screen

Заражение представляет собой нечто, затрагивающее человека на доличностном уровне. Вирус, попадая в организм, оказывается неподвластен каким-либо дифференцированным манипуляциям; наоборот, он скорее затаивается, подтачивает, действует не напрямую, будучи незаметным, проявляя себя с запозданием, поражая каждую клетку организма, но не отдельную его часть. Деструктурируя целостность человеческого существа, обнажая в нем доличностное начало, состоящее из бактериальной слизи, заражение выпячивает отсутствие и невозможность дискретного существования, в определенном смысле его иллюзорность.

Ощущение, даруемое чумой, что жизнь представляет из себя неуправляемый поток биомассы, подверженной влияниям, которые мы не способны никоим образом воспринять, пока не начнем покрываться язвами и гнить заживо, — это ощущение порождает тревогу от осознания неподвластности тела, его анонимной, безличной изнанки, неизбежно вытесняемой сознанием.

Таким образом, пандемия — особенная форма возвращения вытесненного материального тела, происходящая в масштабах человечества, особенная своим характером неоднозначного переходного состояния, каковым и является заражение: «Заражение становится не жизнью и не смертью, но затяжной жизнью, состоянием, в котором человек никогда не становится окончательно мертвым, — неживостью, но не живых мертвецов, а мертвых живых» [1, с. 40].

Подытожив вышесказанное, можно сказать, что различные исторические и культурные формы переживания эпидемии демонстрируют то, как общество относится к вытесненному материальному началу в себе самом.

Всестороннее разрушение дискретности человеческих индивидов благодаря эпидемии, а также разрушение порядка, норм, правил и морали, связанных со стабильным обществом, в традиционном мире приводило к повсеместному состоянию праздничного эксцесса; на фоне чумы «в городе происходили всевозможные преступления и скандалы» [2]; «среди населения наблюдались всеобщие излишества, лихорадочная распушенность и ужасающее растление» [Там же]; в определенном смысле чума оказывалась дионисийским пиршеством, действительностью опьянения, «которая также нимало не обращает внимания на отдельного человека, а скорее стремится уничтожить индивид и освободить его мистическим ощущением единства» через смерть и эротизм [3, с. 35]; эпидемия оказывалась в первую очередь заражением избыточностью, заражением растратой, выливавшейся в социальные формы: «Богохульство и скверна были так распространены, что, стыдно сказать, когда в одном доме люди вопили в объятиях Смерти, в соседнем предавались всевозможным утехам..» [4]; «Люди живут в такое время и в таком состоянии, когда они обязаны только тратить и расходовать самих себя. Приобретательство становится неуместным — надо расточать, и все наперебой проматывают свои богатства, съестные припасы, половую и мускульную силу» [5, с. 447].

С приходом Нового времени подобного рода способ переживания эпидемии сменяется нормами общей изоляции и карантина.

Общество Нового времени, превратившее дискретность атомарного индивида в принцип, — дисциплинарное общество, отказавшееся от вытесненного избытка в пользу разделения, экономии и дисциплины (в школах, тюрьмах, институтах, больницах, и т. д., и т. п.), позволяющей осуществить тотальный контроль над телом, несущим в себе эксцесс. Эпидемия с этого времени начинает переживаться не как избыток, но как нехватка, а меры представляют собой карантин, восприятие в качестве «больных» всего населения.

Ситуация пандемии 2020 г. также характерна жестоким подчинением тел, их упорядочиванием и контролем со стороны власти, биополитикой, когда реакцией на нарушение наиболее сокровенной телесной целостности становится не праздничный разгул, но вытеснение всех форм телесности из общественной жизни. Однако, несмотря на то, что в XXI в. период мирового эксцесса в виде пандемии переживается во многом сродни мерам Нового времени, устранение тела как источника этого эксцесса заходит еще дальше благодаря непрерывной коннекции современного человека с экраном: «Между нами и экраном стоит непреодолимая для человеческого тела дистанция. Экран годится лишь для совершенно абстрактной формы общения, которой и является коммуникация» [6, с. 81].

Если эксцесс, тревожное и ужасное вытесненное, представляет собой выход из глубины или наличие чего-то неартикулируемого под поверхностью, то в ситуации превращения реальности в экранную поверхность, глубины лишенную, эксцесс невозможен, равно как и его подавление бессмысленно. Экранный мир, безусловно, является следствием дисциплинарного мира, наследуя отчуждение, атомарность, принцип разделения на дискретные элементы, однако действует уже не через карательные и запретительные меры, но через соблазн постиндустриального общества, занятого потреблением спектакля. Современная пандемия наглядно демонстрирует, что «нынешняя эпоха совершенно лишена каких бы то ни было праздников... То, что при циклическом времени называлось всеобщим соучастием в роскошной растрате жизни, стало невозможным для социума, лишенного всякой общности и роскоши» [7, с. 114].

Библиографические ссылки

1. *Вудард Б.* Динамика слизи. Зарождение, мутация и ползучесть жизни / пер. с англ. Д. Хамис. Пермь : Гиле Пресс, 2016. 124 с.
2. *Дэфо Д.* Дневник чумного города. М. : Ладомир, 1997. 475 с.
3. *Ницше Ф.* Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм // Ницше Ф. Собр. соч. : в 5 т. СПб. : Азбука, 2011. Т. 1. 691 с.
4. *Делюмо Ж.* Ужасы на Западе. М. : Голос, 1994. 408 с.
5. *Кайуа Р.* Праздник // Коллеж социологии. СПб. : Наука, 2004. С. 418–421.

6. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М. : Благосвет, 2000. 258 с.
7. Дебор Г. Общество спектакля. М. : Опустошитель, 2018. 232 с.

УДК 339.92

Н. А. Корнев

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Российско-китайские взаимоотношения в области сельского хозяйства в период пандемии COVID-19

Современная ситуация, связанная с пандемией COVID-19, оказывает значительное влияние на международное экономическое сотрудничество в сельском хозяйстве и инвестиционные проекты, связанные с этой сферой. Работа посвящена теме сотрудничества России и Китая в это непростое время.

Ключевые слова: международное экономическое сотрудничество, сельское хозяйство, инвестиционные проекты, пандемия

N. A. Kornev

Ural Federal University, Yekaterinburg

Russian-Chinese relations in the field of agriculture during the COVID-19 pandemic.

The current situation associated with the COVID-19 pandemic has a significant impact on international economic cooperation in agriculture and investment projects related to this area. This article is devoted to the topic of cooperation between Russia and China at this difficult time.

Keywords: international economic cooperation, agriculture, investment projects, pandemic

Начиная с декабря 2019 г. пандемия, вызванная появлением в Китае нового штамма коронавируса, серьезно повлияла на многие сферы взаимодействия России и Китая. Уже с самого начала

пандемии российско-китайские экономические отношения начали претерпевать изменения по причине возникновения угрозы нового масштаба, последствия которой можно небезосновательно полагать триггером грядущих изменений во многих аспектах международной деятельности. Анализ актуальных работ исследователей российско-китайских отношений в сфере сельского хозяйства (среди них С. С. Созинова, А. А. Ворона, И. А. Макаров и др.) показывает, что на момент возникновения проблемы пандемии не существовало однозначной трактовки тенденций развития российско-китайского сотрудничества в сфере сельского хозяйства; по сей день отсутствует анализ проводимой китайскими государственными компаниями политики и предполагаемых инвестиционных решений, равно как и не сформулирован общий методологический подход к оценке сотрудничества со стороны российского госсектора. В немногих исследованиях, оценивающих потенциал российско-китайского сотрудничества, анализируются возможности роста китайского сельскохозяйственного рынка или обосновываются (правда, без количественных оценок) экспортные возможности России, однако эти два аспекта не рассматривались в комплексе [1; 2]. Данная работа ставит своей целью восполнить этот пробел.

Принимая во внимание период ведения торговых войн между США и Китаем, предшествующий пандемии, а также растущую мировую потребность в продовольствии в условиях сокращения плодородных и экологически благополучных районов, вопрос внешней торговой политики самого Китая по отношению к сельскохозяйственной продукции можно считать максимально актуальным. Ранее аграрная политика Китая была ориентирована на самообеспечение основными продуктами питания. Согласно «Белой книге по продовольственной безопасности Китая», обнародованной в конце 2019 г., то есть до начала пандемии, приоритетной задачей Китая в торговле прежде всего является наличие стабильного предложения на внутреннем рынке и поддержание комплексной продовольственной безопасности [3]. Тем не менее, в свете растущей волатильности мировых аграрных рынков и разногласий между крупнейшими производителями и потребителями продовольствия одним из воз-

возможных способов обеспечения безопасности для Китая является расширение производственных мощностей за рубежом и диверсификация импорта.

Экспорт. При обсуждении влияния пандемии на экономические отношения между Россией и Китаем в плане торговли сельхозпродукцией необходимо уточнить, что в большинстве своем подразумевается именно экспорт из России в Китай. Приобретение китайскими государственными компаниями сельхозпродукции из регионов Сибири и Дальнего Востока, а также Краснодарского края здесь составляет основной денежный поток.

При более детальном рассмотрении экспорта в Китай основными сельхознаименованиями будут зерновые (пшеница, овес, ячмень, гречиха, рожь, сорго и др.), масличные (подсолнечник, лен масличный, рапс и др.) и сопутствующие им жмыхи и шроты, мясная продукция и прочие товары. Особенно показательными являются такие культуры, как гречиха и масличный лен, как самые нестабильные на рынке. Пшеница как наиболее производимая и экспортируемая культура стабильна в рублевом сегменте цен, со стороны Китая рынок лимитируется квотами для китайских компаний-импортеров.

Интересно отметить повышенный спрос на ввоз пшеницы по «серым» схемам через магазины в особых экономических зонах. Вкупе с официальными заявлениями правительства Китая о повышенном урожае пшеницы [4] можно сформировать определенные умозаключения о состоянии отрасли в данный момент. Рынок овса также стабилен на протяжении нескольких лет, факторами стабилизации являются постоянный спрос на овес среди российских компаний-переработчиков наряду с крупными поставками овса из Забайкальского края в Маньчжурию. Поставки же гречихи так и не смогли оправиться от последствий неурожая прошлого года, когда лидер по выращиванию гречихи Алтайский край отчитался о 26 % снижении урожайности по сравнению с 2018 г. Большинство китайских компаний закупают саму гречиху, а объемы поставок крупы достаточно малы ввиду неподходящей обработки на российских предприятиях. В 2019 г. по отношению к 2018 г. отмечались сокращение объемов экспорта гречихи из России на 14,6 % и рост

экспорта гречневой крупы на 13,4 %. В январе-августе 2020 г. по отношению к аналогичному периоду 2019 г. экспорт гречихи сократился на 63,8 %, гречневой крупы — на 26,0 %. Снижение объемов экспорта гречихи в 2019 г., а также сокращение поставок гречихи и гречневой крупы в январе-августе 2020 г. связаны с ростом цен на внутреннем рынке в этот период [5].

Лен-кудряш, применяемый в России в основном в качестве сырья для производства масла с дальнейшей его реализацией для животноводческих нужд, является основной экспортируемой в Китай масличной культурой. Пандемия побудила китайские компании переориентироваться с компаний из Канады на российских партнеров. Как результат — процветающий рынок экспорта масличных культур имеет ежегодную тенденцию роста.

Инвестиции. В конце 2019 г. при поддержке Российского экспорт-центра были проведены бизнес-миссии в регионах с целью познакомить представителей китайских государственных сельскохозяйственных компаний с недооцененными с точки зрения потенциала экспорта областями. К сожалению, инвестиционные проекты в сфере сельского хозяйства на данный момент можно считать законсервированными ввиду введенных ограничений.

Новая эпидемиологическая обстановка несомненно уже внесла коррективы в отношения России и Китая в сфере сельского хозяйства. Как со стороны КНР, так и со стороны РФ был применен ряд ограничительных мер по противодействию распространению инфекции. К данным мерам можно отнести требование портов Китая на проведение ПЦР-теста для каждой единицы замороженной продукции. Также стоит отметить влияние мероприятий по поддержке экономики в РФ, например, временный запрет на экспорт ядра подсолнечника для стран ЕАЭС. Кроме того, в период пандемии произошло перераспределение спроса на товары первой необходимости, что выразилось, например, в снижении спроса на экспортируемую из России в Китай гречиховую лузгу в качестве исходного материала для производства подушек с эконаполнителем.

Несмотря на очевидное снижение продуктивности сотрудничества России и Китая во время пиковых первых волн, к моменту

написания статьи экспортные потоки начали увеличиваться, что может восприниматься исключительно в позитивном ключе.

Библиографические ссылки

1. Ворона А. А. Сотрудничество России и Китая в области сельского хозяйства: тенденции и перспективы // Уч. зап. С.-Петерб. им. В. Б. Бобкова филиала Рос. таможен. акад. 2019. № 4 (72). С. 42–47.
2. Макаров И. А. Российско-китайское сотрудничество в сельском хозяйстве // ЭКО. 2017. № 5. С. 23–42.
3. Созинова С. С., Колпакова Т. В. Тенденции развития двустороннего взаимодействия России и Китая в сфере сельского хозяйства // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия : сб. Вост. центра, Забайкальский гос. ун-т (Чита). 2015. № 16–2. С. 70–81.
4. Китай отчитался об успехах в сельском хозяйстве за последние 70 лет // ИА «Регнум» : [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2682326.html> (дата обращения: 31.10.2020).
5. Российский рынок гречихи и гречневой крупы — тенденции и прогнозы // АБ Центр : [сайт]. URL: <https://ab-centre.ru/news/rossiyskiy-rynok-grechih-i-grechnevoy-kрупы---tendencii-i-prognozy> (дата обращения: 31.10.2020).

УДК 32.327.82

Д. А. Коростелев

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Новые вызовы цифровой дипломатии Великобритании

В работе рассматриваются вызовы, возникшие для цифровой дипломатии во время пандемии, влияние пандемии на цифровую дипломатию; анализируются их плюсы и минусы.

Ключевые слова: Великобритания, цифровая дипломатия, дипломатия, пандемия

The new challenges for digital diplomacy of the United Kingdom

This article reviews the challenges faced by the digital diplomacy during the pandemic, the impact of the pandemic on digital diplomacy is analyzed, and it's pros and cons are defined.

Keywords: the United Kingdom, digital diplomacy, pandemic, diplomacy

«Цифровая дипломатия — это использование возможностей сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий для решения дипломатических задач. В рамках цифровой дипломатии используются новые медиа, социальные сети, блоги и тому подобные медиаплощадки в глобальной сети» [1]. Цифровая дипломатия выполняет цели и задачи классической дипломатии, но с помощью иных методов — цифровых технологий. Пандемия привнесла ряд изменений во многие сферы общественной жизни, и дипломатия — не исключение. Данный вызов намного усилил упор на цифровую дипломатию и, кроме новых вызовов, также форсировал ее развитие, поскольку, пока контакты ограничены, цифровая сфера — выход из ситуации.

В первую очередь хотелось бы отметить общую панику на фоне пандемии: многие границы закрыты, граждане не могут попасть на родину, и единственная поддержка за границей для них — консульство или же посольство. В связи с большим количеством обращений дипломатический корпус перегружен, чтобы бороться с этой проблемой, были созданы специальные «чат-боты», которые выдают информацию по запросу пользователя [2]. Они содержат ответы на большую часть запросов граждан, помогают автоматически формировать заявки, давать различные советы, если же боту не удастся разрешить проблему, то в таком случае помогает сотрудник. Это позволяет справляться с большим количеством запросов и облегчить работу дипломатическому корпусу.

Вторая значительная проблема — дезинформация [2]. Помимо прочих проблем, которые принес коронавирус, она значительно ухудшает ситуацию. Борьба с ней отнимает часть времени, которую можно было бы направить на дела, способные помочь людям, вместо этого приходится искать источники, опровергать их, удалять из общего доступа, чтобы тем самым обеспечить людей правильной информацией и уменьшить общую панику. В свою очередь, людям не следует доверять недостоверным источникам, «фейковым» новостям и опасаться дезинформации в социальных сетях. Если люди будут более информированы, то это поможет облегчить нагрузку на власти, что опять же позволит им работать и помогать окружающим. Например, с целью информирования населения власти Великобритании создали специальный ресурс, где дипломаты могут вести свой блог и контактировать с гражданами напрямую, чтобы своевременно и корректно информировать их [3].

Помимо коммуникации дипломатов и общества, также необходима коммуникация дипломатов между собой. Многие конференции и совещания перешли в онлайн-режим путем видеоконференций, так политика перешла в цифровой формат [4]. У данного режима также есть свои проблемы. Да, это удобно — встречаться с другими, не выходя из дома или офиса, но многие дипломаты не привыкли к такому формату или же чувствуют себя некомфортно в таких условиях. Для этого у них есть свои причины: дипломат — это публичная личность, для его корректной работы необходимы личные встречи, как двусторонние, так и многосторонние, а также перелеты. Иногда для установления связей неформальная встреча в посольстве просто необходима и более удобна для решения проблем. Кроме того, одна из проблем данного режима работы — возможность утечки информации, когда злоумышленники могут подключиться к конференции, сорвать ее или же подслушать приватную беседу, прочитать почту, прослушать речь, которая может содержать конфиденциальную информацию и публикация которой может навредить как политическому имиджу страны, так и политике в целом [5]. Так, например, на недавнем заседании парламента Дании хакер выдал себя за бывшего кандидата в президенты Белоруссии [6]. Это лишь один

из немногих случаев, который показывает потребность в усилении контроля в цифровой среде, а также в повышении защитных мер.

Новые методы дипломатии имеют свои плюсы и свои минусы: с одной стороны, это удобство — возможность работы из дома или офиса, возможность распространять информацию из первых рук, а также упростить часть работы путем использования современных технологий. С другой же стороны, все это влечет за собой новые испытания: это нагрузка на сеть (нестабильность), отсутствие возможности организовывать встречи и решать вопросы лично, риск утечки информации, а также еще больший риск ее искажения в массовой прессе или другими людьми. Это поднимает вопрос цифрового контроля: как избежать утечки информации, как верифицировать личность на онлайн-конференции и защитить свои цифровые сети. На время пандемии использование цифровых платформ для коммуникации просто необходимо. Классические мероприятия трансформировались в цифровую среду, и неизвестно, будут ли они временными или станут новой нормой; пока остается только действовать исходя из ситуации и надеяться на ее улучшение. Нельзя отрицать, что данные события развивают цифровую дипломатию, улучшают ее методы, усиливают ее влияние.

Библиографические ссылки

1. *Цветкова Н.* Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // США и Канада : Экономика, политика, культура. 2011. № 3В. С. 109–122.

2. *Corneliu M. I.* Digital Diplomacy in the Time of the Coronavirus Pandemic // Center on Public Diplomacy : [website]. 31.03.2020. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/digital-diplomacy-time-coronavirus-pandemic> (accessed: 19.10.2020).

3. About Foreign, Commonwealth & Development Office // Foreign, Commonwealth & Development Office : [website]. URL: <https://blogs.fcdo.gov.uk/about> (accessed: 19.10.2020).

4. A British Foreign Policy with a Digital Strategy // British Foreign Policy Group : British science portal : [website]. 27.08.2020. URL: <https://bfpgrp.co.uk/2019/08/british-foreign-policy-digital-strategy> (accessed: 19.10.2020).

5. Olubukola S., Summers J. Foreign policy in an era of digital diplomacy // Cogent Social Sciences : Open source article : [website]. 01.03.2017. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311886.2017.1297175> (accessed: 19.10.2020).

6. Неизвестный выдал себя за Тихановскую на заседании парламента Дании // РБК : новостной портал : [офиц. сайт]. 09.10.2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/10/2020/5f7fa7349a79475e74888e3d> (дата обращения: 25.10.2020).

УДК 37.01

К. М. Косюк

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Сложность взаимодействия ученика и учителя при онлайн-образовании в период пандемии коронавируса

Анализируются проблематика дистанционного обучения и возможности современных электронных образовательных ресурсов, дается обзор преимуществ и недостатков дистанционной формы обучения, а также ряда проблем, проявившихся при его внедрении.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образовательный процесс, онлайн-образование

K. M. Kosyuk

Ural Federal University, Yekaterinburg

The complexity of student — teacher interaction in online education during the coronavirus pandemic

The article analyzes the problems of distance learning and the possibilities of modern electronic educational resources, provides an overview of the advantages and disadvantages of distance learning, as well as a number of problems that emerged during its implementation.

Keywords: distant education, educational process, online education

Период пандемии коронавируса поставил вопрос о новой форме образования, о принципах ее внедрения и применения [1]. Дистанционное обучение стало выходом из случившегося кризиса, но вопрос о том, как следует преподавать, стоит ребром. Докажет ли данный вид образования свою эффективность? И если она будет доказана, то это в значительной степени окажет влияние на систему образования в целом и на подходе к педагогическому процессу. Это также ставит ряд вопросов: каким должно быть образование? Как должен строиться образовательный процесс? Какие отношения нужно выстраивать между учителем и учеником?

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии прочно вошли во все сферы жизни и деятельности общества. Необходимость обеспечения опосредованного контакта обусловила активизацию процесса интеграции системы дистанционного электронного обучения в образовательный процесс. Определенно можно констатировать, что возникший в связи с пандемией кризис открыл путь для переосмысления практик образования, позволил в кратчайший срок достичь большего прогресса в области цифрового и дистанционного обучения, чем за последние десять лет, изменил представления о предоставлении образования в будущем [2].

Суть дистанционного метода заключается в осуществлении учебного процесса на расстоянии в режиме реального времени. Самыми распространенными трудностями в реализации дистанционного обучения являются нехватка у педагогов технических средств, а также технические проблемы.

Метод дистанционного обучения поднимает ряд вопросов. Одним из них является проблема требования высокой самодисциплины от учащихся, что на практике затруднено. В образовательный процесс внедряется ряд электронных ресурсов, которые позволяют давать задания обучающимся и отслеживать их работу. Контроль дает возможность составить индивидуальный план учебы и корректировать его [3, с. 64]. Правда, это идеальная модель, в то время как практика показывает, что чаще всего подобный контроль позволяет лишь усреднить уровень изучаемого учебного материала [4, с. 79].

Одним из столпов педагогики считается прямое взаимодействие обучающегося и преподавателя, «так как только при непосредствен-

ном общении возможно отслеживать динамику изменения потребностей студента и траекторию его развития, проводить экспертизу результатов его деятельности» [5, с. 66]. А при дистанционном обучении образовательный процесс осуществляется опосредованно. Это обстоятельство поднимает проблемы качества контроля и дисциплины.

Примером может послужить внедренная в Высшей школе экономики контрольная модель, которая позволяет отслеживать активность студента — например, просмотрит ли он видеолекцию и прочтет ли необходимый материал. В первые недели после массового перехода на дистанционное обучение исследование с использованием этой модели выявило, что у большинства студентов активность уже на второй неделе обучения становится низка, и только у меньшинства из них активность повышается [6]. Однако с постепенным внедрением дистанционного обучения в образовательный процесс оно постепенно становится все более привычным и нормальным, следствием чего становится и рост эффективности и активности работы учащихся.

Для активизации познавательного интереса студентов представляется эффективным применение интерактивных сервисов, функционал которых заключается в создании онлайн-викторин, тестов, опросов и т. д.

Проблемами, сопряженными с дистанционным обучением, могут выступить отсутствие или недостаток стабильного и устойчивого интернет-соединения, оборудованного рабочего места для ученика и учителя, достаточного количества мероприятий методической поддержки педагогов при проведении занятий. Зачастую это приводит к тому, что дистанционное учебное занятие периодически прерывается, вызывая чувство раздражения и у учащихся, и у педагога. В результате теряется интерес к обучению, учебный материал не усваивается полноценно [2].

Помимо необходимости в вышеназванных компонентах успешного дистанционного обучения, важное значение педагоги отводят наличию в учебных заведениях банков цифровых образовательных ресурсов и системы методической поддержки, обеспечению педаго-

гов доступом к контентным ресурсам и контрольно-измерительным материалам, техническими средствами [2].

Эффективность дистанционного обучения во многом обусловлена мотивацией педагогов на активное взаимодействие с обучающимися и использованием в этих целях всех доступных средств коммуникации. Тем не менее, довольно распространено отсутствие такой мотивации среди педагогов, что может проявляться в формальном подходе к проведению дистанционных занятий, в пренебрежении поиском приемов активизации внимания и интереса обучающихся, в шаблонности и увеличении объемов заданий для самостоятельной работы и т. п. [6].

Таким образом, незначительный опыт использования онлайн-технологий в российских школах при массовом переходе на дистанционное обучение привел к объективным трудностям и проблемам в организации образовательного процесса.

В связи с тем, что одним из последствий перехода на дистанционный режим обучения стали значительная перегрузка учителей, рабочий день которых фактически увеличился, а также трудности психологической адаптации учащихся и родителей к дистанционному формату учебной деятельности, необходимо разработать систему мер организационно-методической и психологической поддержки всех субъектов образования.

Обязательным условием развития дистанционного обучения должна стать продуманная мобильная система повышения квалификации и переподготовки учителей, включая ее дистанционные и сетевые формы организации, наставничество, обмен эффективными практиками и опытом. Требуется организация безотлагательной доработки имеющихся и разработки новых электронных учебных материалов, предлагаемых учащимся для дистанционного обучения, а также адаптации основных образовательных программ общего образования, учебных программ по предметам к условиям дистанционного обучения, в том числе в условиях экстремальной эпидемиологической обстановки и самоизоляции субъектов образования.

Итак, можно резюмировать, что приоритетом образовательной политики должно стать обеспечение полноценного процесса обуче-

ния во всех регионах страны, с разным уровнем цифровизации и для каждого учащегося и педагога. Среди способствующих этому мер можно выделить следующие: создание национальных электронных библиотек, которые публикуют материалы педагогов-экспертов по работе в цифровой среде; разработка рекомендаций, подробных видеозаписей-инструкций для учителей, учащихся и родителей по использованию для освоения учебного материала конкретных приложений, социальных сетей, видеотрансляций и пр.; создание необходимой методической базы и адаптация образовательных программ под дистанционное обучение; организация оперативного обмена опытом учителями посредством видеоконференций, вебинаров, видеоуроков по использованию различных сервисов и сред, проведения учебных занятий, организации самостоятельной работы учащихся и т. п. [2].

То обстоятельство, что общеобразовательные школы и учителя, а также вузы, до массового перехода на данный режим практически не обладавшие опытом онлайн-обучения, смогли довольно быстро адаптироваться к ситуации и освоить новые формы коммуникации с учениками, позволяет давать позитивные прогнозы в отношении развития дистанционного обучения.

Библиографические ссылки

1. Гаврыш С. В. Электронные средства обучения как компоненты ИО // ГАУ ДПОС «Смоленский институт развития образования» : [сайт]. URL: <http://docplayer.ru/60541641-Elektronnye-sredstvaobucheniya-kak-komponenty-ios.html> (дата обращения: 10.06.2020).

2. Как влияет сейчас и повлияет в перспективе перевод образовательного процесса в дистанционный режим на образовательные результаты // Федеральный институт развития образования : [офиц. сайт]. URL: https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/803-tarasova-ekspertiza#_Toc39055691 (дата обращения: 10.06.2020).

3. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации в иллюстрациях : учебник / Соц.-экон. ин-т. М. : Клинт. гор. тип., 2004. 94 с.

4. Иванчук О. В. Принципы организации дистанционного обучения в вузах // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях : сб. науч. ст. М. : Перо, 2020. С. 78–82.

5. Демкин В., Руденко Т., Серкова Н. Психолого-педагогические особенности ДО // Высшее образование в России. 2000. № 3. С. 124–129.

6. Трудности на дистанции // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4307297> (дата обращения: 10.06.2020).

УДК 81–114.4

М. М. Кочнева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Биномиалы в контексте пандемического дискурса

Рассматриваются биномиалы как универсальные единицы базовых институциональных дискурсов применительно к анализу пандемического дискурса. Особое внимание уделяется массово-информационному дискурсу. Делается вывод, что процесс развития пандемического дискурса заметнее всего реализуется в СМИ.

Ключевые слова: дискурс, институциональный дискурс, биномиалы, пандемия, COVID-19

M. M. Kochneva

Ural Federal University, Yekaterinburg

Binomials in the context of pandemic discourse

The article examines binomials as a universal unit of basic institutional discourses in relation to the analysis of pandemic discourse. Special attention is paid to mass information discourse. It is concluded that the process of the development of pandemic discourse is most noticeable in the media.

Keywords: discourse, institutional discourse, binomials, pandemic, COVID-19

Пандемия COVID-19 как событие, которое изначально должно было отражаться в базовом медицинском дискурсе, вышла за его

границы, так как затронула все сферы человеческой деятельности. Это привело к возникновению особого пандемического дискурса.

Основная информация, касающаяся пандемии, проходит через СМИ. При этом можно наблюдать, как объединяются интересы науки и правительства, медицины и экономики и т. п. Предлагается рассмотреть пандемический дискурс как мультиинституциональный проективный дискурс на базе СМИ [1].

Пандемия дала толчок для введения в оборот таких конструкций, как *маски и перчатки, тестирование и лечение, сдерживание и ликвидация, онлайн и офлайн*. Благодаря трансляции через СМИ во всем мире мгновенно выросла частота их использования. Ранее в научной литературе подобные выражения получили название биномиалов [2].

Структура биномиалов универсальна для индоевропейских языков, о чем писали Р. Абрахам и С. Моллин [3; 4]. Биномиалы нередко входят в основной словарь базовых дискурсов и не теряют своей структуры при пересечении языковых границ: медицинский дискурс — *жизнь и здоровье (life and health), профилактика и лечение (prevention and treatment)*, научный — *исследования и разработки (research and development), ученые и исследователи (scientists and researchers)* и т. д. Биномиалы английского и русского языков как универсальная единица базовых институциональных дискурсов становятся подходящим инструментом для исследования пандемического дискурса.

Параметры исследуемого дискурса: временные рамки — с февраля по октябрь 2020 г., источник — официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [5]. Поиск образцов осуществлялся путем выборки из двух версий сайта — английской и русской. Биномиалы отобраны из текстов, посвященных пандемии COVID-19, опубликованных в разделе «Новости». Типичный жанр текстов раздела — «пресс-релиз» / “news release”. К дополнительным общим факторам отнесем синхронность подачи материала на обоих языках и публицистический стиль текстов.

Исследование основано на 252 экземплярах русских биномиалов, полученных из 46 пресс-релизов на русском языке, и 385 английских биномиалов, полученных из 54 пресс-релизов на английском.

Структура биномиала представлена формулой «А и В» (“A and B”), где А, В — существительные, прилагательные, глаголы, наречия.

Определено, что 174 (69 %) русских и 362 (94 %) английских биномиала можно считать закрепленными в языке, поскольку их регулярное употребление было доказано через поисковый сервис *Google Books Ngram Viewer* [6].

Ориентируясь на классификацию дискурсов, с учетом их основных ценностей [1] биномиалы были распределены на следующие группы: медицинские (1-я группа), массово-информационные (2-я группа), административные (3-я группа), научные (4-я группа), сфера бизнеса и экономики (5-я группа), политические (6-я группа).

Значительную часть в 1-й группе составляют устойчивые биномиалы. Это показывает, что проекция медицинского дискурса через СМИ сохраняет его фундаментальные ценности и не зависит от языковой принадлежности: *жизнь и здоровье (life and health), лечение и диагностика (diagnosis and treatment), профилактика и лечение (prevention and treatment)*. Появление новых биномиалов указывает на связь медицинского дискурса с пандемическим. Например, *лопинавир и ритонавир, дезинфекция и вентиляция, выявление и тестирование, cleaning and disinfecting, hepatitis and COVID-19*.

Похожая картина наблюдается и в группах 3–6.

Во всех группах встречается большое количество глаголов и отглагольных существительных, образующих биномиалы. Они отражают развитие пандемии, ее динамику и то, как общество реагирует на события (*разработать и внедрить, предупреждение и ликвидация, contain and fight, evaluate and approve*).

Отдельно рассмотрим самую многочисленную 2-ю группу, представляющую массово-информационный дискурс. Здесь представлено большое количество универсальных выражений, регулярно появляющихся в СМИ: *всех и каждого, раз и навсегда, низким и средним* и т. п. Также мы наблюдаем объединение словарей базовых дискурсов, которое происходит при их попадании в поле СМИ. Например, *финансовые и научные (financial and scientific), travel and trade, reporting and learning, благополучие и развитие*. И, наконец, заметно влияние журналистов, создающих собственные сочетания для ярких акцентов и привлечения внимания, которые могут суще-

ственно отличаться в различных языковых культурах. Например, *ободрить и направить, уязвимыми и маргинализированными, protect and host* [7]. Среди биномиалов этой группы зафиксировано самое большое количество неустановленных сочетаний.

Использование биномиалов в исследовании пандемического дискурса помогло доказать его мультиинституциональную природу. Присутствие большого количества закрепленных в языке биномиалов указывает на то, что пандемия COVID-19 не изменила основные ценности базовых дискурсов. Центральное место среди установленных дискурсов занимает медицинский, биномиалы которого показывают наибольшее количество вхождений. Процесс развития пандемического дискурса заметнее всего реализуется в СМИ. Биномиалы показали свою универсальность при сравнении текстов на английском и русском языках.

Данную тему можно продолжить исследованием перевода биномиалов с одного языка на другой в рамках общего дискурса.

Библиографические ссылки

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
2. Malkiel Y. Studies in irreversible binomials // *Lingua*. 1959. № 8. P. 113–160.
3. Abraham R. D. Fixed order of coordinates : A study in comparative lexicography // *The Modern Language Journal*. 1950. 34(4). P. 276–287.
4. Mollin S. The (Ir)reversibility of English Binomials : Corpus, constraints, developments // John Benjamins. Amsterdam : Publ. Co, 2014. 264 p.
5. Всемирная организация здравоохранения : [офиц.сайт]. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 20.10.2020).
6. Google Books Ngram Viewer : [офиц. сайт]. URL: <http://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 12.10.2020).
7. Чернобров А. А. Типы и жанры дискурса в лингвистике и философии языка // Вестн. НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Т. 10, вып. 2. 2012. С. 87–92.

Т. А. Краева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Охрана здоровья женщины и материнство в Третьем рейхе

Рассмотрена политика Третьего рейха по вопросам здравоохранения и материнства. Показано, что нацисты стремились к «возрождению» нации: ими пропагандировался образ многодетной матери, которая воспроизводит здоровое потомство.

Ключевые слова: Третий рейх, нацизм, материнство, здравоохранение, рождение детей

T. A. Kraeva

Ural Federal University, Yekaterinburg

Women's health and motherhood in the Third Reich

The report examines the policy of the Third Reich on health and maternity. The Nazis sought to “revive” the nation: the image of a mother with many children who reproduces healthy offspring was promoted.

Keywords: The Third Reich, Nazism, motherhood, health care, childbirth

Национал-социалистическая идеология была построена на расово-биологической доктрине и вобрала в себя идеи евгеники, социал-дарвинизма: для нацистов было важным воспитание здоровой и сильной нации, которая может снабжать армию для завоевания жизненного пространства, а также для «возрождения» немецкого народа. Идеологи, злоупотребляя псевдонаучными теориями, говорили об улучшении генофонда нации и создании «идеального человека». Кроме того, такие кризисы, как Первая мировая война и эпидемия испанки, нанесли серьезный демографический удар в том числе и по Германии. Поэтому в социальной политике важ-

нейшее место занимали проблемы здравоохранения, роста рождаемости и материнства.

Проблемам здравоохранения и охраны материнства уделяла внимание Национал-социалистическая народная благотворительность, при поддержке которой существовала организация «Мать и дитя». Политика организации была направлена на поддержку женщин в период беременности и после рождения ребенка: им обеспечивались консультации со специалистами, создавались комфортные условия для отдыха, организовывались группы для заботы над младенцами и маленькими детьми. Основной целью организаций по вопросу материнства была помощь одиноким женщинам или бедным семьям, для которых воспитание и содержание ребенка были трудностью. Такая помощь была призвана сократить число абортов среди здоровых и расово полноценных женщин.

Пропаганда Третьего рейха отводила женщине роль матери и домохозяйки [1, с. 321]. По замыслу преступных лидеров, немецкая женщина должна была быть связана только с немецким мужчиной, причем и женщина, и мужчина должны были иметь крепкое здоровье для рождения армии «арийцев» — будущего Германии. А. М. Ермаков отмечает, что Гитлер, Гиммлер, Геббельс и Розенберг воспитывались на произведениях, в которых главной функцией женщины была биологическая — воспроизводство потомства [2, с. 47]. Обучением навыкам материнства занимались и в женских организациях Третьего рейха. В девичьих организациях приучали к занятиям спортом, ведению хозяйства, в женских уже более основательно практиковалось домоводство, но большее внимание уделялось теме материнства и организации досуга в семье. Распространение получали пропагандистские плакаты, на которых изображалась мать в кругу детей и отца — главы семьи, нередко на плакатах присутствовал фюрер [3, с. 566].

На такую политику в женском вопросе, помимо желания иметь большую и сильную армию, влияло и то, что с начала XX в. по 1933 г. наблюдалось резкое снижение рождаемости (почти в два раза). Однако, помимо количества рождавшихся детей, акцент делался на состоянии их здоровья. Рождение здоровых «арийских» детей было неразрывно связано с институтом брака [4, с. 447].

Политика НСДАП по «усовершенствованию» нации сопровождалась изданием Нюрнбергских законов 1935 г. Так, например, Законом о защите немецкой крови и немецкой чести запрещались брачные союзы и внебрачные связи с евреями [5]. Закон об охране наследственного здоровья немецкого народа вынуждал пройти медицинское обследование для получения сертификата, удостоверявшего пригодность обоих к вступлению в брак [6].

«Усовершенствование» населения проводилось и путем проведения стерилизаций. Стерилизации подвергались наркоманки, проститутки, психически неполноценные, женщины, имеющие физические патологии и женщины с нетрадиционной ориентацией [7, с. 184]. Подобные акции влекли за собой высокую смертность, которая была спровоцирована не только некачественно проведенными операциями, но и самоубийствами, причиной которых стало осознание невозможности воспитания родного ребенка. Также к убийствам женщин побуждал рост сексуального насилия по отношению к стерилизованным. Некоторые женщины, зная, что их ожидает стерилизация, специально беременели.

В 1935 г. были юридически закреплены медицинские показания или принадлежность к еврейской расе как повод для стерилизации, а также были узаконены аборт. В 1936 г. была предпринята попытка вменить местным органам здравоохранения в обязанность принуждения «арийских» женщин с наследственными заболеваниями к абортам. С другой стороны, порицалось, если здоровая «арийка» желала сделать аборт, что с мая 1933 г. было взято под особый контроль: лица, производившие аборты здоровым женщинам, не имевшим медицинских показаний к операции, подвергались наказанию.

К 1938 г. возросло количество преждевременных родов, что спровоцировало появление Закона об акушерках, по которому беременная женщина должна была обращаться за медицинской помощью [4, с. 449].

Таким образом, в Третьем рейхе под особым контролем находился вопрос охраны здоровья женщины и материнства. К материнству немецких женщин готовили задолго, не только обучая их уходу за ребенком, но и приучая следить за собственным здоровьем. Вопрос рождения здоровых немецких детей был не частным делом,

а государственным, что подтверждается законодательством, посвященным вопросам брака, здоровья и принадлежности к расе.

Библиографические ссылки

1. Пленков О. Ю. Третий рейх : Нацистское государство. СПб. : Нева, 2004. 480 с.

2. Ермаков А. М. Нацистские девичьи и женские организации в системе гендерных отношений Третьего рейха : дис. ... д-ра ист. наук. Ярославль : [Б. и.], 2010. С. 47 // Docplayer : [сайт]. URL: <https://docplayer.ru/77313834-Ermakov-aleksandr-mihaylovich-nacistskie-devichi-i-zhenskie-organizacii-v-sisteme-gendernyh-otnosheniy-tretego-reyha.html> (дата обращения: 16.05.2020).

3. *Stephenson J., Schloendorn E.* Nationalsozialistischer Dienstgedanke, Bürgerliche Frauen Und Frauenorganisationen Im Dritten Reich // *Geschichte Und Gesellschaft*. Vol. 7. 1981. No. 3/4. S. 566 // JSTOR : [website]. URL: www.jstor.org/stable/40185222 (accessed: 27.04.2020).

4. Паламарчук Е. А. Социальная политика Третьего рейха : дис. ... д-ра ист. наук. М. : [Б. и.], 2007. 672 с. // Studmed : [сайт]. URL: https://www.studmed.ru/view/palamarchuk-ea-socialnaya-politika-tretego-reyha_8db0b870d24.html?page=1 (дата обращения: 17.05.2020).

5. Закон о защите немецкой крови // 1000 dokumente : [сайт]. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0007_nue&l=de (дата обращения: 01.06.2020).

6. Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses // 1000 dokumente : [сайт]. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0136_ebn&l=de (accessed: 29.05.2020).

7. Бок Г. Нацизм. Гендерная политика и жизнь женщин в Германии // *История женщин на Западе* : в 5 т. СПб. : Алетейя, 2015. Т. 5. Становление культурной идентичности в XX столетии. С. 175–206.

Трансформация ООН в условиях пандемии

Представлен анализ работы ООН в период распространения новой коронавирусной инфекции. Выявлен ряд изменений как негативного, так и позитивного свойства. Среди негативных — ухудшение качества дипломатической работы и устного синхронного перевода, снижение объема деловой активности. Среди позитивных — целый ряд новых возможностей, которые открыло для ООН онлайн-пространство: это возможность посетить международные мероприятия из любой точки мира, проведение онлайн бизнес-форумов, создание платформы для онлайн-волонтерства в ООН.

Ключевые слова: ООН, пандемия, трансформация международных отношений

S. A. Lagokha

Ural Federal University, Yekaterinburg

How did the pandemic change the UN?

This article aims to examine the present-day work of the United Nations within the spread of new coronavirus infection. Since gradual introduction of COVID-19 restrictions in March 2020, the UN activity has qualitatively changed. Among main negatives effects the deterioration of diplomatic service, worsening of simultaneous interpretation and reduction in business activity can be named. Talking about the positive ones, a wide range of new opportunities which the virtual world has given to the UN may be highlighted. Among those: access to any international event from the any part of the world, holding online business forums and UN online volunteering.

Keywords: UN, pandemic, transformation of international relations

Международная система — это не нечто от нас бесконечно удаленное, она не может существовать сама по себе. Она появляет-

ся только благодаря intersубъективному интересу людей, с этой точки зрения она конституируется идеями, а не материальными силами [1]. Международная система — продукт сотворения людьми совокупности идей и системы норм, созданных в конкретное время и в определенном месте. Примером такого продукта стала Организация Объединенных Наций, которая в свой юбилейный год переживает не лучшие времена.

Уже на протяжении многих лет, начиная с конца прошлого столетия, ведутся дискуссии о необходимости реформирования структуры организации. Безусловно, варианты реформ представляют из себя достаточно масштабные проекты. Однако они не смотрели в информационное будущее и не учитывали процесс цифровизации и активного внедрения новых технологий в повседневную жизнь организации. Именно на эту потребность и указала пандемия, являясь не только новым вызовом международной системе, но и мощным катализатором протекающих в ней процессов [2, с. 5–9]. Одним из них является изменение ООН.

Из-за отсутствия перспективы полномасштабного внедрения новых технологий ранее вытекают соответствующие последствия. Среди них можно выделить неподготовленность акторов международных отношений к переходу в онлайн-режим, а информационных систем — к большому количеству данных, снижение дипломатической активности и ухудшение качества дипломатической службы, снижение качества синхронного перевода — символа многоязычия ООН. Особо важны изменения в дипломатической сфере. Как показывает дипломатическая практика, во время масштабных событий проходит множество неофициальных мероприятий как в многостороннем, так и в двустороннем форматах. На мероприятиях такого типа весьма часто появляется возможность наладить отношения между странами и даже в определенной степени их укрепить [3]. На данный момент такие механизмы не работают вовсе или же работают, но в весьма ограниченном режиме.

Тем не менее, организация смогла подстроиться под изменяющийся мир и выработать новые форматы осуществления своей деятельности. Проводились онлайн бизнес-форумы, нацеленные на кооперацию между представителями бизнеса для преодоления

коронакризиса. Таковыми стали виртуальные площадки, связанные с Глобальным договором ООН: #UnitingBusiness, ежегодный бизнес-форум по достижению целей устойчивого развития. Также активно развивается и онлайн-волонтерство ООН.

Отчетливо видно, что главные органы ООН еще не готовы к переходу на дистанционный формат работы по множеству причин, одна из которых — безопасность данных. Однако благодаря пандемии ООН смогла еще больше вовлечь в свою деятельность и сплотить гражданское общество в борьбе против «пятого всадника».

Библиографические ссылки

1. *Алексеева Т.* Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политология : [сайт]. 2014. № 1. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/6653/7136/1/7761> (дата обращения: 18.10.2020).
2. *Барабанов О., Бордачев Т. и др.* Не одичать в «осыпающемся мире» : доклад международного дискуссионного клуба «Валдай» // «Валдай» : международный дискуссионный клуб : [сайт]. 2020. 27 с. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/33222/> (дата обращения: 18.10.2020).
3. *Зонова Т. В.* Дипломатия : Модели, формы, методы. М. : Аспект Пресс, 2014. С. 107–133.

УДК 7.03

В. И. Лаптева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Искусство и пандемия XXI в.: кризис или возможность?

Рассматриваются характерные тенденции, проявившиеся в современном визуальном искусстве во время пандемии COVID-19 в 2020 г. Анализируются международные онлайн-проекты, имеющие как самостоятельный художественный, так и социально-терапевтический характер.

Ключевые слова: современное искусство, пандемия, стрит-арт, флешмоб

Art and the twenty-first century pandemic: crisis or opportunity?

The report examines the characteristic trends that have emerged in contemporary visual art during the COVID-19 pandemic in 2020. The article analyzes international online projects that have both independent artistic and social-therapeutic character.

Keywords: contemporary art, pandemic, street art, flashmob

Внезапное появление вируса COVID-19 стало вызовом для всего мира, который во многом оказался не готов к резким переменам в жизни, ограничениям, самоизоляции. Это в большой мере коснулось культурных институций, кроме тех, пожалуй, что уже вели активную жизнь в социальных сетях. Ощущения бессилия, апатии и угнетенности, фоновой тревожности стали спутниками многих деятелей искусства.

Уже весной 2020 г. художники начали создавать произведения, связанные с пандемией. Быстрее многих отозвались на ситуацию диджитал-арт и стрит-арт как наиболее мобильные и демократичные виды современного визуального искусства: появились многочисленные граффити, стикеры, плакаты, несущие идеи поддержки страдающих людей, благодарности медицинским работникам. Более того, в марте 2020 г. ООН опубликовала обращение к творческим людям с призывом создавать произведения искусства, повышающие информированность о COVID-19 [1]. Лучшие работы, созданные в ответ на это обращение, сейчас доступны на специальном сайте, а их авторы получили денежную поддержку. Они адресованы к различным социальным группам, нередко имеют тенденцию к инклюзивности: так, на плакате Джеймса Кукса *Spread kindness not germs*, обращенном к глухонемым людям, напоминание о необходимости мыть руки изображено с помощью языка жестов.

Американская некоммерческая художественная организация *Amplifier* запустила аналогичную кампанию с участием ведущих

арт-кураторов в качестве жюри, уделив внимание психическому самочувствию и эмоциональному благополучию людей во время пандемии [2]. Впоследствии работы нескольких участников проекта при помощи группы *The Illuminator* были превращены в объекты стрит-арта. Например, плакат *Essential* Марвина Мадариаги, в котором визуальные образы воплощают благодарность медсестрам и врачам, проецируется сейчас на здание больницы в Нью-Йорке. Подобные примеры появились и в российских сообществах: в Екатеринбурге монументальные граффити разместились на стенах нескольких домов напротив больниц и центре города, но, к сожалению, все они имеют низкое художественное качество.

Более 2 тыс. художников объединились в социальных сетях для участия в турецком проекте «Доброта заразительна» [3] (*What is contagious is kindness*). Они создавали арт-объекты, а вырученные от их продажи средства направлялись в фонд поддержки несовершеннолетних, потерявших членов семьи из-за COVID-19.

Пожалуй, самый значительный художественный отклик ситуация пандемии имела в интернет-пространстве — наиболее доступном, демократичном и безопасном. Ленты Инстаграма заполнили графические образы, предметы декоративно-прикладного искусства, в которых авторы рефлексировали над личным/общественным самочувствием в период карантина. В Японии, например, был запущен флешмоб с изображениями Амабиэ-ёкая, персонажа японской мифологии, напоминающего русалку с чешуйчатой кожей, клювом, тремя ногами и длинными волосами, по легенде, в XIX в. помогавшего справляться с эпидемией [4, p. 12–31]. Временно забытый, этот образ снова стал своеобразным оберегом для японцев.

Схожую функцию выполняет российский флешмоб *ИЗОизоляция* [5]. Актуальный для рунета хештег в мире существует также под названиями *TussenKunstQuarantaine*, *ArtAtHome*, *ArtIsolation*, получившими мировую популярность (цифры из инстаграма на 01.11.2020 без учета закрытых аккаунтов: *TussenKunstQuarantaine* — более 67 тыс. фото, *ИЗОизоляция* — более 52 тыс. фото, *ArtAtHome* — более 160 тыс. фото; часто попадаются и просто станковые работы, выполненные в период изоляции). В отечественном сегменте флешмоб начался в конце марта на *Facebook* (инициато-

ры — Е. Брудная-Челядинова с мужем), по его правилам, фотография должна быть сделана дома из подручных средств и материалов [6].

Подобные фотографии появлялись в сети и раньше (см. паблик ВКонтакте «Сфоткай типа Рембрандт», функционирующий с 2017 г.), однако в контексте пандемии это явление разрослось до гигантских масштабов, отчасти став альтернативным хобби в условиях самоизоляции. По хештегу #изоизоляция в Инстаграм на ноябрь 2020 г. выложено 52 тыс. изображений. Их визуальный анализ убеждает прежде всего в том, что абсолютное предпочтение авторами отдается популярным картинам европейских художников второй половины XIX — начала XX в., а также мастеров итальянского Возрождения, Средневековья (в меньшей степени). Отечественное искусство представлено такими авторами, как З. Е. Серебрякова, В. М. Васнецов, К. П. Брюллов, К. Е. Маковский, О. А. Кипренский. Кроме того, участники флешмоба обращались также к кадрам из кинематографа, мультипликации и фотографии. Музейное сообщество одобрительно отнеслось к этому явлению: многие музеи активно публиковали в социальных сетях фотографии, созданные на основе их коллекций, и/или их сотрудники сами присоединились к флешмобу. Подобная практика дала толчок массовому освоению образов мирового искусства, достаточно поверхностному, впрочем. Вряд ли явление разовьется во что-то большее, хотя уже сейчас некоторые из авторов дополняют изображение справкой о художнике, фактами о его работах.

Конечно, онлайн-проектов и флешмобов, созданных за это короткое время, гораздо больше. Нами рассмотрены лишь несколько особо крупных, ярко демонстрирующих терапевтический характер искусства, его высокую социальную значимость и способность объединять в общем деле разных людей.

Библиографические ссылки

1. United Nations Global Call Out To Creatives — help stop the spread of COVID-19 // Talenthouse : [website]. URL: <https://www.talenthouse.com/i/united-nations-global-call-out-to-creatives-help-stop-the-spread-of-covid-19> (accessed: 01.11.2020).

2. Amplifier Community : [website]. URL: <https://community.amplifier.org/campaign/global-open-call-for-art/> (accessed: 01.11.2020).

3. Pandemic-inspired art : Artists produce paintings to benefit COVID-affected children // Daily Sabah : [website]. URL: <https://www.dailysabah.com/arts/events/pandemic-inspired-art-artists-produce-paintings-to-benefit-covid-affected-children> (accessed: 01.11.2020).

4. Foster M. D. The Book of Yokai. Berkeley : Univ. of California Press, 2019. P. 12–31 // University of California Press : [website]. URL: <https://www.degruyter.com/california/view/title/556584> (accessed: 01.11.2020).

5. Bored Russians Posted Silly Art Parodies. The World Has Joined // The New York Times : [website]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/25/world/europe/russia-facebook-art-parodies.html> (accessed: 01.11.2020).

6. Группа «ИзоИзоляция» // Facebook : [сайт]. URL: <https://www.facebook.com/groups/izoizolyacia/> (дата обращения: 01.11.2020).

УДК 614.38 + 614.484 + 614.446.38 + 325.075.2

Д. М. Латышев

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Эпидемия тифа 1891–1892 гг. и городская медицина Екатеринбурга

Одной из наиболее освещенных эпидемий дореволюционного Урала является масштабное заболевание населения тифом в Екатеринбурге в 1891–1892 гг. В работе рассматриваются случай данной эпидемии тифа и те реконфигурации в городской медицине Екатеринбурга, на которые он оказал влияние. Выявлено, что в процессе протекания эпидемии обозначились проблемы финансового обеспечения здравоохранения города и его санитарно-гигиенического мониторинга.

Ключевые слова: эпидемия тифа 1891–1892 гг., городская медицина Екатеринбурга, борьба с эпидемией, санитарно-гигиенический мониторинг города

Typhoid epidemic in 1891–1892 and Ekaterinburg urban medicine

The typhoid epidemic in Ekaterinburg in 1891–1892 is famous on the news pages in Urals region. The article analyzed that case of typhoid epidemic and its impact on urban medicine. Authors drew a conclusion that in process of typhoid epidemic were found out significant difficulties with financial support of the urban medicine and sanitary and hygienic monitoring of dwelling places.

Keywords: typhoid epidemic in 1891–1892, Ekaterinburg urban medicine, fight with epidemic, sanitary and hygienic urban monitoring

По сведениям уральской периодики, эпидемия тифа в Екатеринбурге в 1891–1892 гг. была вызвана большим неурожаем в уездах Пермской губернии, однако сомнительно, чтобы голод мог вызвать эпидемию. Стоит уточнить, что из-за голода приняла большие масштабы территориальная мобильность: с осени 1891 г. большое количество людей начало уходить в города за заработком и питанием. Существовавшие тогда учреждения социальной поддержки и призрения, рассчитанные на немногочисленную городскую бедноту, быстро оказались переполненными. В Екатеринбург прибывали беженцы из Екатеринбургского и Камышловского уезда. Основными очагами возвратного тифа стали Верх-Исетский и Нижне-Исетский заводы, тиф без обозначенной формы в ночлежных домах был выявлен в Екатеринбурге в районе Сенной площади [1; 2].

На заседании Екатеринбургской городской думы от 16 декабря 1891 г. отмечалось, что в больницы «поступает большое количество больных детей» из частных ночлежных приютов. В ноябре попечительскому совету городской больницы было поручено нанять частный дом и осмотреть «открытые убежища для пришлого населения», приняв меры для «упорядочения этих приютов в санитарно-гигиеническом отношении». В то же время эпидемия тифа стала набирать масштабы: если в ноябре им заболели 8 чел., то в декабре заболевших сыпным и брюшным тифом стало уже 115 [3; 4]. В декабре на сред-

ства городского бюджета была организована «эвакуация пришлого населения» для облегчения работы медицинскому персоналу в городе.

Врачебный персонал города было решено увеличить, пригласив врачей-экстернов. 20 января 1892 г. на заседании Городской думы была создана специальная врачебная комиссия для борьбы с тифом вместе с В. О. Котелянским [5].

На первом заседании специальной комиссии 24 января 1892 г. было решено разделить город на четыре санитарных участка. В периоды последующих эпидемий такая практика разбивки города на санитарные участки не применялась [4]. При этом расходы на содержание больных стали значительно превышать небольшой городской бюджет. Так, за два месяца содержания больных тифом было израсходовано 12 тыс. руб. При борьбе с эпидемией пришлось обратиться к помощи губернского бюджета.

Важно отметить, что в борьбе с тифом отводилось достаточно мало внимания информационно-просветительской деятельности о санитарно-гигиеническом состоянии жилищ, как это было, например, в случае с эпидемией тифа в 1919–1920 гг. [6]. Помимо второй волны «эвакуации пришлого населения», также была отменена выдача бесплатного продовольствия в городских магазинах для пришлых [2]. Так эпидемия тифа не была ликвидирована окончательно, но уровень заболеваемости в городе был снижен. Далее эпидемия распространялась в уезде, борьба с ней легла на плечи земской медицины.

На борьбу с эпидемией были также направлены значительные средства региональных учреждений и даже суммы из особого комитета. Согласно уездной периодике, Екатеринбургскому уезду было ассигновано 12 тыс. руб. на борьбу с тифом. Четверть этой суммы была поручена отделению Красного Креста. Красный Крест оказывал помощь системе земской медицины в разворачивании трех дополнительных больниц, каждая из которых была рассчитана на 10 чел. Для больных возвратным тифом при Нижне-Исетском заводе была развернута столовая на 50 чел. Средства также были потрачены на оплату труда трех фельдшеров и медсестер [4]. Однако вряд ли подобные меры развития системы здравоохранения в сельской местности были релевантны и могли спасти большое количество людей при повторной эпидемии. При этом важно отметить, что ситуация с эпидемией

высветила старый конфликт, когда деятельность комитетов народного здоровья оказалась недостаточной для противоэпидемических мер. После эпидемии тифа бюджетные ассигнования земства были пересмотрены, губернские земства стали держать на случай эпидемии специальные кредиты [7], а земства могли рассчитывать на поддержку губернских властей в случае повтора эпидемии.

Таким образом, основной причиной быстрого развития эпидемии стало слабое развитие городской медицины [8]. Эпидемия тифа 1891–1892 гг. в Уральском регионе катализировала наиболее проблемные вопросы слабо развитой городской медицины: санитарно-гигиенического обслуживания городов, оказания качественной медицинской помощи большому количеству людей и содержания городов во время наплыва большого количества людей. Показательно, что во время эпидемии создавались лишь временные амбулатории, основная сеть больниц прирастала очень медленно.

Библиографические ссылки

1. Эпидемические заболевания за сентябрь // Екатеринбургская неделя. 1891. Вып. 44. С. 966.
2. Симапов И. Господину редактору газеты «Екатеринбургская неделя» Н. И. Галину // Екатеринбургская неделя. 1891. Вып. 43. С. 951.
3. Екатеринбургский епархиальный комитет для оказания помощи пострадавшим от неурожая // Екатеринбургская неделя. 1891. Вып. 43. С. 941.
4. Б-в. П. Тиф в Екатеринбурге и борьба с ним // Екатеринбургская неделя. 1892. Вып. 12. С. 240–241.
5. Беркович А. Примеры святости — не в храмах цвета хаки: как Екатеринбург противостоял эпидемии в XIX веке // Е1 : [сайт] URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-69327061.html (дата обращения: 27.10.2020).
6. Бурденков Е. А. Город vs эпидемия // Музей истории Екатеринбурга : [сайт]. URL: <http://m-i-e.ru/tif> (дата обращения: 27.10.2020).
7. Шестова Т. Ю. Становление и развитие здравоохранения Урала в XVIII — нач. XX вв. (на материалах Вятской, Пермской и Оренбургской губерний) : дис. ... д-ра ист. наук. Пермь : [Б. и.], 2004. С. 176–177.
8. Шестова Т. Ю. Развитие здравоохранения в Пермской и Вятской губерниях в конце XIX — начале XX века // Журн. регион. истории. 2017. Т. 1. Вып. 1. С. 24–39.

В. В. Литвинова

В. Г. Шаповалова

Тверской государственный университет, Тверь

Социально-психологические причины пренебрежительного отношения россиян к санитарно- эпидемиологическим мерам в условиях пандемии

Разными источниками информации постоянно транслируются сведения о статистике заболеваемости, смертности людей, тем самым формируются представления об infernalной угрозе COVID-19. Несмотря на данную информационную атаку, часть населения отвечает на объективную опасность парадоксальными реакциями: игнорированием превентивных мер, нарушением перчаточно-масочного режима и режима самоизоляции. В работе рассмотрены основные социально-психологические причины несоблюдения санитарно-эпидемиологических мер населением, проживающим на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: режим самоизоляции, пандемия, перчаточно-масочный режим

V. V Litvinova

V. G. Shapovalova

Tver State University, Tver

Socio-psychological reasons for the dismissive attitude of Russians to the pandemic

Information about the COVID-19 disease currently dominates any other. Various sources of information constantly broadcast new information about the statistics of morbidity and mortality, thereby forming ideas about the infernal threat. However, despite this information attack, a part of the population responds to the objective danger with paradoxical reactions: ignoring preventive measures, violating the “glove-mask regime” and the self-isolation regime. This article discusses the main socio-psychological

reasons for non-compliance with sanitary and epidemiological measures in the population living on the territory of the Russian Federation.

Keywords: the self-isolation regime, pandemic, the glove-mask regime

Пандемия коронавирусного заболевания 2019 г., вызванная новым вирусом SARS-CoV-2 с преимущественно аспирационным механизмом передачи, началась в декабре 2019 г. в КНР, а 30 января 2020 г. чрезвычайный комитет ВОЗ объявил глобальную чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения [1]. По причине быстрого распространения коронавируса с 20 марта 2020 г. во всех субъектах РФ ввели режим повышенной готовности, или режим самоизоляции. Он представляет собой комплекс ограничительных противоэпидемических мер, ограничивающих контакты населения в целом.

В соответствии с санитарным законодательством РФ данный вирус отнесен ко 2-й группе патогенности [2]. Установлено, что заболевание может протекать не только в виде легкой острой респираторной вирусной инфекции, но и в более тяжелых формах, которые характеризуются развитием клинической картины ОРДС (острого респираторного дистресс-синдрома) и полиорганной недостаточности, приводя к летальному исходу [3; 4].

Информация о заболевании COVID-19 на сегодняшний день доминирует над любой другой. Для граждан ситуацию преподносят в рамках глобальной катастрофы, от которой никто не защищен. Однако, несмотря на данную информационную атаку, оказывающую деструктивное информационно-психологическое воздействие на психику отдельных людей и социальных групп, часть населения отвечает на объективную опасность парадоксальными реакциями: игнорированием превентивных мер, нарушением перчаточно-масочного режима и режима самоизоляции.

В частности, по данным ВЦИОМ (на начало апреля была опрошена 1 тыс. респондентов), 81 % опрошенных россиян придерживались мнения, что их близкие люди (родственники, друзья, знакомые) соблюдают режим самоизоляции, при этом 76 % соблюдали его сами. Анонимный опрос, проведенный антропологом А. Архиповой и коллегами, показал, что лишь 48 % опрошенных соблюдают режим

самоизоляции. В данном опросе приняли участие 460 чел. Центр социального проектирования «Платформа» и эксперты компании *Online Market Intelligence* (ОМІ) указывали среднее число между этими данными: из 1 тыс. опрошенных граждан на начало апреля режим самоизоляции поддерживали 62 % респондентов. В конце апреля был произведен повторный опрос «Платформы» и ОМІ, который показал следующие данные: режим самоизоляции соблюдали лишь 47 % участников опроса, то есть их количество снизилось за месяц на 15 % [5].

В статье будет предпринята попытка разобраться в детерминантах пренебрежительного отношения населения к необходимости соблюдения санитарно-эпидемиологических мер.

Исходя из контент-анализа СМИ и социальных сетей нам удалось выделить следующие социально-психологические причины, определяющие такого рода легкомысленное отношение граждан как к собственной безопасности, так и к безопасности окружающих.

1. Отсутствие финансовой подушки безопасности. Изменение экономической реальности и беспрецедентный рост социального неравенства, вызванные резким неравенством доходов и возможностей для населения, вынуждают людей повсеместно нарушать режим в попытке спасти собственный бизнес или рабочее место. Социально-экономический кризис особенно ярко затрагивает трудоспособное население, занятое в частном бизнесе, а также самозанятых граждан, что нельзя сказать о госслужащих, чьи зарплаты и социальные гарантии защищены. Над людьми нависает угроза резкого роста неплатежей по микрозаймам, причем верхнюю позицию в зоне риска занимают трудовые мигранты, работавшие на предприятиях общественного питания, индустрии развлечений до введения карантина. Из-за этого многие продолжают ездить на работу, толкаясь в общественном транспорте и создавая дополнительную эпиднагрузку [6].

2. Отсутствие системы контроля населения. Нарушителей предписанного режима некому контролировать (отсутствие карательных отрядов приравнивается к отсутствию самих правил).

3. Отсутствие доверия населения к государственной власти и ее инициативам. Следует отметить, что режим ЧС не был объявлен,

и карантин не был введен официально. Вследствие нарушения чувства безопасности подрывается доверие граждан.

4. Дезинформация. Начальная информация о новом вирусе указывала на то, что у многих здоровых молодых людей симптомы будут либо сходны по тяжести с симптомами сезонного гриппа, либо будут отсутствовать вовсе.

5. Стресс. Одиночество может привести к длительному сигналу стресса «дерись или беги», что негативно сказывается на функционировании иммунной системы. Все это может приводить к возникновению различных заболеваний, что, в свою очередь, вынуждает людей чаще покидать дом в целях обращения в специализированные организации для оказания им медицинской помощи.

6. Регресс (механизм психологической защиты, при котором человеку свойственно бессознательно прибегать к более ранним, менее зрелым, адекватным образцам поведения, соответствующим ранним стадиям психического развития, которые (как ему кажется) гарантируют безопасность и защиту Эго). Регресс характерен для большинства людей, находящихся в состоянии острого стресса (как показали исследования, люди, находящиеся в подобном состоянии, подвержены твердой убежденности в теории заговора мировой политической элиты, то есть они считают, что коронавирус представляет собой несуществующую, искусственно созданную политическую провокацию).

7. Нарушения психического здоровья. Анализ ранее опубликованных статей о последствиях воздействия карантина во время известных мировых эпидемий на ментальное здоровье показал, что изоляция может привести к различным психологическим реакциям: от повышенного уровня тревожности, бессонницы и эмоциональной нестабильности до посттравматического синдрома (ПТСР) и депрессии. Уже сейчас психологи наблюдают рост тревожности, появление панических атак и эмоциональной дисрегуляции [7]. Наличие в анамнезе тревожного расстройства у конкретного человека увеличивает риск того, что в самоизоляции у него случится обострение.

Таким образом, нами была предпринята попытка собрать основные социально-психологические причины несоблюдения санитарно-

эпидемиологических мер у населения, проживающего на территории Российской Федерации. Несомненно, выделенные причины не могут считаться единственно верными, поэтому дальнейшее исследование данной темы и проведение социальных опросов могут дать более ясную картину поведения российского населения в период самоизоляции.

Библиографические ссылки

1. Абатуров А. Е., Агафонова Е. А., Кривуша Е. Л., Никулина А. А. Патогенез COVID-19 // Здоровье ребенка. Т. 15. 2020. № 2. С. 133–144.

2. Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597–20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» : постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22 мая 2020 г. № 15 // Гарант.ру : [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74077903/> (дата обращения: 14.10.2020).

3. Самсонова М. В., Михалева Л. М., Черняев А. Л. и др. Патологическая анатомия легких при COVID-19 : атлас / под ред. О. В. Зайратьянца. Рязань : Рязан. обл. тип., 2020. С. 57.

4. Цинзерлинг В. А., Вашукова М. А. и др. Вопросы патоморфогенеза новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Журнал инфектологии : [сайт]. Т. 12. 2020. № 2. URL: <https://doi.org/10.22625/2072-6732-2020-12-2-5-11> (дата обращения: 14.10.2020).

5. Иванова О. Карантин.нет: почему россияне не соблюдают самоизоляцию // Naked Science : [сайт]. URL: <https://naked-science.ru/article/psy/karantin-net-pochemu-rossiyane-ne-soblyudayut-samoizolyatsiyu> (дата обращения: 17.10.2020).

6. Гафиатулина Н. Х., Касьянов В. В., Самыгин С. И. Социальный иммунитет российского общества в условиях угрозы коронавируса: риски социокультурной травматизации // Гуманитарий Юга России : [сайт]. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-immunitet-rossiyskogo-obschestva-v-usloviyah-ugrozy-koronavirusa-riski-sotsiokulturnoy-travmatizatsii> (дата обращения: 17.10.2020).

7. Круговова Ю. Влияние изоляции на тело и психику человека // #ЯWORLDCLASS : онлайн-журнал : [сайт]. URL: <https://worldclassmag.com/health/vliyanie-izolyatsii-na-telo-i-psihiku-cheloveka/> (дата обращения: 14.10.2020).

В. К. Любимова

К. В. Тихонова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

**Влияние режимов ограничений
на психическое здоровье пожилых людей
и использование Интернета как адаптивного ресурса**

Рассматривается феномен отстраненности пожилых людей от онлайн-среды в период пандемии COVID-19. В качестве возрастной группы представлены люди в возрасте старше 65 лет как наиболее уязвимые в плане риска ухудшения психического и физического здоровья по данным ВОЗ. Акцент сделан на необходимости онлайн-адаптации представленной возрастной категории.

Ключевые слова: пожилые люди, онлайн-адаптация, социальная исключенность

V. K. Lubimova

K. V. Tihonova

Ural Federal University, Yekaterinburg

**The impact of the pandemic
on the mental health**

The article examines the phenomenon of the withdrawal of older people from the online environment during the COVID-19 pandemic. People over the age of 65 are presented as the most vulnerable to the risks of worsening mental and physical health according to the WHO. The emphasis is on the need for online adaptation of the presented age category.

Keywords: older people, online adaptation, social exclusion

В период пандемии COVID-19 наиболее уязвимой группой становятся пожилые люди. По словам специалистов Минздрава и РАН, иммунная система людей старше 65 лет ослаблена, в связи с чем они наиболее подвержены тяжелому течению болезни. Кроме того, для

этого возраста характерно наличие сопутствующих хронических заболеваний, что осложняет процесс лечения и повышает риски летального исхода. В данном контексте забота о психическом и физическом здоровье пожилых людей занимает важную роль.

С одной стороны, необходимо социальное дистанцирование, позволяющее минимизировать риски заражения и распространения вирусной инфекции, с другой стороны — это дистанцирование может привести к ухудшению физического и ментального состояния человека, ослаблению взаимодействий между ним и обществом, так как в ежедневных практиках пожилых людей превалирует межличностное общение в офлайн-формате. С учетом повсеместного перехода компаний на работу в дистанционном режиме, это может усложнить адаптацию к изменениям и повлечь за собой экономические потери, а также создать ощущение «попадания в ловушку», когда деятельность пожилых людей либо ограничивается, либо заставляет их чувствовать себя некомпетентными. В рамках социологии старения модель уменьшения обязательств утверждает: ослабление взаимодействий между пожилыми людьми и обществом освобождает их от давления социальных институтов и соблюдения социальных норм, что облегчает переход от жизни к смерти [1, с. 74–75]. Тем не менее, такой резкий разрыв и переход от активной деятельности к бездействию не может положительно сказаться на ментальном и физическом здоровье. Далее мы подробнее рассмотрим влияние режимов ограничений на психическое здоровье пожилых людей и то, как использование Интернета как адаптивного ресурса может помочь им в период пандемии.

В большинстве случаев коммуникация пожилых людей сосредоточена в офлайн-пространстве и в меньшей степени привязана к интернет-среде. Это отражается в исследовании, проведенном ВЦИОМ в 2017 г.: 71 % опрошенных пенсионеров ответили, что ничего не изменится в их жизни, если не будет Интернета, что иллюстрирует отсутствие активной включенности пожилых в интернет-среду, в отличие от молодежи и людей среднего возраста [2]. Для пожилых людей это дополнительно осложняется освоением новых навыков и дезориентацией в интернет-пространстве. Согласно концепции социально-психологической непрерывности

Р. Эчли, от возраста к возрасту люди пытаются поддерживать непрерывность своего образа жизни, действий и отношений [1, с. 75]. Несомненно, при таком разрыве привычной деятельности представители всех возрастных категорий испытывают стресс и чувство тревоги, но люди старшего возраста наиболее восприимчивы к таким изменениям.

Меры поддержания социальной дистанции в целом ограничивают взаимодействие пожилых людей с социальными работниками и близкими, что может привести к усилению чувства одиночества и тревоги в дополнение к общему чувству неуверенности и страха из-за пандемии. Следовательно, для активного взаимодействия пожилых людей с внешним миром необходимы онлайн-адаптация и онлайн-социализация. Для этого необходимо наличие материальных ресурсов адаптации к информационной среде — мобильных и стационарных интернет-устройств. А главное, повышение компьютерной грамотности через агентов онлайн-социализации — семьи, волонтеров, социальных работников посредством личного обучения и/или предоставления платформы на образовательные курсы [3]. Также важным фактором онлайн-адаптации является повышение уровня значимости онлайн-грамотности у пожилых людей. Окружающие должны показать им, что активное применение интернет-технологий рассматривается в условиях пандемии не как отказ от взаимодействия с ними, а как возможность (в данном случае необходимость) дистанционного взаимодействия, а также повышения уровня материальной и эмоциональной защищенности в интернет-пространстве и минимизации рисков мошенничества.

Несомненно, ситуация ухудшения психологического состояния индивидов с возрастом существовала и до введения режимов ограничений, но в данный период она заставляет специалистов проявлять к этому более пристальное внимание. Включение пожилых людей в интернет-пространство не сможет полностью сгладить негативные аспекты, которые повлекла за собой пандемия, однако внесет существенные изменения в жизнь старшего поколения. Благодаря этому в жизни пожилых людей появляются новые практики, преобразуется их потребительское поведение (увеличиваются быст-

рота и удобство выбора товара по оптимальной цене), расширяются социальные связи, происходит компенсация одиночества и нехватки общения, а также изменяется форма мышления [4, с. 674].

Библиографические ссылки

1. *Сергеева О. В.* Социология старения и возрастного неравенства (обзор западных концепций) // Logos et Praxis. 2012. № 2. С. 74–78.

2. А если без Интернета?! : пресс-вып. ВЦИОМ. № 3346. 2017. 07.04 // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148> (дата обращения: 21.10.2020).

3. *Корнилова М. В.* Интернет как адаптационный ресурс пожилых пользователей // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер.: Социология. Политология. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-adaptatsionnyy-resurs-pozhilyh-polzovateley> (дата обращения: 30.10.2020).

4. *Арстангалиева З. Ж., Чернышкова Е. В., Андриянов С. В.* Здоровье-сбережение пожилых людей как проблема социологии медицины (обзор) // Саратов. науч.-мед. журн. 2014. № 4. С. 670–673.

УДК 94410

К. В. Майоров

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Дарьенская авантюра: как эпидемия убила шотландскую мечту

Работа посвящена трагическим событиям Дарьенской катастрофы. Рассматривается влияние болезней на судьбу колонистов. Поднимается проблема влияния Дарьенской авантюры на заключение унии 1707 г.

Ключевые слова: Дарьен, колонизация, парламент Шотландии, парламент Англии

The Darien Gamble: How the epidemic killed the Scottish dream

Thesis is devoted to the tragic events of the Darien disaster. The influence of diseases on the fate of colonists is considered. The problem of the influence of the Darien adventure on the conclusion of the Union of 1707 is raised.

Keywords: Darien, colonization, Parliament of Scotland, Parliament of England

Попытка Шотландии обзавестись колониями вылилась в так называемую «Дарьенскую авантюру». Шотландская компания торговли в Африке и Индии (*Company of Scotland Trading to Africa and the Indies*) была создана 26 июня 1695 г. по инициативе парламента Шотландии. В целях поиска капитала компания искала инвесторов в Англии и континентальной Европе. Однако, столкнувшись с противодействием со стороны английских и голландских торговцев, которых поддерживала английская Ост-Индская компания, шотландцы были вынуждены полагаться только на внутренние ресурсы Шотландии.

Будучи уверенными, что заморские колонии — это ключ к процветанию страны, представители шотландского общества с энтузиазмом приняли предложение основать колонию на Панамском перешейке с целью создания сухопутного торгового маршрута между Тихим и Атлантическим океанами. За короткий срок было собрано около 400 тыс. фунтов, что по подсчетам современных историков равнялось одной пятой всех национальных богатств Шотландии [1, p. 90], в колонию отправились более 1200 чел. Одним из активных вкладчиков и лоббистов «схемы Дарьена» был герцог Гамильтон.

Одним из ключевых факторов неудачи экспедиции стала неспособность европейцев бороться с местными болезнями, вирусами. Торговая блокада со стороны Англии и Испании ограничивала получение продовольствия извне, а недостаточность собственных запасов в скором времени привела к нехватке еды.

На настоящий момент найти упоминания о врачах в составе флота, отправлявшегося в Дарьен, не удалось [2, р. 72]. Помимо доктора Кроуфорда, жившего на островах датской Вест-Индии, мимо которой шотландцы проплывали, по всей видимости, никто более не был способен оказать квалифицированную (в реалиях конца XVII в.) помощь.

По мере приближения лета атмосфера становилась удушающей, а испарения от дымящейся почвы в дополнение к эпидемии тропической лихорадки приводили к смерти поселенцев, начался мор. Смертность постепенно увеличивалась до 10 чел. в сутки. Оба священнослужителя, сопровождавшие экспедицию, погибли: один из них, преподобный Томас Джеймс, умер в море до высадки колонистов, а вскоре после прибытия скончался преподобный Адам Скот. Выжившие менее чем через восемь месяцев после прибытия, 22 июня 1699 г., решили покинуть колонию.

Океан держал в секрете страдания на борту этих чумных кораблей до 8 августа, когда «Каледония» под командованием капитана Роберта Драммонда прибыла в Сэнди-Хук, штат Нью-Йорк. Она потеряла 103 чел. с тех пор, как покинул Дарьен, и еще 12 — за четыре дня после прибытия в гавань. Из всех 2500 чел., отправившихся в колонию, выжило только несколько сотен.

Часть историков считает, что Дарьенская катастрофа стала основной причиной заключения парламентской унии 1707 г. Согласно данному мнению, шотландский политический и финансовый истеблишмент стал тяготеть к унии, считая, что в составе единого королевства у него будет больше возможностей для торговли. Однако стоит учесть, что Англия активно препятствовала шотландской колониальной экспедиции с момента основания Шотландской компании, запрещая продавать шотландским колонистам товары и продукты питания. Неудача «Схемы Дарьена» стала национальной трагедией для Шотландии. Брошюра Джорджа Ридпата «Жалобы Шотландии на Дарьена» (*Scotland's Grievances relating to Darien*, 1700) является тому ярким примером [3]. Автор винит в неудаче англичан и прямо называет их врагами, которые посягают на суверенитет Шотландии, тем самым настраивая общественное мнение против англичан.

Анализируя данные события, автор «Дневника чумного города» Даниель Дефо приходит к выводу, что экспедиция была обречена с самого начала. Неорганизованные и непродуманные детали стали главной причиной провала экспедиции, а не действия английского правительства и Ост-Индской компании. В конце книги он переходит к необходимости заключения союза между двумя королевствами. В свойственной ему манере в обзоре *Review* от 3 июля 1711 г. он заявляет, что колония шотландцев имела бы успех, поддержки ее англичане [4, р. 14].

Таким образом, «Дарьенская авантюра», начавшись с общенационального подъема и энтузиазма, закончилась национальной трагедией и финансовым крахом Шотландской компании и ее акционеров. Неподготовленность членов экспедиции, нехватка провизии и начавшаяся эпидемия похоронили все надежды шотландцев на колониальную экспансию. Последствия этого носили двусторонний характер: с одной стороны, неудача показала неспособность Шотландии вести независимую внешнеторговую политику и привела к банкротству многих вкладчиков, а, с другой стороны, она усилила негативное восприятие англичан в шотландском обществе.

Библиографические ссылки

1. *Prebble J.* The Scottish Dream of Empire. Edinburgh : Birlinn Ltd, 2000. 336 p.
2. *MacLean J. P.* An historical account of the settlements of Scotch Highlanders in America prior to the peace of 1783: together with notices of Highland regiments and biographical sketches. Cleveland : Ohio, 1900. 459 p.
3. *Ridpath G.* Scotland's Grievances Relating to Darien // Google Play : [website]. URL: https://play.google.com/store/books/details/Scotland_s_Grievances_relating_to_Darien_etc_humbl?id=WlY01p8okTYC&hl=lv (accessed: 01.11.2020).
4. *McKim A. M.* War of words: Daniel Defoe and the 1707 Union // J. of Irish and Scottish Studies. 2008. № 1 (2). P. 29–44.

В. Е. Малявина

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Волатильность рубля в 2020 г.

Работа посвящена вопросам российской экономики в нестабильных макроэкономических условиях. Проанализирована ситуация 2020 г., связанная с пандемией COVID-19, выявлены основные факторы, влияющие на снижение курса рубля.

Ключевые слова: экономический кризис, волатильность, девальвация

V. E. Malyavina,

Ural Federal University, Yekaterinburg

The volatility of the ruble in 2020

This article is devoted to the issues of the Russian economy in unstable macroeconomic conditions. The situation of 2020 related to the COVID-19 pandemic is analyzed, the main factors of reducing the value of the ruble are identified.

Keywords: economic crisis, volatility, devaluation

Ситуация с COVID-19 оказалась намного серьезнее, чем ожидалось в конце 2019 г., когда вирус только появился в Китае. Смертельная инфекция заставила многие страны ввести ограничения и карантинные меры, что сразу же привело к масштабному мировому экономическому кризису. Пандемия привела к спаду объемов производства и потребления, в том числе промышленного сырья и энергоносителей. В соответствии с опасными условиями распространения вируса многие предприятия, малый и средний бизнес были вынуждены приостановить свою деятельность и уйти в режим экономии. В условиях нулевой выручки их владельцы не были в состоянии выплачивать зарплату своим сотрудникам и отвечать по долговым обязательствам, в некоторых случаях это привело к банкротству и полному прекращению экономической деятель-

ности. Многие граждане потеряли работу, уровень бедности вырос, 6,1 % россиян среднего класса перешли в категорию бедных, а ВВП России в годовом выражении сократился на 8 % во втором квартале [1]. Чтобы справиться с данными последствиями, правительства начали предпринимать меры по господдержке, организуя денежные выплаты как гражданам, так и владельцам бизнеса, предоставляя отсрочки по платежам кредиторам.

Существует деление экономических кризисов на основании их структуры, выделяют три их вида: циклический, структурный и событийный. Инвестиционный банк *Goldman Sachs* провел сравнительный анализ по видам кризисов на основании всех кризисных моментов с 1835 г. Структурный кризис базируется на падении одной или нескольких отраслей — нефтяной, банковской, строительной и т. д. В среднем продолжительность падения длится 3,5 года, а глубина составляет на фондовом рынке 60 %, по данным экспертов, экономика в таком случае восстанавливается через 10 лет после начала кризиса. Последним историческим примером является дефолт 2008 г., который начался с ипотечного кризиса США. Причиной циклического кризиса выступает завершение экономического цикла, который сопровождается ростом ключевых ставок и инфляции, время падения составляет 2,5 года, а полное восстановление экономики с начала кризиса — 4 года [2]. Экономический кризис 2020 г. относится к событийному, причиной которого является непредвиденное обстоятельство. Он не так опасен, потому что структура экономики не была нарушена, и рынок должен восстановиться достаточно быстро, согласно исследованиям, полное восстановление экономики при данном виде кризиса составляет 15 месяцев. Однако в данном случае фактор, который вызвал рецессию, еще не уничтожен, поэтому непонятно, как долго продлится спад экономических процессов.

У текущего кризиса есть определенные особенности. Кризис 2020 г. значительно отразился на национальных валютах. Ослабление валюты является отражением того, что происходит на мировых рынках. С начала эпидемии сырьевые рынки начали подстраиваться под новые условия не только в Китае, но и в Европе, Азии, США. На Московской бирже рубль стремительно подешевел по отношению к доллару. Доллар США 9 марта 2020 г. по своей стоимости

достиг 74 руб., с тех пор продолжил укрепляться, достигнув отметки в 80 руб. уже в сентябре 2020 г. Стоимость доллара активнее всего менялась в марте, где его колебания могли достигать 15 руб. Также в марте зафиксировано наибольшее увеличение стоимости доллара, что составило 17 % по отношению к стоимости рубля за месяц, в апреле же его цена сократилась на 3,6 % [3].

Падение курса рубля было обусловлено существенным влиянием на него множества внешних и внутренних факторов. Главной внутренней причиной девальвации в марте стала паника, связанная с угрозой пандемии. Внешними причинами в этот период стали падение цен на нефть, срыв сделки ОПЕК+, что сразу же привело к обвалу цен на нефть на 30 % [1], и кризис геополитических отношений между Россией и Турцией. В октябре внутренние причины падения стоимости рубля основывались на угрозе второй волны COVID-19 и дефиците бюджета, который составит около 5 % в этом году [3]. В октябре внешнеполитическая обстановка в большей степени начала сказываться на падении рубля из-за снижения цен на нефть — поступления в бюджет снизились с 41,5 до 30 % в сравнении с 2019 г., а также из-за протестов в Белоруссии, дела Навального и конфликта в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном.

В большинстве своем на рубль влияют цены на нефть и внешние факторы, связанные с политикой. С 1 октября 2020 г. Банк России начал дополнительную продажу валюты на внутреннем рынке, ожидаемый объем продаж составит 2,9 млрд руб. ежедневно. Это может оказать краткосрочную стабилизацию рубля. Эксперты утверждают, что к концу года рубль должен стабилизировать свои позиции на отметке 74 руб. за доллар [1]. Пока ситуация со снижением стоимости рубля позитивна с точки зрения экспорта, это может увеличить доходы бюджета, но, с другой стороны, импортные товары становятся дороже, наблюдается ускорение инфляционных процессов, при этом доходы населения активно падают.

Библиографические ссылки

1. РБК : информ. агентство : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 06.10.2020).

2. Банки.ру : информ. агентство : [сайт]. URL: <http://www.banki.ru/> (дата обращения: 06.10.2020).

3. Центральный банк Российской Федерации : информ. агентство : [сайт]. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 06.10.2020).

УДК 94(436).05 + 930.253

Е. В. Манасян

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

**Документы Государственного архива Австрии
как источник по истории дипломатических отношений
Габсбургов с Россией (1682–1697)**

Исследование посвящено изучению информационного потенциала документов одного из отделений Государственного архива Австрии как источников по истории дипломатических отношений Габсбургов с Россией в 1682–1697 гг. На основании анализа обширного массива документов автор приходит к выводу, что архивное наследие династии Габсбургов отражает многоаспектные взаимодействия Австрии и России в конце XVII в.

Ключевые слова: Государственный архив Австрии, Династический, придворный и государственный архив, Габсбурги, дипломатические отношения, австро-российские отношения, Леопольд I Габсбург

E. V. Manasyan

Ural Federal University, Yekaterinburg

**Documents of the Austrian State Archives
as a historical source: the history of diplomatic relations
between the Habsburgs and Russia (1682–1697)**

The article is devoted to the study of the information potential of documents from one of the branches of the Austrian State Archives as sources on the history of diplomatic relations between the Habsburgs and Russia

in 1682–1697. Based on the analysis of data from the archival historical sources, the author concludes that the archival heritage of the Habsburg dynasty reflects the multidimensionality of the interaction between Austria and Russia at the end of the 17th century.

Keywords: Austrian State Archives, Haus-, Hof- und Staatsarchiv, the Habsburgs, diplomatic relations, austro-russian relations, Leopold I Habsburg

История дипломатических отношений Австрии и России имеет довольно давние корни, как и история формирования их представлений друг о друге [1, с. 8; 2, S. 20]. Различные аспекты взаимодействия Габсбургов с Россией в период с 1682 по 1697 г. нашли свое отражение в рамках корпуса документов Государственного архива Австрии — центрального института, концентрирующего многовековое историческое наследие династии Габсбургов и не только. Но, несмотря на это, нельзя сказать, что информационный потенциал рассматриваемых в настоящей работе архивных фондов в полной мере оценен и востребован исследователями, в особенности в отечественной историографии.

Фондовые коллекции, в рамках которых располагаются источники, являющиеся объектом настоящего исследования, формировались на протяжении длительного времени вместе с развитием и деятельностью самой архивной структуры [3, S. 35]. Фонды, рассматриваемые в данной работе, объединены под общим названием *Rußland I* (Россия I) и содержат несколько видов источников, среди которых нами были выделены официальные письма (*der Brief*), инструкции (*die Instruktion*) для венских представителей, направляемых в Москву, заверения (*die Beglaubigung*), указы, протоколы аудиенций, отчеты (*der Gesandtenbericht*) и доклады (*der Bericht*) венских посланников, находившихся в Москве.

Материалы Династического, придворного и государственного архива позволяют проследить, что Габсбурги и Россия на протяжении 80–90-х гг. XVII в. прошли длительный путь по направлению к союзническим взаимодействиям, для которого были характерны как точки соприкосновения интересов, так и дискуссии, и противоречия. Так, можно выделить несколько аспектов взаимодействия

двух сторон, на которые проливают свет рассматриваемые архивные материалы: османский вопрос, проблема деятельности иезуитских религиозных миссий на территории Москвы и вопросы, касающиеся титулатуры и особенностей церемониала.

Несмотря на общий вектор восприятия Османской империи, в качестве «наследного» противника [4–6] длительные переговоры по военно-политическим аспектам сотрудничества сопровождались также спорными моментами и противоречиями. Среди таковых следует выделить вопрос о нахождении изгнанных в 1689 г. иезуитских монахов на территории Москвы [7; 8], который так и не был решен в рассматриваемый период, а также проблемы определения церемониала и соотношения статусов императора и царя. Если в разрешении противоречий церемониального характера Вена проявила гибкость и пошла на уступки, утвердив личную передачу писем царским легатам от Леопольда I, о том, что касается требований Москвы утвердить и в дальнейшем использовать в рамках дипломатических переговоров относительно российских царей такое же обращение, как и к императору Леопольду I («ваше величество» [9; 10]), договориться не удалось, так как Габсбурги заняли принципиальную позицию, не желая что-либо менять в сложившейся традиции использования официальной титулатуры [11; 12]

Таким образом, все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что документы Государственного архива Австрии имеют глубокий информационный потенциал для исследования основных аспектов, характеризующих дипломатические отношения Габсбургов с Россией в период с 1682 по 1697 г., основных мотивов, двигавших Вену на взаимодействия с Россией. Так, рассмотренные архивные документы позволяют исследователям реконструировать не только аспекты военно-политического взаимодействия Габсбургов с Россией в период с 1682 по 1697 г., но и разнообразные сюжеты, раскрывающие детали межконфессиональных отношений, придворного церемониала, сложившейся традиции восприятия статусов императора Леопольда I и царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича.

Библиографические ссылки

1. Россия и Австрия: вехи совместной истории / под ред. С. Карнера, А. О. Чубарьяна. М. : Энерджи Пресс, 2017. 256 с.
2. Zencev V. G. Der Beginn der russisch-österreichischen Beziehungen // Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs : [website]. 2003. № 50. S. 19–29. URL: https://library.hungaricana.hu/hu/view/Mosta_50/?pg=20&layout=s (accessed: 06.03.2020).
3. Hochedlinger M. Das k. k. „Geheime Hausarchiv“ // Quellenkunde der Habsburgermonarchie (16–18 Jahrhundert). Wien : Oldenbourg Verlag, 2004. S. 33–44.
4. Письмо Леопольда I царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу от 3 ноября 1682 года // HHStA Wien. StAbt, Rußland 1. Karton 14 (Russica, 1683).
5. Письмо «Цезарю Римскому... и Германскому, венгерскому, чешскому, долмацкому, краковскому, словенскому и иных земель королю...» от 10 февраля 1684 года // HHStA Wien. StAbt, Rußland 1. Karton 14 (Russica, 1683).
6. Инструкция для барона Иоганна Христофора Жировского и барона Себастьяна Блумберга от 5 января 1684 года // HHStA Wien. StAbt, Rußland 1. Karton 14 (Russica, 1684).
7. Доклад Иоганна Христофора Жировского Леопольду I из Москвы от 17 июня 1684 года // HHStA Wien. StAbt, Rußland 1. Karton 14 (Russica, 1684).
8. Письмо католической общины Москвы к Леопольду I от 26 марта 1690 года // HHStA Wien. StAbt, Rußland 1. Karton 16 (Russica, 1690).
9. Письмо царя Петра Алексеевича Леопольду I от 20 июля 1696 года // HHStA Wien. StAbt, Rußland 1. Karton 17 (Russica, 1696).
10. Письмо Козьмы Нефимонова Леопольду I от 15 мая 1696 года // HHStA Wien. StAbt, Rußland 1. Karton 17 (Russica, 1696).
11. Письмо Леопольда I царю Петру Алексеевичу от 6 ноября 1696 года // HHStA Wien. StAbt, Rußland. Karton 17 (Russica, 1696).
12. Письмо Леопольда I графу Кенигсеггу от 7 ноября 1696 года // HHStA Wien. StAbt, Rußland 1. Karton 17 (Russica, 1697).

О. А. Марчевская

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

**Российское цирковое искусство
и деятельность Ростгосцирка
в период пандемии**

Рассматривается проблема реализации деятельности цирков, входящих в состав Российской государственной цирковой компании, в период пандемии. Проводится анализ изменений и проблем организации их работы, обусловленных новыми обстоятельствами. Предлагается дальнейший вариант работы цирков с использованием медиасреды.

Ключевые слова: цирк, цирковое искусство, пандемия, Ростгосцирк

O. A. Marchevskaya

Ural Federal University, Yekaterinburg

**Russian circus art and activities
of Russian State Circus Company
during a pandemic**

The article discusses the problem of the implementation of the activities of circuses that are part of the Russian State Circus Company during a pandemic. The analysis of changes and problems of organizing their work caused by new circumstances is carried out. A further version of the Company's work using the media environment is proposed.

Keywords: circus, circus art, pandemic, Rosgoscirk

Период ограничений, связанный с распространением новой коронавирусной инфекции, оказал существенное влияние на работу многих сфер, и учреждения культуры не стали исключением. Были вынуждены приостановить работу театры, кинотеатры, музеи и другие культурно-массовые учреждения. По мере снижения роста заболевших и увеличения процента выздоровевших местные региональные власти позволяли некоторым учреждениям культуры

открыться сначала для репетиционного процесса, а затем — для полноценной работы и показа спектаклей, выставок. Что касается цирков, то они оказались в более специфической ситуации, которая обусловлена рядом особенностей цирковой деятельности. Во-первых, это исторически сложившийся разъездной характер работы: цирковые программы регулярно сменяют друг друга в разных городах. Во-вторых, штат цирков насчитывает большое количество животных, которые также являются полноценными артистами. Рассмотрим подробнее, как эти особенности повлияли на деятельность российских цирков в период пандемии.

Образ жизни артистов цирка имеет разъездной характер. Российский цирк в XXI в. работает по сформировавшейся еще в XX в. системе «конвейера» [1, с. 6], когда артисты, находящиеся в штате цирковой компании, регулярно сменяют друг друга, гастролируя по разным городам. В условиях пандемии эта система была «заморожена». После выхода приказа о временном прекращении деятельности репетиции и выступления были запрещены, и артисты цирка были оформлены на временный простой с сохранением заработной платы, многие из них разъехались по местам постоянного проживания.

Одной из важнейших проблем стал вопрос содержания животных в период пандемии. Российский цирк существенно отличается от других видов зрелищных искусств в том числе тем, что в штате его числятся не только люди, но и животные, которые также столкнулись с ограничениями в условиях пандемии. Несмотря на то, что система «конвейера», по которой работают цирки, была прервана, а артисты разъехались по городам постоянного проживания, на качество содержания животных это не отразилось. Цирковые животные остались на простой в тех городах, где на момент выхода приказа проходили гастроли. Вместе с ними остались служащие по уходу за животными.

Прекращение работы цирков для многих артистов стало большим испытанием. Многолетний опыт работы гастрольного типа, а также весьма специфическая сфера деятельности стали причинами многих трудностей, с которыми столкнулись артисты цирка. В частности, это поиск новой временной работы. Однако и здесь

проявилась особенность российского цирка: цирковые артисты в большинстве своем имеют непрофильное образование. Фактически, имея диплом по специальности в разных сферах, зачастую даже не связанных с искусством и культурой, люди работали в цирке, поскольку имели талант, способности и интерес к этому виду искусства. В ряде случаев пандемия позволила артистам пойти работать по профессии, указанной в дипломе о профессиональном образовании. Для кого-то это время стало поиском себя вне цирка. В первые недели, когда ограничения пандемии были рассчитаны на непродолжительный срок, артисты цирка воспринимали простой как внеплановый отпуск и в какой-то степени были даже ему рады, ведь их рабочий график весьма утомителен. В дальнейшем чрезмерный отдых стал приводить к ряду проблем, в том числе к потере физической формы, которая очень важна для артистов.

В период пандемии возникла проблема продвижения цирковых программ, что потребовало активной просветительской деятельности в новых форматах. Музеи циркового искусства приняли активное участие во Всероссийской акции «Ночь музеев — 2020» [2], которая проходила онлайн. Зрители смогли увидеть музеи Большого санкт-петербургского, тульского, сочинского, рязанского и екатеринбургского цирков. Участие в этой акции способствовало популяризации циркового искусства в период, когда традиционные формы цирковых представлений оказались неосуществимы. Кроме того, онлайн-знакомство с цирком в период пандемии осуществлялось через официальные страницы в социальных сетях Ростгосцирка, где регулярно публикуются фото- и видеоматериалы, связанные с работой цирков и конкретных артистов. Это позволило привлечь внимание зрителей если не к цирковым программам, то к цирковому искусству в целом.

Пандемия стала большим испытанием для всех учреждений культуры. Можно сказать, что подобная ситуация беспрецедентна для российского циркового искусства, ведь свою деятельность артисты не прекращали даже в военные годы. Сейчас уже более полугода цирки работают в репетиционном режиме, и неизвестно, как долго это продлится. Российские цирки невозможно перевести в режим онлайн в полной мере, это обусловлено особенностями цирково-

го искусства. Вместе с тем Российская государственная цирковая компания смогла использовать медиасреду в целях привлечения аудитории. Этот опыт можно использовать и в дальнейшем, например, для знакомства с теорией и историей цирка или проектов, не требующих непосредственного присутствия публики, но для полноценной и эффективной работы и для самого существования циркового искусства все-таки необходимы «живые» выступления и реальные зрители.

Библиографические ссылки

1. Советский цирк на пяти континентах / Ф. Бардиан. М. : Искусство, 1977. С. 6.
2. Новости // ФКП «Росгосцирк» : [офиц. сайт]. URL: http://www.circus.ru/press-service/news/24239/?sphrase_id=34465 (дата обращения: 22.10.2020).

УДК 81.322

М. Д. Маслова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Корпус диалектных текстов как возможность удаленной работы с материалом: особенности морфологической разметки

В данном исследовании создание корпуса диалектных текстов рассматривается как шаг к тому, чтобы сделать работу с фольклорными материалами возможной вне зависимости от местонахождения исследователя, что особенно актуально в период карантина. Освещаются проблемы морфологической разметки диалектных текстов и способы их решения.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, диалектный корпус, морфологическая разметка, морфологический анализатор *Mystem*

Dialect corpus as a possibility of remote materials' studying: the peculiarities of morphological markup

In this paper dialect corpus is considered as the way to make researcher's work independent of his working place what is a topical matter in our quarantine time. The peculiarities of dialect corpus's morphological markup are outlined in this work.

Keywords: corpus linguistics, dialect corpus, morphological markup, morphological analyzer *Mystem*

Работа с языковым материалом является неотъемлемой частью исследовательской деятельности лингвиста. Обращаясь к проблематике региональных текстов и возможных диалектных особенностей речи, необходимо внимательно изучить соответствующие теме материалы фольклорных экспедиций. Традиционно они хранятся в виде рукописей, рассортированных по папкам в зависимости от места и времени сбора данных. Однако на сегодняшний день у такого способа хранения можно найти немало недостатков. Главным из них является тот факт, что работа с данными в рукописном формате предполагает присутствие исследователя в университете или хотя бы возможность забрать материалы с собой, сделать их фото.

За время пандемии доступ в университет ограничивался несколько раз, что повлекло за собой трансформацию всей системы работы лингвистов с текстовыми материалами (от картотек и словарей до различных собраний текстов). Исследователи в области языкознания были вынуждены обратиться к существующим в электронном виде данным. Безусловно, многие словари, картотеки, аннотированные собрания текстов в настоящее время находятся в открытом доступе в Интернете. Однако этого нельзя сказать о диалектных текстах, большая часть которых существует лишь в рукописном формате. Видя неустойчивость ситуации в мире, мы осознаем, что для непрерывной научной деятельности нужен новый формат представления материала, позволяющий работать с диалектными

текстами многим людям вне зависимости от их местонахождения. В реализации данной идеи полезным будет опыт корпусной лингвистики. При разнообразии подходов к созданию диалектных корпусов наиболее распространенной концепцией является морфологическая. Самым обсуждаемым является диалектный подкорпус НКРЯ и его система диалектных помет, описанная А. Б. Летучим [1, с. 215–232]. Несмотря на критику некоторых исследователей [2, с. 278–283], нам видится целесообразным придерживаться концепции данного корпуса. Работая в таком русле, исследователи УрФУ со временем могут представить аннотированное собрание уральских текстов для пополнения самого НКРЯ.

Безусловно, работа по разметке большого количества текстов невозможна, пока не будет создан пилотный проект. В качестве материала для создаваемого корпуса были отобраны тексты, сохранение которых имеет особую важность. Выбранные нами материалы были собраны в 1960–1970-е гг. в 13 близко расположенных деревнях, которые на сегодняшний день находятся на грани исчезновения. Таким образом, введение этих текстов в научный оборот также позволит сохранить культурное наследие уходящих в прошлое русских поселений.

На этапе первичной обработки материалов по вышеуказанному критерию были отобраны 118 текстов девяти жанров. На основе информации, указанной на бумажных носителях, были собраны данные для метаразметки корпуса: время и место сбора материала; имя, возраст, год рождения информанта; имя и фамилия собирателя; жанр текста.

Однако главный интерес представляло создание морфологической разметки, причем первичное аннотирование было осуществлено при помощи морфоанализатора *Mystem*. Несмотря на то, что создатели программы считают возможным формирование морфологических гипотез для незнакомых слов [3], нами был выявлен ряд текстоформ, проанализированных неверно в силу их диалектного характера. Сходство некоторых проблемных случаев друг с другом позволило разделить их на группы, для каждой из которых было выработано решение с опорой на систему диалектных помет НКРЯ.

Первая категория — имена собственные — реалии местности, в которой живет информант: *дозморята, гамаюны*. Отметки о диалектности здесь не требуются. Исследователь должен указать верную начальную форму слова и добавить помету *geo, persn* или *fam* в зависимости от значения слова.

Следующая группа требует не только ручной разметки, но и работы со Словарем русских говоров Среднего Урала. Речь идет о диалектных лексемах, не имеющих даже отдаленной схожести с лексемами литературного языка: *отгаркиваться, тихомольно*. Диалектные лексемы вручную отмечают пометой *diallex*.

Третья группа слов связана с диалектным словообразованием. В подобных случаях к литературному корню присоединяется словообразовательный формант, в целом существующий в литературном языке, но не используемый с данным корнем: *полушалчик, сповенчаться*. Подобные словоформы помечаются как *diallex*.

Следующий тип слов объединен таким признаком, как диалектные изменения в морфемах. Наиболее сложными для *Mystem* оказались формы, отмеченные впоследствии как *dialrefltype* (вариативность показателя возвратности) и *dialcontr* (стяжение форм прилагательных): *прибавилася* и *больша́* соответственно. Некоторые формы, получившие помету *dialflex* (диалектное окончание), вообще не были разобраны *Mystem*: *малыи*.

Последняя категория диалектных изменений проявляется исключительно через сочетаемость рассматриваемых форм с другими (отклонение от литературной нормы в категории рода или падежа). Характеристика таких слов будет неполной, если особенности, проявляющиеся в их сочетаемости, не будут отмечены вручную пометами *dialgend* или *dialcase*.

Морфологическая разметка диалектного корпуса ставит исследователя перед рядом сложностей, которые не могут быть решены лишь при помощи программ автоматического аннотирования. Однако подобная работа важна не только потому, что она позволяет структурировать языковые особенности диалектных текстов, но и потому, что дает начало полноценному цифровому представлению фольклорного материала. Это даст возможность исследова-

телям не прекращать всестороннее изучение региональных текстов, несмотря на непредсказуемость сегодняшней ситуации в мире.

Библиографические ссылки

1. Летуший А. Б. Корпус диалектных текстов: задачи и проблемы // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М. : Индрик, 2005. С. 215–232.
2. Крючкова О. Ю., Гольдин В. Е. Диалектный корпус в составе Национального корпуса русского языка: критический анализ // Язык — текст — дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах. Самара : Универс групп, 2011. С. 278–283.
3. Segalovich I. A fast morphological algorithm with unknown word guessing induced by a dictionary for a web search engine // Yandex : [website]. URL: <https://cache-ekt04.cdn.yandex.net/download.yandex.ru/company/iseg-las-vegas.pdf> (accessed: 12.12.2019).

УДК 159.9

Е. А. Медведева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Изучение особенностей восприятия учебного материала в онлайн-обучении студентами различных модальностей

Изменения форм обучения в связи с борьбой с COVID-19 актуализировали проблему оценки эффективности удаленного обучения. Основными психотипическими особенностями являются модальности личности, которые отвечают за процесс усвоения информации. В работе представлены результаты исследования студентов различных модальностей, демонстрирующие универсальные сложности каждого психотипа. Знание особенностей усвоения и имеющихся трудностей в онлайн-обучении позволит индивидуализировать пути и методы работы с учебным материалом.

Ключевые слова: пандемия, модальность, онлайн-обучение

Study of features of perception of educational material in online learning by students of various modalities

Changing the form of the educational process because the fight against COVID-19, updated the problem of evaluating the effectiveness of online learning. The main psychotypic features are personality modalities, which are responsible for the process of assimilation of the information. The article presents the results of a study of students of various modalities, demonstrating the universal complexity of each psychotype. Knowledge of the features of learning and existing difficulties in online learning will allow you to individualize the ways and methods of working with educational material.

Keywords: pandemic, modality, online education

Информацию о мире человек может получать через три канала восприятия: глаза, уши, ощущения. У всех каналы восприятия развиты в разной степени, и в зависимости от этого людей можно разделить на четыре группы модальностей: аудиальная, визуальная, дискретная (дигитальная) и кинестетическая.

Визуалы — это люди, получающие информацию о мире посредством органов зрения. Представители данной категории обладают замечательной фотографической памятью, всегда обращают внимание на свой и чужой внешний вид, а также сложнее воспринимают информацию на слух. Чтобы визуал запомнил учебный материал, ему его надо показать.

Аудиалы — люди, которые лучше всего воспринимают информацию на слух. Это те, кто почти постоянно ходят в наушниках, раздражаются от звуковых и речевых привычек других, предпочитают правильную красивую речь. Однако они могут и сами обладать неправильной дикцией и речевыми привычками, считая это своей «изюминкой». Они прекрасно усваивают надиктованную информацию.

Кинестетики — люди, легче всего получающие информацию через ощущения, в особенности тактильные, а также интуитивные

и пространственные. Для них важно все потрогать, попробовать, они любят телесный контакт. Это люди, любящие комфорт во всем, включая одежду, интерьер и т. д. Они очень чувствительны к эмоциональным методам обучения.

Дискрет (или иначе дигитал) — это тип личности, которая может получать информацию через все каналы восприятия, а также фильтровать ее через призму «логично — нелогично». Такие люди очень наблюдательны, благодаря этому качеству они могут прекрасно подстроиться под каждый тип модальности. С этими людьми надо использовать четкие формулировки, так как дискрет чаще всего анализирует услышанное в призме своей логичности, поэтому может прийти к умозаключению, которое совершенно не соответствует первоисточнику. Чаще всего дискретами становятся люди, которые после определенных ситуаций стали скрывать свои чувства. Также они склонны определять, в какой степени полученная информация является полезной и насколько она идентична их пониманию мира. В обучении могут использовать все каналы восприятия, применяя тот или иной метод для оптимального усвоения информации.

С наступлением пандемии онлайн-обучение стало нормой. Для определения особенностей восприятия учебного материала во время пандемии коронавируса при онлайн-обучении со студентами различных модальностей было проведено анкетирование. В исследовании участвовали 50 студентов второго и третьего курса различных направлений обучения (29 девушек и 21 юноша). Результаты показали следующее.

Больше всего минусов в онлайн-обучении выделяют «визуалы». Данная группа самая многочисленная (40 %, 20 чел.). Они видят в онлайн-обучении проблемы, связанные с большим количеством домашнего задания, сильной нагрузкой, затронули также темы, более присущие кинестетикам (некоторые неудобства в использовании образовательной платформы), а также отметили отсутствие занятий по физкультуре.

Меньше всего проблем выявили кинестетики (20 %, 10 чел.), но при этом среди них же меньше всего тех, кого все устраивает. Они выделили проблемы, в основном связанные с техническими неудобствами онлайн-обучения. Например, необходимость ис-

пользования в образовательном процессе большого количества платформ, на которых проходит обучение, размещается дополнительный материал и проводится контроль знаний, таким образом, увеличивается нагрузка на студента, от чего кинестетики устают и чувствуют себя плохо.

Дискретки — самая малочисленная группа (10 %, 5 чел.), но они испытывают трудностей больше, чем кинестетики. Эти проблемы коснулись неудобств (в использовании платформ, расписания), непонятных формулировок домашнего задания и его большого количества, а также подняли вопрос о стоимости обучения в связи с изменением его формата.

Аудиалы (30 %, 15 чел.) в большей степени принимают онлайн-обучение как удобную форму (6 из 15). Проблемы, на которые они указали, в основном связаны с технической организацией и оборудованием (плохой звук, проблемы с Интернетом, проблемы с микрофоном). Конечно, они также затронули проблему нехватки практики, а также отсутствие объяснений при зачитывании материала преподавателем.

Общая проблема, которая охватывает все модальности при онлайн-обучении, это усвоение информации и ее интеграция в непосредственную деятельность. На это есть множество причин, таких как расслабляющая атмосфера дома или нежелание и лень студента, неинтересное преподавание предмета.

Зачастую студенту требуется запомнить материал на достаточно длительный срок, подключая свою долгосрочную память. Однако каждая модальность имеет свой уровень долговременной памяти. Т. В. Уланова, Д. А. Зиняков и Н. С. Русейкин смогли доказать прямое влияние доминирующей перцептивной модальности на уровень долговременной памяти. «Кинестетики и дигиталы показали более высокий уровень долговременной памяти, аудиалы — средний, визуалы — низкий» [1, с. 77–83]. Поэтому для лучшего усвоения и запоминания изучаемого материала необходимо соблюдать следующие правила.

Визуалам: их работоспособность зависит от хорошего освещения, поэтому, даже находясь дома, им не следует пренебрегать этим. Также им необходимо использовать иллюстративные материалы

(таблицы, инфографику, иллюстрации и т. д.), а при самостоятельном изучении материала — побольше читать текстовые научные источники.

Аудиалам: данному типу необходима тишина. В их окружении необходимо минимизировать разные шумы, и следует использовать специальные устройства вывода звука — наушники.

Кинестетикам: таких студентов необходимо вовлекать в работу научных кружков, так информация будет ими усваиваться в разы качественнее.

Дискреты: скорее всего, такие студенты сами решат, какой канал восприятия им использовать, однако при предоставлении информации с ними следует быть особенно точными и четкими в формулировках.

Необходимо также обратить внимание на роль преподавателя в образовательном процессе. Правильно выбранный способ подачи учебного материала может помочь учащимся усваивать информацию эффективнее. Для успешного взаимодействия со студентами, относящимися к разным модальностям, преподаватели должны учитывать особенности каждой группы, которые были перечислены выше. Учебное занятие пройдет наилучшим образом, если будет сочетать в себе следующие элементы. Во-первых, необходимо подготовить презентацию с крупным шрифтом и небольшим объемом необходимой информации. Во-вторых, к слайдам презентации лучше подготовить сопроводительный текст. В-третьих, по возможности рекомендуется использовать интерактив во время лекций. И, в-четвертых, важно подготовить список дополнительной литературы, которую можно будет посоветовать студентам для прочтения при самоподготовке.

В процессе дистанционного обучения во время пандемии студенты могли проанализировать, какой модальностью обладают. Вышеописанные рекомендации позволят учитывать особенности способа получения информации и сделать учебный процесс более эффективным.

Библиографические ссылки

1. Уланова Т. В., Зиняков Д. А., Русейкин Н. С. Влияние доминирующей перцептивной модальности личности на уровень кратковременной и дол-

говременной памяти // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер.: Медицинские науки. 2018. № 3 (47). С. 77–83.

УДК 94(47).084.3

И. С. Морозов

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Борьба с пандемией: опыт прошлого и настоящего (анализ периодической печати 1918 г.)

Рассматривается опыт профилактики эпидемий на примере анализа периодических изданий 1918 г., писавших о пандемии испанского гриппа, и современный опыт борьбы с вирусом SARS-COV-2 на примере рекомендаций Всемирной организации здравоохранения.

Ключевые слова: пандемия, испанский грипп, коронавирус, профилактика, периодическая печать

I. S. Morozov

Ural Federal University, Yekaterinburg

Fighting the pandemic: past and present experiences (analysis of the 1918 periodicals)

The article discusses the experience of epidemic prevention through the analysis of the 1918 periodicals who wrote about the Spanish flu pandemic. And the modern experience of fighting the SARS-COV-2 virus on the example of the recommendations of the World Health Organization.

Keywords: Pandemic, Spanish Flu, coronavirus, prevention, periodicals

Пандемия COVID-19 вернула интерес научного сообщества к ретроспективному изучению эпидемий. Появились попытки провести аналогии между современной эпидемиологической ситуацией и пандемиями чумы, бушевавшей в Китае и Европе в середине

XIV в., холеры, бушевавшей на протяжении XIX в., сыпного типа в период Первой мировой войны [1].

Ряд исследователей отмечает наибольшую схожесть COVID-19 с пандемией испанского гриппа, длившейся с января 1918 по 1920 г. По оценке кандидата биологических наук М. В. Супотницкого, посвятившего ряд работ истории эпидемий чумы, «испанкой» были заражены не менее 550 млн чел., что на тот момент составляло 30 % населения Земли. Жертвами испанского гриппа стали по различным оценкам от 17 до 50–100 млн чел. [2].

Наиболее остро обществом в настоящий момент воспринимаются меры по профилактике заболевания COVID-19, такие как обязательное ношение медицинских масок в общественных местах, переход на дистанционную форму обучения, соблюдение социального дистанцирования. В статье ставится задача сравнить государственные меры по борьбе с «испанкой» и коронавирусной инфекцией. Главным источником были выбраны материалы периодической печати 1918 г., изданные на территории современной Белоруссии. Выбор региона обусловлен значительным количеством заболевших испанским гриппом на указанной территории в рассматриваемый период вследствие Первой мировой и Гражданской войн. Современные меры по борьбе с пандемией отражены в рекомендациях Всемирной организации здравоохранения по борьбе населения с коронавирусной инфекцией.

Следует принять во внимание, что рассматриваемые газеты издавались в период Гражданской войны, характеризующейся нестабильным территориальным делением регионов современной Украины и Белоруссии и, как результат, содержали сведения об эпидемиологической ситуации на близлежащих территориях. Газета издавалась ежедневно, и ее материалы, находящиеся в открытом доступе, позволяют ознакомиться с периодом с июня по конец октября 1918 г. Однако большая часть информации представляет из себя пропагандистские материалы на различные темы. Для анализа периодического издания был выбран период с конца августа по конец ноября 1918 г., так как на него приходился всплеск второй волны заражений испанским гриппом. Был проведен полистный контент-анализ материалов периодики, в результате которого было выявлено

десять упоминаний о испанском гриппе, наиболее значимых для темы исследования.

В газете «Бобрыйский день» от 29 сентября 1918 г. приводились сведения о предпринимаемых действиях по противодействию «испанке» гетманским правительством Украины [3, с. 2]. Рекомендации, которые приводятся в выпуске газеты, включают сведения о необходимости распространения в народе идей личной гигиены и изолирования больных. Заболевшие при характерных симптомах должны были обращаться к медицинскому работнику, им рекомендовалась осторожность при кашле. Перед администрацией ставилась задача по организации стационарного лечения. Также предлагалось распространять идеи профилактики заболевания через подготовленных людей и организовывать врачебную помощь на дому.

В № 121 той же газеты сообщалось о закрытии учебных заведений в городе Кременчуге в целях предотвращения распространения испанского гриппа [4, с. 2]. В № 133 была представлена большая статья доктора Фрекеля, посвященная испанскому гриппу [5, с. 3]. В работе рассматривалась европейская ситуация развития заболевания в сравнении с прошлым опытом борьбы с пандемиями, такими как пандемия «русского гриппа» 1889–1890 гг. Доктором приводились следующие рекомендации по профилактике: врач настаивал на полной изоляции граждан от внешнего мира и изоляции больных, нежелательно было находиться в одном помещении с заболевшим, запрещалось трогать его вещи и вещи, которых он касался. Кроме того, рекомендовалось ополаскивать рот и промывать нос легкими дезинфицирующими средствами, такими как раствор борной кислоты или бертолетовой соли.

Обращаясь к современным рекомендациям ВОЗ, можно отметить схожесть предпринимаемых профилактических мер с мерами прошлого века, например, в отношении регулярной личной гигиены [6]. Так, в целях исключения занесения в организм вируса через контакт со слизистой оболочкой и полостью рта рекомендуется носить маску и перчатки. Также появилась необходимость соблюдать социальную дистанцию и выполнять рекомендации специалистов. Добавим к этому требования государства о самоизоляции и использовании средств массовой информации для информирования

населения о масштабах распространения пандемии и рекомендуемых мерах по борьбе с болезнью. Однако различаются причины развития и распространения заболеваний. Если распространению испанского гриппа способствовали тяжелые экономические и социальные последствия Первой мировой и Гражданской войн в России, то пандемия коронавируса развивается в мирное время и распространяется в ведущих странах мира. В 1918 г. удалось добиться резкого снижения числа заболевших «испанкой» после прекращения боевых действий и стабилизации социально-экономической сферы в совокупности с санитарно-профилактическими мерами, инициированными государственными органами. В современности же основная надежда мирового сообщества в борьбе с коронавирусом связана с изобретением вакцины от COVID-19.

Можно сделать вывод, что современные рекомендации ВОЗ и меры государств по профилактике распространения коронавирусной инфекции схожи с действиями, предпринятыми государственными органами в 1918 г. для предотвращения распространения испанского гриппа.

Библиографические ссылки

1. *Васильев К. Г., Сегал А. Е.* История эпидемий в России от чумы до коронавируса. М. : Родина, 2020. 560 с. Сер. Пандемия.

2. *Супотницкий М. В.* Пандемия «испанки» 1918–1920 гг. в контексте других гриппозных пандемий и «птичьего гриппа» // Сайт Супотницкого Михаила Васильевича : [сайт]. URL: <http://www.supotnitskiy.ru/stat/stat51.htm#gl2> (дата обращения: 13.10.2020).

3. Бобруйский день. 1918. № 116. 29 сент. // Газеты периода Гражданской войны 1914–1922 : проект ИНИОН РАН : [официальный сайт]. URL: <http://newspapers.historyrussia.org/geography/bobruysk> (дата обращения: 14.10.2020).

4. Бобруйский день. 1918. № 121. 4 окт. // Газеты периода Гражданской войны 1914–1922 : проект ИНИОН РАН : [официальный сайт]. URL: <http://newspapers.historyrussia.org/geography/bobruysk> (дата обращения: 14.10.2020).

5. Бобруйский день. 1918. № 133. 16 окт. // Газеты периода Гражданской войны 1914–1922 : проект ИНИОН РАН : [официальный сайт]. URL: <http://newspapers.historyrussia.org/geography/bobruysk> (дата обращения: 14.10.2020).

6. Рекомендации ВОЗ для населения в связи с распространением коронавируса COVID-19 // Всемирная организация здравоохранения : [офиц. сайт]. URL: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public> (дата обращения: 13.10.2020).

УДК 821.161.1

И. В. Морозова

Томский государственный университет, Томск

Пандемия в масштабах Вселенной: трансформация пространственно-временных категорий в фантастической повести В. Колупаева «Качели Отшельника»^{*}

Пространственно-временные образы в творчестве томского писателя-фантаста Виктора Дмитриевича Колупаева (1936–2001) являются ключевыми. Рассмотрена патология пространства и времени в повести «Качели Отшельника». Выявлены особенности хронотопа, с помощью которого автор обращает внимание на проблему управления человеком временем.

Ключевые слова: Виктор Колупаев, советская фантастика, пространство, время

I. V. Morozova

Tomsk State University, Tomsk

On Pandemic Universe: Transformation of Space and Time Categories in the V. Kolupaev's novella *Kacheli Otschelnika*

Space and time are the main images in the works of Tomsk science-fiction writer Victor D. Kolupaev (1936–2001). The article focuses on the pa-

---

^{*} Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых. Проект МД 852.2019.6 «История русской переводной литературы рубежа XIX–XX вв.: на материале периодики регионов Российской империи».

thology of space and time in the novella *Kacheli Otshelnika* [Hermit's Swing], which helps the author pay attention to the problem of time control by a human being.

Keywords: Victor Kolupaev, Soviet science-fiction, fiction space, fiction time

Наследие Виктора Колупаева, томского писателя, работавшего в жанре фантастики, уникально в аспекте изучения художественного пространства и времени. В работе «Пространство и Время для фантаста» (1994), в которой эти категории были рассмотрены с физической точки зрения, В. Колупаев писал: «В общем-то, почти все мои рассказы и повести — о Пространстве и Времени, и еще — о Человеке. Главным, что дала мне фантастика, было какое-то раскрепощение сознания. Я постепенно учился мыслить нестандартно» [1, с. 5]. Этот труд должен был стать началом создания корпуса работ, посвященных анализу пространства и времени в философском, формальном, логическом, математическом, теологическом аспектах, однако он так и остался незавершенным.

Повесть «Качели Отшельника» выделяется из всего творчества В. Колупаева, поскольку репрезентирует искажение пространственно-временного континуума. Впервые повесть томского фантаста была издана в антологии советской фантастики «Фантастика-72» в 1972 г. В отличие от других работ В. Колупаева, «Качели Отшельника» остались незамеченными. Лишь спустя два года, когда вышел в свет сборник «Качели Отшельника», куда вошла и повесть, в газете «Молодой ленинец» была опубликована рецензия редактора томского отделения Западно-Сибирского книжного издательства С. Федотова. Композиция издания напомнила рецензенту качели: «название сборника точно отразило его структуру: взлет (рассказ “Билет в детство”), горизонталь (“Оборотная сторона”), падение (“На дворе двадцатый век”), стремительный подъем (“Город мой” и “Самый большой дом”) и — без задержки! — вниз (“Качели Отшельника”»)» [2, с. 4]. В самой повести «Качели Отшельника» С. Федотовым был отмечен интересный сюжет, написанный «лихо, в лучших традициях фантастического детектива» [Там же].

Безусловно, «Качели Отшельника» включают детективный элемент, однако все же отличаются от классических примеров этого жанра. В качестве детективов выступают команда из трех человек грузопассажирской ракеты «Фиалка» (Свен Томсон, Николай Тройнов, Генри Вирт) и журналист Эрли с крейсера «Варшава». Преступление или событие, которое расследуется, это искривление пространства и времени на территории Отшельника. Потерпевшими, но также и преступниками являются члены экспедиции, изучающие планету Отшельник. Именно руководитель исследовательской группы Кондрад Стаковский дал распоряжение начать эксперимент по взаимному превращению пространства и времени: «Эксперименты, на которые раньше людям нужны были годы, теперь можно будет проводить в считанные секунды. Я даже не могу себе представить, как далеко шагнет вперед человечество, приручив время, заставляя его течь по своему усмотрению... Очень жаль, что это открытие повлекло за собой катастрофу» [3, с. 80–82]. На наш взгляд, фантастическое в повести доминирует над детективным. К тому же поднимается традиционная проблема научной фантастики — возможность человека управлять временем и пространством, изображение последствий этого эксперимента. Колупаевские герои потерпели поражение.

Центральным пространственным образом является планета Отшельник, которая по сюжету была открыта людьми восемь лет назад. Название планеты полностью отражает характер жизни на ней: отсутствие цивилизации, только одна зловещая сельва, населенная «безмозглыми тварями» [Там же, с. 11]. В Большом толковом словаре под редакцией С. А. Кузнецова под словом «отшельник» подразумевается «человек, из религиозных соображений поселившийся в уединении и отказавшийся от общения с людьми, миром; пустынный. // О человеке, живущем в уединении, избегающем общества людей» [4]. Религиозная коннотация также репрезентируется в названии системы, куда входит планета Отшельник, — Севана (*с арм.* «черный монастырь»). В интервью Т. Мейко для «Фантастической газеты» В. Колупаев признался, что не принадлежит ни к одной известной конфессии: «Ни в христианство, ни в Будду, ни в Магомета [не верю], а [верю] в некоторую Целесообразность в природе.

Моя вера близка к тому, во что верил Эйнштейн» [5]. Тем не менее, осмысление категорий пространства и времени невозможно и без призмы религиозного мышления. Благодаря использованию в номинации лексики, эксплицирующей тему отшельничества, художественное пространство становится экспериментальной площадкой для искажения пространственно-временного континуума.

Заглавие повести интересно и с фонетической точки зрения. Оно репрезентирует траекторию движения самих качелей: «Ка / че \ ли / От / шель \ ни \ ка». Это достигается с помощью использования приемов аллитерации — повтора согласной буквы «л», которая создает нисходящую линию, ассонанса — повтора в середине слов гласной буквы «е», эксплицирующей высшую точку траектории. Вдобавок автором подчеркивается цикличность движения с помощью кольцевого приема, а именно повтора слога «ка»: **«Качели Отшельника»**.

Патологии пространства и времени взаимосвязаны в повести. После начала эксперимента К. Стаковским на территории всей планеты образовались зоны, разделенные «линиями запрета». В этих участках время стало идти с разной скоростью: на Центральной базе за 12 дней прошло 1,5 тыс. лет, на 2-й станции один день исчислялся полутора годами, а на 20-й базе прошло 600 лет. Также изменение скорости во времени репрезентировалось и в скорости речи персонажей: «— Эрли говорит, что можно лететь на вторую... Но почему не было связи? И вообще, что *ты там тараторишь?* — Я говорю нормально. Это ты, Ник, кажется, *засытаешь*. — Иногда между словами и фразами наступали небольшие паузы, и каждый думал, что с противоположной стороны обдумывают ответ» [3, с. 40].

В результате, несмотря на положительный образ освоения космоса в советской фантастике, являющейся одним из инструментов распространения идей космической программы СССР среди населения, в повести В. Колупаева «Качели Отшельника» отражается авторский протест вмешательства людьми в пространство и время.

Библиографические ссылки

1. Колупаев В.Д. Пространство и время для фантаста. Томск : [Б. и.], 1994. 53 с.

2. Федотов С. Качели Отшельника? // Молодой ленинец. 1974. 16 нояб.
3. Колупаев В. Д. Волевое усилие : собр. соч. : в 3 т. М. : Престиж Бук, 2017. Т. 3. Повести, рассказы. 576 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова // Грамота.ру : [сайт]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 31.10.2020).
5. Мейко Т. Виктор Колупаев: «Всю жизнь хотел понять, что такое пространство и время» // Фантастическая газета : [сайт]. 1992. URL: fandom.ru (дата обращения: 31.10.2020).

УДК 327.82

А. Г. Негашева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

***Instagram* как инструмент «цифровой дипломатии» Италии**

В результате процесса глобализации «цифровая дипломатия» становится одним из важнейших инструментов реализации международной деятельности, и государства активно используют возможности Интернета, в особенности социальные сети, для достижения своих целей. В 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 значимость социальных сетей для внешнеполитической деятельности становится еще более очевидной. В работе приводится сравнительный анализ официальных аккаунтов государственных органов Италии в социальной сети *Instagram*, осуществляющих внешнюю политику, а также делается попытка определить, какой из них является наиболее эффективным и почему.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, Интернет, внешняя политика, международные отношения, коронавирус, социальные сети, *Instagram*, Италия

“Digital diplomacy” of Italy on Instagram

As a result of the globalization, “digital diplomacy” has become one of the most important international relations tools, so States actively use the opportunities of the Internet, especially social networks, to achieve their goals. In 2020, due to the COVID-19 pandemic, the importance of social networks for foreign politics becomes even more obvious. The article provides a comparative analysis of official accounts in the Instagram social network of Italian government agencies that carry out foreign policy and also attempts to determine which of them is the most effective, and why.

Keywords: digital diplomacy, Internet, foreign policy, international relations, coronavirus, social media, *Instagram*, Italy

В настоящее время, когда происходит формирование нового многополюсного мирового порядка и растет уровень конфликтности, главной целью государства становится обеспечение своей безопасности, гарантом которой выступает его экономическая, политическая и военная мощь. Согласно теории политического реализма, в условиях анархии международных отношений, а также действия принципа «помоги себе сам» средствами достижения внешнеполитических целей государств являются стратегия и дипломатия, призванные решать проблемы мирными способами [1].

Под влиянием процесса глобализации постепенно формируется единое информационное пространство. Все больше сфер жизни общества переводится в цифровую среду, а современная дипломатия переживает трансформацию: появляются новые формы и методы осуществления деятельности на международной арене. Способ влияния на международную ситуацию и зарубежную аудиторию посредством новейших информационных технологий получил название «цифровая дипломатия» [2]. Существуют также другие синонимичные термины, обозначающие это понятие: «сетевая дипломатия», «электронная дипломатия», «кибердипломатия», «дипломатия 2.0», «публичная дипломатия Веб 2.0» и др.

Истоки этого вида дипломатии лежат в Соединенных Штатах Америки, где он впервые стал активно применяться как самостоятельное направление работы. В 2001 г. США заявляют о появлении сетевой дипломатии — *Net Diplomacy*, а уже в 2002 г. в Госдепартаменте была образована первая рабочая группа (*Digital Outreach Team*), занимающаяся вопросами цифровой дипломатии [3]. Как сообщает исследование Уральского центра РИСИ «Цифровая дипломатия США», к 2008 г. в Госдепартаменте, ЦРУ, Министерстве обороны, а также Агентстве международного развития (USAID) были созданы более 15 отделов для работы с иностранной интернет-аудиторией. Эти отделы занимаются анализом международных и национальных соцсетей и распространением в них информации, создающей положительный облик США в глазах аудитории. Большую роль в развитии феномена цифровой дипломатии в Соединенных Штатах сыграла Хиллари Клинтон, госсекретарь США с 2009 по 2013 г. В 2009 г. Клинтон начала реформу Госдепартамента, целью которой стало обновление инструментов внешней политики. В ее основе лежали необходимость введения в работу всех служб новых технологий и использование возможностей сети Интернет. К началу 2010 г. Х. Клинтон удалось привлечь к сотрудничеству с ведомством руководителей крупнейших частных интернет-компаний (*Google, Facebook, Twitter* и др.), которые теперь являются одними из ключевых инструментов дипломатической деятельности [4].

В последние годы социальные сети приобрели огромную популярность, и в 2020 г. более 49 % населения земли имеют профиль хотя бы в одной из них. На данный момент одной из самых востребованных социальных сетей является *Instagram*. По данным глобального отчета *Digital 2020*, платформа занимает пятое место в рейтинге самых часто используемых в мире (первое место по-прежнему удерживает *Facebook*). *Instagram* активно развивается: растет аудитория, расширяется география пользователей, появляются новые форматы публикаций. Созданная в 2010 г. социальная сеть привлекла пользователей возможностью делиться с подписчиками фото и видео. Со временем появились новые форматы, и теперь пользователи также могут выкладывать «истории», фотографии и видеофайлы, доступные к просмотру в течение 24 ч, IGTV, видео

с длительностью до 1 ч, проводить прямые трансляции и т. д. [5]. Действительно, именно визуальный контент вызывает наибольший интерес интернет-пользователей, так как является понятным, привлекательным, а следовательно, запоминающимся. Качественные фотографии и видео не просто рассказывают о событии, а передают его эмоциональное содержание, стимулируя работу мозга, тем самым ускоряя процесс обработки информации. Сочетание короткого текста и визуального контента позволяет быстро и эффективно донести информацию до аудитории, вызвать эмоции, ассоциации и даже создать общественный резонанс. Поэтому почти у всех мировых лидеров есть страницы в этой социальной сети. Но какие профили вызывают наибольший интерес и почему?

Существует невероятное количество метрик, оценивающих эффективность работы аккаунта. Серьезный минус существующих метрик — недостаточная объективность. Почти каждая из них либо не является универсальной, либо допускает серьезные погрешности. Например, такая, казалось бы, простая метрика, как количество подписчиков, не учитывает, что среди общего числа подписавшихся на профиль пользователей есть как «живые» и активные, так и «мертвые», уже давно заброшенные аккаунты, а также боты, искусственно «накрученные» вручную. Похожая ситуация возникает при анализе с помощью других метрик, а значит, полностью объективный результат таким методом получить нельзя. Но если взять результаты нескольких наиболее важных и доступных для анализа извне метрик и подвергнуть их дополнительной математической обработке, то можно получить более объективную картину.

Для проверки этой гипотезы был проведен компаративный анализ официальных аккаунтов в социальной сети *Instagram* правительственных структур, осуществляющих внешнюю политику Италии. Автор статьи сравнила работы аккаунтов главы государства, правительства, министерства и министра иностранных дел Италии в течение одного календарного месяца по девяти метрикам: количество подписчиков, число лайков за период, число комментариев за период, число записей за период, частота выхода публикаций, уровень привлекательности (*Love Rate*, %), уровень общительности (*Talk Rate*, %), уровень вовлеченности в пересчете на пост (*ER Post*, %),

уровень вовлеченности в день (*ER Day*, %). Инструментом проведения анализа стал сервис *Popsters*, позволяющий сравнить эффективность публикаций любых страниц в социальных сетях [6].

Благодаря проведенному исследованию автор пришла к выводу, что эти метрики, как и многие другие, несомненно, важны, но лишь для отслеживания динамики развития профиля, а не для оценки его эффективности. Количество подписчиков или лайков указывает на степень заинтересованности подписчиков, но не объясняет ее причины. Поэтому, анализируя аккаунты конкурентов, нужно в первую очередь понять, почему и за что аудитория ценит тот или иной профиль. Нужно обращать внимание на содержание, на то, что публикуют и как доносят информацию до подписчика; что нравится или не нравится в контенте конкурента и что нужно изменить в своем, чтобы сделать его еще предпочтительнее.

Аудитория — это люди, которым интересна тематика профиля. Большая часть пользователей *Instagram* — молодежь, обычные люди, далекие от политики, которые используют площадку в большей степени для развлечения. Поэтому, когда речь идет о грамотном ведении профиля, нельзя забывать ни о форме, ни о содержании и нужно учитывать особенности аудитории. Необходимо выстраивать работу социальных сетей согласно целям, которые преследует цифровая дипломатия, а именно — формировать безопасную среду оборота достоверной информации о государственной политике страны и ее официальной позиции по социально значимым событиям, не допустить фальсификаций, способствовать созданию благоприятного образа страны в глазах мирового сообщества, добиться объективного восприятия ее в мире и т. д. [7]. В связи с пандемией COVID-19 на первый план выходит задача не допустить искажения данных о количестве заболевших, мнений политических деятелей о сложившейся ситуации и других фактов. Интерес пользователей к международной обстановке резко возрос, о чем говорит значительный рост числа подписчиков у всех анализируемых аккаунтов. Особенно резкий прилив аудитории заметен у аккаунта Джузеппе Конте (@giuseppereconte_ufficiale), премьер-министра Италии. Если в феврале 2020 г. количество его подписчиков составляло 497,8 тыс., то в мае 2020 г. — 1,3 млн. Это говорит о том, что страница в соци-

альной сети — это именно тот ресурс, куда первым делом обратится аудитория, чтобы быстро получить достоверную информацию о деятельности государственных структур.

Пандемия COVID-19 — самая обсуждаемая тема, заполнившая все информационное пространство. Вокруг коронавируса создается информационный шум, выдвигается множество гипотез и теорий, и большая часть фактов оказываются ложными. Приведем пример того, как в Италии публикации в *Instagram* позволяют предотвратить распространение фальсификата: 27 февраля 2020 г., еще в самом начале активного распространения коронавируса в Италии, министр иностранных дел Луиджи Ди Майо (@luigi.di.maio) опубликовал в своем аккаунте инфографику с данными, отражающими реальную ситуацию с COVID-19 в стране. Он написал, что министерство иностранных дел «стремится распространять за рубежом достоверную информацию о распространении коронавируса в Италии». Он также призвал СМИ подходить к публикации новостей с особой ответственностью, потому что дезинформация «превращает пандемию в инфодемию». По словам министра, фальсификация в иностранных медиа данных о количестве и географии зараженных в стране может навредить экономике Италии, особенно сфере туризма.

Пандемия COVID-19 показала, что является наиболее важным для аккаунтов цифровых дипломатов: это открытость, ясность, достоверность информации. Публикация в социальной сети — один из самых быстрых и простых способов сообщить что-либо достаточно широкой аудитории, а многообразие доступных типов публикаций (фото- и видеопосты, прямые эфиры, «истории») делает содержание публикаций максимально понятным. Дело в том, что визуальный контент, на котором и основана работа *Instagram*, как уже было упомянуто, гораздо легче воспринимается пользователями и дольше удерживает их внимание. Длинные тексты, написанные официальным языком, давно не вызывают такой же интерес. При желании ознакомиться, например, с официальными документами или научными публикациями человек скорее обратится к таким источникам, как официальные сайты государственных структур или электронная библиотека. В социальной сети *Instagram* работают совершенно иные принципы. Поэтому качественный визуальный контент, подкре-

пленный легко читаемым текстом, задействует образную, словесно-логическую и эмоциональную память человека и, следовательно, является отличным политическим инструментом. На данный момент Италия достаточно успешно использует *Instagram* для осуществления цифровой дипломатии, например, среди проанализированных аккаунтов страницы премьер-министра Италии Джузеппе Конте (@giuseppeconte_ufficiale) и министра иностранных дел Италии Луиджи Ди Майо пользуются большей популярностью, чем другие. Дело в том, что роль личности в любой сфере жизни общества необычайно велика. Слова, произнесенные первыми государственными лицами, обладающими характером, харизмой, собственной точкой зрения, будут гораздо авторитетнее для аудитории, чем обезличенный текст, опубликованный в профиле, скажем, Италии (@palazzo_chigi).

Таким образом, *Instagram* действительно может стать достаточно эффективным инструментом цифровой дипломатии. Комплексное использование возможностей социальной сети (применение метрик для самоанализа и отслеживания динамики развития аккаунта, планирование контента, общение на одном языке с аудиторией и т. д.) позволяет привлечь интерес граждан к политической жизни государства. Следовательно, с точки зрения цифровой дипломатии по-настоящему эффективен тот профиль, который выполняет ее задачи: опровергает ложные факты, доступным языком рассказывает аудитории о внешнеполитической деятельности государственных структур, способствует созданию положительного образа страны и т. д. Именно такие аккаунты и будут наиболее популярными в социальных сетях, в частности, в *Instagram*.

Библиографические ссылки

1. Слинко А. А., Сальников В. И. Основы теории международных отношений : учеб. пособие для вузов. Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2007. 74 с.
2. Барышников Д. Н., Туленков А. Ю. «Цифровая дипломатия» и государственный суверенитет в эпоху глобализации // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. 2012. Вып. 4. С. 121–128.
3. Цифровая дипломатия США // Российский институт стратегических исследований : [сайт]. URL: <https://riss.ru/analytics/7003/> (дата обращения: 19.02.2020).

4. Назаров Д. М., Фитина Е. К. Возможности Instagram как инструмента цифрового маркетинга // Изв. С.-Петербург. гос. экон. ун-та. 2019. № 6 (120). С. 116–122.

5. Engagement Rate : Как правильно считать коэффициент вовлеченности в социальных сетях // Popsters : [сайт]. URL: <https://popsters.ru/blog/post/55/> (дата обращения: 20.02.2020).

6. Доктрина информационной безопасности РФ // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [офиц. сайт]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents (дата обращения: 19.02.2020).

7. Сурма И. В. Цифровая дипломатия в пространстве мировой политики // Россия: тенденции и перспективы развития. 2015. № 10–1. С. 441–453.

УДК 328.123:616–37.002

А. А. Нечкина

Иркутский государственный университет, Иркутск

Деятельность парламентской оппозиции в период пандемии коронавируса: анализ электронных источников

Работа посвящена изучению деятельности парламентской оппозиции в период пандемии посредством применения качественного анализа электронных ресурсов открытого доступа сети Интернет.

Ключевые слова: коронавирус, парламентские партии, оппозиция, законопроект, волонтерская деятельность

A. A. Nechkina

Irkutsk State University, Irkutsk

Activities of the parliamentary opposition during the coronavirus pandemic: analysis of electronic sources

This article is devoted to the study of the work of the parliamentary opposition in a pandemic through the use of a qualitative analysis of the resources of the open access of the Internet.

Keywords: coronavirus, parliamentary parties, opposition, bill, volunteering

Пандемия коронавируса принесла российской парламентской оппозиции возможности в области повышения активности своей деятельности и привлечения электората. Данные возможности актуальны, если учитывать, что на момент начала пандемии впереди были выборы 11–13 сентября. Наиболее крупная избирательная кампания еще впереди: выборы восьмого созыва Государственной думы. Цель исследования — выявление уровня вовлеченности оппозиционных парламентских партий в повестку борьбы с коронавирусной инфекцией посредством анализа электронных данных, опубликованных на официальных сайтах партий в период с 1 января по 25 октября 2020 г.

Наиболее часто в информационном поле можно было столкнуться с заявлениями ЛДПР. Партия не раз призывала к понижению налогов, ставок по кредитам, стимулированию регионального производства, что, по мнению, В. В. Жириновского, помогло бы поддержать экономику. Партией были выдвинуты законопроекты о необходимости выплат пособий родителям, присматривающим за ребенком во время сложных эпидситуаций, о необходимости расширения прав социальных работников. От партии звучали предложения о необходимости введения следующих мер: предоставление бесплатных СИЗ (средств индивидуальной защиты) в учебных учреждениях; возмещение расходов на Интернет, электроэнергию и другие ресурсы, необходимые удаленно работающим сотрудникам; отмена платы за ЖКУ; отмена налогов на шесть месяцев для предпринимателей; отмена налога для самозанятых; приведение к единообразию мер поддержки для предпринимателей. Региональные отделения партии бесплатно раздавали продуктовые наборы и СИЗ нуждающимся, помогали приютам для животных, осуществляли рейды по аптекам, доставляли в учебные заведения «студпайки от ВВЖ».

В период самоизоляции партия вела активную информационную работу в социальных сетях: было запущено восемь акций, направленных на поддержание здоровья в условиях всеобщей самоизоляции [1].

Партия «Справедливая Россия» является второй в рейтинге по проявленной активности во время ограничительных мер. Партией был выдвинут ряд предложений в сфере здравоохранения:

о создании фонда, из которого будут выделяться средства на медицинские нужды; о страховании жизни людей, которые будут делать прививки от COVID-19; о создании бесплатной надомной службы диагностики инфекций; о регулировании цен на СИЗ и медицинские препараты; о мерах поддержки людей с инвалидностью в период пандемии. Также руководитель партии предложил приравнять медработников к государственным служащим по уровню оплаты труда.

В сфере экономической поддержки граждан партией были предложены меры по компенсации уволенным сотрудникам, а также сотрудникам, находящимся на удаленной работе, за оплату электричества и интернет-услуг; о ежемесячных выплатах родителям с детьми; о помощи родителям школьников с покупкой необходимых учебных принадлежностей. Также у партии действовали волонтерские объединения [2].

КПРФ сделала ставку на критику существующей власти. Конструктивных предложений партией было выдвинуто мало: по национализации экономики; по компенсации гражданам оплаты услуг ЖКХ; по «поддержанию безработных людей и медиков»; по отмене ЕГЭ в 2020 г.; по отказу от избыточных ограничительных мер и т. д. Подобные предложения в общих чертах были предложены партией в «Антикризисной программе КПРФ» и «10 предложениях КПРФ по преодолению эпидемии и кризиса».

Большую работу провели волонтеры партии, организовавшие акцию «Своих не бросаем», в рамках которой населению предоставлялись бесплатные СИЗ, продуктовые наборы, диагностировались проблемы с нехваткой медикаментов и койко-мест в больницах. Резонанс вызвали митинги партии против коронавируса и «обнуления системы», проведенные в разгар пандемии, а также масштабный экономический форум в Орле, куда компартия пригласила гостей из других стран [3].

Партия «Родина» весьма плохо включилась в повестку. За все время она выдвинула всего один запрос по дополнительным выплатам для родителей, чьи дети не достигли возраста восьми лет. Члены партии давали комментарии относительно сложившейся ситуации, а также выступали с критикой власти. Деятельность партии разделилась на три блока: волонтерский, информацион-

ный и патриотический (участвующий в подготовке парада Победы в условиях ограничительных мер) [4].

«Гражданская платформа» также в рассматриваемый период активностью не отличалась. Основная ее работа выпала на региональные отделения, где была организована деятельность волонтерских штабов. Главным законотворческим актором партии является Рифат Шайхутдинов, который не раз выступал с предложением мер по поддержке предпринимателей [5].

Таким образом, парламентская оппозиция по-разному участвует в работе в сложившейся ситуации. Данный факт можно объяснить наличием или отсутствием разного рода ресурсов: информационных, денежных и административных. Наиболее активной в рассматриваемый период времени оказалась деятельность ЛДПР, а наименее заметной — партий «Родина» и «Гражданская платформа». Не все партии смогли встроиться в изменившуюся повестку, разработать качественные меры по выходу из кризиса. На удивление КПРФ оказалась в списке таких партий: коммунисты сделали ставку на популизм и критику власти, а разработанные ими меры по выходу из кризиса не носили содержательного характера. Уровень активности политических партий в настоящий момент напрямую будет зависеть от того, как электорат поддержит их на предстоящих выборах. Поэтому сейчас в интересах партий набрать политические очки, активно действовать, создавать конструктивную информационную повестку и привлекать на свою сторону новый электорат.

Библиографические ссылки

1. ЛДПР : [сайт]. URL: <https://ldpr.ru/> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Справедливая Россия : [сайт]. URL: <https://spravedlivo.ru/> (дата обращения: 25.10.2020).
3. КПРФ : [сайт]. URL: <https://kprf.ru/> (дата обращения: 25.10.2020).
4. Партия «Родина» : [сайт]. URL: <https://rodina.ru/> (дата обращения: 25.10.2020).
5. Гражданская платформа : [сайт]. URL: <http://праваяпартия.рф/> (дата обращения: 25.10.2020).

**Корпусные исследования в лингвистике:
«эпидемия» в текстах Национального корпуса
русского языка 2009–2017 гг.**

Предложено исследование функционирования лексемы «эпидемия» на материале Национального корпуса русского языка в 2009–2017 гг. Объектом исследования является изменение лексического значения слова «эпидемия» в краткосрочной период. Предметом изучения послужили контексты с употреблением данного слова, которые в совокупности создают динамическую картину. В периоды эпидемий данные контексты встречаются чаще, приобретая разнообразные формы, выполняя разные семантические функции. Значимость исследования заключается в использовании актуального в лингвистике метода корпусного анализа. Исследование позволяет установить сдвиги компонентов лексического значения слова.

Ключевые слова: эпидемия, концепт, НКРЯ, корпусные исследования

D. I. Nikonov

Tver State University, Tver

**Corpus research in linguistics: “Epidemic” in the texts
of the national corpus of the Russian language 2009–2017**

The article proposes a study of the functioning of the lexeme “epidemic” on the material of the national corpus of the Russian language in 2009–2017. The object of the research is the change in the lexical meaning of the word “epidemic” in the short term. The subject of the study was the contexts with the use of this word, which for a total create a dynamic picture. During periods of epidemics, these contexts are more common, taking on various forms, performing different semantic functions. The significance of the research lies in the use of the corpus analysis method, which is relevant

in linguistics. The study allows you to establish shifts in the components of the lexical meaning of a word.

Keywords: epidemic, concept, RNC, corpus research

Согласно словарю Д. Н. Ушакова, имя существительное «эпидемия» имеет как прямое, так и переносное значение: помимо «заразной болезни», оно может обозначать что-то «широко распространившееся» [1]. В вышедшем веком ранее словаре В. И. Даля наличествовало только прямое значение: «болезнь, повальная, находящая и общая, но временная, переходящая» [2]. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) предоставляет возможность проследить за функционированием данного слова в современном русском языке. Для данного исследования взяты контексты 2009–2017 гг.

Как известно, в 2009 гг. в мире завершилась первая в XXI в. эпидемия атипичного заболевания — птичий грипп унес жизни более 200 чел. На смену ему пришел в это же время свиной грипп, в результате эпидемии погибли более 15 тыс. чел., за ним последовала эпидемия атипичного гриппа 2012 г. Эти процессы активно осмыслились во всем мире, что гипотетически нашло отражение и в языковой картине мира. Корпусное лингвистическое исследование позволяет зафиксировать динамику функционирования слова «эпидемия» и дефинировать изменения в характере его употреблений.

Проведенный анализ показал, что количество вхождений слова «эпидемия» в 2009 г. составило 14 случаев в 12 документах; в 2010 г. в корпусе зафиксировано 10 таких текстов с 11 вхождениями; в 2011 г. число не изменилось. В 2012 г. обнаруживается 12 документов с 23 вхождениями, незначительное снижение активности наблюдается в 2013 г. (10 документов, 13 вхождений). Ситуация изменяется в 2014–2017 гг.: за 2014 г. находится только 2 документа и 2 вхождения, в 2015 г. — 3 документа, 3 вхождения; в 2016 г. — 5 документов, 5 вхождений; в 2017 г. — всего 2 документа и 3 вхождения [3]. Таким образом, количество употреблений слова напрямую зависит от объективной ситуации наступления реальных эпидемий. Относительно выбранного временного периода в НКРЯ наиболее высокая частотность вхождений слова «эпидемия» в текстах замечена в 2012 г. (12 документов, 23 вхождения).

Слово «эпидемия» употребляется на протяжении всего интересующего нас периода 2009–2017 гг. как в прямом, так и в переносном значении. Количество контекстов, в которых оно функционирует в своем прямом значении, равно 65, в переносном значении лексема употребляется не менее 30 раз, что обнаруживает богатый потенциал ее образности. В первом случае речь идет прежде всего о медицинских определениях и текстах соответствующей тематики. В период действующих эпидемий той или иной болезни чаще возникают включения слова в связи с прошлыми прецедентами эпидемий в истории человечества. Так, в текстах корпуса речь идет о 17 таких разновидностях: упоминаются «эпидемия тяжелейших психических заболеваний», «эпидемия бешенства», «эпидемия пневмонии», «эпидемия кори», «эпидемия гнойного конъюнктивита», «эпидемия филлоксеры», «эпидемия тифа», «эпидемия депрессии», «эпидемия коклюша», «эпидемия СПИДа», «эпидемия холеры», «эпидемия чумы», «эпидемия гриппа», «эпидемия эболы», «эпидемия ожирения», «эпидемия дизентерии», «эпидемия сибирской язвы».

Особый интерес представляют случаи употребления слова в переносном значении. Среди них можно выделить такие, когда авторы специально выводят синонимический ряд для него. В нем встречаются «теракт» и «путч» [4], обнаруживая общую семантическую компоненту, связанную с патологией, а также «кризис» и «депрессия» [5] и даже «охота на ведьм» [6].

Второй тип употребления слова «эпидемия» в переносном значении связан с типичной для употребления в прямом значении конструкцией «эпидемия какой-либо болезни», но вместо названия болезни фигурирует не имеющее отношения к таковой явление или состояние. Например, «эпидемия пропаж» [7], «эпидемия ремейков» [8], «эпидемия свадеб» [9], «эпидемия самоуправления» [10]. При этом включение слова «эпидемия» привносит негативную коннотацию и усиливает компонент оценочности в авторском дискурсе. Сходные функции семантика слова получает и в ряде конструкций с союзом «как» и «как будто»: о «постмодернизме» говорят как о тотальной ситуации, а не методе, распространившемся на все стороны жизни, как эпидемия [11]; сплошные влюбленности, переживания, расстройства и другие горячечные явления — «будто

эпидемия охватила всех» [12]; слухи разносятся, «как смертельная эпидемия» — стремительно и сражая наповал [13].

Употребление лексемы «эпидемии» в НКРЯ в словарном значении составило 99 % от общего числа рассмотренных контекстов. Исключение составляет контекст 2016 г., в котором лексема употребляется в художественном аспекте, иллюстрируя образ женского персонажа от лица героя-рассказчика: «Как он кричал матери: “Она эпидемия, мама! Настоящая эпидемия!” Мог бы даже рассказать о единственной близости с ней» [14].

Таким образом, результаты количественного анализа вхождений слова «эпидемия» в тексты 2009–2017 гг., собранные в НКРЯ, показывают увеличение количества его употреблений в 2009–2013 гг., что связано с экстралингвистическими факторами — распространением атипичных заболеваний в мире. Качественный анализ показывает, что семантика слова «эпидемия» обнаруживает широкий спектр использования с негативной коннотацией, выражающей авторскую модальность.

Библиографические ссылки

1. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова, (1935–1940) : в 4 т. // Энциклопедия : [сайт]. URL: <http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117> (дата обращения: 23.10.2020).
2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка (1863–1866) : в 4 т. Т. 1 // Библиотека Руниверс : [сайт]. URL: <https://runivers.ru/lib/book3178/10117/> (дата обращения: 23.10.2020).
3. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) : [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 23.10.2020).
4. *Капустина В.* Щекотка // «Звезда» : [сайт]. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=3856> (дата обращения: 23.10.2020).
5. *Пятигорский А.* Страх из 2009 года // Неприкосновенный запас : [сайт]. URL: <https://alexanderpiatigorsky.com/ru/teksty/knigi/vse-izdannyye-knigi/filosofskaya-proza-iv/strah-iz-2009-goda/> (дата обращения: 23.10.2020).
6. *Панченко Д.* Когда закончилось Новое время? // Неприкосновенный запас : [сайт]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/5/kogda-zakonchilos-novoe-vremya.html> (дата обращения: 23.10.2020).

7. Володин В. Повесть временных лет // Волга : [сайт]. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2011/3/povest-vremennyh-let-4.html> (дата обращения: 23.10.2020).

8. Москвитин Е. Разгадывая Гайдая // Огонек : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2109765> (дата обращения: 23.10.2020).

9. Соколов-Митрич Д. Лёша из Лавры // Русский репортер : [сайт]. URL: <https://rusrep.ru/article/2015/06/26/lyosha-iz-lavryi/> (дата обращения: 23.10.2020).

10. Острова утопии : Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е) // Академия : [сайт]. URL: https://www.academia.edu/14167896/Острова_утопии_Педагогическое_и_социальное_проектирование_послевоенной_школы_1940_1980_е_ (дата обращения: 23.10.2020).

11. Пермяков А. Разговоры с Андреем Пермяковым // Волга : [сайт]. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2009/9/razgovory-s-andreem-permyakovym-vitalij-puhanov-aleksej-alehin.html> (дата обращения: 23.10.2020).

12. Слаповский А. И. Большая Книга Перемен // Волга : [сайт]. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2010/11/bolshaya-kniga-peremen-2.html> (дата обращения: 23.10.2020).

13. Дигол С. Старость шакала // Волга : [сайт]. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2012/11/starost-shakala.html> (дата обращения: 23.10.2020).

14. Шапко В. М. Синдром веселья Плутотаренко // Волга : [сайт]. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2016/9/sindrom-veselya-plugotarenko.html> (дата обращения: 23.10.2020).

УДК 7.067.4

Е. А. Островская

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Феномен «ярких» картин во время пандемии «испанки» (1918–1920)

Работа посвящена исследованию произведений искусства, созданных во время пандемии испанского гриппа (1918–1920). Освещены работы европейских художников (Э. Мунка, Э. Шиле, Г. Климта и др.),

писавших конкретно на тему эпидемии, а также обращавшихся к другим темам в этот же период. Дается интерпретация произведений живописи, проводится анализ их цветового решения с точки зрения психологии цвета и на основании общего настроения человека той или иной страны во время страшной эпидемии.

Ключевые слова: испанский грипп, цвет и композиция в живописи, Э. Мунк, Э. Шиле, Г. Климт

E. A. Ostrovskaia

Ural Federal University, Yekaterinburg

The phenomenon of “bright” pictures during the Spanish flu pandemic

The report is devoted to the study of art created during the Spanish flu pandemic (1918–1920). it highlights the works of European artists (E. Munch, E. Schiele, G. Klimt), both those who wrote specifically on the topic of the epidemic, and those who took other topics in the same period. The interpretation of paintings is given, their color solutions are analyzed from the point of view of color psychology and based on the General mood of a person in a particular country during a terrible epidemic.

Keywords: Spanish flu, color features of the picture, E. Munch, E. Schiele, G. Klimt

Тема развития изобразительного искусства во время пандемии как никогда актуальна в наше время, невольнo заставляющее задуматься о том, какие культурные процессы происходили во время прошлых эпидемий, как рефлексировали художники в рамках такой непростой ситуации в обществе.

Мрачные картины смерти, поражающей огромное количество людей болезни, всеобщего страха, отчаянья и уныния, грязи, полногo беспросветного ада представляются при упоминании пандемий прошлого (чумы, холеры и пр.). Именно подобные образы возникали в произведениях живописи и графики прошлых эпох, особенно Средневековья. Однако в период пандемии так называемого испанского гриппа 1918–1920 гг. [1] далеко не всегда создавались мрачные

картины. Более того, большинство живописных произведений, написанных такими европейскими художниками, как Э. Мунк, Г. Климт, в тот краткий период буквально пестрят разнообразием и яркостью красок. И даже более монохромные работы не кажутся мрачными в силу использования достаточно светлых красок (Э. Шиле). Этот феномен «ярких картин», на мой взгляд, требует особого внимания. Мною делается попытка ответить на вопрос, что побудило художников писать яркие, красочные картины в настолько тяжелой ситуации, и дать интерпретацию содержания, которое они хотели донести до зрителя.

Как правило, в монографических исследованиях о названных выше мастерах лишь упоминается биографический факт болезни, но не анализируется влияние этого фактора на творчество [2–4]. Картины подобного содержания сейчас часто фигурируют в социальных сетях, но без всякого искусствоведческого комментария.

Густав Климт (1862–1918) в одной из своих центральных картин «Смерть и жизнь» (1910–1915) как будто предсказал эпидемию, закончив свое полотно за несколько лет до пандемии, охватившей мир в первой четверти XX в. У этого художника необычайно четко читается идея контраста, которая проявляется уже в названии. Земную жизнь он показывает светлой, красивой и разнообразной, словно утверждая: «наслаждайтесь, жизнь удивительна и прекрасна», при этом намекая, что она важнее, чем загробная. Это он делает с помощью приема уменьшения изображения смерти-скелета, с ехидной улыбкой поглядывающего за счастливыми живыми героями правой части полотна. Так, жизнь «во время чумы» представляется бесконечно длящейся, эпидемией она не заканчивается.

Сюжет картины Э. Шиле (1890–1918) «Семья» в какой-то мере перекликается с идеями Г. Климта, чьим последователем он был. Написанная в 1918 г. незадолго до его смерти, она представляет собой групповой портрет членов его молодой семьи из трех человек, чьи жизни унесет «испанка» — самого художника, его жены Эдит Хармс и их нерожденного ребенка. Спокойная атмосфера картины не совсем характерна для произведений художника-экспрессиониста. Автор как будто уже догадывался, что его жены и сына не станет, поэтому во время болезни он писал ее образ с другой женщины,

а сына — с племянника Тони. Картина не производит гнетущего впечатления, несмотря на тяжелую историю, которая за ней стоит. Светлые фигуры матери и пухлого ребенка совсем не выглядят болезненными, их кожа сияет на свету. Непокойную обстановку в мире передает мрачный фон, на котором изображено «святое семейство». Возможно, этими контрастами светлого и темного автор хотел показать любовь и стойкость людей, их противостояние с болезнью.

Эдвард Мунк (1863–1944) — один из известнейших в западном искусстве мастеров, «певец жути и мрака» [5], на себе прочувствовал все тяготы «испанки» и смог их достаточно полно отразить в двух своих «Автопортретах с испанским гриппом» (1919). Оба они написаны в свойственной Мунку технике, характеризующейся экспрессивным движением разнонаправленных мазков и разнообразным колоритом. У художника есть и третья картина, посвященная этому тяжелому периоду, — «Автопортрет после испанского гриппа» (1919), в которой он изобразил себя после перенесенной болезни [6]. Она менее яркая, но все же в духе двух предшествующих. Очевидно, особая красочность картин периода болезни связана как с давно сложившимися стилистическими особенностями живописи Э. Мунка, так и с его лихорадочным болезненным состоянием.

Можно предположить, что энергичность живописной техники, использование ярких цветов и нестандартное построение композиции, используемые в произведениях пандемийного периода трех знаковых европейских мастеров — Г. Климта, Э. Шилле и Э. Мунка, — являются некой психологической оппозицией страшной болезни, с которой все они столкнулись. Наблюдается феномен своеобразной обратной реакции на происходящее, который, возможно, был призван поднять дух всех, кто жил в это непростое время.

Библиографический список

1. *Супотницкий М. В.* Пандемия испанки 1918–1920 гг. в контексте других гриппозных пандемий «птичьего гриппа» // Сайт Супотницкого

Михаила Васильевича : [сайт]. URL: <http://www.supotnitskiy.ru/stat/stat51.htm#gl2> (дата обращения: 30.10.2020).

2. *Карез П.* Климт : Эпоха и жизнь венского художника : роман-биография. М. : Молодая гвардия, 2019. 668 с.

3. *Штайнер Р.* Шиле (1890–1918) : Полуночная душа художника. М. : Арт-Родник, 2004. 98 с.

4. *Нэсс А.* Эдвард Мунк : Биография художника = Munch : En biografi. М. : Весь мир, 2007. 584 с.

5. *Кравцова М., Курносков П., Сохарева Т., Алленова Е.* Это эпидемия // Артгид : [сайт]. URL: <https://artguide.com/posts/1953> (дата обращения: 30.10.2020).

6. Музей Э. Мунка : [офиц. сайт]. URL: <https://www.munchmuseet.no/en/privacy-policy-and-cookies/> (дата обращения: 30.10.2020).

УДК 177.9

Д. В. Пигин

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Карантин как фактор усиления цифровизации и его влияние на «культуру отмены»

Рассмотрены этические трансформации в обществе, которые обусловлены цифровизацией человеческого бытия. Особое внимание уделяется концепции смартмоба Г. Рейнгольда, культуре отмены и культуре стыда. Делается вывод, что в ситуации локдаунов и ограничения физических контактов увеличивается количество людей, вовлеченных в цифровую среду, что способствует распространению культуры отмены.

Ключевые слова: цифровизация, смартмоб, культура отмены, культура стыда

Quarantine as a factor in increasing digitalization and its impact on the “Cancel culture”

The ethical transformations in society, which are caused by the digitalization of human existence, are considered. Particular attention is paid to the concept of G. Reingold smartmob, the culture of abolition and the culture of shame. It is concluded that in a situation of lockdowns and limited physical contact, the number of people involved in the digital environment increases, which contributes to the spread of a culture of cancellation.

Keywords: digitalization, smart mob, culture of abolition, culture of shame

Распространение Интернета не только позволило нам передавать массивы информации, но и оформило новую социальную среду. Появилась возможность глобально и практически мгновенно общаться с людьми по всему миру. Такая уникальная среда, характеризующаяся прозрачностью, почти полным отсутствием границ и высокой скоростью передачи информации, неизбежно повлияла и на нашу повседневную жизнь. Об этом феномене достаточно подробно рассказывает Говард Рейнгольд в своей книге «Умная толпа» [1]. Выпустив книгу в далеком 2002 г., американский социолог предсказал современную цифрофикацию, главное место в которой занимают карманные компьютеры.

Центральное понятие в книге Рейнгольда — смартмоб. Смартмоб — это форма социальной организации, характеризующаяся высоким уровнем самоорганизации, децентрализованностью и более высоким рационализмом в поступках, в этом ее главное отличие от простой толпы. Находясь в сфере мгновенной передачи информации, используя мобильные компьютеры, «умная толпа» более точно и чувствительно реагирует на событие и еще сильнее формирует социальную конъюнктуру.

Несмотря на наличие слова «толпа» в определении, нельзя описать этот термин лишь фактическим набором людей. В отличие, скажем, от флешмоба, где ключевым фактором является именно

собрание людей, смартфон — это скорее новая характеристика дискурса, описание новой парадигмы социальной коммуникации.

Далее нам необходимо рассмотреть понятие «культура отмены». Это термин, обозначающий «способ привлечь к ответственности за правовые, социальные, этические нарушения известного и обличенного властью человека или группу через отказ от поддержки и/или публичное осуждение, в основном в социальных сетях» [2]. Главный смысл культуры отмены — в остракизме «провинившихся», формировании стыда за совершенное и непрерывный социальный прессинг.

Тут необходимо отметить важную тенденцию. Направленность культуры отмены на остракизм и общественное порицание поднимает вопрос об этике зла и добра, о причинах того, почему человек совершает или не совершает те или иные проступки. Так мы приходим к двум условным подходам в этике, которые могут помочь нам разобраться в этом вопросе, а именно превалирования стыда или вины для регулирования преступлений в обществе. Если кратко, суть культуры стыда состоит в том, что человеку не обязательно непосредственное общественное порицание для регулирования своего отношения к тем или иным действиям. Регулятором для него является внутреннее чувство вины. Культура стыда же, наоборот, направлена на общество. Общественное мнение настолько сильно влияет на человека, что представления о реакции общества на тот или иной поступок начинают превалировать в регуляции поведения субъекта [3].

Чем же отличается культура отмены от культуры стыда, ведь логично предположить, что первое основывается на втором? Главным фактором в данном случае будет являться как раз-таки сфера, в которой культура отмены сформировалась и функционирует. Информационное пространство Интернета позволяет молниеносно реагировать на события, появившиеся в инфополе, даже если эти события недостоверны. Такое расположение дел формирует эмотивизм, инструментом которого становится остракизм. Люди, боящиеся общественного осуждения, в меньшей степени ориентируются в решениях на собственные убеждения и больше следят за общественным мнением, в котором существуют.

Тут мы и подходим к фактору цифровизации человеческого бытия. Чем более вовлечен человек в этот дискурс, тем большее

влияние этот дискурс имеет на человека. Такой вывод дает нам мысль к рассуждению о влиянии карантина на данную тенденцию. Локдаун имеет непосредственное влияние на частоту человеческих коммуникаций. Ограничение физических контактов непосредственно влияет на количество людей, вовлеченных в цифровой дискурс. Если раньше культура отмены имела ограниченное влияние на общественный дискурс, то сейчас, с увеличением вовлечения людей в сеть, ускоренным переходом на карантин и ограничением непосредственной коммуникации по аналогичной причине, можно прогнозировать значительное расширение данной тенденции.

Библиографические ссылки

1. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М. : ФАИР-Пресс, 2006. 416 с
2. Что такое «культура отмены»: дайджест трендов общества // РБК тренды : электрон. журн. : [сайт]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f141f629a7947a2dd971850> (дата обращения: 30.10.2020).
3. Шкапа Н. В. Стыд и вина в японской культуре // Вестн. ЧелГУ : [сайт]. 2004. № 1. С. 169–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/styd-i-vina-v-yaponskoj-kulture> (дата обращения: 31.10.2020).

УДК 433

И. А. Подолинский

Тюменский государственный университет, Тюмень

Влияние пандемии на развитие общественных отношений

Работа посвящена актуализации и проблематике влияния пандемии на дальнейшие общественные отношения. Автором анализируются сущность ограничительных мер и условия воздействия пандемии на культуру общества.

Ключевые слова: пандемия, инфекционные заболевания, «испанка», глобализация, меры повышенной готовности, медицинские маски, онлайн-формат

The impact of the pandemic on the development of public relations

This work is devoted to the actualization and problems of the impact of the pandemic on further public relations. The author analyzes the essence of restrictive measures and conditions for the impact of the pandemic on the culture of society.

Keywords: Pandemic, infectious diseases, “Spanish flu”, globalization, high alert measures, medical masks, online format

Тенденции пандемии COVID-19 на сегодняшний день довольно активно проникают в развитие общественных отношений, внедряются в теоретическую составляющую медицинских и общественных наук, оставляют свой след в культуре и менталитете народов, отпечатываются в истории как мировой коллапс, приведший к людским потерям и экономической нестабильности.

Казалось бы, современное общественное устройство, достигнув громадных успехов в науке, технологиях и понимании основных процессов мироздания, способно защитить себя от любых возникающих заболеваний. На самом же деле человечество, перестроившись на струну динамичного развития общества, глобализации, активной социальной мобильности, тем самым, наряду с прогрессивными изменениями, подвергает себя серьезному риску мирового распространения инфекционных заболеваний.

Необычайно сильное распространение эпидемии свидетельствует о пандемии заболевания [1]. За свою историю общество неоднократно сталкивалось с таким явлением и каждый раз специфически принимало меры по борьбе за жизнь и здоровье людей.

Технический прогресс транспортных средств, Первая мировая война, а также санитарно-медицинские проблемы в совокупности стали благоприятными условиями для быстрого распространения испанского гриппа в первой четверти XX столетия [2, с. 69]. Безусловный технический и социальный прогресс, несмотря на все

позитивные черты для общественных отношений, послужил необходимым условием для возникновения и развития пандемии «испанки», тем самым как бы показав всему человечеству «издержки», которые влечет высокоэффективная деятельность всего мирового сообщества. Методы борьбы с распространением были разные, к примеру, в Прескотте (Аризона, США) были запрещены рукопожатия [3]. Но все же основные меры сводились к запретам на посещение общественных мест, судов, театров, школ, церквей и т. д.

Захлестнувшая весь мир пандемия «испанки», безусловно, оставила свой неизгладимый след в истории: впредь человечество было невероятно замотивировано в будущем обеспечении здоровья населения, развитии медицинских мер и технологий, поскольку сигнал о неготовности противостоять болезни был дан довольно серьезный, и он выразился в многомиллионных людских потерях.

Сегодня, в условиях пандемии COVID-19, меры повышенной готовности, содержащиеся в административных нормах, основаны на опыте предыдущих пандемий, в том числе оспы, бубонной чумы, «испанки», гонконгского гриппа. Широко используемые ограничительные меры в период пандемии вносят существенный вклад в развитие дальнейших социальных связей, влияя на культуру общества. Когда выработается иммунитет к данному виду заболевания, когда реализуется вакцина, когда распространение вируса окончательно прекратится, общество будет опасаться допущения в дальнейшем подобной общемировой ситуации. Вполне реально, что в будущем часть мер будет соблюдаться на добровольной основе даже при нормализованном состоянии здоровья общества.

Достаточно обратиться к опыту азиатских стран, создавших из средств медицинской защиты — санитарно-гигиенических масок — часть национальной культуры. Примечательно, что население в азиатских странах, вводя в свой постоянный обиход медицинские маски, так же, как и современное общемировое сообщество, руководствовалось целью снизить шанс заражения какими-либо инфекционными заболеваниями. Крупные экономические кризисы, ставшие следствием тяжело перенесенных болезней, экологических катастроф, создавали существенные перемены в обществе азиатских стран XX столетия. Благодаря географическим особенностям

климата, демографическим тенденциям, экстенсивным темпам экономики азиатское общество осознало необходимость ношения медицинских масок и пользуется ими ежедневно, сделав их частью своей культурной традиции [4, с. 33].

Первоначальный этап ограничительных мер по борьбе с пандемией COVID-19 сопровождался проведением общественных мероприятий, рабочих встреч, собраний, конференций, учебного процесса в онлайн-формате, ранее не освоенном в ряде сфер деятельности [5]. Безусловно, данные новшества, помимо неизбежности экономического кризиса, имеют положительное влияние, поскольку деятельность некоторых организаций, ранее осуществлявшаяся исключительно при живом контактировании людей, на сегодняшний день приспособливается к интернет-формату, что позволяет в будущем многим организациям оптимизировать свою работу, уменьшить издержки на аренду, оборудование, перевозки и т. п.

Однако подобные новшества могут негативным образом сказаться на общественных отношениях в целом, так как взаимосвязи людей будут не столь активными, как ранее, возникнет нужда в человеческом контактном общении, человек будет терять свое важное свойство социальности, отличающее его от всех других живых организмов, поскольку общение, работа, мероприятия в онлайн-формате несравнимы с оффлайн взаимодействием: человеку важно видеть чувства, эмоции, жесты, реакции, внешность другого человека в реальной жизни. Интернет-общение подобного видения в полной мере дать не может.

Таким образом, возникающая на определенном этапе пандемия придает обществу импульс для пересмотра и доработки устоявшихся моделей поведения, воздействует на экономические и социальные отношения, вводя новые форматы и способы решения проблем чрезвычайного характера. Распространение пандемии в той или иной стране способно специфически отразиться на характере общественного взаимодействия людей, влияя на дальнейшее развитие культуры, общества и государства.

Библиографические ссылки

1. Бургасов С. П. Пандемия // Большая медицинская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. 3-е изд. М. : Совет. энцикл., 1982. 528 с.
2. Брико Н. И. 100 лет пандемии: уроки истории. Новый этап вакцинопрофилактики // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. 2018. № 4 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/100-let-pandemii-uroki-istorii-novyy-etap-vaktsinoprofilaktiki> (дата обращения: 30.09.2020).
3. Кросби А. В. Забытая пандемия Америки: грипп 1918 года. Нью-Йорк : Изд-во Кембридж. ун-та, 1989.
4. Тихомирова Е. Г. Маска как культурная форма // Наука. Искусство. Культура. 2017. № 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maska-kak-kulturnaya-forma> (дата обращения: 30.09.2020).
5. О внесении изменений в постановление от 17.03.2020 № 120-п «О введении режима повышенной готовности» : постановление Правительства Тюменской области от 30 мая 2020 г. № 333-п // Рос. газ. 2020. 30 мая.

УДК 7.038.3

В. Э. Подрядова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

«Жизнь» как виртуальный перформанс: творчество Марины Абрамович в условиях пандемии

Представлен анализ проекта Марины Абрамович *The Life* («Жизнь»), созданного в 2019 г. и получившего известность в период пандемии. Освещены художественные особенности перформанса, выполненного с использованием технологий смешанной реальности. Особое внимание уделено проблеме сохранения перформанса как вида визуального искусства.

Ключевые слова: Марина Абрамович, перформанс *The Life* / «Жизнь», смешанная реальность, пандемия

**“The Life” as a virtual performance:
Marina Abramovic’s art
in the context of pandemic**

The report is devoted to the analysis of Marina Abramovic’s project “The Life”, which was created in 2019 and gained fame during the pandemic. The artistic features of the performance, showed using mixed reality technologies, are highlighted. Particular attention is paid to the problem of preserving performance as a form of visual art.

Keywords: Marina Abramovic, *The Life* performance, mixed reality, pandemic

В 2020 г. в условиях пандемии в искусствоведческом сообществе актуализируется вопрос о том, в каком формате может существовать визуальное искусство и какие его формы способны пережить кризисный период с наименьшими потерями. Одним из заметных проектов в этом контексте стал перформанс сербской художницы Марины Абрамович (р. 1946) «Жизнь» (*The Life*), созданный с применением технологий смешанной реальности. Абрамович известна своими длительными перформансами и эксцентричной манерой подачи произведений, основанных на «противостоянии боли, крови и физических пределах тела» [1, р. 295]. Эта сфера ее творчества хорошо освещена в искусствоведческой литературе [2].

Проект «Жизнь» увидел свет в 2019 г. в лондонской *Serpentine Galleries*, где автор предстала перед зрителями в виде объемной голограммы*. Для создания 19-минутного виртуального перформанса потребовалось 36 камер, в мельчайших подробностях отсканировавших внешность художницы, а для экспонирования — зал, оснащенный сенсорами и иммерсивным оборудованием (MR-очками**

---

* Перформанс создан совместно с компанией *Tin Drum*, специализирующейся на создании проектов, использующих смешанную реальность.

** MR-очки (от англ. Mixed Reality) — иммерсивное оборудование для использования технологий смешанной реальности.

производства фирмы *Magic Leap*), надев которые, зрители становились свидетелями всего действия.

В 2020 г. корпорация *Microsoft* в коллаборации с Абрамович выпустила очки дополненной реальности *HoloLens-2*, которые позволяют увидеть произведение художницы в любом месте. Однако уникальность проекта «Жизнь» заключается не столько в новаторстве технологий, которые являются лишь инструментом создания образа, сколько в необычной форме подачи произведения, в котором художница одновременно предлагает зрителям саму себя и свое виртуальное присутствие. В «Жизни» виртуальный двойник Марины Абрамович — ее голограмма — в течение 19 минут стоит или ходит по комнате, двигает руками, приближается вплотную к зрителю, просто смотрит ему в глаза, не совершая никаких экспрессивных действий, обычно составляющих основу перформансов художницы. На фоне других ее проектов в «Жизни» нет ни конкретного сюжета, ни зрелищности, ни даже длительности, что невольно заставляет задуматься о том, не является ли он просто попыткой напомнить о себе и своей вовлеченности в современное искусство.

«Жизнь» является продолжением более раннего перформанса *The Artist is Present* («В присутствии художника»), представленного в МоМА (Нью Йорк, 2010). В нем художница на протяжении почти трех месяцев неподвижно сидела в одном из залов музея, безмолвно контактируя взглядом с одним из зрителей, являя себя и свое присутствие. В «Жизни» возможность встречи наедине дается зрителю только с нематериальной «оболочкой» автора. Замена физического присутствия виртуальным является попыткой ответить на вопросы о том, что такое перформанс и что такое «присутствие» как художественное явление.

Произведение невольно затрагивает актуальную для периода пандемии проблему: каким станет искусство после всемирной эпидемии, после смерти автора? Однако для художницы, чьими основными инструментами творчества обычно являются ее тело и ее существование как таковое, главной остается рефлексия по поводу того, что же остается после завершения действия, которое невозможно повторить.

Существует два основных способа сохранения перформанса: первый, наиболее распространенный — это видео- и фотодокументация, которая отражает лишь внешнюю составляющую процесса, не передавая его атмосферы. Второй способ — реперформанс (термин введен М. Абрамович в 2005 г. в связи с проектом *Seven Easy Pieces*), подразумевающий повторение действия другими художниками, что позволяет сохранить атмосферу произведения, удержать внимание зрителя. Минус данного способа — неизбежное изменение авторской задумки, уровня напряжения и вовлеченности, зависящих от таланта художника-исполнителя.

Марина Абрамович в проекте *The Life* пытается найти новую технологию сохранения перформанса в первозданном виде, вне категорий времени, пространства, жизни и смерти. Исполняемый виртуальным «аватаром» художника перформанс должен выглядеть так, чтобы фигуру, внешность и пластику виртуального создателя было невозможно отличить от реального живого человека. Лишь при таких условиях, требующих высокого уровня развития MR-технологий, станет возможным достижение эффекта вовлеченности зрителя в процесс, который характерен для перформанса в режиме реального времени. Абрамович предлагает использовать смешанную реальность в качестве носителя произведения после смерти автора, при этом она осознает некую опасность общения с тенями живых людей, своего рода привидениями, как для художника, так и для зрителя. *The Life* нельзя назвать законченным проектом Абрамович, это эксперимент и, по ее признанию, лишь первый шаг на пути к созданию виртуальной базы наследия [3].

В классическом варианте перформанса зритель является больше наблюдателем, чем полноправным участником процесса. Технология смешанной реальности стирает эту запретную черту между зрителем и действием, позволяет зрителю буквально войти в пространство перформанса, отчасти управлять им с помощью MR-оборудования.

Создав работу *The Life* в 2019 г., Абрамович будто предсказала востребованность виртуальных технологий в условиях пандемии 2020 г. *The Life* — один из вариантов решения проблемы невозможности получения визуального и физического опыта в определенных

обстоятельствах. Это произведение искусства, для которого не обязательно наличие выставочного пространства (достаточно иметь очки дополненной реальности), что коррелирует с общественным настроением пандемийного периода.

Художница не предлагает зрителю отречься от реального мира и полностью перейти в виртуальный, не имеющий физической оболочки. Наоборот, она ищет ответы на экзистенциальные вопросы жизни, смерти, вечности, выводит зрителя на иной уровень осознания действительности.

Библиографические ссылки

1. Demaria C. The Performative Body of Marina Abramovic // *Europ. J. of Women's Studies*. 2004. Aug. Vol. 11, no. 3. P. 295–307.
2. Антонян М. А. Рецепция перформанса. Марина Абрамович присутствует. М. : КДУ : Университет. кн., 2019. 270 с.
3. Exclusive: Marina Abramovic on post-pandemic performance art // *The Art Newspaper Podcast* : [website]. 2020, 8th May. URL: <https://www.theartnewspaper.com/podcast/exclusive-interview-with-marina-abramovic> (accessed: 29.10.2020).

УДК 94

Д. С. Полуэктова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Оскар Уайльд в дореволюционной России

Представлен краткий обзор дореволюционной историографии, посвященной Оскару Уайльду. Показано, что творчество писателя получило признание в литературных кругах дореволюционной России.

Ключевые слова: О. Уайльд, символисты, Серебряный век, К. Бальмонт, «Скорпион», «Гриф», М. Ф. Ликиардопуло, В. М. Саблин

Oscar Wilde at the pre-revolutionary Russia

The article presents the short review of popularisation of Oscar Wilde works at the pre-revolutionary Russia. The author proves that the writer's work was recognized in the literary circles of Russia at the beginning of the 19th century.

Keywords: Wilde, Symbolists, The Silver age, K. Balmont, "Scorpio", "Grif", M. F. Likiardopulo, V. M. Sablin

Оскар Уайльд — выдающийся английский писатель и поэт, один из самых известных драматургов поздневикторианской Англии. В дореволюционной России на него сразу же обратили внимание и оценили его творчество по достоинству. В деятельности двух издательств — «Скорпион» и «Гриф» — четко прослеживается внимание к творчеству О. Уайльда.

«Скорпион» — издательство русских символистов, основанное в 1899 г. [1, с. 894–895]. Его целью было удовлетворить сформировавшийся спрос на декадентскую литературу [2]. С 1904 по 1909 г. «Скорпион» занимался выпуском журнала «Весы» [3], выполнявшего культуртрегерскую миссию в популяризации западноевропейской культуры в России. В «Весах» особое внимание было уделено таким авторам, как Э. Верхарн, Ш. Бодлер, С. Мелларме, Ф. Вьеле Гриффен, М. Метерлинк, А. Д. Ренье. Русские поэты-символисты считали Уайльда идейно близким литератором, хотя строго к символизму можно отнести только его драму «Саломея». Показательным явилось внимание к творчеству О. Уайльда со стороны редакционной коллегии журнала, занимавшейся изданием переводов писателя. Например, в 1905 г. в третьем номере «Весов» выходят в переводе Е. А. Андреевой отрывки из тюремных записок О. Уайльда *De Profundis* [4, с. 1–43]. В 1906 г. в мартовском номере «Весов» выходит «Сфинкс без загадки» О. Уайльда в переводе М. Ф. Ликиардопуло [5, с. 48–55].

В первом же номере «Весов» в 1904 г. была помещена статья К. Д. Бальмонта «Поэзия Оскара Уайльда». Автор показал, что в его философии несомненно прослеживается основной принцип журнала — свобода искусства от жизни (брюсовский манифест) [6, с. 258]. Бальмонт дает анализ британского менталитета через ситуацию общественного давления, в которой оказался Оскар Уайльд в результате судебного процесса по обвинению в содомии. Бальмонт, побывавший в Англии, замечает, что «британское лицемерие — это лишь известная форма деликатности» [7, с. 22–40]. Он указывает, что английское общество дало безмолвное согласие на побег Уайльда, нарушившего уставы приличия, что вдвойне преступно ввиду славы писателя. Бальмонт отмечает: «Англия — это не Персия и не Турция, и в Англии на поэта восстает все общество в полном его составе» [Там же]; «ни в одной стране нет ни таких каменных лиц, ни таких каменных душ, какие есть в Англии» [Там же]. Книжные торговцы сжигали книги писателя, его пьесы были удалены из театральных репертуаров, и само имя Уайльда перестало существовать.

Все большую роль в «Весах» играла деятельность Михаила Федоровича Ликиардопуло (1883–1925), знатока и ценителя творчества Уайльда, который впоследствии стал членом редколлегии и почти всецело руководил журналом «Весы». Начав с роли посредника между литературными кругами России и Греции, он все чаще обращается к переводческой и критической работе, посвященной О. Уайльду [8, с. 1–4]. О. Уайльд, олицетворяющий новую эпоху в литературе и философии мысли, привлекает все большее внимание массового читателя. М. Ф. Ликиардопуло выступает самым строгим судьей продукции, выходявшей из под пера его коллег, что видно из его статьи об О. Уайльде, опубликованной в первом номере журнала «Весы» за 1905 г. [9, с. 1–42]. В ней Ликиардопуло критикует низкое качество перевода романа «Портрет Дориана Грея» переводчика «г. С. З.» в издательстве В. М. Саблина 1905 г.

М. Ф. Ликиардопуло подвергает критике также и перевод этого романа А. Р. Минцловой, выпущенный издательством «Гриф». Он указывает на много переводческих неточностей и огрехов. Возмутило Ликиардопуло и то, что перевод «Портрета Дориана Грея»

был сделан с незаконченного варианта романа, опубликованного в 1890 г., хотя существовало и дополненное издание, отредактированное и одобренное О. Уайльдом. Недоволен он был и переводом А. Р. Минцловой уайльдовских «Замыслов» («Интенций»).

Во втором номере журнала «Весы» за 1907 г. Ликиардопуло критикует переводчицу М. А. Головкину за некорректный перевод названия статьи Уайльда *The Soul of Man under socialism*, выпущенной московским издательством «Дилетант» в 1907 г. [10, с. 87–89]. Головкина перевела название статьи как «Душа человека при социализме», хотя, как отмечает Ликиардопуло, сам Уайльд счел это название статьи, впервые напечатанное в *Fortnightly Review*, громоздким и сам в своей исповеди *De Profundis* неоднократно употреблял название «Душа человека» (*The Soul of Man*).

В 1910 г. увидело свет третье издание полного собрания сочинений О. Уайльда в восьми томах в типографии В. М. Саблина. В первый том вошли произведения из цикла «Под сенью гранатов», а также критический очерк К. Гагемана о жизни и творчестве О. Уайльда. Второй том включил в себя роман «Портрет Дориана Грея». В третий вошли стихотворения в прозе, сказки, *De Profundis* («Тюремная исповедь»), «Саломея». В четвертый том вошли пьесы «Герцогиня Падуанская» и «Веер Леди Уиндермир». В пятом томе вышли критические эссе Уайльда, объединенные в цикл «Интенции». Примечательно, что в седьмом и восьмом томах М. Ф. Ликиардопуло выступает уже как переводчик, представив пьесы «Как важно быть серьезным», «Святая блудница, или Женщина, покрытая драгоценностями» и поэму «Баллада Редингской тюрьмы» [11]. Внимание, уделенное творчеству О. Уайльда в литературных кругах дореволюционной России, позволяет говорить о нем как об одном из самых ярких писателей поздневикторианской Англии.

Библиографические ссылки

1. Григорьянц С. И. «Скорпион» // Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. М. : Совет. энцикл., 1971. Т. 6. С. 894–895.
2. Виноградова Л. А. Лекция 9: Книжное дело в России в предреволюционную эпоху // История книжного дела в России (988–1917) / под ред. А. А. Говорова. М. : Изд-во МПИ, 1991.

3. «Весы» // Крат. лит. энцикл. : в 9 т. М. : Совет. энцикл., 1962. Т. 1. Стб. 949.
4. Уайльд О. De Profundis / пер. Е. Андреевой // Весы. 1905. № 3. С 1–43.
5. Уайльд О. Сфинкс без загадки : рассказ // Весы. 1906. № 3–4. С. 48–55.
6. Азадовский К. М., Максимов Д. Е. Брюсов и «Весы» : (К истории издания) // Лит. наследство. М. : Наука, 1976. Т. 85. Валерий Брюсов. С. 258.
7. Бальмонт К. Поэзия Оскара Уайльда // Весы. 1904. № 1. С. 22–40.
8. Ерофеев И. Ю. Литературное наследие Оскара Уайльда в журнале «Весы» и роль М. Ф. Ликиардопуло в его освоении // Наука о человеке. Сер.: Гуманитарные исследования. 2012. № 2 (10). С. 1–4.
9. Ликиардопуло М. Ф. Критика: О. Уайльд // Весы. 1905. № 1. С. 1–42.
10. Уайльд О. Душа человека при социализме // Весы. 1907. № 2. С. 87–89.
11. Уайльд О. Полное собрание сочинений : в 8 т. М. : Изд. М. В. Саблина, 1910.

УДК 304.2

Г. М. Поляков

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Трансформация городских культурных пространств в эпоху пандемии: поиск новых форм взаимодействия с аудиторией

Рассматривается процесс трансформации городских культурных пространств в эпоху пандемии, а именно поиск новых форм взаимодействия с аудиторией. Выявляются основные проблемы, с которыми столкнулись городские культурные сообщества в период действия жестких ограничительных мер. Предложен принцип дальнейшего существования культурных пространств в посткарантинном мире.

Ключевые слова: городское культурное пространство, трансформация, виртуальное пространство, новые формы взаимодействия, междисциплинарность, пандемия

Transformation of urban cultural spaces in the era of the pandemic: search for new forms of interaction with the audience

The article examines the process of transformation of urban cultural spaces in the era of the pandemic, namely, the search for new forms of interaction with the audience. The main problems faced by urban cultural communities during the period of strict restrictive measures are identified. The principle of further existence of cultural spaces in the post-guarantee world is proposed.

Keywords: urban cultural space, transformation, virtual space, new forms of interaction, transdisciplinary, pandemic

На протяжении всей мировой истории человечество не раз сталкивалось с глобальными угрозами и катастрофами. Так, 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку новой коронавирусной инфекции COVID-19 пандемией. Публичная жизнь городов оказалась полностью парализована. Были закрыты абсолютно все места проведения досуга и рекреации. Город лишился главного — существования и функционирования публичных или общественных культурных пространств. Так культурное сообщество в кратчайшие сроки осознало необходимость трансформации, поиска новых способов обмена информацией и взаимодействия с аудиторией.

На данный момент дискуссионным остается определение городского культурного пространства. В качестве рабочего мы будем пользоваться следующими: это «сфера функционирования городской культуры как сложной самоорганизующейся подсистемы механизма городского устройства, основная функция которой состоит в воспроизводстве и обновлении городского образа жизни» [1, с. 110]. Как указывает в своей работе «Креативный город» Ч. Лэндри, городские культурные пространства существуют благодаря «материальным активам» — общественным организациям, исследовательским институтам и учреждениям культуры, а также «нематериальным активам» — «уверенности горожан, образам

и восприятию места, потенциалу городской истории, сохранению традиций и ценностей, творческому потенциалу местных сообществ, городскому физическому взаимодействию» [2, с. 239]. Ограничительные меры могли бы привести к исчезновению «нематериальных активов». Однако современные информационные технологии смогли остановить темпы развития социального кризиса и перенести реальное взаимодействие в виртуальное пространство.

Изучение проблемы трансформации городских культурных пространств началось с конца XX в., когда информационные технологии (ИТ) начали активно внедряться в повседневную жизнь общества. Уже тогда представители культурного сообщества осознали важность совместного развития культуры и сферы ИТ. Так, к концу 2019 г. в мире уже сформировалось большое количество культурных программ и платформ в сети Интернет. Ярким примером данного взаимодействия является просветительский виртуальный проект *Arzamas*, который был создан в 2015 г. для людей, интересующихся мировой и отечественной культурой. Создатели проекта *Arzamas* смогли выстроить культурное пространство не только в информационной среде, обозначив свой сайт местом, обладающим всеми признаками изучаемого нами явления, но и в реальных городах благодаря проведению публичных мероприятий в культурных центрах. Важно отметить, что до начала пандемии в культурной сфере еще оставалось большое количество «пространств», не имеющих своего места в системе информационных и коммуникационных технологий. Однако события последних месяцев ускорили процесс их трансформации.

Примером трансформации культурного пространства в условиях жестких ограничительных мер в городе Екатеринбурге является проект Музея истории Екатеринбурга (МИЕ) «МИЕ Дома». Создатели данного проекта стремились перенести функции культурного пространства в каждый дом — установить или восстановить контакт с аудиторией: «Чувствуйте себя как дома. Тем более, вы и так дома...» Проект «МИЕ Дома» был призван объединить людей, создать устойчивое взаимодействие между аудиторией (жителями Екатеринбурга) и хранителями истории города. Музей выступал в данном проекте в качестве виртуальной точки соприкосновения — синергии двух начал. Осуществить данную идею помог междисциплинарный под-

ход — принцип рассмотрения любого предмета исследования «вне рамок какой-либо одной научной дисциплины» [3, с. 32]. Сотрудники музея применили данный подход для создания виртуального пространства, которое сочетало в себе использование различных форм музейных и аудиовизуальных технологий. Создатели проекта записывали онлайн-экскурсии и подкасты об истории и культуре Екатеринбурга, занимались написанием статей («лонгридов» — текстов, разбитых на части для публикации в Интернете), которые были посвящены архитектурным объектам, входящим в музейный комплекс МИЕ, а также интересным событиям из жизни Екатеринбурга. Междисциплинарный подход позволил данному культурному пространству успешно пройти этап трансформации в условиях пандемии и перенести реальное общение в виртуальную среду, сохранив связь с аудиторией.

Однако проблема осознанности в необходимости поиска новых форм взаимодействия с аудиторией остается нерешенной. Многие культурные сообщества после снятия ограничительных мер вновь обращают внимание лишь на создание проектов в формате реального взаимодействия с аудиторией, исключая виртуальное. Так, рассматриваемый нами проект «МИЕ Дома» практически закрылся, и его развитие больше не поддерживается. Оптимальным решением будет баланс между продолжением физического существования и развития культурного пространства, то есть между реальной коммуникацией с аудиторией и формированием виртуальной среды — новым способом существования городского культурного пространства.

Библиографические ссылки

1. Малкова И. Г. Трансформация культурного пространства городов Урала // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: История и политические науки : [сайт]. 2012. № 1. С. 109–114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18266620> (дата обращения: 15.10.2020).
2. Лэндри Ч. Креативный город. М. : Классика-XXI, 2011. 399 с.
3. Манохина Н. В. Трансдисциплинарные подходы в современной науке // Вестн. Междунар. ин-та экономики и права : [сайт]. 2013. С. 31–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transdistsiplinarnye-podhody-v-sovremennoy-nauke> (дата обращения 10.10.2020).

Проблемы образования во время пандемии: рост образовательного неравенства

Современная система образования уверенно вошла в информационное пространство. Успешно существовать в этом мире можно, только грамотно применяя информационные технологии. Образовательные организации осваивают и внедряют эти технологии на протяжении уже нескольких десятилетий. Но в условиях массового перехода к дистанционным форматам обучения растет образовательное неравенство. Неравенство — как возможностей, так и результатов — есть всегда, в том числе и в образовании. Перевод учебных заведений на дистанционный формат или их закрытие, пусть даже временное, по мнению автора, имеют большие социальные и экономические последствия, особенно для малоимущих слоев населения.

Ключевые слова: образование, пандемия, дистанционное обучение, самоизоляция, образовательные организации, образовательное неравенство, образовательные ресурсы, технологии

K. A. Ponomareva

Ural Federal University, Yekaterinburg

Educational challenges during a pandemic: rising inequalities in education

The modern education system has confidently entered the information space. It is possible to successfully exist in this world only by competently applying information technologies. Educational organizations have been mastering and implementing these technologies for several decades. But in the context of a massive transition to distance learning formats, educational inequality is growing. There is always an inequality in both opportunities and results, including in education. The transfer of distance learning or their

closure, even if temporary, has great social and economic consequences, especially for the poor.

Keywords: education, pandemic, distance learning, self-isolation, educational organizations, educational inequality, educational resources, technology

В связи с пандемией COVID-19 образовательные организации в России прекратили очные занятия в обычном режиме, что обусловило негативные образовательные, социальные и экономические последствия. Пандемия стала глобальным вызовом, адаптация дается образовательным организациям особенно нелегко. Переход на дистанционное обучение требует больших затрат. Нужно не только сформировать инфраструктуру, но и обеспечить поддержку педагогам, предоставить им качественные цифровые учебные материалы, стимулировать развитие у обучающихся навыков эффективного использования технологий для обучения, обеспечить внедрение вспомогательных систем управления учебным процессом и информацией.

Одной из значимых проблем, связанных с организацией дистанционного обучения в образовании, стало обеспечение практической части подготовки. Перенос прохождения практик в удаленный режим оказался невыполнимым для значительной части образовательных организаций. Это связано со спецификой образовательных программ, преподаваемых в образовательных учреждениях, с некоторыми особенностями социально-экономического положения семей студентов. Поскольку подготовка рабочих и технических специалистов носит прикладной характер, ее труднее всего организовать в удаленной форме. Будущие медсестры должны осваивать выполнение медицинских процедур, сварщики — производить сварочные соединения, а огранщики — шлифовать поверхности драгоценных камней. Обучение любой из этих профессий, как правило, требует доступа к оборудованию, иногда сложному и дорогостоящему. Это обучение происходит при непосредственном участии мастера, который инструктирует, подсказывает, указывает на совершаемые ошибки. Организовать весь этот процесс дистанционно, без непосредственного доступа ученика к реальному оборудованию

и вне контакта с мастером и преподавателем бывает чаще всего невероятно трудно.

Не менее серьезным препятствием является также то обстоятельство, что выходцев из бедных семей среди студентов колледжей больше, чем среди студентов университетов. Эти учащиеся могут даже дома быть лишены элементарных условий для систематической учебы в удаленном режиме: часто у них нет оборудованного рабочего места, компьютера или планшета, соединенного с высокоскоростным Интернетом. В условиях, когда вся семья находится дома, резко возрастают коммунальные платежи, как минимум за электроэнергию и воду. В процессе удаленной учебы эти студенты гораздо реже могут рассчитывать на помощь и поддержку в этом деле со стороны собственных родителей. Барьер доступа, созданный коронавирусом, для очень многих студентов оказывается труднопреодолимым. Но нельзя сказать, что эта проблема никак не решается. Например, в Санкт-Петербурге компьютерную технику для малообеспеченных семей собирают жители города, а Рыбаков Фонд объявил о запуске проекта по поддержке многодетных семей, в рамках которого 500 детей получают компьютеры для дистанционного обучения.

Таким образом, ситуация перехода на дистанционное обучение еще раз ярко проявила остроту социально-экономического неравенства между отдельными социальными группами, а также показала, насколько важен потенциал педагогических коллективов. Переход в онлайн приносит непропорционально большую пользу учащимся с изначально более выгодным положением. Расслоение может наблюдаться, например, по финансовым возможностям семей (состоятельные/малоимущие), по территориальному признаку (проживающие в городе / в сельской местности), по успеваемости (с хорошими показателями / неуспевающие).

Д. А. Попов

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Стратегия Китайской Народной Республики «Один пояс — один путь» в контексте борьбы с пандемией

В работе приведены меры, принимаемые Китайской Народной Республикой в рамках борьбы с пандемией и ее последствиями. Указаны особенности развития партнерских отношений со странами — участниками проекта «Один пояс — один путь» и направление развития самого проекта в условиях пандемии.

Ключевые слова: государственная политика КНР, коронавирус COVID-19, экономическая политика, «Один пояс — один путь», Цифровой Шелковый путь, Шелковый путь здоровья

D. A. Popov

Ural Federal University, Yekaterinburg

Strategy of the People's Republic of China “One belt — one road” into context fight against pandemic

The paper presents the measures taken by the people's Republic of China in the fight against the pandemic and its consequences. The features of the development of partnership relations with the countries participating in the “one belt, one road” project and the direction of development of the project itself in the context of the pandemic are indicated.

Keywords: state policy PCR, coronavirus COVID-19, economic policy, “One belt — one road”, Digital Silk road, Health Silk Road

Мир столкнулся с глобальной угрозой — пандемией COVID-19, нанесшей удар всем сферам жизни. Неудивительно, что пандемия отразилась и на стратегии «Один пояс — один путь» (далее — ОПОП) — крупнейшем международном проекте современности, продвигаемом Китайской Народной Республикой (КНР) и связавшем большое количество стран. Чтобы справиться с образовавшейся

угрозой, властям КНР пришлось использовать различные средства для борьбы с последствиями пандемии и поддержки своих инициатив. Этот опыт сейчас является актуальным в свете развития пандемии.

COVID-19 был обнаружен в декабре 2019 г. в крупном городе Ухань, и уже к концу февраля 2020 г. в стране упали многие экономические показатели [1, с. 36]. Миллионы средних предприятий серьезно пострадали [2, с. 10]. И даже после возобновления работы многие из них восстанавливаются с трудом. Также Китай ощущает существенный урон своему имиджу из-за обвинений в сокрытии информации о вирусе и в отказе в сотрудничестве с другими странами. Доходило до обвинений в лабораторном происхождении вируса. Все это опасно для международных инициатив КНР, так как восприятие ОПОП неразрывно связано с восприятием Китая как партнера.

Для борьбы с пандемией и ее последствиями Китай использует различные методы. Прежде всего это ограничение на передвижение, работу общественных заведений и учреждений. Также осуществляется контроль за публикацией информации о вирусе, издаются предписания для отдельных категорий учреждений.

Для поддержки бизнеса власти снижают административные сборы и арендную плату для компаний с невысоким уровнем увольнений [3, с. 38]. Им предоставляются льготы и субсидии. Особенно широкая поддержка оказывается компаниям, занятым в обеспечении профилактики эпидемий и контроля за ними. Принимаются и такие меры, как отмена платы за проезд по платным дорогам, отсрочка и снижение коммунальных платежей, помощь сотрудникам предприятий, находящихся в другой провинции.

Кроме того, Китай осуществляет шаги для укрепления своего имиджа, оказывая широкомасштабную помощь другим государствам и стремясь продолжить реализацию своих зарубежных проектов. Объемы грузоперевозок, инвестиций и торговли со странами ОПОП в 2020 г. увеличились по сравнению с 2019 г. [4]. Был сделан упор на развитие инициатив «Шелковый путь здоровья» и «Цифровой Шелковый путь».

Шелковый путь здоровья — это каналы, связи и опыт, появившиеся в рамках ОПОП в процессе сотрудничества в сфере здравоохранения. Строительство же Цифрового Шелкового пути связано прежде всего с информационной интеграцией, сотрудничеством в сфере разработки и внедрения новейших технологий. Расширяется применение технологий блокчейна и криптографии. Ускорились работы над элементами цифровой инфраструктуры [5, с. 495]. Высокотехнологичные проекты становятся приоритетными в рамках стратегии ОПОП. Стоит отметить, что строительство инфраструктурных сооружений в рамках ОПОП продолжается с соблюдением необходимых противоэпидемических мер.

В общем, стратегии ОПОП удалось адаптироваться к современным экстремальным условиям. Опыт Китая показывает, что сотрудничество между странами и введение необходимых ограничений позволяют работать экономике и противостоять пандемии. Решения Китая и его помощь другим странам оцениваются обществом позитивно, все чаще звучит положительная оценка действий Китая по оказанию помощи другим странам со стороны зарубежных средств массовой информации [6, с. 126]. Удивительно, но Китай старается увидеть в пандемии новые возможности, в том числе и возможность снова показать себя как серьезного партнера, настроенного на взаимовыгодное сотрудничество.

Библиографические ссылки

1. *Красноруженко М. С.* Эпидемия коронавируса. Последствия и угрозы для экономики Китая. Промышленность и рынки // Финансовые рынки и банки : [сайт]. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epidemiya-koronavirusa-posledstviya-i-ugrozy-dlya-ekonomiki-kitaya-promyshlennost-i-rynki> (дата обращения: 24.10.2020).

2. *Васиев М., Би К., Денисов А., Бочарников В.* Влияние пандемии COVID-19 на устойчивость экономики Китая // Форсайт : [сайт]. 2020. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43003667> (дата обращения: 24.10.2020).

3. *Симэн Е., Шерешева М. Ю.* Государственная политика КНР в отношении китайских малых и средних предприятий в условиях пандемии COVID-19 // Государственное управление : Электронный вестник : [сайт]. 2020. № 79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politi>

ka- knr- v- otnoshenii- kitayskih- malyh- i- srednih- predpriyatiy- v- usloviyah- pandemii- covid-19 (дата обращения: 24.10.2020).

4. Петрова Е., Щепин К. «Пояс и путь» выработал иммунитет к COVID-19 // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200908/pandemiya-1576926018.html> (дата обращения: 24.10.2020).

5. Цветкова Н. Н. Проекты региональной интеграции и новые технологии: цифровой Шелковый путь // Восточная аналитика : [сайт]. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-regionalnoy-integratsii-i-novye-tehnologii-tsifrovoy-shelkovyy-put> (дата обращения: 24.10.2020).

6. Глянц М. Х. Инициатива Китая «Один пояс — один путь» и пандемия коронавируса // Проблемы постсоветского пространства : [сайт]. 2020. № 7 (2). С. 120–129. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-2-120-129> (дата обращения: 24.10.2020).

УДК 7.036 + 7.067 + 7.011

И. А. Пригарина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург*

COVID-19 на улицах: стрит-арт о глобальной проблеме

С тех пор, как в декабре 2019 г. в Ухане возникла коронавирусная инфекция (COVID-19), она распространилась с беспрецедентной скоростью. Пандемия стала общей проблемой для всего мира. В этом контексте уличное искусство стало одним из способов справиться с ситуацией, выражая солидарность между людьми, особенно в многолюдных городских пространствах. Нынешний «коронный кризис», является одним из ключевых социальных вопросов, где уличное искусство как художественное выражение служит средством политической критики и социальной активности. В тексте кратко рассматриваются основные аспекты, выносимые уличными художниками на всеобщее обозрение.

Ключевые слова: стрит-арт, публичное искусство, COVID-19, пандемия

COVID-19 on the streets: street art about a global problem

Since the coronavirus disease (COVID-19) emerged in Wuhan, China, in December 2019, it has spread at an unprecedented rate. The pandemic has become a common problem for the entire world. In this context, street art has become one of the ways to deal with this situation, expressing solidarity between people, especially in crowded urban spaces. The current “crown crisis” is one of the key social issues where street art as an artistic expression serves as a means of political criticism and social activism. The text discusses the main aspects that street artists put on public display.

Keywords: street art, public art, COVID-19, pandemic

Пандемия оказала значительное влияние на все сферы жизни, внесла коррективы в привычный уклад, изменила прежние оказавшиеся эфемерными представления о будущем. Несмотря на то, что обсуждать последствия COVID-19 и делать конкретные выводы еще рано, уличное искусство со свойственной ему оперативностью одно из первых откликнулось на сложившийся кризис.

В настоящий момент по всему миру можно найти более 3 тыс. подобных работ, «вдохновленных» коронавирусом. Различные примеры иллюстрируют ту роль, которую уличное искусство может играть в борьбе с ним. Работы уличных художников призывают всех «оставаться в безопасности» и «быть сильными». Кампания уличного искусства направлена на то, чтобы повысить осведомленность о текущих событиях и о том, как оставаться здоровыми, научить людей различным способам защиты себя и своего окружения от коронавируса. Например, они советуют людям использовать мыло при мытье рук, закрывать нос и рот, а также чихать или кашлять в локоть, а не в руки, если это необходимо. В некоторых развивающихся странах изображения были выполнены по заказу местных властей в качестве дидактических образов для сообщения информации по коронавирусным мерам для населения.

Стены домов, заполненные произведениями художников, стали своеобразными полотнами, а улицы превратились в музеи, художественные галереи, которые были закрыты или ограничены в режиме работы. Простые образы и лаконичные надписи стали средством развлечения прохожих, которые в начале пандемии были ограничены в свободном передвижении. Помимо этого, изображения в подобных «музеях под открытым небом» формируют особую эмоциональную атмосферу, создают единое ощущение топоса. Это способствует наполнению повседневной реальности настроением праздничности, карнавализации, а также выстраиванию коммуникации, диалога со зрителем.

Также по мере появления работ уличного искусства на тему коронавируса и их активного распространения по многим странам мира был создан проект *Urban Art Mapping COVID-19 Street Art database*, представляющий собой базу данных с граффити, фресками, постерами, наклейками, уличными инсталляциями и другими произведениями, созданными в городском пространстве [1]. Собранные здесь произведения являются ресурсом, который в дальнейшем может быть востребован у художников, исследователей и заинтересованных пользователей, желающих ознакомиться с изображениями, посвященными значимому историческому периоду.

Стрит-арт во время пандемии разнообразен по содержанию и апеллирует к разным аспектам, связанным с вирусом. Работы уличных художников простым языком выражают коллективные переживания. Они имеют разные смыслы и обращаются к разным чувствам: борьбе со страхом, свободе, благодарности медицинским работникам, непониманию проводимой политики, недовольству ограничениями, солидарности между людьми, советам или предупреждениям, размышлениям о будущем и, наконец, красоте мира. Можно сформулировать основные темы, которые наиболее часто затрагивают в своих работах уличные художники:

— Многие фрески служат посланием надежды. Они представляют службы быстрого реагирования и медицинских работников, ежедневно спасающих жизни тысячи больных. Такие работы являются благодарностью всем врачам, медсестрам и медбратьям, которые представляются в виде супергероев нашего времени.

— Ссылки на популярную культуру и искусство также видны в ряде работ. Мона Лиза, Мэрилин Монро, Сальвадор Дали в медицинской маске с дырками для усов являются наиболее часто встречающимися персонажами. Также на стенах домов можно встретить образы многих разных известных личностей и героев фильмов, которые призывают носить маски и соблюдать социальную дистанцию. Например, в Риме Джерри просит Тома не подходить ближе, чем на метр, Дэвид Боуи из Дублина заявляет, что мы можем быть героями, просто оставаясь дома.

— Политический аспект выражается в том, что существует большое количество изображений политических лидеров в комических образах. Такие работы выражают политическое недовольство предпринятыми мерами по борьбе с коронавирусом, сообщением преуменьшенных данных, громкими заявлениями. Например, президент Бразилии Жаир Болсонару, выступавший против изоляции и социального дистанцирования, изображается уличной художницей Айрой Окреспо в образе клоуна, а созданный *Lushsux* президент КНР Си Цзиньпин, одетый в защитный костюм, заявляет: «Ничего не видно. Продолжить» [2].

— Также есть религиозные отсылки, которые считаются в изображениях Будды, дьявола и различных святых. Эти образы наделяются либо функцией защиты, спасения, либо обыгрывают тему смерти.

— Современные нужды и временный лжекризис, связанный с отсутствием туалетной бумаги, некоторых продуктов питания, в самом начале также отразился в стрит-арт работах. Пример: Голлум из «Властелина колец» крепко держит рулон бумаги, называя его «моя прелесть».

— Поднимаются и более острые темы. Например, режим самоизоляции, вызванный пандемией коронавируса, вызывает беспокойство, что заключение в четырех стенах может привести к распространению насилия в семье.

В целом эти произведения искусства в городских пространствах по всему миру повышают наглядность и осознание необходимости защиты от коронавируса. Предлагая людям серьезно воспринимать эту угрозу, уличное искусство пропагандирует идеи смирения, со-

лидарности и единства во времена COVID-19. Сообщения могут быть юмористическими, информационными и политическими, но все они разделяют единый подход к использованию городских пространств, транслируя сообщение: «Мы все вместе». Вирус способствовал объединению на глобальном уровне, вне зависимости от национальности, религии и социального статуса, все люди оказались «в одной лодке» [3, p. 42].

Библиографические ссылки

1. Urban Art Mapping COVID-19 Street Art database // Urban Art Mapping: COVID-19 Street Art : [website]. URL: <https://covid19streetart.omeka.net/> (accessed: 08.11.2020).
2. *Mitman T.* Coronavirus murals: inside the world of pandemic-inspired street art. May 2020 // The conversation : [website]. URL: <https://theconversation.com/coronavirus-murals-inside-the-world-of-pandemic-inspired-street-art-138487> (accessed: 08.11.2020).
3. *Žižek S.* Pandemic! COVID-19 Shakes the World. N. Y. ; L., 2020. 115 p.

УДК 316.776.33

И. А. Проценко

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Равная помощь онкобольным: российский опыт

Представлен анализ равной помощи людям с онкодиагнозом во время пандемии. С помощью включенного наблюдения и сбора информации формируется понятие равного равному, рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются равные консультанты, и возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: онкодиагноз, онкология, волонтер, обмен опытом, равная помощь, равные консультанты, онкодиспансер

Equal care for cancer patients: Russian experience

The paper presents an analysis of equal care for people with cancer diagnosis. We formed the concept of peer to peer, looked at the difficulties faced by peer counselors and possible solutions through participatory observation and information gathering.

Keywords: oncodiagnosis, oncology, volunteer, exchange of experience, equal assistance, equal consultants, oncological dispensary

Проблемы онкологических заболеваний не перестают быть актуальными. На 01.01.2019 г., согласно данным Минздрава РФ, было выявлено 624 709 случаев злокачественных заболеваний [1, с. 21], это связывают с тем, что улучшилась система выявления болезни на ранних стадиях. Однако это также показывает, что еще большому числу людей нужны квалифицированная помощь и поддержка тех, кто столкнулся с этим и понимает, каково сейчас заболевшему.

С 2018 г. появился новый вид помощи людям с хроническими заболеваниями, в том числе и онкобольным, — равная помощь равному. Сейчас он только развивается, не имеет законодательной защиты, иногда его сторонники сталкиваются с недопониманием со стороны специалистов онкоцентров.

Во время пандемии 2020 г. помощь онкобольным — как врачебная, так и социальная — ослаблена, все внимание направлено на борьбу с ковидом, в связи с этим становится еще более актуальна помощь равных консультантов, которые как волонтеры на добровольной основе оказывают консультирующую поддержку.

Цель нашей работы заключается в анализе равного консультирования онкобольных в России. Объектом выступает равный консультант, а предметом — помощь равного консультанта онкобольным. Задачи исследования:

- изучить сущность равной помощи;
- рассмотреть проблемы работы равного консультанта;
- выработать возможные пути их решения.

В рамках данной темы мы изучили работу О. Степановой и Т. Головановой, где было дано определение равного консультирования — это «полноценная социальная услуга, которую оказывает равный консультант клиенту, человеку с диагнозом, для поддержки и информирования с целью ориентирования в сложной жизненной ситуации» [2]. Эта услуга предоставляется конфиденциально, в любое удобное время и в любом месте. Также приводится перечень необходимых документов, показано, кто и почему принимает равное консультирование, какими качествами должен обладать равный консультант, какую подготовку он проходит.

Т. Голованова и участники программы «Женское здоровье» выпустили пособие по этике равного консультанта [3]. В том же направлении написано и руководство для равных консультантов общественной ассоциацией «Позитивная инициатива», где углубленно рассматривалась помощь людям с такими заболеваниями, как ВИЧ и др.

Метод, который был использован нами в исследовании, это включенное наблюдение в виде участия в конференции по равной помощи «Равные здесь!». Ее участниками в качестве спикеров выступали руководители благотворительных фондов, активисты, врачи, работающие с онкобольными. Также стоит отметить, что в конференции были задействованы и специалисты, работающие с другими заболеваниями: это СПИД и другие инфекционные заболевания, расстройство аутистического спектра, детская онкология.

Директор фонда «Время детства» М. Томич отмечает трудности, с которыми может столкнуться равный консультант: отсутствие такого вида услуги в реестре социальных услуг, отсутствие гарантий оплаты труда. Активист С. Ульянов подчеркивает, что важно сначала прийти в эту деятельность как волонтер, чтобы понять, справится ли человек с такой работой, и, конечно же, пройти тренинги, курсы для того, чтобы более профессионально оказывать помощь.

О влиянии Интернета, социальных сетей на адаптацию онкобольных рассказала Оксана Андриенко, директор благотворительного фонда «Я люблю жизнь», резюмировав, что, к сожалению, онлайн-встречи не дают такой результативности, и чтобы пациенты могли сблизиться и действительно почувствовать себя неодинокими,

нужны личные встречи и такие проекты, как, например, фотосессии. В Интернете онкобольные редко могут найти настоящий пример тех, кто поборол рак. Лишь в аккаунтах некоммерческих организаций можно найти равного консультанта. Сам проект равной помощи не всегда находит отклик у главврачей онкоцентров, поэтому важно иметь документы о профподготовке равных консультантов, подтверждение данных о проекте, организации.

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что равная помощь востребована, необходима онкобольным, особенно во время пандемии. Такие волонтеры с личным опытом как никогда актуальны для онкопациентов, и даже дистанционное взаимодействие с ними может быть полезным. Конечно, нельзя приравнять такую помощь по значимости к работе врача и психолога, потому что лишь врач может ставить диагноз и назначать лечение, а равный консультант — только делиться опытом, обсуждать изменения в жизни, направлять, но не советовать, и помогать разгрузить других медицинских специалистов.

Библиографические ссылки

1. Минздрав РФ. Социально-значимые заболевания населения России в 2018 году : (Статистические материалы) // Правовая наркология : [сайт]. М., 2019. 73 с. URL: http://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2019/soc_znachemye_zabolevaniya_v_rossii_v_2018g.pdf (дата обращения: 10.04.2021).

2. Степанова О., Голованова Т. Равные консультанты в онкологии : пособие для организаторов общественного здравоохранения, сотрудников некоммерческой организации, работающих в сфере здравоохранения и социальной поддержки граждан // Tobewell : медицинский навигатор для онкологических пациентов : [сайт]. М., 2018. 115 с. URL: <https://tobewell.info/upload/iblock/d06/d0618cd8bcbf0928a15b393661941003.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).

3. 100 вопросов по этике равного консультанта : пособие для равных консультантов / программа «Женское здоровье» фонда поддержки женщин «Александра» // Равный консультант в онкологии : [сайт]. URL: <https://rk-onco.ru/materials/100-voprosov-pro-etiku-konsultanta/osnovy-raboty-ravno-go-konsultanta/>. (дата обращения: 10.04.2021).

Менеджмент цифрового диалога «вуз — студент» в период дистанционного обучения

В работе рассмотрен цифровой диалог как способ взаимодействия между студентами и преподавателями, отмечены его положительные стороны в условиях пандемии. Делается вывод, что цифровой диалог наиболее эффективен, когда студенты способны воспринимать преподавательскую информацию с помощью компьютерных устройств в сочетании с традиционными формами взаимодействия.

Ключевые слова: цифровой диалог, дистанционное обучение, менеджмент цифрового диалога, общение между студентами и преподавателями

I. V. Ptukhina

ITMO University, Saint-Petersburg

Management of digital dialogue “university-student” during distance learning

The paper considers digital dialogue as a way of interaction between students and teachers, notes its positive aspects in a pandemic. It is concluded that digital dialogue is most effective when students are able to perceive teaching information using computer devices in combination with traditional forms of interaction.

Keywords: digital dialogue, distance learning, digital dialogue management, communication between students and teachers

Что такое цифровой диалог?

Конкретные технологические возможности имеют центральное значение для того, как технологии участвуют в создании совместного пространства для взаимодействия, которое может поддерживать преподавание и обучение [1]. Коммуникации, направленные на сотруд-

ничество и достижение совместных целей, осуществляемые в таких пространствах, и будут представлять цифровой диалог. Онлайн-общение показало возможность ведения диалога и эффективность коммуникации всех участников образовательного процесса [2, с. 437].

Участники диалога

Если рассматривать цифровое взаимодействие представителей вуза со студентами, то можно отметить, что в наибольшей степени студенты совершают коммуникации со своими преподавателями. Как правило, этого вполне достаточно для осуществления учебного процесса. Однако, если же возникает потребность в решении каких-то организационных вопросов, то в качестве альтернативного участника диалога будут выступать административные структуры вуза. В соответствии со своими полномочиями такие структуры могут дать наиболее исчерпывающие ответы на вопросы, касающиеся организации учебного процесса в целом, а также внутренней структуры вуза. Далее хотелось бы остановиться непосредственно на диалоге с преподавателями, потому что это именно тот вид взаимодействия, который в условиях пандемии претерпел более сильные изменения.

Цель диалога

Попытка сократить существующий разрыв между поколениями в использовании новых технологий превращается в вызов и приоритет. В основном это актуально, если мы принимаем во внимание различия в процессах преподавания и обучения [3]. Поэтому очень важно, чтобы при осуществлении цифрового диалога происходил процесс взаимообучения для организации наиболее эффективной коммуникации между студентами и преподавателями. С помощью такого взаимодействия стороны лучше смогут понять новую информацию и применить ее на практике, что в целом и является достижением цели самого процесса обучения.

ИКТ-компетенции всех участников диалога

В контексте обучения и образовательного процесса ИКТ включает в себя все, что связано с использованием компьютеров для

обработки информации и в качестве учебных пособий, а также выступает в качестве источника информации для преподавателей и студентов [4].

Умение использовать ИКТ является обязательным условием для эффективного участия в современном цифровом веке [5]. Акцентируя внимание на объекте нашего исследования как одной из форм такого участия, можно выделить, что для реализации цифрового диалога между сторонами необходимо, чтобы каждая из них обладала определенными ресурсами для поддержания данного формата общения.

Организация цифрового диалога между представителями вуза и студентами

Чтобы цифровой диалог прошел с пользой для обеих сторон, требуется учесть наиболее предпочтительные формы такого рода взаимодействия. В большей степени студенты требуют использования новых технологий в сочетании с традиционной методологией на основе мастер-классов, дискуссионных групп, диалога и взаимодействия, а также практических занятий. А чрезмерное использование мобильных устройств может, наоборот, затруднять или подавлять приобретение навыков цифровой грамотности [3]. Вследствие учета этих факторов, можно попробовать найти баланс между вовлечением компьютерных инструментов в процесс обучения.

***

В результате проведения данного исследования нам удалось выяснить, что цифровой диалог как способ взаимодействия между студентами и преподавателями в наибольшей степени эффективен, когда студенты способны воспринимать информацию с помощью компьютерных устройств в сочетании с традиционными формами взаимодействия. Сама возможность этой коммуникации зависит от навыков работы преподавателя с техническими устройствами с целью осуществления диалога со студентами.

Библиографические ссылки

1. *Warwick P., Cook V. et al.* Realising 'dialogic intentions' when working with a microblogging tool in secondary school classrooms // ScienceDirect : [website]. Learning, Culture and Social Interaction. 2020. Vol. 24. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2210656119300996> (accessed: 26.10.2020).
2. *Diachkova A. V., Kulkova L. I.* Organizational and managerial solutions for online (distance) interaction in the educational process at the school // Перспективы науки и образования = Perspectives of Science and Education. 2020. № 5 (47). P. 429–439.
3. *Pinto M., Caballero-Mariscal D. et al.* The Attitudes of Teachers-in-Training Towards Information Literacy Skills and the Inclusion of Mobile Devices in the Process of Teacher Education. Springer Nature Switzerland AG 2019 // eds. S. Kurbanoğlu et al. ECIL 2018, CCIS 989. 2020. P. 597–606.
4. *Budianto A. E., Aziz A., Hidayah N.* ICT application in cyber counseling as a teacher accelerator with optimizing WhatsApp based mobile computing // IOPScience : [website]. Journal of Physics: Conference Series. 2019. Vol. 1 (1375). URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1375/1/012006/pdf> (accessed: 26.10.2020).
5. *Fraillon J., Ainley J. et al.* Preparing for life in a digital age // The IEA International Computer and Information Literacy Study International Report. Amsterdam : IEA, 2014.

УДК 75.03

Д. Р. Садретдинова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург*

«Пляска Смерти» и торжество жизни на кладбище Невинных в Париже

В работе рассматривается фресковая живопись на кладбище Невинных в Париже. Автор анализирует исторический и культурный контекст средневекового Парижа, в котором возник сюжет «Пляска

Смерти». Формирование и развитие данного явления связаны с духовным состоянием общества в периоды «черной смерти».

Ключевые слова: «Пляска Смерти», чума, кладбище Невинных, Средневековье, фресковая живопись

D. R. Sadretdinova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

The Dance of Death and the triumph of life in the Holy Innocents' Cemetery in Paris

The work deals with fresco painting in the Holy Innocents' Cemetery in Paris. The author analyzes the historical and cultural context of medieval Paris, in which the plot "Dance of Death" appeared. The formation and development of this phenomenon is associated with the psychological state of society during the outbreak of plague.

Keywords: Dance of Death, Plague, Holy Innocents' Cemetery, Middle Ages, frescoes

Периодически возникающие эпидемии чумы в средневековой Европе поддерживали в обществе эсхатологические настроения. Сюжет «Пляска Смерти» в искусстве выражал идею о равенстве перед лицом смерти. В ее основе мысль, что она в силах поразить человека вне зависимости от его богатства, власти и сословия. Это время, когда понятия, вызывавшие доселе страх и трепет, становились основой для творчества, и темы, ранее взывавшие к благоговению, служили хулению и смеху.

Кладбище было расположено на краю одной из главных дорог древней Лютеции, его происхождение, вероятно, восходит к галло-римским временам [1, ч. I.2]. В Средневековье оно находилось в густонаселенном районе города. Кладбище Невинных было пристроено к ярмарке Святого Ладра, с XV в. здесь промышляли торговцы. В лавках продавали еду, одежду, духи, книги и даже оказывали интимные услуги [Там же]. По ночам здесь также бурлила жизнь, к могилам приходили нищие; в романе Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» автор называет кладбище Парижа местом сборища убогих:

«Бродяги греют себе зад костями мертвецов» [2, с. 34]. Известно, что здесь хотели быть похоронены представители всех классов Парижа. Из-за отсутствия свободного пространства бедняки соглашались быть похороненными в общей могиле неподалеку от церкви за пределами кладбища [3, с. 3]. Люди, изнуренные страхом заражения и смерти, поклонялись мощам мучеников, отождествляли свою жизнь и страдания с долей, выпавшей святым, возможно, поэтому в XV в. кладбище Невинных стало столь популярным.

Эпидемия чумы была не единственной причиной подобного отношения к смерти и возникновению в живописи сюжета «Пляска Смерти» в Париже XV в. Социально-политические факторы также повлияли на общественное мышление средневекового социума. Итогом Столетней войны (1347–1453) стало разделение Франции на два королевства. Политическое единство и монархия были восстановлены только в 1435 г. После войны настал голод, и начались общественные беспорядки. В XV в. церковь постепенно теряла свою власть над народом. Религия вошла в категорию личного, поэтому роль священнослужителей значительно уменьшилась, что, в свою очередь, привело к потере нравственных ориентиров, которыми всегда руководствовалось средневековое общество.

В парижской библиотеке Гренобль хранятся копии фресок из кладбища Невинных, опубликованные издателем Гийо Маршаном. Репродукция в прошлом входила в коллекцию католического монастыря Гранд-Шартрез. Данные копии являются первым печатным воспроизведением сюжета «Пляска Смерти» [4, с. 83]. В XV в. фрески украшали южную стену церкви, при которой находилось кладбище. В XVII в. стена была разрушена [Там же, с. 82].

На фресках изображены танцующие пары — живые с мертвецами. Если в подобных произведениях скелеты представлены в одинаковом облике (меняются лишь их позы), то живые персонажи, напротив, индивидуальны — они представители разных сословий. Деталь раскрывает главную идею сюжета: перед смертью все равны, а после нее их ожидает одна участь. Несмотря на отсутствие оригинальных фресок с кладбища Невинных, мы наблюдаем их сюжет в более поздних работах средневековых мастеров. Фрески

из разрушенной церкви «определили характер последующих изображений» [5].

Образ танцующей Смерти возник в народном быту, сформировался под влиянием язычества. В христианстве к танцу относились неоднозначно: одни называли это действие дьявольским промыслом, другие считали, что танец может представлять собой и акт добродетели [1, ч. II.2.1]. Дохристианские образы, изображаемые на фресках, противоречили официальной церковной интерпретации. Вероятно, это побудило церковь вывести в массы новый дидактический сюжет — «Искусство умирать», воплотившийся в гравюре [5]. Целью создания гравюр стала подготовка умирающих христиан к Божьему суду, так как данный цикл проиллюстрировал «руководство к смерти». Композиция состояла из двух частей, одна из которых демонстрировала исход жизни праведного человека, другая — грешного. Например, гордость противопоставлялась смирению; если на одной картине герой был окружен демонами, то на другой — святыми. На гравюрах нет нехристианских образов (скелетов), единственным злом в цикле выступает дьявол, искушающий людей известными пороками.

Макабрический сюжет в искусстве Средних веков обусловлен рядом причин: Османские войны в Европе, Столетняя война, приведшая к голоду и нищете, пандемия чумы, ослабление роли церкви в обществе. Эти причины детерминировали упаднические настроения в Париже, а позже и во всей Европе. Как следствие, возникли живопись и поэзия, отражающие сатирический настрой общества по отношению к смерти.

Библиографические ссылки

1. *Denhez C. Les danses macabres et leurs métamorphoses* // Université Lumière Lyon 2 : [website]. 2000. URL: http://theses.univlyon2.fr/documents/lyon2/2000/gabion_c#p=0&a=top (accessed: 22.10.2020),
2. *Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль* / пер. с фр. Н. Любимова. М. : Худож. лит., 1973. 803 с.
3. *Korpiola M., Lahtinen A. Cultures of Death and Dying in Medieval and Early Modern Europe: An Introduction* // Helsinki Collegium for Advanced Studies : [website]. 2015. URL: <http://www.helsinki.fi/collegium/journal/volumes/>

volume_18/Death%20and%20Dying%20in%20Medieval%20and%20Early%20Modern%20Europe.pdf (accessed: 20.10.2020),

4. *Vaillant P.* La danse macabre de 1485 et les fresques du charnier des Innocents // Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public, Strasbourg : Librairie istra, 1975. P. 81–86.

5. *Нессельштраус Ц.* «Пляски смерти» в западноевропейском искусстве XV века как тема рубежа Средневековья и Возрождения // Издательство Института имени Репина : [сайт]. URL: <http://repin-book.ru/nesselshtraus-danse-macabre.html> (дата обращения: 06.06.2020).

УДК 314.727.3

Г. Е. Самарцева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Миграция людей России из больших городов в провинцию во время пандемии

Анализируется явление дезурбанизации в период коронавирусной пандемии. Рассматриваются причины ее роста. Высказывается предположение о тенденции миграции жителей города в сельскую местность.

Ключевые слова: миграция, дезурбанизация, пандемия, коронавирус

G. E. Samartseva

Ural Federal University, Yekaterinburg

Migration of Russians from cities to the province during pandemic

In the article we are analyzing dysurbanisation in the period of coronavirus pandemic. We are considering the reasons for its growth and tendency of migration of city residents in countryside.

Keywords: migration, dysurbanization, pandemic, coronavirus

По мере распространения ситуации карантина в российском обществе начали проявляться некоторые тенденции в проявлении интереса жителей крупных городов к переезду в провинцию. Дезурбанизация — явление не новое, в России оно давно распространено, но во время пандемии оно активизировалось. Данное явление следует изучить, чтобы узнать, каким образом пандемия может сказаться на урбанизации общества, и будет ли в будущем данная тенденция развиваться.

Для начала мы проанализируем теоретические данные из источников, чтобы точно определить распространенность идей о появлении популярности дезурбанизации. Порталы недвижимости зафиксировали всплеск запросов на покупку и аренду загородных домов [1]. Заметим, что на данное явление коронавирус может влиять благодаря нескольким факторам: опасность для здоровья в городах, нестабильное финансовое положение людей и др. Именно страх и опасения за свое здоровье заставляют людей так массово менять место своего жительства.

Стремление горожан к переезду в село пока носит локальный характер, однако специалисты отмечают, что это явление может распространиться по всей стране [2]. Стоит отметить, что для ухода из городов нужны соответствующие внегородские пространства, отвечающие вполне определенным требованиям, прежде всего экологическим. Россия как раз может предоставить свою обширную территорию с относительно высоким уровнем экологической безопасности. В развивающихся странах сейчас преобладает процесс чистой урбанизации, роста городов и городских агломераций. В России процесс урбанизации пока не завершился, но заведующий кафедрой общей социологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ Никита Покровский отмечает, что «многие москвичи (до 7 %), в принципе, уже желали бы жить за пределами города и внутренне готовы это осуществить. И многие осуществляют свое желание» [3].

Понятие «сельская местность» сейчас подразумевает нечто другое, чем то, что ранее было связано с сельскохозяйственным производством. Свою роль здесь сыграла механизация, и поэтому село сейчас теряет свои старые функции и медленно, но верно выявляет новые. В современном мире противопоставление «городской —

сельский» потеряло свой основополагающий смысл. Современная мобильность объединяет в новой комбинации полярные социальные формы [4]. Можно предположить, что пандемия лишь ускорила процесс освоения сельской местности на ее новом функциональном уровне. Большинство людей руководствуются социопсихологическим фактором, когда выбирают жизнь в провинции: это, как они считают, гарантирует им собственную безопасность (в данном случае это касается медицинских мер безопасности), спокойствие вне городской суеты, гармонию с собой. Необходимые атрибуты дезурбанизации — работа в удаленном доступе, мобильная медицина, информатизация школьного образования — все это сейчас есть в доступе вне города, поэтому миграция может прогрессировать и в будущем.

Библиографические ссылки

1. Демидова Т. Рынок недвижимости ожил // Циан : [сайт]. URL: <https://ekb.cian.ru/stati-rynok-nedvizhimosti-ozhil-305885/> (дата обращения: 15.10.2020).
2. Центр отраслевой экспертизы РСХБ ожидает, что страну ждет дезурбанизация // РоссельхозБанк : [сайт]. URL: <https://www.rshb.ru/news/407779/> (дата обращения: 16.10.2020).
3. Покровский Н. Картоoteca : Дезурбанизация. Есть ли жизнь после города? // IQ : науч.-образоват. портал : [сайт]. URL: <https://iq.hse.ru/news/218311677.html> (дата обращения: 16.10.2020).
4. Покровский Н. Е., Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социол. исслед. 2015. № 12. С. 60–69.

Виртуальные коммуникации в обществе в пандемию COVID-19

Рассмотрены визуальные коммуникации в обществе на примере взаимодействия культурных институций со зрителями. Показана деятельность театров и музеев в период пандемии. Делается вывод, что развитие онлайн-коммуникации приведет к появлению новых форматов работы в культурной сфере.

Ключевые слова: пандемия, культура, онлайн-коммуникации

M. A. Seltsova

Ural Federal University, Yekaterinburg

Virtual communications in society in the COVID-19 pandemic

Visual communication in society is considered on the example of interaction of cultural institutions with spectators. The activity of theaters and museums during the pandemic is considered. It is concluded that the development of online communication will lead to the emergence of new formats of work in the cultural sphere.

Keywords: pandemic, culture, online communication

Всемирная пандемия COVID-19 и последовавший за ней карантин с ограничительными мерами сказались на всех сферах общественной жизни. Существенно изменилась сфера коммуникаций, людям и организациям пришлось осваивать онлайн-способы взаимодействия. Мир онлайн существовал и до пандемии, но в момент пандемии виртуальное пространство стало единственным возможным вариантом коммуникации во многих сферах. Закрытые границы, домашняя изоляция, ограничительные меры — человек в этих условиях оказывается оторванным от внешнего мира. Но сфе-

ра культуры и искусства в пандемию старалась не терять своего зрителя.

Как отметил обозреватель по вопросам культуры А. Кан: «В условиях тотального закрытия всех культурных учреждений — от крупнейших музеев и оперных театров до музыкальных клубов, кинотеатров и крохотных галерей — искусство стремительно перемещается в онлайн» [1]. Проходят бесплатные концерты, спектакли, конференции, доступны экскурсии по музеям всего мира, фестивали, конкурсы и т. д. «21 млн человек смотрели трансляции Мариинки. Спектакли Большого театра смотрели 134 страны... 22 тысячи культурных мероприятий прошли в Сети», — отмечает Ольга Любимова, министр культуры Российской Федерации [2]. Акция «Бессмертный полк» в онлайн-режиме собрала почти 3 млн чел.

Бизнес также переместился в онлайн. Много сотрудников отправлены на удаленную работу. По данным коммерческой онлайн-площадки *Webinar.ru*, в апреле 2020 г. за месяц суммарное количество пользователей выросло с 1,3 до 6,3 млн чел. В первом полугодии 2020 г. на платформе провели в 3,4 раза больше вебинаров, чем в первом полугодии 2019 г., а количество их участников выросло в четыре раза.

Получилось так, что ограничения, введенные весной 2020 г., привели к определенному рода свободе: не надо никуда ехать, лететь, доставать билеты, тратить время на дорогу — достаточно выйти в сеть и сделать выбор. В результате развитие виртуальных коммуникаций произошло за счет пандемии, а не за счет какого-то мощного технологического скачка. Все необходимые инструменты существовали и до пандемии и уже были опробованы и внедрены, просто не пользовались такой популярностью. «Нужно было лишь добавить немного смелости и фантазии, посмотреть на привычные вещи под другим углом — и вот видеоигра становится площадкой для выступлений музыкантов или конференций, а *Zoom* превращается в интерактивный театр. Все это потрясающие творческие находки, которые одновременно дают активно участвовать в процессе, подстраивать события под себя, а также сохранять комфортную дистанцию, прятаться за виртуальным аватаром и вовлекаться ровно настолько, насколько хочется» [3].

Пандемия открыла для мира возможности онлайн-пространства. Многие люди впервые увидели и оценили эти возможности. Станет ли такой уклад жизни с акцентом на онлайн привычным, или мир вернется к обычной жизни, как до пандемии?

Руководитель департамента социологии НИУ ВШЭ А. Чепуренко считает, что «оффлайн-искусство станет, как это было в индустриальном обществе, уделом преимущественно богатых людей» [4]. С другой стороны, «люди устали от онлайн», отмечают руководители event-агентств [5]. В результате уже сейчас организаторы онлайн-мероприятий начинают говорить об их низкой посещаемости.

С уверенностью можно сказать, что онлайн-коммуникации останутся там, где они наиболее востребованы. Культурным результатом карантинного периода станет то, что онлайн-события сумели зарекомендовать себя как успешные с контентной и с коммерческой точек зрения. Скорее всего, появится онлайн-формат как совершенно самостоятельная часть программы любого театра, музея, культурного центра и т. д. Коммуникации придут к тому, что будет две программы: онлайн-овая и офлайн-овая. Это обеспечит возможность коммуникаций независимо от нашего географического местоположения. После пандемии в обществе останутся привычки участвовать в онлайн-мероприятиях, совершать покупки онлайн, общаться онлайн.

Библиографические ссылки

1. Кан А. Искусство во время пандемии: музыка, театры и музеи ушли в онлайн // BBC News : [сайт]. 2020. 27 марта. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52049169> (дата обращения: 14.10.2020).
2. Альперина С. Искусство доставки на дом : Как культура сохраняет здоровье нации во время пандемии // Рос. газ. : [сайт]. № 109 (8163). URL: <https://rg.ru/2020/05/21/kak-kultura-sohraniaet-zdorove-nacii-vo-vremia-pandemii.html> (дата обращения: 22.10.2020).
3. Гвоздовская М. Event 2.0: как рынок мероприятий трансформируется из-за пандемии // РБК : [сайт]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5f3507769a794749a0646422> (дата обращения: 22.10.2020).

4. Чепуренко А. Вынужденная дистанция: каким будет общество после пандемии // РБК : [сайт]. 2020. 1 апр. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/01/04/2020/5e8306e79a79473434a103da> (дата обращения: 22.10.2020).

5. Балюк О., Полозов А. Люди устали от онлайна и замораживают бюджеты на мероприятия // ZNAK : [сайт]. 2020. 27 окт. URL: https://www.znak.com/2020-10-27/kak_event_agentstva_silnee_vsego_postradavshie_ot_kovida_pytayutsya_vyzhit_vo_vtoruyu_volnu (дата обращения: 29.10.2020).

УДК 327.7

М. С. Семенова

Саратовский государственный университет, Саратов

Влияние кризисных явлений 2020 г. на развитие интеграции внутри ЕАЭС

Анализируется влияние кризисных явлений 2020 г. на развитие интеграции внутри Евразийского экономического союза. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения последствий пандемии на указанные процессы с целью выявления существующих проблем и дальнейших перспектив по противостоянию экономическому кризису. Автор приходит к выводу, что, несмотря на достигнутые успехи ЕАЭС по стабилизации кризисной ситуации, имеется определенная несогласованность действий в рамках союза.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, экономическая интеграция, ЕАЭС

M. S. Semenova

Saratov State University, Saratov

Impact of the 2020 crisis on the development of integration within the EAEU

This article analyzes the impact of the 2020 crisis on the development of integration within the Eurasian Economic Union. The relevance of the

topic is due to the need to study the consequences of the pandemic on the development of integration within the EAEU, in order to identify existing problems and further prospects for countering the economic crisis. The author comes to the conclusion that, despite the EAEU's achievements in stabilizing the crisis situation, there is a certain inconsistency of actions within the Union.

Keywords: COVID-19, pandemic, economic integration, EAEU

Пандемия COVID-19 стала серьезным испытанием для стран и интеграционных объединений всего мира. Кризисные явления заключались не только в масштабах человеческих потерь, но и в сложной экономической ситуации. Страны — члены интеграционных блоков с начала пандемии стали обособляться друг от друга с целью сдержать заражение коронавирусом. Текущий мировой кризис уже превосходит по своим масштабам не только финансовый кризис 2008–2009 гг., но и, по некоторым оценкам, является самым глубоким со времен Второй мировой войны [1].

Ситуация в ЕАЭС в условиях глобальной рецессии, вызванной пандемией коронавируса, является более стабильной, нежели в других регионах мира [2]. Несмотря на снижение общего экспорта, в период пандемии в ЕАЭС выросли объемы взаимной торговли продовольственными товарами [3; 4]. В рамках союза начиная с конца марта стали принимать ряд мер и решений, которые помогают стабилизировать экономическую ситуацию в ЕАЭС. Некоторые из них носили ограничительный характер и были направлены на то, чтобы предотвратить отток с территорий государств-членов средств профилактики заболеваний и продуктов питания. Другой блок мер был направлен на предоставление участникам внешнеэкономической деятельности ряда льгот в целях стимулирования притока товаров повышенного спроса в условиях пандемии. Евразийская экономическая комиссия в непрерывном режиме предпринимала меры для обеспечения «зеленых коридоров для импорта критически необходимых товаров. В качестве срочных мер в условиях пандемии было обеспечено оперативное взаимодействие уполномоченных органов и экономических операторов государств-членов в целях организации поставок товаров первой необходимости во взаимной

торговле, налажена бесперебойная работа транспорта и грузовых перевозок. Стоит сказать, что пандемия вскрыла ряд проблем в странах ЕАЭС. Кроме ограничительных мер, страны-члены обращались к некоторым нетарифным мерам в отношении экспорта отдельных товаров. Так, большинство государств-членов вводили подобные ограничения и в отношении других государств — участников Союза» [1].

Таким образом, несогласованность действий государств-членов в отношении транзита товаров привела к формированию дополнительных барьеров, препятствующих свободному передвижению товаров. Разрешение подобной ситуации возможно в случае расширения компетенции ЕЭК в сфере координации транспортной политики государств — членов союза. Несмотря на достигнутые успехи ЕАЭС в части предоставления тарифных льгот для товаров, необходимых в период пандемии, страны — члены союза не смогли достичь общих договоренностей. Определенные меры, предлагаемые ЕЭК, вводили не все страны. ЕАЭС функционирует как межгосударственная структура, но ЕЭК не обладает реальными полномочиями, а выступает для стран переговорной площадкой.

Библиографические ссылки

1. Последствия пандемии для развития стран ЕАЭС: опыт антикризисных мер, уроки для перспектив интеграции // Институт исследований и экспертизы ВЭБ.РФ : [сайт]. Доклад ИРИП ВАВТ с участием Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ, 2020. 91 с. URL: http://inveb.ru/attachments/article/452/пандемии_для_развит~.pdf (дата обращения: 27.10.2020).
2. ЕАЭС и КНР переносят последствия пандемии лучше, чем другие регионы мира — МИД РФ // БЕЛТА : информ. агентство : [сайт]. URL: <https://www.belta.by/world/view/eaes-i-knr-perenosjat-posledstvija-pandemii-luchshe-chem-drugie-regiony-mira-mid-rf-412822-2020> (дата обращения: 27.10.2020).
3. Пандемия коронавируса способствовала росту торговли продовольствием и сельхозпродукцией в ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия : [офиц. сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-08-2020-02-01.aspx> (дата обращения: 19.10.2020).

4. Итоги внешней торговли ЕАЭС с третьими странами // Евразийская экономическая комиссия : [офиц. сайт]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/08/E202008_1_1.pdf (дата обращения: 19.10.2020).

УДК 327.57

О. К. Силкина

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Международные отношения после COVID-19

В работе поднимается вопрос изменения сферы международных отношений и миропорядка в связи с пандемией COVID-19. Рассматриваются спорные вопросы и кризисы мировой системы, вызванные пандемией.

Ключевые слова: COVID-19, миропорядок, глобализация, международные отношения

O. K. Silkina

Ural Federal University, Ekaterinburg

International relations after COVID-19

The article raises the issue of changing the sphere of international relations and the world order due to the COVID-19 pandemic. Main attention is given to the controversial issues and crises of the world system caused by the pandemic.

Keywords: COVID-19, world order, globalization, international relations

Сложно отрицать, что ключевое влияние на 2020 г. оказала всемирная пандемия COVID-19. Главный тезис большинства экспертов: «мир уже не будет прежним». Исследователи говорят, что COVID-19 стал тем самым событием, отделившим старую эпоху от новой, что когда-то сделала Вторая мировая война. И вполне своевременно за-

думаться, насколько сильно изменилась эта сфера и изменилась ли она вообще?

Можно заметить, что влияние пандемии не столь велико, как о нем говорят. Изоляция стран друг от друга не привнесла чего-то принципиально нового в миропорядок. Говоря об изменениях на мировой арене, эксперты зачастую упоминают несколько аспектов.

Во-первых, угроза процессу глобализации. По мнению российского историка и политолога А. Громыко, процесс глобализации более сложен и многогранен, и никакая, даже самая опасная международная беда не способна полностью остановить глобализацию в современном мире [1]. Она всегда будет трансформироваться, подстраиваясь под новые условия действительности и создавая новые механизмы. Стоит также отметить и то, что угроза деглобализации не появилась внезапно и по вине пандемии. На протяжении 30 лет поиск самоидентичности вызывает все новые и новые этнотерриториальные и националистические конфликты во многих странах, подрывая основы глобализации. Таким проявлением стала, например, активизация ИГИЛ на Ближнем Востоке. Таким образом, COVID-19 лишь усугубил этот процесс, вскрыв до этого не проявленные проблемы и нерешенные вопросы.

Во-вторых, важным вопросом является непрекращающаяся борьба между демократическими и недемократическими странами. Возможно, именно пандемия и борьба с ней обнажили тот факт, что подобное деление перестало быть корректным. По мнению бывшего дипломата А. Баунова, COVID-19 игнорирует различия между странами и отражает новые границы, доказывая, что мир не может быть разделен на два лагеря [2].

Не сильно изменились и отношения между ключевыми странами мира. На фоне пандемии государства не перестали прибегать к конкуренции и обвинениям. По мнению итальянского политолога М. Молинали, COVID-19 может иметь стратегическое значение для баланса сил между государствами. Более того, обострились противоречия между США и Китаем [3]. По мнению профессора Фуданьского университета Ч. Хуашена, есть риск, что после пандемии мир вновь расколется на два полюса, приостановив нынешнюю многополярность [4]. Однако вряд ли мир вновь станет биполяр-

ным. Он стал менее централизованным, и все страны претендуют на важную роль на мировой арене, чтобы вновь образовать блоки периода холодной войны.

Еще одним вопросом стал кризис международных организаций. Пандемия COVID-19 показала печальный, но достаточно важный факт: многие международные институты сотрудничества оказались не способны бороться и вырабатывать быстрые и эффективные решения. Возможно, что главным последствием пандемии станет пересмотр значения таких организаций [5].

Тем не менее, государства признали факт, что сотрудничество и коллективные меры по обеспечению безопасности являются гарантом успеха в полной победе над «общим врагом». Пандемия показала важность идеи создания «мирового правительства», которое было бы способно решать кризисные ситуации [Там же]. Осознание невозможности решить данную проблему в одиночку подталкивает страны формировать объединительные подходы в борьбе с реальными угрозами, отмечает министр иностранных дел РФ С. Лавров [6]. COVID-19 стал новой и более насущной угрозой международной безопасности. Генсек ООН А. Гутерриш призвал к прекращению всех конфликтов ради решения общей проблемы [7]. Результаты спорные. Мы видим прекращение военных операций в Йемене и переговоры между «Хамас» и Израилем, но также наблюдаем за разгорающимся конфликтом в Нагорном Карабахе и индо-китайским пограничным конфликтом за регион Аксайчин. Возможно, страны не добьются сотрудничества, но сумеют прийти к сосуществованию, говорит председатель центра анализа международных отношений Ф. Шафиев [8].

В итоге можно сделать вывод, что говорить о коренных изменениях в международных отношениях в связи с пандемией COVID-19 явно поспешно. COVID-19 лишь указал на кризисные вопросы и вскрыл внутренние проблемы государств и международных институтов. Возможно, если страны все же сумеют забыть о разногласиях и совместно найти нужные ответы на вопросы, COVID-19 станет реальной причиной изменения миропорядка и трансформации системы международных отношений.

Библиографические ссылки

1. Публичная дипломатия в мире после пандемии // Россия в глобальной политике : [сайт]. 15.06.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/diplomatiya-v-mire-posle/> (дата обращения: 30.10.2020).
2. Баунов А. Ревизия границ : Какими будут международные отношения после пандемии // Московский центр Карнеги : [сайт]. 07.05.2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81714> (дата обращения: 29.10.2020).
3. *Molinari M.* Il Covid cambia gli equilibri fra le potenze // LaStampa : [website]. 19.04.2020. URL: <https://www.lastampa.it/topnews/firme/l-editoriale/2020/04/19/news/il-covid-cambia-gli-equilibri-fra-le-potenze-1.38734919> (accesso: 29.10.2020).
4. Хуаишэн Ч. Биполярность, однополярность и многополярность в современном мире // РСМД : [сайт]. 28.10.2020. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bipolyarnost-odnopolyarnost-i-mnogopolyarnost-v-sovremennom-mire/?sphrase_id=59277884 (дата обращения: 29.10.2020).
5. Санаи М. Мировой порядок после коронавируса: ничего не изменится? // Валдайский клуб : [сайт]. 21.04.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mirovoy-poryadok-posle-koronavirusa/> (дата обращения: 30.10.2020).
6. Приветствие С. В. Лаврова участникам 23-го форума «Потсдамские встречи» — «Пандемия и ее воздействие на внешнюю политику и политику безопасности» // МИД РФ : [офиц. сайт]. 25.05.2020. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4137644 (дата обращения: 30.10.2020).
7. Иванов И. Мир будет другим // РСМД : [сайт]. 20.04.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-budet-drugim/> (дата обращения: 29.10.2020).
8. Шафиев Ф. Архитектура международных отношений после COVID-19: возврат к «новой норме» // Валдайский клуб : [сайт]. 28.04.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/arkhitektura-mezhdunarodnykh-otnosheniy-posle-covid/> (дата обращения: 29.10.2020).

Генерал Монк и «великая чума» в Лондоне в 1665–1666 гг.

Рассматриваются вспышка чумы в Лондоне в 1665–1666 гг., ее причины и ход. Описывается биография генерала Монка и его роль в период эпидемии. Делается вывод о важности административного ресурса в борьбе с заболеванием.

Ключевые слова: эпидемия, Джордж Монк, Англия, XVII в.

A. Y. Stepanov

*Ural Federal University, Yekaterinburg***General Monck and the Great Plague of London in 1665–1666**

The outbreak of plague in London in 1665–1666 is considered, its causes and course. The biography of General Monk and his role during the epidemic are described. The conclusion is made about the importance of the administrative resource in the fight against the disease.

Keywords: epidemic, George Monck, England, 17th century

Пандемия 2020 г. является большим вызовом и потрясением для современного мира. Она уже привела к многочисленным смертям, в значительной степени парализовала мировую экономику и поменяла условия нашей жизни. Ни для кого не секрет, что это не первая подобная эпидемия. Все знают про «черную смерть» в XIV в. — масштабнейшую эпидемию чумы в истории, но много меньше знают про «великую чуму» в Лондоне в 1665–1666 гг., а еще меньше — о той роли, которую сыграл генерал Джордж Монк в борьбе против нее.

Джордж Монк родился в 1608 г. на юго-западе Англии в семье джентри. Еще будучи подростком, он был вынужден в 1625 г. бежать из страны из-за инцидента с местным шерифом и за границей зарабатывал на жизнь военной службой на континенте (в это время Европа была охвачена Тридцатилетней войной). В 1638 г. Монк вер-

нул в Англию, где как опытный военный принял участие в войне с Шотландией, а также в подавлении Ирландского восстания. Во время Гражданской войны 1642–1645 гг. он изначально занял сторону короля, но в 1644 г. был пленен, провел два года в заключении в Тауэре. После поражения роялистов перешел на сторону парламента, успев повоевать в Ирландии и Шотландии. В результате Монк был назначен губернатором последней. Принял участие в Первой англо-голландской войне 1652–1654 гг. Но в историю он вошел как один из главных архитекторов Реставрации Стюартов в 1660 г. [1].

Накануне Реставрации 1660 г. Англия находилась в состоянии тяжелейшего экономического кризиса, став фактически банкротом, а непрерывающаяся политическая лихорадка после смерти Кромвеля поставила страну на грань очередной гражданской войны [2]. Страна скатывалась в состояние анархии и гоббсовскую войну всех против всех. В этих условиях в Англии усилились роялистские настроения, и Монк, уловив это, фактически привел к власти сторонников восстановления монархии и представил Карлу II Стюарту условия его возвращения на престол. Во многом именно в период этих событий Монк осознал всю важность порядка и всю опасность хаоса и анархии.

Еще до окончания Второй англо-голландской войны 1664–1667 г. Монк вернулся «на землю» в Англию из-за начала эпидемии «великой чумы», в борьбе с которой он сыграет ключевую роль.

Если говорить о причинах этой эпидемии чумы, то они мало чем отличаются от причин прошлых эпидемий: огромная скученность населения Лондона, антисанитарные условия жизни, когда все отходы и нечистоты выбрасывались прямо на узкие улочки, а оттуда — в Темзу, и то только тогда, когда уже было невозможно дышать. Над городом постоянно стоял мерзкий смог от мыловаренных, солеваренных и пивоваренных предприятий, а деревянные дома с соломенными циновками и суконными драпировками были пристанищами для крыс и блох, основных переносчиков заболеваний [3, с. 247]. В таких условиях было достаточно лишь нескольких переносчиков заболевания, чтобы спровоцировать эпидемию, что и произошло.

Предполагается, что в Англию чума попала из Нидерландов в самом конце 1664 г., где за год до этого от нее погибло 50 тыс. чел. [4, с. 401]. Основная ее вспышка произошла в Лондоне, ударив сначала по пригородам, а в июле 1665 г. — и по центру города. Смертность стала расти очень быстро: с 300 в неделю перед самым началом эпидемии в конце декабря 1664 г. до 7 тыс. в неделю на пике в начале сентября [Там же]. Король с семьей и значительная часть гражданской администрации выехали из Лондона. Люди (особенно состоятельные), побросав свое движимое и недвижимое имущество, обратились в бегство из столицы, в городе остались лишь те, кому некуда было бежать [3, с. 248]. Сотни трупов, подобранных прямо на улице, сбрасывались в общие братские могилы. С целью пресечения паники трупы из-за их огромного пугающего количества собирались только по ночам. Многие лондонцы от отчаяния сходили с ума [4, с. 402]. В таком состоянии Лондон прожил примерно до февраля 1666 г., когда эпидемия стихла, а окончательно сошла на нет в сентябре того же года из-за Великого пожара в Лондоне, когда сгорело 13,5 тыс. домов, вместе с которыми сгорели инфицированные крысы и блохи. Пожар, таким образом, провел полную санитарную обработку города [Там же, с. 404].

Общее количество жертв чумы равняется приблизительно 100 тыс. чел., то есть примерно 20 % от общего населения Лондона [Там же, с. 400–401]. Количество жертв и продолжительность чумы могли бы быть намного выше, если бы не деятельность триумvirата в составе графа Уильяма Крейвена, архиепископа Кентерберийского Гилберта Шелдона и генерала Джорджа Монка. Дело в том, что во время подобных потрясений в обществе зачастую происходит разгул преступности, начинается мародерство, а само общество впадает в состояние анархии, что резко усиливает бедствия эпидемии. В Лондоне подобного удалось избежать во многом благодаря деятельности этого триумvirата, в котором ключевую роль играл именно Джордж Монк.

Хотя Монк и не занимался непосредственно организацией лечения, что при тогдашнем уровне медицины большого результата не давало, однако он, на собственном опыте понимая всю опасность хаоса, всячески его пресекал: Монк следил за сохранностью остав-

ленного имущества бежавшего населения, не допуская грабежей, занимался распределением средств, отправленных для помощи населению, оставшемуся в Лондоне, и именно войска Монка фактически единственные в городе следили за порядком [5, р. 419]. Этими действиями Монк во многом спас многие тысячи жизней и ограничил продолжительность активности эпидемии.

После событий «великой чумы» Монк занимался борьбой с Великим лондонским пожаром (также следил за порядком), снова принял участие во Второй англо-голландской войне. Дж. Монк умер в 1670 г. и был торжественно захоронен в Вестминстерском аббатстве. Для нас деятельность Монка является примером борьбы за сохранение порядка и пресечение хаоса во время эпидемий, что показывает, как эта борьба может спасти многие жизни и сократить саму продолжительность эпидемий, имея значение не меньшее, чем непосредственная медицинская помощь.

Библиографические ссылки

1. *Firth Ch. H.* Monck or Monk, George, first Duke of Albemarle (1608–1670) // Dictionary of national biography. Vol. 38. N. Y. : Macmillan and Co ; L. : Smith Elder & Co, 1894. P. 147–162.
2. *Павлова Т. А.* Вторая Английская республика (1659–1660). М. : Наука, 1974. 222 с.
3. *Бочарова Е. С.* Великая лондонская чума 1664–1665 гг. Глазами Даниеля Дефо // Исторические и политологические исследования. 2009. № 2 (42). С. 246–251.
4. *Устинова А. В.* Очистительный огонь : Великая чума и Лондонский пожар, 1665–1666 гг. // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. науч.-методол. семинара. Самара, 2015. Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2015. С. 400–405.
5. *Gumble T.* The life of General Monck, Duke of Albemarle, &c. with remarks upon his actions. L. : Printed by J.S. for Thomas Basset, 1671. Early English Books Online Text : Creation Partnership, 2011 : [website]. URL: <http://name.umd.umich.edu/A42329.0001.001> (accessed: 21.10.2020).

Теоретические подходы к анализу деятельности НАТО как сообщества безопасности в условиях пандемии COVID-19

Рассматривается НАТО с точки зрения конструктивистской теории. Автор проводит аналитический обзор подходов теорий неореализма и неолиберализма к изучению НАТО, прослеживает развитие теоретических основ НАТО со времен доклада Армеля и приводит тезисы возможной трансформации Североатлантического альянса после пандемии новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: международные отношения, региональная безопасность, коллективная безопасность, международная безопасность, НАТО, Россия, коронавирус, пандемия

V. B. Tuganov

Ural Federal University, Yekaterinburg

Theoretical approaches to NATO's operations analysis as a security community during the COVID-19 pandemic

The article examines NATO from the point of view of constructivist theory. The author also provides an analytical review of the approaches of the theories of neorealism and neoliberalism to the study of NATO. The author also traces the development of the theoretical foundations of NATO since the time of the Harmel report and gives theses of a possible transformation of the North Atlantic Alliance after the pandemic of the novel coronavirus infection.

Keywords: international relations, regional security studies, collective security, international security, NATO, Russia, pandemic, coronavirus

Сегодня НАТО находится в новой стадии трансформации, продиктованной наличием концептуальных разногласий у членов альянса на новые вызовы, в том числе пандемией. Руководство организации обеспокоено одновременно развитием концепций про-

тиводействия угрозам нового порядка, поддержанием обороноспособности и формулированием новых рамок взаимодействия между странами-членами для преодоления новых угроз опасных инфекций. Однако в научном дискурсе параллельно ведется и доработка принципиальных подходов к изучению НАТО как актора в международных отношениях. В данной работе мы проследим трансформацию альянса до сегодняшнего дня, сложнейшей проблемой которого является оценка угрозы пандемии коронавируса в деятельности НАТО.

Ключевым в роли НАТО на стадии зарождения альянса было сдерживание советской угрозы всеми возможными средствами, что заставило США в полной мере обозначить свое присутствие в Западной Европе, полностью разрушенной Второй мировой войной, чтобы не дать СССР установить лояльные коммунистические режимы и захватить под свое влияние весь субконтинент [1]. К концу 1960-х гг. ядерный паритет стал данностью, а принцип «гарантированного взаимного уничтожения» вошел в ключевые основы сдерживания [2]. В конце 1980-х гг. руководство СССР решило в одностороннем порядке выйти из гонки вооружений, прекратить холодную войну, упразднить Организацию Варшавского договора, ожидая от американцев того, что НАТО останется «нетронутой» структурой в смысле изменения ролей и числа участников альянса [3].

Неверно рассматривать НАТО как институт коллективной безопасности, не претерпевший никаких изменений до краха советского лагеря и только после этого трансформировавший свою стратегию, руководствуясь вызовом однополярности. К примеру, доклад министра иностранных дел Бельгии Пьера Армея в 1967 г. сформировал запрос «малых» стран на роль в руководстве альянсом [4] и стал стимулом Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, завершившейся Хельсинкскими соглашениями 1975 г. Национальный экономический рост Западной Европы, пришедший за периодом послевоенной реконструкции, а также начало стремительных интеграционных процессов, экономическая помощь по «плану Маршалла» были возможны только в условиях трансатлантического партнерства в сфере безопасности.

С исчезновением СССР и ОВД как экзистенциальной угрозы НАТО и крахом российской экономики и военного потенциала

в 1990-е гг. произошли коренные изменения в работе НАТО. Альянс стал участвовать в миротворческих миссиях, операциях, расширил базу своих партнерств, выйдя за рамки оборонительного союза. В последовавший за крахом идей коммунизма в Восточной Европе период демократизации и «бархатных революций» спустя всего 13 лет в НАТО вошли 10 стран Восточной Европы. После холодной войны НАТО отходит от общепринятых определений альянса в том смысле, что институт больше не предназначен для противодействия одной конкретной угрозе, и отныне трансформирует свои задачи по обеспечению безопасности на трансатлантическом пространстве, а с 2000-х гг. — на Большом Ближнем Востоке и в Индо-Тихоокеанском регионе.

НАТО никак нельзя определить как классический образец союза: слишком многогранно он участвует в системе международной безопасности в ее военно-политической и ценностной составляющих [5]. К новым нетрадиционным угрозам добавилась и угроза распространения инфекционных заболеваний, остававшаяся долгое время вне поля зрения экспертов. Неореализм и неолиберализм не позволяют в полной мере оценить будущую трансформацию НАТО, в особенности в сфере нетрадиционных угроз, к которым за 2020 г. вернулись глобальные пандемии новых инфекций.

Альянсы с точки зрения исследователей-реалистов рассматриваются как классические (порой взаимозаменяемые) инструменты борьбы в системе баланса сил, средства объединения военных ресурсов группой государств в ответ на предполагаемые непредвиденные обстоятельства, обычно со ссылкой на внешнюю угрозу, создаваемую другим государством или группой государств [6, с. 105]. Во многом Североатлантический альянс благодаря коллегиальности и коллективному решению стратегических задач позволяет малым странам присоединяться к «широкому столу» из сильных в военно-политическом отношении государств, осуществляя таким образом роль присоединения к большинству (*bandwagoning*). Неореализм частично позволяет объяснить, почему НАТО может и должен продолжать свое существование и трансформироваться, и дать оценку угрозам в военной сфере.

Неолиберальная теория определяет НАТО как институт коллективной безопасности. Неолиберализм, к примеру, идеально подходит для объяснения расширения НАТО — это проявление либеральной политики в Европе после окончания холодной войны в условиях однополярности. Суть расширения была продиктована доктриной «гегемонии либерализма». НАТО сам по себе действует как военно-политический договор 30 демократических государств, основанный на принципах обеспечения безопасности и коллективной защиты демократических прав, свобод. Равная роль союзников в определении пути развития НАТО является высшим достижением трансатлантической коллективной безопасности и проявлена в равноправном представительном участии членов НАТО в высшем органе альянса — Североатлантическом Совете. При этом НАТО — это не просто «оборонительный союз». Политическое измерение альянса получило больший акцент, и теперь НАТО является в первую очередь политическим союзом. Еще в «Лондонской декларации» 1990 г. НАТО заявил о своем намерении усилить его «политическую составляющую» [6], стал транслировать принципы сообщества на страны, разделяющие идеи стран — членов альянса. НАТО занимается «постоянными консультациями, координацией между его членами по политическим, военным, экономическим и другим аспектам безопасности, а также сотрудничеством в невоенных областях, таких как наука, информация, окружающая среда и помощь в случае стихийных бедствий» [7, с. 3, 44].

Помимо постоянных политических консультаций, коллегиального управления, одним из важнейших основообразующих принципов НАТО в сфере осуществления коллективной безопасности является принцип *burden-sharing* — разделения расходов. В отношении третьих стран в соответствии с Декларацией саммита 2006 г. в Риге руководство организации реализует «политику партнерства, диалога НАТО и сотрудничества необходимых для осуществления целей и задач Североатлантического союза» [8]. На сегодняшний день подход теории неолиберализма позволяет отчасти объяснить скоординированный ответ всех стран — членов НАТО на пандемию SARS-Cov-2, например: страны консенсусом на уровне Североатлантического совета — институциональным методом — договорились о возможности пользоваться

общей военной инфраструктурой для доставки средств защиты [9]. Однако теория неолиберализма не позволяет в полной мере оценить усилившуюся роль новых акторов: это отдельные лица, субъекты здравоохранения, эксперты, СМИ и т. д., вовлеченные в реализацию политик безопасности в ответ на кризис COVID-19 [10, с. 15].

Совершенно очевидно, что НАТО выходит за рамки классических исторических примеров. НАТО можно теоретически определить как «сообщество безопасности», «бесконечный мирный блок», «организацию сообщества», «учредительный субъект», «постмодернистский союз» и «объединение социальной безопасности» [11, с. 86]. Понимание себя как сообщества также, несомненно, дает возможность альянсу адаптироваться под меняющуюся международную обстановку. Как постмодернистский альянс НАТО стал сообществом безопасности в самом широком смысле, включив общие для западных стран принципы и ценности демократии и свободы в свои основообразующие постулаты [12].

Нет сомнений, что НАТО находится в стадии еще одной трансформации, подготовки новых подходов к работе в «мире после пандемии». Совершенно очевидно, что повестка безопасности расширилась: коронавирус — это не классическая, но и не новая угроза для НАТО; кризис все еще продолжается; государства-члены сосредоточены на решении внутренних задач, а для некоторых стран это также сделает другие угрозы менее приоритетными. Возникшие неопределенности и методологические трудности усложняют любой широкий стратегический анализ в текущих условиях. Угрозы «доковидной» эпохи продолжают существовать и после кризиса здравоохранения, многие ухудшатся из-за концентрации ресурсов на коронавирусе. Давление, оказываемое на международную систему, будет огромным, и поэтому после кризиса роль НАТО будет повышаться в системе безопасности стран — членов альянса. НАТО является полноправным актором международных отношений, страны-члены сформулировали инструментарий для координирования и продвижения общих национальных интересов. Перед НАТО стоят осложненные пандемией задачи противостояния угрозам терроризма, росту военной мощи Китая, России, Ирана, вмешательству Турции в конфликт в Нагорном Карабахе.

Библиографические ссылки

1. *Rasmussen A. F.* Why it is more important than ever to invest in defence of democracy // *The Telegraph*. 2014. 6 Apr.
2. *Kristensen H. M., Norris R. S.* Global nuclear weapons inventories, 1945–2013 // *Bulletin of the Atomic Scientists*. Vol. 69. Is. 5. 2013. P. 75–81.
3. NATO Expansion: What Gorbachev Heard // *National Security Archive* : Declassified documents : [website]. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/russia-programs/2017-12-12/nato-expansion-what-gorbachev-heard-western-leaders-early> (accessed: 25.10.2020).
4. *Каплан Л. С.* Докладу Армея сорок лет // *NATO Rev.* : [website]. Вестн. НАТО. Вып. № 1. 2007. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2007/01/01/history-the-40th-anniversary-of-the-harmel-report/index.html> (дата обращения: 15.10.2020).
5. *Webber M.* Thinking NATO through Theoretically // *The European consortium for political research. Advancing Political Science* : [website]. ECPR Joint Sessions, Workshop 24: ‘Theorizing NATO’. Lisbon. 14–19 April 2009–04–08. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/e004327f-8597-4408-b51a-2e8fabdb21.pdf> (accessed: 25.10.2020).
6. *Snyder C.* *Regional Security Structures* // *Contemporary Security and Strategy* / ed. C. A. Snyder. Houndmills, Basingstoke : Macmillan, 1997.
7. Справочник НАТО. Брюссель : NATO Publ. Diplomacy Division, 2006. 440 с.
8. Riga Summit Declaration // *NATO Rev.* : [website]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_37920.htm?selectedLocale=en (accessed: 25.10.2020).
9. NATO’s Response to the COVID-19 Pandemic // *NATO Rev.* : [website]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/4/pdf/200401-factsheet-COVID-19_en.pdf (accessed: 25.10.2020).
10. *Tardy T.* COVID-19: shaping future threats and security policies // *NDC Research Paper 9 : COVID-19: NATO in the Age of Pandemics* / ed. by T. Tardy. Rome : NATO Defense College, 2020. P. 13–20.
11. *Ratti L.* International Relations Theory and NATO’s Post-Cold War Path: an Ongoing Debate // *Quaderni del Dipartimento Di Scienze Politiche*. 2017. Vol. 11. P. 85–110.

**Этический аспект использования искусственного
интеллекта в смертельных автономных
системах вооружения
(на примере «Стратегии национальной
безопасности» Д. Трампа)**

Рассматривается вопрос этики в контексте использования искусственного интеллекта в военных действиях. Спрогнозированы и продемонстрированы возможные сценарии и исходы событий с применением искусственного интеллекта, а также рассмотрена этическая сторона применения смертельных автономных систем вооружения на его базе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робот на войне, законы робототехники, автономное вооружение, смертельная автономная система вооружения, этика, право, гуманность

V. M. Tumakova

Ural Federal University, Yekaterinburg

**The Ethical Aspect of Using Artificial Intelligence
in Lethal Autonomous Weapons Systems
(based on D. Trump's "National Security Strategy")**

These theses address the issue of Ethics in the context of the use of Artificial Intelligence in military operations. Possible scenarios and outcomes of events with the use of Artificial Intelligence are predicted and demonstrated, and the Ethical side of the use of Lethal Autonomous Weapons Systems based on AI is considered.

Keywords: artificial intelligence, robot in war, autonomous weapons, lethal autonomous weapons, ethics, law, humanity

Сегодня искусственный интеллект медленно, но верно внедряется повсеместно. Передовую позицию, конечно же, занимают

отрасли, отвечающие за благосостояние и процветание государств. Сюда относим политическую, социальную и экономическую сферы. Неоспорим тот факт, что разработка и применение искусственного интеллекта в военных интересах — далеко не новинка. Вместе с тем, в мире современного военного дела все труднее встретить такие понятия, как лояльность, преданность, здоровая рефлексия, эмпатия и самопожертвование, а также проявление человечности как таковой, из-за чего появляется закономерный вопрос: есть ли все еще в сегодняшнем мире место людям на полях военных действий?

Военными и разведывательными ведомствами по всему миру не первый год внедряются боевые роботы: беспилотные летательные аппараты (дроны), предназначенные как для разведки, так и для ведения боевых действий (точечных ударов), а также автономные системы-саперы для нахождения и обезвреживания бомб и мин. При этом важно осознавать, что данные системы являются управляемыми, то есть полностью находящимися под контролем человека. Таким образом, роботы выступают лишь орудием, эффективным и отчасти пугающим инструментом по достижению конкретных прагматических целей. Принятие же решений всецело остается за человеком, ими управляющим.

Так, стремительные процессы роботизации и цифровизации армии ведут к моменту, когда человек должен играть лишь на опережение, забыв о принятии решений *post factum*. В этот момент и рождается важнейший этический вопрос об использовании искусственного интеллекта на войне: что мы должны отныне считать правильным, законным и гуманным — ликвидацию человека человеком или ликвидацию человека машиной? Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью углубления аспектов научного анализа возможностей признания искусственного интеллекта в качестве субъекта преступления и привлечения к ответственности.

Область искусственного интеллекта (ИИ) развивалась быстрыми темпами в последние два десятилетия. Системы, включающие интеллектуальные технологии, затронули многие аспекты жизни граждан США и других развитых стран. Следовательно, не должно

быть ничего удивительного в том, что ИИ также открывает большие перспективы и для национальной обороны. Растущее количество роботизированных транспортных средств и автономное оружие могут действовать в районах, слишком опасных для людей. Умные защитные системы все чаще могут обнаруживать, анализировать и реагировать на атаки быстрее и куда эффективнее, чем люди-операторы, а системы анализа больших объемов данных и поддержки принятия решений предоставляют возможность перерабатывать объемы информации в разы качественнее, чем множество групп аналитиков, тем самым помогая лицам, принимающим решения в вооруженных силах, выбирать лучший курс действий.

Исследователи, технологи и граждане США и других стран подняли опасения по поводу рисков, связанных с военным ИИ. Эти риски можно разделить на три категории: этические, операционные и стратегические [1]. Таким образом, каждая из этих категорий риска представляет собой серьезные проблемы. Этические риски важны с точки зрения гуманности. Государства обязаны соблюдать положения Международного гуманитарного права, направленного на защиту мирных граждан от насилия и злоупотреблений в процессе военных действий. Автономное оружие или оружие, способное обнаруживать и уничтожать цели без людей-операторов в цикле принятия решений, служат триггером для фундаментальных вопросов о моральной ответственности, защите человеческого достоинства, а также о том, кого привлекать к ответственности за действия, повлекшие за собой потери среди гражданского населения. Операционные риски, связанные с надежностью системы как таковой, наводят на вопрос о том, будут ли такие «умные системы» функционировать в соответствии с намерениями своих военных командиров и операторов. Стратегические же риски, в том числе риск того, что ИИ увеличит вероятность войны вообще, заключаются в потенциальной угрозе того, что станут появляться новые обороты в перекупке оружия на базе ИИ на черных рынках [2].

На сегодняшний день достоверно известно: Вашингтон дал обещание, что в случае прогнозирования невозможности использования военных систем на базе ИИ в соответствии с этическими

критериями, разработанными Минобороны США, звучащими как «ответственность», «объективность», «контролепригодность», «надежность» и «управляемость», военные силы США не станут вводить ИИ в вооружения [3]. Генерал-лейтенант ВВС Джек Шанахан, директор Объединенного центра искусственного интеллекта (JAIC), дал такое обещание, когда министерство обороны представило новый гибрид ИИ.

Дж. Шанахан, занимавший различные должности в разведке, в том числе курировавший межфункциональную команду алгоритмической войны для *Google Project Maven*, акцентировал внимание также на том, что новые усилия свидетельствуют о намерении США стоять в стороне от подобных разработок, ведущихся сегодня в России и Китае, поскольку обе эти страны, по словам Шанахана, проводят тесты искусственного интеллекта также в рамках оборонных программ, но вызывают серьезную озабоченность по поводу прав человека, этики и международных норм.

Основные рекомендации же пришли после 15 месяцев консультаций с коммерческими, академическими и государственными организациями А. И. (*Artificial Intelligent*) экспертов, а также Совета по оборонным инновациям (DIB) и JAIC. В заявлении говорится, что JAIC будет «координационным центром» в реализации принципов для департамента. Дана Дизи, директор по информационным технологиям Пентагона, также сделала заявление, отметив, что данные руководящие принципы станут планом и для других агентств, таких как разведывательное сообщество, которые смогут использовать их «по мере того, как они будут внедрять соответствующие принципы этики искусственного интеллекта» [4].

Однако, несмотря на активную полемику в оборонной сфере США, вопрос сбалансированности этического компонента в подходе к применению решений на основе ИИ, определяемого повышенной степенью опасности использования искусственных интеллектуальных систем для обеспечения безопасности и обороны государств, а также невозможностью отказа на современном этапе, по-прежнему остается открытым.

Библиографические ссылки

1. *Sparrow R.* Ethics as a source of law : The Martens clause and autonomous weapons // Autonomous Weapons Mini-series, 2017 : [website]. URL: <http://blogs.icrc.org/law-and-policy/2017/11/14/ethics-source-law-martens-clause-autonomous-weapons/> (accessed: 02.11.2020).
2. *Powers M.* Confessions of Drone Warrior // Information clearing house : [website]. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/article36647.htm> (accessed: 11.10.2020).
3. DOD Adopts Ethical Principles for Artificial Intelligence // The U.S. Department of Defense : [website]. 24.02.2020. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2091996/dod-adopts-ethical-principles-for-artificial-intelligence/> (accessed: 23.01.2020).
4. Конвенция о «негуманном» оружии // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [офиц. сайт]. URL: http://www.mid.ru/obshcheye-vooruzhenia/-/asset_publisher/MlJdOT56NKIk/content/id/1130752 (дата обращения: 11.10.2020).

УДК 339.13

В. Д. Тяжельников

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

COVID-19: движение к новой модели жизни

Представлен сравнительный анализ постковидной экономики в следующих видах индустрии: стриминговые видеосервисы, стриминговые аудиосервисы. Выявлены факторы успеха компаний — лидеров в своих сферах, проанализирована динамика развития за последний год.

Ключевые слова: COVID-19, постковидная экономика, стриминговые сервисы

COVID-19: moving towards a new life model

In this article the author has performed a comparative analysis of post-covidence economy in the following industries: video streaming services, audio streaming services. He revealed success factors of the companies — leaders in their fields, analyzed the dynamics of development for the last year.

Keywords: COVID-19; postcovidal economy; streaming services

Стриминговые видеосервисы

Рынок видео по запросу по подписке стремительно растёт, так, если в 2018 г. общее количество его подписчиков в мире было 508,44 млн, то в 2020 г. — уже 714,59 млн, и прогнозируется дальнейший рост до 1161 млн в 2025 г. [1].

В западном мире существует «большая пятерка» стриминговых видеосервисов: *Netflix*, *Disney+*, *Amazon Prime Video*, *HBO Max*, *Apple TV+*. Самый старый и самый популярный сервис *Netflix* имеет 186,55 млн подписок на 2020 г., что на 11,6 % больше по сравнению с 2019 г. [2], и аналитики прогнозируют его рост к 2025 г. до 258 млн подписок. Основным его соперником долгие годы был *Amazon Prime Video*, который насчитывает 100,46 млн подписок на 2020 г., что на 33 % меньше по сравнению с предшествующим годом [3]. Аналитики прогнозируют его рост до 141 млн подписчиков в 2025 г., падение в период пандемии вызвано появлением новых конкурентов, так как остальная тройка компаний стремительно зашла на рынок в 2019–2020 г. Самым перспективным сервисом считается *Disney+*, его запустили 12 ноября в 2019 г., уже сейчас (на 2020 г.) он имеет 46,7 млн подписчиков, и прогнозируется рост их числа до 202 млн к 2025 г., что позволит ему обогнать *Amazon Prime Video* и занять второе место. *HBO Max* и *Apple TV+* охватывают гораздо меньшую аудиторию (17,4 и 2,86 млн подписок), и их рост к 2025 г. прогнозируется до 25 и 14 млн соответственно [4].

Таким образом, COVID-19 «подыграл» вновь вышедшим на рынок компаниям, позволив им завоевать поток новых пользователей, а также укрепил позиции бессменного лидера рынка *Netflix*. Дальнейшая перспектива рынка очевидна — рост, связано это со все большим погружением в цифровое пространство, удобством при растущей мобильности, синхронизацией/интеграцией сервисов друг в друга. Таким образом, компания, которая предоставит широкий спектр контента, обеспечит свою узнаваемость, будет иметь политику регионального ценообразования и легкий доступ к сервису (регистрация через сторонние сервисы / поддержка разных устройств / удобство пользования), сможет завоевать лояльность пользователей и утвердиться на рынке стриминговых видеосервисов.

Стриминговые аудиосервисы

Музыка — ежедневный спутник жизни миллионов людей, вместе с расширением зон покрытия мобильной связи идет и рост музыкальных стриминговых сервисов: в 2019 г. рынок насчитывал 517,61 млн пользователей, которые приносили 14,254 трлн долларов, в 2020 г. его рост составил на 15,1 и 15 % соответственно (прогнозируется, что это самый большой прирост за ближайшие пять лет). При этом аналитики прогнозируют рост до 933,2 млн пользователей, дающих объем выручки в 21,315 трлн долларов к 2025 г.

Лидирующие позиции занимает стриминговый сервис *Spotify*, который на начало пандемии имел 100 млн премиум-подписок (и долю рынка в 35 % [5]), но благодаря выходу на новые региональные рынки и возросшему спросу достиг отметки в 144 млн платных подписок к третьему кварталу 2020 г. [6]. Серьезным (но сильно отстающим) его конкурентом является *Apple Music* с мировой долей рынка в 19 % на 2019 г. и 68 млн премиум-подписок [7] и 72 млн на 2020 г. [8]. Замыкает тройку *Amazon Prime Music* с 32 млн платных подписок и мировой долей рынка в 15 %; на 2020 г. данные отсутствуют, но можно предположить, что позиция компании не изменились, возможно незначительное снижение мировой доли ее рынка за счет регионального расширения *Spotify*.

Таким образом, лидер рынка *Spotify* удачно зашел на новые рынки в нужный период (заход на рынок России признан самым

успешным в истории компании [9]). Общий рост рынка поддерживает стремление компаний улучшить свои продукты, однако относительно небольшое число премиум-подписок по сравнению с общим числом пользователей может заставить компании искать новые бизнес-модели или соединять разные сервисы в новый продукт.

***

Эпидемия помогла компаниям и ускорила их рост и узнаваемость в дополнение к ежегодному росту рынка как такового. Бизнес-модель по подписке становится все более популярной и эффективной как для бизнеса, так и для конечного пользователя. Стоит отметить, что рынок видеостриминга меньше по сравнению с рынком аудиостриминга по количеству пользователей, но превосходит его по количеству платных подписок. Однако обе индустрии бурно развились за 2020 г. Общество все больше интегрируется в онлайн-пространство, где и произойдут становление новых бизнес-моделей, борьба за клиентов. Стоит ожидать дальнейшую экспансию сервисов в различные регионы, однако компаниям стоит внимательно подойти к вопросам регионального ценообразования и особенностям местных рынков.

Библиографические ссылки

1. Number of SVoD subscribers worldwide 2025 // Statista : [website]. URL: <https://www.statista.com/statistics/949391/svod-subscribers-world/#:~:text=Number%20of%20SVoD%20subscribers%20worldwide%202015%2D2025&text=The%20gross%20number%20of%20subscription,million%20recorded%20a%20year%20earlier> (accessed: 10.09.2020).
2. Netflix Revenue and Usage Statistics (2020) // Business of Apps : [website]. URL: <https://www.businessofapps.com/data/netflix-statistics/> (accessed: 22.10.2020).
3. Topic: Amazon Prime (2020) // Business of Apps : [website]. URL: <https://www.statista.com/topics/4076/amazon-prime/> (accessed: 03.11.2020).
4. Global number of SVOD subscribers by service 2025 // Statista : [website]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1052770/global-svod-subscriber-count-by-platform/> (accessed: 01.10.2020).

5. Music streaming market share // Statista : [website]. URL: <https://www.statista.com/statistics/653926/music-streaming-service-subscriber-share/> (accessed: 09.10.2020).
6. Spotify users — subscribers in 2020 // Statista : [website]. URL: <https://www.statista.com/statistics/244995/number-of-paying-spotify-subscribers/> (accessed: 21.10.2020).
7. Apple Music subscribers 2019 // Statista : [website]. URL: <https://www.statista.com/statistics/604959/number-of-apple-music-subscribers/> (accessed: 03.10.2020).
8. Richter F. Infographic: Spotify Keeps Apple Music at Arm's Length, Statista Infographics // Statista : [website]. URL: <https://www.statista.com/chart/8399/spotify-apple-music-paid-subscribers/> (accessed: 03.09.2020).
9. Spotify назвал запуск в России самым успешным в своей истории выходом на новый рынок // Meduza : [сайт]. URL: <https://clck.ru/Rk3J7> (дата обращения: 07.10.2020).

УДК 327.83

Ж. А. Утиспаева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Роль военно-технического сотрудничества в международной политике России

Представлены вопросы современного военного сотрудничества России. Автор анализирует влияние последних событий на военное взаимодействие России и иностранных государств.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, международная политика России, ОДКБ

The role of military-technical cooperation in the international politics of Russia

The text presents issues of contemporary military cooperation between Russia and foreign states. The author analyzes the impact of recent events on the military interaction between Russia and foreign states.

Keywords: military-technical cooperation, Russian foreign policy, CSTO

Военное сотрудничество между государствами на протяжении всей истории человечества являлось одним из основных инструментов международной политики и сейчас занимает одно из первых мест среди традиционных инструментов внешней политики России [1]. Но прямое использование военной силы в 2020 г. является нецелесообразным и нехарактерным для развитых стран. Поэтому одной из форм реализации военной силы стало международное военно-техническое партнерство.

На сегодняшний день в РФ существует слаженная государственная политика в области военно-технического сотрудничества. Она подразумевает совокупность скоординированных и объединенных единой целью политических, дипломатических, экономических, организационных, правовых и других мер по развитию отношений с другими странами в военной, политической и военно-технической сферах [2].

Одним из пунктов федерального закона № 390 от 28 декабря 2010 г. «О безопасности» является развитие двусторонних и многосторонних отношений в целях выполнения задач обеспечения безопасности, согласно которому военно-техническое сотрудничество со странами или группой стран является частью обеспечения безопасности РФ [3].

Наиболее активную деятельность в этой сфере Россия ведет со своими ближайшими соседями. Деятельность, связанная с поставками, разработкой, производством продукции военного назначения и ее техническим обеспечением ведется в двустороннем и многостороннем формате. Так, формирование единой военно-технической

политики России и Белоруссии позволило в вопросах современного оснащения вооруженных сил двух стран в 2020 г. продолжить модернизацию бронетехники республики [4]. Также, несмотря на пандемию, удалось провести на территории Белоруссии военные учения «Нерушимое братство» войск ОДКБ. А в августе было проведено специальное учение с силами и средствами материально-технического обеспечения Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ «Эшелон-2020» в России, в Астраханской области.

Тем не менее, некоторые запланированные на 2020 г. мероприятия пришлось перенести: это «Взаимодействие» и «Поиск» в Армении, «Рубеж» в Киргизии, «Кобальт» в Таджикистане и учение спасателей в России. Также на неопределенный период сдвинуты сроки проведения антинаркотической операции «Канал» и операции «Нелегал» по противодействию незаконной миграции [5]. Большинство совещаний и встреч организации также проходят в онлайн-формате. Сессия Совета по коллективной безопасности ОДКБ в Москве запланирована на декабрь.

Стоит отметить, что военные силы ОДКБ по большей части оснащены вооружением российского производства, что также является особым инструментом укрепления военной позиции России в регионах ближнего зарубежья.

Помимо этого, РФ активно выходит и за пределы континента, заключая договоры по поставкам со странами Северной Африки, Азии и Латинской Америки. В целом около 80 стран являются покупателями российского вооружения [2]. Россия поддерживает военно-технические отношения более чем со 100 странами [6]. Часть из них приняла участие в форуме «Армия — 2020», участниками которого стали представители 92 иностранных государств. По итогам форума было заключено 40 государственных контрактов на сумму более 1 трлн руб. [7].

Таким образом, Россия в период пандемии не только не прекратила, но и продолжила наращивать военное взаимодействие с иностранными государствами, поскольку экспорт вооружений и военной техники в современной России продолжает оставаться важной составляющей как внешнеэкономических, так и внешнеполитических интересов.

На сегодняшний день роль военно-технического сотрудничества в международной политике России велика. Увеличение силовой составляющей во внешней политике повышает возможность влияния на мир и на обеспечение национальных интересов. Несомненно, глобальные изменения сказываются и на военном взаимодействии, и на международной политике. И эффективность военного развития снижается в период пандемии, но его роль по-прежнему остается значимой.

Библиографические ссылки

1. Мухаметов Р.С. Инструменты внешней политики России: сущность и формы реализации // *Ars Administrandi*. 2010. С. 133.
2. Головина А.А., Локтионов О.В. Государственная политика в области международного военного сотрудничества: выработка, реализация и перспективы // Уч. зап. Тамбов. отд. РоСМУ. 2017. С. 3.
3. О безопасности : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
4. Военно-техническое сотрудничество России и Белоруссии // Новый оборонный заказ. 2020. № 6 (65). С. 5.
5. Лукашенко: ОДКБ — важная организация, которую необходимо развивать // БЕЛТА : [сайт]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-odkb-vazhnaja-organizatsija-kotoruju-neobhodimo-razvivat-411122-2020/> (дата обращения: 16.10.2020).
6. Дмитрий Шугаев: «Россия сохранит второе место среди крупнейших мировых экспортеров вооружений» // Национальная оборона : [сайт]. URL: <https://oborona.ru/includes/periodics/authors/2017/0825/105522038/detail.shtml> (дата обращения: 25.10.2020).
7. Международный военно-технический форум «Армия — 2020» завершил свою работу // «Армия» : международный военно-технический форум : [сайт]. URL: <https://www.rusarmyexpo.ru/army2021/mediacenter/news/newsexpo/40782.html> (дата обращения: 22.10.2020).

Трансформация мотива маски в изобразительном искусстве

Рассматривается вопрос трансформации мотива маски в современном изобразительном искусстве. Сравнительный анализ проводится на примере гравюры Жозефа Отрана «Маска» и произведений, созданных с использованием новых медиа и показанных на выставке «Маски времени» в Екатеринбурге в *Ural Vision Gallery* с 9 октября 2020 по 10 января 2021 г.

Ключевые слова: художественный мотив, маска, изобразительное искусство, живопись, графика

N. M. Feigina

Ural Federal University, Yekaterinburg

The transformation of the mask motif in the visual arts

The report examines the issue of transformation of the mask motif in contemporary fine arts. A comparative analysis is carried out using the example of Joseph Otrant's engraving "The Mask" and works created using new media and shown at the "Masks of Time" exhibition in Yekaterinburg at the *Ural Vision Gallery* from October 9, 2020 to January 10, 2021.

Keywords: motive, mask, fine art, painting, graphics

В последнее время маска стала неотъемлемым атрибутом пандемийной повседневности человека. Это послужило поводом для рассмотрения мотива маски в истории искусства и современном художественном процессе. Какие символы несло в себе изображение маски раньше, и как воспринимается предмет сейчас?

В изобразительное искусство маска пришла из театра, где актеры использовали ее для перевоплощения в другого персонажа или для того, чтобы скрыть свое истинное лицо. Такое значение

маски было изначально присуще ей в ритуальных культурах — как «специальное изображение какого-либо существа, надеваемое или носимое с целью преображения в данное существо» [1, с. 2]. В этом процессе маска может рассматриваться как теоретическое понятие, как эстетический знак, как практический инструмент творчества художника.

В истории искусства особый интерес к изображению маски появляется в XVIII в. в контексте развития театральных форм комедии дель арте. Во второй половине XIX в. с рождением символизма изображение маски, не утрачивая связи с театром, приобретает более приближенный к формам лица характер. Так, девушка на офорте Эмиля Леви (1826–1890) «Маска: игра в театр», служащая визуальным эквивалентом сонета поэта-символиста Жозефа Отрана, идет вперед, слегка наклонив плечи и пряча лицо за маской [Там же, с. 269]. Ее легкая улыбка кажется таинственной, но выражение маски, за которой она прячется, агрессивно. Маска усиливает таинственность персонажа и символизирует загадку образа. Сам же предмет (маска) декоративен и аллегоричен, он уже не воспринимается как исключительно театральный реквизит [Там же, с. 171].

Последующие эпохи (особенно рубеж XIX и XX вв.) придали мотиву маски еще более разнообразные значения. В современном искусстве он актуализировался во многом благодаря пандемии. Особенности его интерпретации очевидны в работах художников, принявших участие в выставке «Маски времени» в екатеринбургской галерее *Ural Vision Gallery* (9 октября 2020 — 10 января 2021 г.).

Многие арт-объекты, представленные на ней, созданы с использованием современных технологий. Необычная подача привлекает внимание к экономическим, социальным и культурным проблемам современности, не только конкретно связанным с эпидемией ковида. Маска может отражать заблуждения человека: веру в обещания лучшей жизни, погоню за статусностью и удешевленными товарами и т.д. или его неотделимость от интернет-пространства. Так, серия Аристарха Чернышева «Экономика обещаний» посвящена феномену обещания в современной культуре, экономике и политике. Маска в данной серии приобретает форму светящегося круга загрузки, как на фотографиях в социальных сетях, которые вот-вот должны

появиться. Эта метафора символизирует обещания красивой жизни и улучшения социального положения, с которыми мы сталкиваемся ежедневно. Серия критикует культ желания и «экономики обещаний», индустрию рекламы и поп-культуры, втягивающие наивных потребителей в цепкую сеть экономических обязательств. Неистребимая вера людей в обещания заставляет их брать кредиты, которые рано или поздно придется вернуть, работать на нелюбимой, но статусной и «перспективной» работе, создавать семью с чужими по духу людьми. Лица людей в офисе, в семье и торговом центре рамыты и закрыты маской в виде знака загрузки.

Расщепление сознания как норму для человека XXI в. исследует Иван Плющ. Маски на лицах героев его картин превращают их в фантомов этого мира, живущих вечно в цифровом бессмертии. Герой картины «Свет» в венецианской маске сидит на кровати в напряженной позе. На голове «фантома» — черная шляпа, контрастирующая с белой маской необычной формы, напоминающей клюв птицы. Шляпа и маска обезличивают героя картины, сидящего в комнате алых тонов. Он смотрит прямо на зрителя, разрушая третью стену. Драматичность картины усиливается благодаря непривычным атрибутам в привычной обстановке. Перед нами не конкретный человек, а незнакомец в маске и шляпе, застывший вне времени и пространства. Кожа «фантома», как и на других работах из этой серии, непривычного цвета. Она напоминает цифровые искажения. И. Плющ своими намеренно компьютеризированными конструктами стремится передать саму длительность жизни как сложной системы сосуществования. Все социальное художник представляет как наносное, вульгарное, не имеющее значения.

На картине Осипа Тоффа «Черная пятница» высмеивается культура потребления. Обобщенные черные фигуры людей выстроены в форме пирамиды на ярком полосатом разноцветном фоне. На лицах людей — клоунские маски. Данный атрибут символизирует глупость людей, которые готовы бежать за покупками, поддаваясь всеобщему ажиотажу от снижения цен в «черную пятницу». Художник использует маску в сатирической картине, возможно, отсылая к узнаваемому символу — эмодзи в форме клоунской маски.

Таким образом, мотив маски проходит в истории искусства сложный путь, обретая разные смысловые нагрузки на определенных временных этапах. Если в гравюре XIX в. она чаще является аллегорическим приемом, то современный взгляд на маску в искусстве отражает социальные и экономические проблемы, преподносит ее в необычном формате, как это представлено на выставке «Маски времени».

Библиографические ссылки

1. Авдеев Л. Д. Маска : Опыт типологической классификации по этнографическим материалам // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. 17. М. : АН СССР, 1957. С. 232–344.

УДК 94(38).05

Б. М. Фролов

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Афинская чума 430 г. до н. э. в описании Фукидида

Работа посвящена чуме, вспыхнувшей в Афинах в начале Пелопоннесской войны, и ее изображению Фукидидом. Автор приходит к выводу о том, что главными последствиями эпидемии были деморализация всего общества и значительные людские потери, поскольку централизованные меры по борьбе с болезнью не были приняты.

Ключевые слова: Афины, Пелопоннесская война, чума, Фукидид

B. M. Frolov

Ural Federal University, Yekaterinburg

Athenian plague 430 BC in the description of Thucydides

The article is dedicated to plague that hit Athens at the beginning of Peloponnesian war and its portraying by Thucydides. Author concludes that main consequence of the pandemic were large-scale demoralization and

serious human losses because centrally administrated measures against disease had not taken.

Keywords: Athens, Peloponnesian war, plague, Thucydides

Афинская чума 430 г. до н. э. является первой эпидемией в истории, ход которой подробно описан в труде древнегреческого историка Фукидида. Его описание особенно ценно, поскольку другие античные авторы почти ничего о ней не сообщают [1, с. 494].

Как пишет историк, болезнь появилась в Эфиопии, затем распространилась по Ливии и Египту, и оттуда — по всем владениям Ахеменидов, внезапно появившись в Афинах в первый год Пелопоннесской войны. Первые заболевшие появились в порту Пирея, а затем заразились и жители верхнего города, то есть непосредственно Афин (Thuc. II. 48. 2). Очевидно, что переносчики прибыли вместе с иностранными судами, во множестве приходившими в крупнейший центр морской торговли во всей Греции.

Первыми жертвами новой чумы стали врачи. Поначалу им не удавалось точно определить болезнь, которая не была похожа на все то, с чем они сталкивались ранее, и они во множестве умирали после контакта с больными, не успев оказать помощи (Thuc. II. 47. 4). Необходимо также отметить, что какого-то единого мнения о способах лечения даже изученных инфекций у врачей в Античности не было в принципе [2, с. 131]. В отсутствие врачей находились самоотверженные люди, которые были готовы навещать больных и оказывать им помощь, как правило, из тех, кто уже переболел, поскольку повторно никто не заражался (Thuc. II. 51. 6).

В условиях повальной смертности не соблюдались необходимые сложные обряды погребения (Thuc. II. 52. 4), бывшие главной обязанностью живых по отношению к мертвым [3, с. 339]. Только великая катастрофа могла заставить людей забыть об этой обязанности, поскольку это является серьезнейшим преступлением с точки зрения классической греческой религии, стоит вспомнить хотя бы «суд над стратегами» [4, с. 254].

Несоблюдение похоронных обрядов было вынужденным, но Фукидид отмечает и распространение намеренного неуважения божественных и человеческих законов (Thuc. II. 52. 3). Люди

проявляли непочтение к святилищам, перенося вину на богов, которые не могут или не желают защитить их от такого чудовищного поветрия (Thuc. II. 47. 4). И возврата к прежней нравственности, когда болезнь стихла, не произошло, слишком силен был ее психологический эффект (Thuc. II. 53. 1).

Одних эпидемия провоцировала к распущенности, других, наоборот, глубоко шокировала, Фукидид называет самым ужасным ее следствием не множество смертей, а упадок духа (Thuc. II. 51. 4). Эпидемия, начавшись в 430 г., продолжалась и в 429 г., а затем вернулась в 426 г., на протяжении нескольких лет внушая ужас афинянам, не способным все это время почувствовать себя в безопасности. Город был наводнен беженцами из Аттики, чьи поля подвергались набегам спартанцев, такова была стратегия Перикла. Естественно, что скученность и антисанитария усугубили распространение заразы: по оценкам, от чумы погиб примерно каждый четвертый афинянин; вина Перикла была несомненна, и доверие к нему граждан было окончательно подорвано [5, с. 202].

Таким образом, эпидемия закончилась лишь тогда, когда переболели все жители Аттики, выработав коллективный иммунитет; каких-либо мероприятий по борьбе с заражением не проводилось, паника и дезорганизация на фоне продолжавшейся войны сделали чуму и ее последствия катастрофическим ударом для Афин. Тем не менее, урок из произошедшего был извлечен: началом 420-х гг. до н.э. датируются возведение Асклепейона на южном склоне акрополя и начало в Афинах культа бога-врачевателя Асклепия и его дочери Гигии [6, р. 163]. Как показал в недавнем исследовании Р. Митчелл-Бояск, не только Асклепий вошел в афинский пантеон, но и сами метафоры врача и болезней заняли важное место в дискурсе афинян [Ibid., р. 183].

Библиографические ссылки

1. Кембриджская история древнего мира : в 10 т. М. : Ладомир, 2014. Т. 5. Пятый век до нашей эры. 789 с.
2. Афонасин Е. В., Афонасина А. С. ΙΑΤΡΙΚΗ ΤΕΧΝΗ : Очерки истории античной медицины. СПб. : Изд-во РХГА, 2017. 298 с.

3. Буркерт В. Греческая религия : Архаика и классика. СПб. : Алетеия, 2004. 584 с.

4. Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междоусобиц. М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2011. 328 с.

5. Суриков И. Е. Солнце Эллады : История Афинской демократии. СПб. : Фак-т филологии и искусств СПбГУ, 2008. 360 с.

6. Mitchell-Boyask R. Plague and the Athenian Imagination : Drama, history and the cult of Asclepius. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2008. 210 p.

УДК 378.147

А. Т. Хамитова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

Отношение студентов высшего учебного заведения к дистанционной форме обучения

Проанализированы особенности дистанционного обучения в высшем учебном заведении. Рассмотрены его преимущества и недостатки. Выявлено отношение студентов 4-го курса к дистанционному обучению.

Ключевые слова: дистанционное обучение, студенты, образовательный процесс, дистанционные образовательные технологии

A. T. Khamitova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

The attitude of students of higher educational institutions to distance learning

The thesis analyzes the features of distance learning in higher education institutions. The advantages and disadvantages of distance learning are considered. The attitude of 4th year students to distance learning is revealed.

Keywords: distance learning, students, educational process, distance learning technologies

Современное общество в 2020 г. было вынуждено почти полностью перейти на дистанционную форму обучения. Так сделали многие высшие учебные заведения, занятия в них начали проводиться удаленно в онлайн-формате. Все это предполагает использование новых форм организации информации, которые смогут обеспечить максимальное ее восприятие.

Под дистанционным обучением понимается учебный процесс, где учащийся и преподаватель взаимодействуют через электронные каналы получения и передачи информации, например, сеть Интернет или электронную почту, то есть без непосредственного контакта между участниками [1, с. 53].

Дистанционные образовательные технологии — это образовательные технологии, которые реализуются в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий [2, с. 12].

Целью дистанционного обучения, как и любого учебного процесса, является вовлечение учащихся в активную познавательную деятельность, которая направлена на достижение каждым участником образовательного процесса определенных целей, то есть овладение определенной системой знаний и умений [1, с. 53].

Основные преимущества дистанционного обучения:

- возможность учиться удаленно практически в любом уголке мира [3, с. 119];
- экономия значительной суммы денег;
- развитие самодисциплины, самостоятельности, самоконтроля и целеустремленности;
- возможность обучаться людям с ограниченными возможностями здоровья и с хроническими заболеваниями [Там же, с. 120];
- возможность заниматься учебной деятельностью в любом удобном спокойном месте;
- возможность совмещать учебную деятельность с работой;
- использование новейших информационных и телекоммуникационных технологий, развитие навыков работы с ними;
- повышение интеллектуального и творческого потенциала студента за счет самоорганизации [4, с. 467];
- доступность учебных материалов [5, с. 115].

Помимо преимуществ, дистанционное обучение имеет свои недостатки. Авторы выделяют следующие минусы данной формы обучения:

- полное отсутствие живого общения, ведь именно реальное взаимодействие помогает передать отношение как какой-либо теме;
- не всегда есть доступ к сети Интернет, что может повлиять на учебный процесс [3, с. 121];
- затруднено большое количество практических занятий;
- необходима сильная мотивация, так как большое количество материала студенты должны освоить самостоятельно без контроля преподавателя;
- проблема идентификации пользователя, так как не всегда есть возможность видеонаблюдения;
- у некоторых студентов может возникнуть проблема недостаточной компьютерной грамотности [5, с. 116].

Было проведено исследование отношения студентов к дистанционному обучению. В анкетировании приняли участие 40 студентов 4-го курса Казанского (Приволжского) федерального университета, обучающихся по направлению бакалавриата «Специальное (дефектологическое) образование».

В ходе исследования было выявлено, что 70 % студентов относятся к дистанционному обучению положительно, 20 % — нейтрально, и 10 % — отрицательно.

Если говорить о преимуществах дистанционного обучения, то на первое место выходит безопасность, то есть низкий риск заражения вирусными заболеваниями (60 %). 25 % студентов в качестве плюса дистанционного обучения отмечают экономию времени, 10 % — возможность совмещать учебу с работой, и 5 % — развитие самодисциплины, самоконтроля и самообразования.

Главным недостатком дистанционного обучения 50 % студентов считают длительное проведение времени за компьютером, что может отрицательно повлиять на здоровье. Для 20 % студентов минусом является то, что они не всегда имеют доступ к техническому оборудованию. 15 % студентов отмечают нехватку личного общения, и 15 % — недостаток практических занятий. При этом студенты не отмечают трудности в восприятии информации, а это значит,

что и при очной форме обучения, и при дистанционной можно получить хорошие знания.

Таким образом, дистанционное обучение — это форма образования, которую активно используют в современном мире. Большинство студентов относятся к ней положительно. Дистанционное обучение является удобным вариантом для студентов в плане безопасности, экономии времени и развития самодисциплины.

Библиографические ссылки

1. Шатуновский В. Л., Шатуновская Е. А. Еще раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) // Вестн. науки и образования. 2020. № 9–1 (87). С. 53–56.

2. Вайндорф-Сысоева М. Е., Грязнова Т. С., Шитова В. А. Методика дистанционного обучения : учеб. пособие для СПО. М. : Юрайт, 2020. 194 с.

3. Вознесенская Е. В. Дистанционное обучение — история развития и современные тенденции в образовательном пространстве // Наука и школа. 2017. № 1. С. 116–123.

4. Кузник Н. Б., Гаген Е. Ю. Современное дистанционное обучение : Преимущества и недостатки // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 466–469.

5. Прошкина Л. А., Пышинограй Г. В. Преимущества и недостатки применения компьютерных технологий при дистанционном обучении // Педагогическое образование на Алтае. 2015. № 1. С. 112–117.

УДК 7.067

Э. Р. Хисамутдинова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Временная трансформация деятельности музея Амос Рекс во время пандемии коронавируса

Работа посвящена проблеме преодоления современными музеями пандемийного кризиса, связанного с невозможностью физического посещения их посетителями. Рассматриваются примеры действий сотрудников финского музея Амос Рекс на триеннале «Поколение 2020».

Ключевые слова: современный музей, Амос Рекс, пандемия, виртуальная экспозиция, выставка «Поколение 2020»

E. R. Khisamutdinova

Ural Federal University, Yekaterinburg

Temporary transformation of Amos Rex Museum activities during the coronavirus pandemic

The report is devoted to the problem of overcoming the pandemic crisis by modern museums, associated with the inability to physically visit them by visitors. Examples of the actions of employees of the Finnish Amos Rex Museum at the Generation 2020 exhibition are considered.

Keywords: contemporary museum, Amos Rex, pandemic, virtual exhibition, exhibition “Generation 2020”

12 февраля 2020 г. в музее Амос Рекс (*Amos Rex*) в Хельсинки открылась триеннале «Поколение 2020», но уже через месяц в связи с началом пандемии музейной командой было принято решение закрыть экспозицию для посетителей. Подобная ситуация сложилась не только в Амос Рекс, но и во всех других музеях мира. С исследовательской точки зрения эта проблема интересна тем, что дает возможность понять, как можно разрешать подобные кризисные ситуации, но пока аналитических публикаций по этому поводу нет, хотя проблема активно обсуждается в социальных сетях.

В период пандемии произошли важные изменения в деятельности музеев: невозможность посещения зрителями поспособствовала осознанию необходимости демонстрации онлайн-фазы работы и развития музейной деятельности. Эта ситуация ярко представила сильные стороны в работе тех музеев, которые оказались готовы к онлайн-трансляциям произведений искусства и выставок, сделав их общедоступными и современными.

Для музея Амос Рекс пандемийная ситуация оказалась до определенной степени удачной. Дело в том, что последний проект музея был посвящен современному искусству, а потому изначально технологичен. В тот момент в экспозиционном пространстве музея оказа-

лась очередная выставка Триеннале *Generation*. Эта повторяющаяся один раз в три года экспозиция выделяется из массы подобных событий современного искусства тем, что участвуют в ней художники в возрасте от 15 до 21 года, для многих из которых она является дебютной и становится самым началом их творческого пути.

Многим традиционным музеям во время коронавирусного кризиса пришлось специально организовать переход к онлайн-контексту и дистанционному формату. В музее Амос Рекс молодые и напористые участники выставки «Поколение 2020», желавшие донести до зрителя свои идеи и мировоззрение, возможно, и не подозревая об этом, поспособствовали более полноценному представлению экспозиции в виртуальности. После закрытия выставки зрителям остались доступными ее виртуальная экспозиция [1], онлайн-туры по ней (на разных языках) [2], записи некоторых перформансов, состоявшихся в ходе работы экспозиции [3]. Более того, многие из 80 участников проекта расширили для зрителей границы узнавания их творчества, представив в дистанционном формате свои работы в социальных сетях, фактически создав виртуальные аналоги экспозиции, но с личностной оценкой художника. Так, например, Юхо Кёнккёля предоставил доступ ко всем экспонировавшимся на выставке работам — маленьким оригами-скульптурам в своем аккаунте в Инстаграм [4]. Хотя эти же работы были включены в онлайн-туры, созданные музеем, возможностей для их рассмотрения оказалось больше, потому что они были показаны с разных сторон. Кроме того, художник добавил схему сбора одной из фигур, тем самым «пригласив» зрителей присоединиться к созданию произведения искусства.

По окончании работы триеннале, к сожалению, не весь созданный контент остался доступным: познакомиться можно только с виртуальной экспозицией, которая включает несколько объектов и онлайн-туры, также не дающие полноценного представления о ней.

Особое внимание следует обратить на тот факт, что многие произведения поднимали такие темы, как телесное и духовное благополучие, технологии и будущее, социальная и личная память (работы Лееви Икяхеймо, Херманни Хярмяля или Виктора Сундмана).

Показ их зрителю в период, когда физическое посещение музея невозможно, это важный жест: таким образом художественная сфера «поддерживает» зрителей своим творчеством. Многие работы затрагивают тему нестабильности общества, освещая ее в негативном свете. Например, Катрин Эдлунд в работе «Пластиковый дом» поднимает вопрос экологии, предлагая зрителю представить свое состояние, когда он окружен пластиковыми трубочками для питья. Но сам факт обсуждения этой темы в искусстве указывает на потенциальную возможность изменения ситуации в положительную сторону. Несомненно, даже иллюзия возможности создания устойчивой социальной ситуации способствует укреплению духовного состояния человека. В сущности, произведения искусства, представленные музеем и авторами в виртуальности, выполняют компенсаторную функцию.

Однако, вопреки положительной составляющей переноса экспозиции в онлайн, возникает другая проблема — самой необходимости музеев после окончания пандемии. Сохранится ли потребность посещения музея? Зачем нужен офлайн-музей, если его можно «перенести» в онлайн? Эти вопросы скорее риторические и носят временный характер. Сейчас нельзя однозначно сказать, что после разрешения ситуации с пандемией зритель сразу же начнет ходить в музеи и на выставки. Лишь постепенно музеи снова станут привычной составляющей времяпрепровождения, хотя, несомненно, даже после окончания пандемии музеи, подобные Амос Рекс, не откажутся от виртуального формата, способного обогатить сферы музейной деятельности.

Это подтверждают слова директора Государственного Эрмитажа Б. Пиотровского: «Онлайн не лучше общения с подлинником, но это способ и возможность больше увидеть, глубже проникнуть в смыслы очевидные и скрытые. Их интересно постигать, разбираться в них... Интернет и цифровые технологии не дают нюансов, но помогают многое увидеть. <...> Люди находятся в жутком психологическом состоянии. Скоро мы это в полной мере осознаем. Искусство способно действовать даже тогда, когда сидишь дома в тапочках. В нем есть терапевтическая сила, способность “выпрямлять человека”, успокаивать, помогать переживать неурядицы» [5].

Сейчас почти все музейные команды так или иначе планируют выход из пандемийной ситуации. Музей Амос Рекс в Хельсинки на примере триеннале «Поколение 2020» открывает достаточно интересное направление в музейной практике. Музеи, вошедшие во взаимодействие с публикой в начале пандемии, постепенно продумывают и демонстрируют ходы возвращения интереса публики к музею как к живому объекту.

Библиографические ссылки

1. Виртуальный Amos Rex : [сайт]. URL: <https://amosrex.zoanweb.io/> (дата обращения: 18.20.2020).
2. Онлайн-экскурсии по выставке // Инстаграм : [сайт]. URL: <https://www.instagram.com/amoskonst/channel/> (дата обращения: 18.20.2020).
3. Перформансы //Амос Рекс : [сайт]. URL: <https://amosrex.fi/en/performance-art/> (дата обращения: 18.20.2020).
4. Инстаграм-аккаунт Ю. Кёнккёля : [сайт]. URL: https://www.instagram.com/jkonkkola_origami/ (дата обращения: 18.20.2020).
5. «Мир станет другим» : Михаил Пиотровский — о том, что изменится после пандемии // С.-Петербург. ведом : [сайт]. 2020. № 084 (6682). 20 мая. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/adaptation/mir-stanet-drugim-mikhail-piotrovskiy-o-tom-chto-izmenitsya-posle-pandemii/> (дата обращения: 18.20.2020).

УДК 323.269.3

Л. В. Цуканов

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Влияние пандемии COVID-19 на рост террористической угрозы в Мозамбике

Работа посвящена анализу изменения текущего уровня террористической угрозы в Мозамбике в контексте пандемии COVID-19. Проанализированы основные негативные тренды, влияющие на ситуацию, а также оценено непосредственное влияние фактора COVID-19. Автор

приходит к выводу, что пандемия способствует укреплению позиций радикальных группировок в Мозамбике, поскольку делает население более уязвимым к вербовке, а также минимизирует вмешательство внешних сил.

Ключевые слова: пандемия, терроризм, Мозамбик, безопасность, Сообщество развития Юга Африки

L. V. Tsukanov

Ural Federal University, Yekaterinburg

Impact of the COVID-19 pandemic on the growth of the terrorist threat in Mozambique

The article is devoted to the analysis of changes in the current level of terrorist threat in Mozambique in the context of the COVID-19 pandemic. The author analyzed the main negative trends affecting the situation, and also assessed the direct impact of the COVID-19 factor. The author concludes that the pandemic helps to strengthen the positions of radical groups in Mozambique, as it makes the population more vulnerable to recruitment, and also minimizes the intervention of external forces.

Keywords: pandemic, terrorism, Mozambique, security, SADC

В последние несколько месяцев эксперты в области безопасности фиксируют рост активности радикальных исламистских группировок в Мозамбике. Выбрав в качестве плацдарма провинцию Кабу-Делгаду, населенную преимущественно мусульманами, исламисты уверенно расширяют зону своей деятельности и включают в орбиту влияния новые населенные пункты [1]. Учитывая, что текущая модель действий радикалов от ислама мало чем отличается от их тактики в Ираке и Сирии, можно предположить, что игнорирование ситуации может привести к появлению на территории Африки нового исламистского халифата. Данная проблема особенно обострилась в период пандемии COVID-19: падение благосостояния большей части населения Мозамбика сделало его более уязвимым к вербовке. С учетом того, что мир постепенно входит в новую стадию борьбы

с пандемией, тема возможного усиления террористической угрозы приобретает особую актуальность.

Следует отметить, что одна из основных сложностей при оценке текущей ситуации — стремление мозамбикского руководства к снижению уровня угрозы. Согласно статистике, предоставленной мозамбикскими правоохранительными органами, текущая численность группировки в Кабу-Делгаду составляет примерно 1,5 тыс. чел. с учетом добровольцев из соседних стран и дезертиров. Однако есть основания полагать, что данная цифра не отражает реальное положение дел. Учитывая, что боевики ведут непрерывную агитацию среди населения (используя в том числе меры по поддержке пострадавших от COVID-19), а также расширяют коридоры переброски добровольцев с Ближнего Востока, количество боевиков «Мозамбикского вилайата» явно превышает отметку в 3 тыс. чел. [2]. Не идет на пользу ситуации и нежелание правительства официально ввести режим КТО. На данный момент в большинстве провинций действует режим ЧП, однако он, по заявлениям президента Ньуси, обусловлен пандемией COVID-19, а не борьбой с террористической угрозой [3]. Как результат, пандемия становится своего рода ширмой, которая позволяет политическому руководству страны замаскировать непопулярные меры и тем самым снизить градус напряженности в обществе.

С другой стороны, большинство мозамбикских политиков признают, что растущее влияние радикалов от ислама в провинции Кабу-Делгаду несет серьезную угрозу безопасности страны: высокая вероятность распространения радикальной идеологии на другие провинции (в частности, Замбезию и Нампулу). Кроме того, ухудшение обстановки негативно влияет на инвестиционную активность зарубежных ТНК. Например, нефтегазовая компания *Total* с сентября 2020 г. неоднократно выражала обеспокоенность расширением зоны активности боевиков на севере Мозамбика. Захват радикалами порта Мочиомба-де-Прайя в октябре 2020 г. привел к тому, что компания частично свернула деятельность на севере страны (которая до этого и так была существенно ограничена на фоне пандемии) [4]. Снижение активности *Total*, в свою очередь, сказалось и на национальных проектах. Так, под угрозой заморозки оказался проект

по производству сжиженного природного газа *Mozambique LNG*, который считался приоритетным в национальной нефтегазовой сфере. Серьезные вопросы вызывает и неопределенное будущее концессий по добыче рубинов, которые ранее осуществляла британская фирма *Gemfields Group Ltd* совместно с дочерними мозамбикскими компаниями. Захват боевиками населенных пунктов, расположенных в непосредственной близости от месторождений (менее 10 км), ставит под сомнение целесообразность их дальнейшей разработки [5].

Ухудшающаяся обстановка в Мозамбике вызывает закономерную обеспокоенность мирового сообщества. Первыми на ситуацию отреагировали представители Сообщества развития Юга Африки (САДК). По итогам XXXX саммита САДК в августе 2020 г. была принята резолюция, в которой подчеркивается идея «приверженности поддержке Мозамбика в борьбе с терроризмом и насильственными нападениями» [6], а двумя месяцами позднее готовность помочь выразили и страны ЕС. В частности, согласно заявлениям спецпосланника ЕС в Мозамбике Антонио Санчеса Гаспара, страны ЕС согласны оказать Мапуту материально-техническую, медицинскую и инструкторскую поддержку [7]. Однако о непосредственном участии военных специалистов ни в одном из указанных случаев речи по-прежнему не идет, поскольку мозамбикская сторона не может гарантировать иностранным военным специалистам должного медицинского обеспечения.

Как результат, можно подытожить, что пандемия COVID-19 довольно сильно влияет на динамику развития террористической угрозы в Мозамбике: она не только укрепляет позиции исламистских пропагандистов, провозгласивших себя «защитниками всех угнетенных», но и ограничивает внешнее вмешательство в назревающий конфликт. При сохранении текущего расклада сил вполне вероятно, что в конечном итоге окончательная потеря контроля над провинцией Кабу-Делгаду и формирование в Африке нового узла напряженности.

Библиографические ссылки

1. Цуканов Л. Исламское государство: битва за Мозамбик // Российский совет по международным делам : [сайт]. 07.10.2020. URL: <https://rus->

siancouncil.ru/blogs/ltsukanov/islamskoe-gosudarstvo-bitva-za-mozambik/ (дата обращения: 20.10.2020).

2. Country Reports on Terrorism 2019: Mozambique // US Departments of State : [website]. 20.09.2020. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/mozambique/> (accessed: 20.10.2020).

3. Мозамбик объявил о продлении режима ЧП // ИА «Regnum» : [сайт]. 30.06.2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2997030.html> (дата обращения: 19.10.2020).

4. В *Total* обеспокоены усилением исламистского движения на севере Мозамбика // Oil-Эксперт : [сайт]. 21.09.2020. URL: <https://www.oilexp.ru/news/world/v-total-obespokoeny-usileniem-islamistskogo-dvizheniya-na-severe-mozambika/217692/> (дата обращения: 19.10.2020).

5. *Forster P.* Jihadism in Mozambique : The enablers of extremist sustainability // SWJ : [website]. 10.10.2020. URL: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/jihadism-mozambique-enablers-extremist-sustainability> (accessed: 17.10.2020).

6. Страны САДК намерены оказать Мозамбику помощь в борьбе с терроризмом // ИА «Regnum» : [сайт]. 19.08.2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3040310.html> (дата обращения: 19.10.2020).

7. EU agrees to help Mozambique tackle Islamist insurgency // The Irish Times : [website]. 20.10.2020. URL: <https://www.irishtimes.com/news/world/africa/eu-agrees-to-help-mozambique-tackle-islamist-insurgency-1.4386186> (accessed: 20.10.2020).

УДК 339.138

В. В. Цыпилова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Роль маркетинга в преодолении экономического кризиса в современных реалиях пандемии

В исследовании выявляются возможности преодоления кризисных явлений на рынке путем инструментов маркетинга. Проанализированы поиск новых возможностей и изменения тенденций на рынке

в условиях пандемии. Рассмотрено косвенное воздействие маркетинга на глобальные экономические процессы.

Ключевые слова: экономический кризис, рынок, COVID-19, пандемия, маркетинг, потребитель

V. V. Tsypilova

Ural Federal University, Yekaterinburg

Role of marketing in overcoming an economic crisis in the current reality of the pandemic

The article reveals the possibilities of overcoming crisis phenomena in the market by means of marketing tools. Search for new opportunities and changing market trends in the context of the pandemic. Indirect impact of marketing on global economic processes.

Keywords: economic crisis, market, COVID-19, pandemic, marketing, consumer

Экономический кризис в сложившихся условиях эпидемии COVID-19 повлиял на деятельность каждой компании. Сейчас перед организациями, которые все еще находятся на плаву, стоит главный вопрос: как действовать на рынке дальше? Какие предпринять меры, чтобы удержать падение продаж? Как не потерять клиента или партнера?

В момент экономического кризиса маркетинг играет ключевую роль, поскольку посредством маркетинговых инструментов можно найти пути преодоления кризиса для компании и удержания позиций на рынке. В кризисный период многие организации преследуют цель активизации эффективных взаимоотношений с потребителями без высоких финансовых затрат. Кроме того, в кризис формируются новые потребности, специфику которых следует учитывать и впоследствии найти способы их удовлетворения. Так, например, до кризиса потребителей могли привлекать престиж и имидж бренда, внешние характеристики товара, а во время кризиса главный выбор потребителя — доступность, долговечность и многофункциональность товара. Поэтому даже в таких неблагоприятных усло-

виях в первую очередь следует принимать во внимание интересы потребителя, а не только непосредственно самой компании.

Анализируя происходящую ситуацию в целом, следует отметить силу экономического влияния азиатских стран на другие государства. Так, приостановка работ большого числа предприятий в Китае повлекла за собой негативные последствия для всего мира: в течение первых двух месяцев 2020 г. произошел спад промышленного производства на 13,5 %, а розничные продажи снизились на 20,5 % [1]. Кроме того, по мере распространения вируса в странах Европы и Америки в числе пострадавших оказались и фондовые рынки, поскольку замедление темпов экономического роста и наличие свободных активов способствовали уходу множества инвесторов и осторожному поведению на рынке [2]. Наряду с этим, в настоящий момент произошел обвал на рынке нефти и нефтепродуктов, что повлияло на финансовое положение сырьевых стран, так как это является ведущим источником дохода данных государств. Все эти факторы напрямую влияют на положение производства и бизнеса на рынке.

Экономический кризис, пандемия — это, безусловно, трудно-прогнозируемое событие, которое влечет за собой серьезные последствия. Рассматривая маркетинг и маркетинговую стратегию компании, насколько обоснованной она ни была бы, невозможно предвидеть последствия таких непредсказуемых явлений. Однако в настоящих условиях возможно применение стратегий ситуативного маркетинга, который позволит в короткие сроки определить основные аспекты и решения, при помощи которых компания сможет пережить не только негативные последствия кризиса, но и получить выгоду [3].

Кроме того, следует отметить главный фактор, специфика которого затрагивает как большинство организаций, так и государство в целом, — безопасность. Введение всеобщего карантина, несомненно, повлияло на работу множества компаний, однако моментальное реагирование на изменение ситуации может помочь удержать позиции на рынке. При использовании современных технологий функционирование организаций происходит в режиме онлайн, осваиваются интернет-площадки. В настоящий момент покупки и ведение бизнеса «по сети» — безопасный способ удовлетворения

потребностей клиентов, который позволяет сохранить аудиторию покупателей, сотрудников и в некоторых случаях способствует экономии финансовых средств (например, поскольку рабочий персонал работает удаленно, то можно сократить расходы на аренду и обслуживание помещения под офисы и т. п.) [4]. Кроме того, аспекты ситуативного маркетинга можно проследить в некоторых онлайн-сервисах, например: предоставление бесплатного или ограниченного доступа к ресурсам электронных книг, обучающих дистанционных курсов, развлекательного контента (кино, музыки и т. д.) — все это также является маркетинговым ходом, привлекающим новую аудиторию и способствующим сохранению прежних потребителей [5].

Также следует отметить развитие сервисов, пользующихся услугами курьеров, которые производят бесконтактную доставку товара покупателю. Такой подход привлекает потребителей, так как это позволяет снизить риск заражения, потому что прямой контакт с курьером отсутствует. Это способствует позитивному развитию бизнеса, поскольку покупатель понимает, что компания стремится сохранить здоровье своего клиента, проявляет заботу о нем, тем самым лояльность и доверие к данной компании усиливаются.

Происходящие события, несомненно, сказываются на жизни как производителя, так и потребителя. Влияние на экономическую ситуацию в мире, вызванное пандемией, уже сейчас можно оценить как резко негативное, однако окончательные последствия еще не наступили. Конечно, восстановление и подъем роста экономики случатся, но ожидать этого стоит, вероятно, не в ближайшем будущем.

Библиографические ссылки

1. *Васина Ю.* Ситуативный маркетинг: понятие, история и применение // Символ науки : [сайт]. 2018. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/situativnyy-marketing-ponyatie-istoriya-i-primenenie> (дата обращения: 17.10.2020).
2. Влияние COVID-19 на бизнес: маркетинг во время коронавируса // Коммерческий директор : [сайт]. 2020. № 4. URL: <https://www.kom-dir.ru/article/3003-marketing-vo-vremya-koronavirusa> (дата обращения: 17.10.2020).
3. *Донован П.* Экономика страха: как коронавирус изменит бизнес и потребителей // Forbes : [сайт]. 2020. № 3. URL: <https://yandex.ru/tur>

bo/forbes.ru/s/biznes/395525-ekonomika-straha-kak-koronavirus-izmenit-biznes-i-potrebiteley (дата обращения: 17.10.2020).

4. «Коронамаркетинг»: пять принципов коммуникации в эпоху коронавируса // РБК : [сайт]. 2020. № 5. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5e8b55e89a79470e80925acb> (дата обращения: 17.10.2020).

5. Экономика на больничном : Как коронавирус повлиял на Китай // АиФ : [сайт]. 2020. № 3. URL: https://aif.ru/money/economy/ekonomika_na_bolnichnom_kak_koronavirus_povliyal_na_kitay (дата обращения: 17.10.2020).

УДК 32.019.5

Д. Ю. Чиркин

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Коронавирус как фактор политического протеста

Рассматривается влияние пандемии коронавируса на политические протесты в разных странах. Изучаются виды борьбы правительств разных стран с коронавирусом. Исследуется связь характера протеста с политической ситуацией в государстве.

Ключевые слова: коронавирус, пандемия, политический протест, Владикавказ, протесты в Белоруссии, протесты в США

D. Yu. Chirkin

Ural Federal University, Yekaterinburg

Coronavirus as factor of political protests

The article examines the impact of the coronavirus pandemic on political protests in different countries. It looks into the measures taken by different countries to fight the pandemic. It also explores the connection between the protests and the political situation in these countries.

Keywords: coronavirus, pandemic, political protest, Vladikavkaz, protests in Belarus, protests in the USA

По своему влиянию на мировые социальные и экономические процессы пандемия коронавируса, безусловно, стала одной из одной из поворотных точек в истории человечества, встав в ряд с Великими географическими открытиями, Второй мировой войной и окончанием холодной войны. Каждое из этих событий завершало очередной исторический цикл и начинало новый. Сейчас человечество входит в новый, коронавирусный исторический цикл, черты которого формируются действиями государств по борьбе с пандемией. Однако период изменений всегда порождает рост социальной напряженности. Пандемия коронавируса стала испытанием для политической системы разных государств, так как в ее период произошло обострение социальных проблем. И хотя основные темы протестов были оригинальными для каждой из рассматриваемых стран, все их объединяет использование коронавируса как повода для протестной активности.

В России, где во многих регионах были приняты жесткие карантинные меры, коронавирус в протестах фигурировал в качестве причины недовольства карантинными ограничениями, а сам протест носил социальный характер. Например, 20 апреля 2020 г. на митинге против самоизоляции в Владикавказе, где присутствовало около 1,5 тыс. чел., протестующие требовали от местных властей материальной поддержки пострадавших от ограничений и отмены закрытия предприятий, кафе, салонов красоты и т. д. [1]. Вероятнее всего, высокий уровень безработицы заставил людей выйти на митинг — на 30 июля 2020 г. в республике он достиг 17,7 % [2]. В более благополучных регионах митинги прошли в онлайн-формате. Используя сервисы «Яндекс.Карт», протестующие размещали на онлайн-картах около правительственных зданий отметки со своими требованиями. Существенных отличий между лозунгами реального митинга во Владикавказе и требованиями онлайн-митингов не было [3]. Таким образом, можно наблюдать влияние коронавируса на политическую сферу общества: цифровые технологии использовались не только для организации протестующих, но и как площадка для проведения самих митингов.

Антикоронавирусные протесты прошли не только в России, но и в странах Европы. Самыми крупными из них стали demonstra-

ции против карантинных мер в Берлине 29 августа 2020 г., в которых приняли участие около 30 тыс. чел. Однако, в отличие от российских антиковидных протестов, среди европейских протестующих больше преобладали конспирологические лозунги, теории заговора и выражение недовольства ограничением гражданских прав и свобод [4].

Протесты в Германии и России объединяет негативная реакция граждан этих стран на карантинные меры своих правительств. Однако в России требования протестующих носили в основном социально-экономический характер, в то время как в Германии демонстранты высказывали недовольство карантинном по причине нарушения их политических и гражданских прав.

Протестов не избежали и те страны, где, наоборот, правительства не стали вводить жесткий карантин, мотивируя это сохранением экономики. Например, отказ президента Белоруссии Александра Лукашенко ввести карантин усилил напряжение между президентом и гражданским обществом. Он мотивировал свое решение желанием сохранить экономику Белоруссии, а также отрицал наличие пандемии и преуменьшал опасность самого вируса [5]. Вместе с тем, часть населения восприняла государственную политику невмешательства как проявление слабости государства и увидела в этом негативную роль личности Лукашенко. В Белоруссии коронавирус не стал темой для протестов, однако указал на недостатки политической системы, и к недовольству протестующих итогами президентских выборов 9 августа 2020 г. добавилось недовольство государственной политикой в отношении коронавируса.

В США президент Дональд Трамп также принял решение не вводить общенациональный карантин, чтобы избежать экономических потерь. Социальное влияние коронавируса заключалось в расовом составе зараженных и умерших — большинство из них были афроамериканцами. Причина уязвимости чернокожих американцев перед пандемией заключается в их условиях жизни — большинство из них живут в антисанитарных условиях, заняты в «незаменимой» сфере ручного труда, а также имеют хронические заболевания [6]. Таким образом, к началу протестов *Black Lives Matter* 26 мая 2020 г. к возмущению афроамериканцев полицейским насилием добавилось еще и недовольство политикой Трампа по борьбе с коронавирусом.

Пандемия COVID-19 стала настоящим стресс-тестом для политической системы многих стран мира, так как обострила актуальные общественные проблемы. Хотя коронавирус и стал важным фактором протестной активности, но в каждой стране фактор пандемии имел свою специфику. В России и Германии наблюдалась реакция общества на карантинные меры со стороны государства, в Белоруссии слабая реакция государства на пандемию повлияла на рейтинг президента, а в США пандемия коронавируса усилила значение расовых противоречий.

Библиографические ссылки

1. В столице Северной Осетии люди вышли на сход из-за режима самоизоляции // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/04/2020/5e9d7d7f9a79474e90066397> (дата обращения: 27.10.2020).
2. Северная Осетия вошла в число регионов РФ с самым высоким уровнем безработицы // Южная Осетия : [сайт]. URL: https://sputnik-ossetia.ru/North_Ossetia/20191029/9495430/Severnaya-Osetiya-voshla-v-chislo-regionov-RF-s-samym-vysokim-urovnem-bezrabotitsy.html (дата обращения: 26.10.2020).
3. В России начались «онлайн-митинги» против бездействия государства в условиях экономического кризиса // Новая газета : [сайт]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/20/85010-hotim-est-raboty-net> (дата обращения: 20.10.2020).
4. В Берлине тысячи людей вышли на акцию против политики в борьбе с COVID-19 // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f4a35359a79476d4b94c9f2> (дата обращения: 21.10.2020).
5. Лукашенко объяснил, почему в Белоруссии не ввели карантин // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200327/1569242093.html> (дата обращения: 23.10.2020).
6. Расистский вирус: почему жертв пандемии в США больше среди чернокожих // Известия : [сайт]. URL: <https://iz.ru/1003015/kseniia-loginova/rasistskii-virus-pochemu-zhertv-pandemii-v-ssha-bolshe-sredi-chernokozhikh> (дата обращения: 24.10.2020).

Трансформация функций видеоигр в период пандемии

Анализируется новая тенденция в реализации коммуникативной функции видеоигры в условиях пандемии. В новых обстоятельствах традиционные феномены медиакультуры не удовлетворяют в полной мере потребности в общении, и эта функция реализуется многопользовательскими видеоиграми. Приводятся примеры реализации коммуникативной функции видеоигр, выявляется роль этих игр как альтернативы вербальному общению.

Ключевые слова: коммуникация, пандемия, видеоигра, сетевые видеоигры, медиакультура, искусство

P. A. Shipiguzov*Ural Federal University, Yekaterinburg*

Transforming the function of video games during a pandemic

The paper analyzes the new tendency in realization of the communicative function of the video games under the pandemic conditions. Under new circumstances traditional media culture phenomena do not fully comply with the need for communication, and this function is implemented by multiplayer video games. The paper provides examples of implementing the communicative function of video games and reveals the role of these games as an alternative to verbal communication.

Keywords: communication, pandemic, video games, network video games, media culture, art

Долгое время видеоигры считались маргинальным элементом медиа и если и причислялись к сфере культуры, то чаще всего обвинялись в несерьезности, отсутствии авторского начала, киче и вульгарности. Однако сегодня стало общепринятым мнение, что видеоигра — это сложный и взаимосвязанный синтез идей и мыслей

автора, художественных приемов и техники. Несмотря на наличие в ней целей и механик, ограничивающих свободу игрока, видеоигра оставляет простор для творческой интерпретации [1]. Поэтому в данной работе мы будем исходить из представления о видеоигре как о полноценном феномене культуры.

Изначально задуманные как интерактивное и «карнавальное» развлечение, видеоигры по мере их развития интегрировали в себе все больше культурных текстов, приобретая новые функции и значения — от образовательных до мифологических [2]. Эпоха пандемии стала новым витком в развитии функционала видеоигр.

Как и любое другое искусство, видеоигры являются отражением реальности и способны предугадывать грядущие события. Игра *Death Stranding*, созданная японским гейм-дизайнером Хидео Кодзимой и вышедшая в 2019 г. эксклюзивно на консоль *Playstation 4*, предвосхитила проблемы, с которыми столкнулся мир, войдя в коронавирусную эпоху. По сюжету игры, в мире произошло явление, в результате которого люди оказались отделены друг от друга как в физическом, так и в ментальном плане. Это привело к тому, что человеческая раса оказалась на грани вымирания. Изолированные и отчужденные люди перестают видеть смысл жизни, ухудшаются показатели их здоровья, у них наступают тотальная апатия и деградация. Все это приводит к необходимости создания особых сетей.

Именно эта проблема, первоначально ставшая основой игрового сюжета, оказалась актуальной в период пандемии COVID-19. Мы можем также отметить общий эмоциональный упадок, который связан с нарушением привычного образа жизни и изоляцией. Оказавшись отрезанным от окружающего мира, а самое главное — от социума, человек чувствует апатию и впадает в депрессию из-за нехватки общения и взаимодействия с другими людьми [3]. Альтернативой привычным межличностным контактам может выступить взаимодействие в игровой среде, а именно сетевая видеоигра, то есть игра, в которую одновременно играет большое количество игроков, как правило, имеющих возможность определенным способом взаимодействовать друг с другом [4].

Жанр сетевых игр зародился довольно давно, и удивить сейчас наличием мультиплеера сложно. Мы пережили «партизанскую»

эпоху локального мультимедиа, эпоху зарождения с *Ultima Online*, золотую эпоху и расцвет жанра *World of Warcraft*, и, конечно, застой и упадок, когда мультимедиа добавлялся абсолютно в любую игру уместно и не очень, это потребовало от жанра изменения правил игры и пересмотра концепций, так мы вошли в пятую эпоху турнирных онлайн-игр (таких как *dota2*, *CS GO*, *Overwatch* и мн. др.). Параллельно развивалось еще одно ответвление, очень специфическое, но сохраняющее в своей механике основы своих предшественников, — так называемая система «ковенантов». Все эти жанры и поджанры определяет одна цель — дать игроку опыт совместной игры и больше инструментов коммуникации и взаимодействия. Достигается это взаимодействие разными инструментами, среди которых можно назвать чат, voice-чат, «эмодзи», поддержку различного ПО, механики игры, призванные объединять игроков с разными возможностями для достижения общих целей и многое другое.

На наш взгляд, здесь и зарождается альтернатива классическому вербальному общению. Попадая в виртуальное пространство, мы можем избежать некоторых проблем реального мира, в том числе изоляции и социального дистанцирования. Подобно виртуальным фонам в *Zoom*, можно выбрать себе удобное место и время, удобную форму одежды и даже звук, который будет нас характеризовать. Игра — это отличный способ соблюдать ритуалы повседневной жизни, используя механику игры и нарратив в качестве замены реальных атрибутов.

Удачным примером того, как люди во время изоляции пытаются вернуться к привычной жизни, служит опыт студентов второго курса ДГТУ, которые построили аудиторию в популярной игре *Minecraft* и проводили дистанционное обучение. Прочитируем слова инициатора этого эксперимента: «...мы быстро построили аудиторию, настроили сервер, получили от этого массу удовольствия и чувство единства, которого нам из-за дистанционного обучения, увы, не хватает» [5].

Таким образом, в период пандемии видеоигра приобретает новые функции. Многопользовательские видеоигры способны стать эффективным способом поддержания коммуникации между людьми в условиях самоизоляции. Возможность взаимодействия лежит

в основе самой игры и является ее ядром. Сетевые видеоигры за счет механизма взаимодействия игроков и реалистичности игрового пространства создают возможности для коммуникации и обладают высоким импакт-фактором, что положительно сказывается на ощущениях присутствия и реальности происходящего. Этот потенциал игры как культурного феномена не может быть проигнорирован и требует более тщательного исследования.

Библиографические ссылки

1. Деникин А. А. Могут ли видеоигры быть искусством? // Международный журнал исследований культуры. 2013. № 2. С. 90–96.
2. Гутман И. Е. Компьютерные виртуальные игры: культурно-антропологические аспекты анализа : автореф. дис. ... канд. фил. наук. СПб. : [Б. и.], 2009. 28 с.
3. Лубеницкая А. Н., Иванова Т. И. Мир уже никогда не станет прежним — пандемия нового тысячелетия : (Обзор литературы) // Омск. психиатрич. журн. 2020. № 2-IS (24). С. 16–22.
4. Многопользовательские игры: техническая реализация // Новые информационные технологии : [сайт]. 2020. URL: <https://pro-spo.ru/games/5592-kak-igrat-v-lokalnye-mnogopolzovatelskie-igry-onlajn-v-steam> (дата обращения: 20.10.2020).
5. Из-за коронавируса студенты ДГТУ слушали лекцию на платформе *Minecraft* // Панорама : информ. интернет-портал : [сайт]. 2020. URL: <https://www.panram.ru/news/education/iz-za-koronavirusa-studenty-dgtu-slushali-lektsiyu-na-platforme-minecraft> (дата обращения: 20.10.2020).

И. Ю. Штарева

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

**Изменение маркетинговой стратегии
и способов коммуникации компаний и потребителей
под влиянием пандемии COVID-19**

Пандемия COVID-19 повлекла за собой становление социального маркетинга (как вида корпоративной социальной ответственности) и налаживание онлайн-коммуникаций между компаниями и потребителем. Компании, следующие этим трендам и включающие их в стратегии развития, повышают лояльность потребителя к бренду, адаптируясь таким образом в «постпандемическом» мире.

Ключевые слова: социальный маркетинг, реклама, капитал бренда, пандемия COVID-19, лояльность клиента

I. Y. Shtareva

Southern Federal University, Rostov-on-Don

**Changing marketing strategies and ways of communication
between companies and consumers under the influence
of the COVID-19 pandemic**

The COVID-19 pandemic has led to the emergence of social marketing (as a type of corporate social responsibility) and the establishment of online communications between the company and the consumer. Companies that follow these trends and include them in their development strategies increase consumer loyalty to the brand, thus adapting to the “post-pandemic” world.

Keywords: social marketing, advertising, brand equity, COVID-19 pandemic, customer loyalty

Пандемия COVID-19 значительно повлияла на устойчивость различных компаний, как зарубежных, так и отечественных. В короткие сроки для того, чтобы остаться на рынке и минимизировать свои потенциальные убытки, им было необходимо адаптироваться,

а значит, менять свою стратегию и искать новые пути коммуникации с потребителями. Несмотря на то, что в критические моменты управленческий персонал старается снизить издержки, в том числе по таким статьям расходов, как маркетинг и реклама, пандемия коронавируса показала, что маркетинг способен стать важным инструментом для коммуникации с клиентом и поддержания лояльности последнего к бренду.

Пандемия привнесла новые тренды в развитие данного направления, и прежде всего это развитие корпоративной социальной ответственности. Рекламные ролики и кампании многих брендов, как отечественных, так и зарубежных, с приходом COVID-19 стали ориентироваться на данный тренд. Компания *Ford* занялась производством аппаратов искусственной вентиляции легких, которых так не хватало в начале пандемии, *Audi Russia*, помимо смены цвета логотипа, в знак поддержки врачей и медсестер московской больницы «Коммунарка» подготовила автопарк под нужды больницы. Интернет-провайдеры МТС, «Билайн» и «Вымпелком» обеспечили бесплатный доступ в Интернет даже при нулевом балансе. Сайт «Работа.ру» запустил сервис по поиску удаленной работы.

До коронавируса важными показателями для маркетологов были доля рынка, доля клиентов, пожизненная ценность клиента, капитал клиента [1, с. 179]. Эти показатели не теряют своей актуальности, однако они должны быть дополнены, и прежде всего уровнем лояльности клиентов к бренду.

«Капитал бренда» — это величина субъективная, имеющая под собой эмоциональную составляющую клиентов, поэтому факторами формирования капитала бренда являются и осведомленность о бренде, и восприятие его позиции на рынке [2, с. 3].

Согласно недавнему исследованию *Deloitte*, каждый пятый респондент согласен с тем, что его лояльность к конкретному бренду повысилась после реализации компанией инициатив по решению проблем, вызванных пандемией. Большинство респондентов были осведомлены о примерах таких инициатив со стороны любимых брендов. А более 25 % респондентов ответили, что отказались от приобретения товаров и услуг компаний, которые действовали только в собственных интересах [3, с. 4].

Вторым значимым трендом стало доминирование онлайн-коммуникаций [1, с. 179]. Цена — это не единственный фактор, который оказывает влияние на потребителей, эмоциональная сторона коммуникаций по-прежнему остается важной и актуальной. Люди во все времена требовали «хлеба и зрелищ», ситуация не изменилась и во время пандемии. За время самоизоляции, не имея возможности посещать торговые центры, театры и кинотеатры, кафе и рестораны, фитнес-центры и т. д., проводя много времени дома, потребители формировали спрос на «активности» в режиме онлайн; многие компании сумели перейти на новый режим, что позволило им минимизировать свои убытки (например, спортивные и фитнес-клубы проводили онлайн-марафоны с тренировками и курсами по правильному питанию со значительными скидками) или повысить лояльность (компания «Спортмастер» в период самоизоляции публиковала бесплатные видеотренировки в *Instagram*, располагая рядом с видео ассортимент товаров, задействованный в нем, который можно приобрести в магазинах сети) [4, с. 5]. В условиях неопределенности не могло быть ограничений на компании, которым не подходил бы онлайн-формат. Каждая из них могла и может в настоящее время выбрать свою наиболее подходящую модель продаж — с обязательной покупкой продукта (например, гарантированный приз после регистрации чека) или же без нее (флешмобы и челленджи, конкурсы в социальных сетях) [5].

Важный результат исследования *Deloitte* в части цифровых решений показал, что 63 % потребителей намерены и в дальнейшем пользоваться цифровыми технологиями даже после окончания пандемии, а 82 % пользователей назвали оперативное внедрение цифровых решений стимулом для более активной коммуникации с брендом [3, с. 4].

Вышеуказанные изменения должны быть согласованы с маркетинговой стратегией компании. И если в «допандемическом» мире маркетинговые кампании могли иметь долгосрочный характер, во время пандемии изменения и решения должны были применяться в рамках 24 часов. Популярным стал ситуативный и социальный маркетинг. Каким образом компании должны выбирать и разрабатывать свою стратегию? Брендам необходимо позиционировать

свое место на рынке и роль с точки зрения собственной полезности; запускать новые предложения под постоянно меняющиеся потребности клиентов, акцентируя внимание прежде всего на тех, кто намеревается совершить покупку; предусмотреть различную эффективность каналов сбыта для разных сегментов потребителей; использовать механизмы машинного обучения для автоматизации и упрощения процесса маркетинга [6].

Таким образом, «постпандемический мир» потребует от компаний пересмотра целей и миссии, долгосрочной стратегии с учетом новых требований со стороны клиентов. Как видится, новыми популярными направлениями станут социальная ответственность и, как следствие, социальный маркетинг. Для этого даже в условиях пандемии, когда физическое взаимодействие между компаниями и потребителями становится минимальным, налаженные инструменты коммуникации — ключевой компонент для повышения лояльности бренда.

Библиографические ссылки

1. *Hongwei H., Lloyd H.* The impact of Covid-19 pandemic on corporate social responsibility and marketing philosophy // *J. of Business Research*. № 116. 2020. P. 176–182.
2. *Макарова Я. В.* Формирование клиентского капитала организации: теоретические основания и модельный инструментарий оценки // *Вестн. евразийской науки*. 2016. Т. 8. № 4 (35).
3. Отчет компании Deloitte 2021 Global Marketing Trends // Deloitte : [сайт]. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/about-deloitte/articles/2020/2021-global-marketing-trends.html> (дата обращения: 24.10.2020).
4. *Гиневичюс В. В.* Как пандемия COVID-19 меняет бренды и потребителей: новые темы и форматы // *StudNet*. 2020. Т. 3. № 10.
5. Как пандемия меняет бренды и потребителей: новые темы и форматы // *Нетология* : [сайт]. URL: <https://netology.ru/blog/06-2020-digital-posle-pandemii> (дата обращения: 25.10.2020).
6. Маркетинговые стратегии брендов в новых реалиях // *Adindex* : [сайт]. URL: <https://adindex.ru/publication/analitics/108384/2020/07/30/284291.phtml> (дата обращения: 23.10.2020).

Оценка экономических последствий пандемии COVID-19

В исследовании приводится анализ основных наиболее масштабных пандемий, произошедших за всю историю человечества. Содержатся численные оценки ущерба от пандемии COVID-19 наиболее пострадавшим от нее странам мира, определяются прогноз и сущность экономического кризиса 2020 г.

Ключевые слова: COVID-19, «испанка», пандемия, кризис, падение ВВП

V. A. Shtun

Ural Federal University, Yekaterinburg

Estimation of the economic impact of the COVID-19 pandemic

This text provides information about the main and largest pandemics in the history of mankind. Contains numerical estimates of the damage from the COVID-19 pandemic to the countries most affected by it in the world. The forecast and the essence of the 2020 economic crisis are presented.

Keywords: COVID-19, Spanish flu, pandemic, crisis, GDP decline

Тема пандемий как никогда актуальна в 2020 г. Уже несколько привычная пандемия инфекции COVID-19 каждодневно занимает главную новостную повестку России с марта текущего года. Очевидно, что инфекция уже оказала большое влияние на экономическую и социальную сферы общества. Наибольший интерес составляет объективная оценка этого влияния. Для такой оценки следует обратиться к данным предыдущих пандемий и их ущербу, а также к собранной на данный момент мировой статистике. В истории наиболее выделяются своими масштабами пандемии следующих инфекций: Антонинова чума — 7–10 млн умерших, Юстинианова чума — 85 млн, «черная смерть», унесшая 25 млн чел., сифилис —

5 млн жертв. Все эти оценки количества жертв являются лишь приблизительными ввиду отсутствия централизованного учета погибших во временные периоды Древнего мира и Средневековья. Также невозможно точно оценить и экономический ущерб данных потрясений. Последней завершившейся пандемией является «испанка». Она продолжалась два года — с 1918 по 1920 г. Общее количество смертей от нее оценивается в 40 млн чел., что составило 2,1 % от всего населения на тот момент, это сопоставимо с цифрой 150 млн чел. при тех же масштабах в наше время. При этом стало возможно и оценить ущерб для экономики стран: в среднем ВВП тех стран, где он рассчитывался, сократился на 6 %, а потребление упало на 8 % [1]. При этом падение в большей степени связано с большим количеством смертей от болезни, а не от карантинных мер.

Спустя 100 лет мир потрясла новая вирусная инфекция. Вероятность, что новая пандемия примет вид пандемии «испанки», очень мала, если учитывать достижения в области общественного здравоохранения и меры, принимаемые для предотвращения распространения. Большие потенциальные потери оправдывают искусственное ограничение экономической активности, так как жизнь каждого человека бесценна. В настоящее время насчитывается более миллиона погибших от инфекции, а вторая волна распространения вируса уже превысила первую по числу заболеваний, по миру все активнее вводятся более строгие ограничения, в основном в странах ЕС. При этом очевидно, что правительства хотят найти компромисс между числом заболевших и ущербом для экономики, так как полная остановка экономической жизни может привести к более удручающим последствиям. На основе статистических данных мы сравнили уже наступившие экономические последствия для разных стран и оценили среднее падение объема ВВП для наиболее пострадавших стран мира.

Так, в РФ падение ВВП составило 18,7 и 1,9 % за первый и второй кварталы соответственно по отношению к предыдущему периоду. Наиболее пострадавшими отраслями, по данным Росстата, стали обрабатывающие производства, автомобильная промышленность и выпуск электронных изделий [2]. Германия в первом квартале потеряла 2 %, а во втором — 9,7 % своего ВВП, Франция — 5,6 и 13,8 %,

Италия — 5,5 и 13 %, Испания — 5,2 и 17,8 %, а Великобритания — 2,5 и 19,8 %, что говорит о том, что в настоящий момент Великобритания является самой пострадавшей страной Европы. Любопытно, что Швеция, где не вводилось строгих карантинных ограничений, также потеряла во втором квартале 8,3 % ВВП. Таким образом, среди данных стран в среднем ВВП упал на 6,5 % в первом квартале и на 12,6 % во втором. По всему Евросоюзу в среднем падение в первом квартале составило 3,3 %, а во втором 11,4 %. По странам Американского континента: в США в первом квартале ВВП упал на 5 %, во втором — на 31,4 %, что говорит об очень серьезном экономическом уроне государству. Канада потеряла соответственно 2,1 и 11,5 % ВВП, Мексика — 2,2 и 18,9 %, Бразилия — 0,3 и 11,4 %. Таким образом, по Американскому континенту среднее падение ВВП составило 2,4 % в первом квартале и 18,3 % во втором.

Рассмотрим азиатские страны: в Индии экономика в первом квартале выросла на 3 %, а во втором сократилась на 23,9 %, Китай потерял в первом квартале 2020 г. 6,8 % ВВП, а во втором его прирост составил 3,2 %, экономика Турции выросла на 4,4 % в первом квартале и упала на 9,9 % во втором, Саудовская Аравия потеряла 1 и 7 % соответственно. По наиболее пострадавшим странам Азии среднее падение ВВП равно 6,26 % за второй квартал, при этом в первом наблюдается рост в 0,24 %.

Исходя из вышесказанного, стало возможно сделать вывод о том, что наиболее тяжело пандемию переносит Американский континент как по количеству умерших (7,5 тыс. чел. суммарно на миллион человек населения), так и по экономическому урону с беспрецедентным сокращением ВВП США как наиболее большой экономики мира. Средний урон получили государства Европы, а менее всего пострадала Азия, исключением является Индия с высоким падением ВВП и вторым местом в мире по количеству смертей. Также стало возможным оценить среднее падение ВВП по наиболее пострадавшим странам мира: оно составило 3,1 % для первого квартала 2020 г. и 12 % для второго. Согласно пессимистичному прогнозу МВФ, при сохранении высокого уровня заболеваемости вплоть до 2021 г. мировой ВВП сократится на 8 % [3].

Таким образом, во время пандемии 2020 г. ВВП наиболее пострадавших стран сократился больше, чем во время пандемии «испанки» 20-х гг. XX в., однако количество жертв болезни на сегодняшний день в 40 раз меньше. Данный факт показывает эффективность достижений в сферах науки и здравоохранения за последние 100 лет, а также подтверждает, что жертвование правительствами экономическим развитием стран и соблюдение санитарно-эпидемиологических мер помогают понизить смертность от опасных инфекционных заболеваний. Экономический кризис, вызванный пандемией, введением локдаунов, жестких ограничительных мер, нанес большой урон из-за его внезапности, сокращения потребления, инициированного правительствами стран, существенного сокращения туристической активности и сопутствующего снижения спроса и глобальных инвестиционных потоков. Так или иначе, результаты по форме восстановления (V-образное или U-образное), а также по совокупному ущербу покажет лишь время.

Библиографические ссылки

1. Barro R. J., Ursúa J. F., Wang J. The Coronavirus and the Great Influenza Epidemic — Lessons from the ‘Spanish Flu’ for the Coronavirus’s Potential Effects on Mortality and Economic Activity // *Econometric Modeling: Micro-econometric Studies of Health*. URL: <https://clck.ru/RfArf> (accessed: 25.10.2020).
2. Калякина И. М., Аванесян Э. А., Сайфуллин А. С. Влияние COVID-19 на экономику России // *Моск. экон. журн.* 2020 : [сайт]. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-covid-19-na-ekonomiku-rossii> (дата обращения: 25.10.2020).
3. Квашнина И. А. Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику и потоки прямых иностранных инвестиций // *Вестн. Ин-та экономики РАН* : [сайт]. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-mirovuyu-ekonomiku-i-potoki-priamyh-inostrannyh-investitsiy> (дата обращения: 25.10.2020).

**«Исторический и поучительный обзор происхождения
и развития Французской революции
и ее влияния на Европу» Мэри Уолстонкрафт
как исторический источник**

Рассмотрена работа известной английской писательницы Мэри Уолстонкрафт «Исторический и поучительный обзор происхождения и развития Французской революции и ее влияния на Европу». Проанализированы не только размышления Уолстонкрафт о революционных событиях во Франции, но и личная трагедия писательницы.

Ключевые слова: Французская революция, М. Уолстонкрафт, Г. Имлей, «Исторический и поучительный обзор происхождения и развития Французской революции и ее влияния на Европу»

Z. S. Shunina

Ural Federal University, Yekaterinburg

**“An Historical and Moral View of the Origin and Progress
of the French Revolution and the Effect it Has Produced
in Europe” by Mary Wollstonecraft**

The report examined “An Historical and Moral View of the Origin and Progress of the French Revolution and the Effect it Has Produced in Europe” written by Marry Wollstonecraft, known now as one of the founders of feminism. Not only ideas of French Revolution and it`s affects took a place in report, but also the personal tragedy in Mary’s life.

Keywords: The French revolution, M. Wollstonecraft, G. Imlay, “An Historical and Moral View of the Origin and Progress of the French Revolution and the Effect it Has Produced in Europe”

М. Уолстонкрафт (1759–1797) известна прежде всего как одна из основательниц современного феминизма, но деятельность ее

не ограничивалась борьбой за расширение женских прав. Она была свидетельницей и даже участницей революционных событий во Франции. Уолстонкрафт не просто рефлексировала, она также воочию видела и пережила ужасы революционных событий, но вместе с этим она ощущала бурление мысли и близость перемен. Она надеялась на то, что перемены произойдут и в Англии [1, р. 145].

Живя во Франции два года (с 1792 по 1794 г.), Уолстонкрафт описала историю ранней революции в книге «Исторический и поучительный обзор происхождения и развития Французской революции и ее влияния на Европу», изданной в Лондоне в декабре 1794 г. В ней она писала о влиянии Английской революции на английское общество: «Революция, правда, вскоре породила коррупцию, которая с тех пор разъедает британскую свободу. И все же, когда остальная Европа стонала под тяжестью самых несправедливых и жестоких законов, жизнь и собственность англичан были в безопасности; и если законы подтверждали различие рангов, когда речь шла о славе Англии, то блестящие победы скрывали этот изъян в лучшей существующей конституции; и все с ликованием вспоминали, что жизнь или свобода человека никогда не зависели от воли одного человека» [2]. Уолстонкрафт обращает внимание на то, что британское общество хоть и погрязло в коррупции и несправедливых законах — тирания здесь невозможна! Она приветствует революцию во Франции.

События, произошедшие во Франции, для Уолстонкрафт также обернулись личной трагедией. Она, гражданка Великобритании, оказалась на незаконном положении в связи с началом войны между Францией и Англией в 1793 г., при том, что на руках у нее была маленькая дочь, рожденная вне брака от американского коммерсанта Г. Имлея [3, р. 204]. Написание работы далось писательнице непросто — маленький ребенок на руках и неоправдавшиеся надежды на законный брак крайне осложняли ситуацию. «Исторический и поучительный обзор происхождения и развития Французской революции и ее влияния на Европу» был написан в переломный период как для Франции, так и для самой Уолстонкрафт.

Сам труд представляет собой большую работу — более 500 страниц. Работа не переведена на русский язык. Здесь отражены

различные аспекты развития французского общества. Само название — «Исторический и поучительный обзор...» — показывает желание писательницы отразить в полной мере как исторические предпосылки революции, так и интеллектуальный фон, в котором зрели идеи о ней. Влияние на Европу, о котором говорит Уолстонкрафт, прежде всего выражено в размышлении писательницы о том, сможет ли французский пример вдохновить другие страны на свои революции. Она пишет о том, что страны Европы в историческом развитии отстают от британцев как в законах, так и в экономике. Также она надеется на то, что вслед за Европой изменятся и Россия, и Азия [2].

Библиографические ссылки

1. *Todd J. Mary Wollstonecraft: A Revolutionary Life*. L. : Weidenfeld and Nicholson, 2000. 240 p.
2. *Wollstonecraft M. An Historical and Moral View of the Origin and Progress of the French Revolution and the Effect it Has Produced in Europe*. L. : J. Johnson, 1795 // Online Library of Liberty : [website]. URL: https://oll.libertyfund.org/titles/226#Wollstonecraft_0572_37 (accessed: 02.06.2020).
3. *Jones V. Mary Wollstonecraft and the Literature of Advice and Instruction* // *The Cambridge Companion to Mary Wollstonecraft*. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002. 300 p.

УДК 81.27

О. В. Щербаков

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Изучение лингвистического ландшафта города в условиях пандемии

В условиях пандемии сбор данных для анализа «языка города» может значительно усложниться. В работе предложены альтернативные способы сбора материала, отличные от полевых методов. На примере

собственного раннего исследования продемонстрирована актуальность предложенных методов.

Ключевые слова: лингвистические ландшафты, социолингвистика, городская лингвистика, урбанонимы

O. V. Shcherbakov

Ural Federal University, Yekaterinburg

Studying Linguistic Landscapes in the Pandemic

In the pandemic, gathering data for a linguistic landscape research may be complicated. The paper presents alternative methods for collecting data, different from field-based approaches. The earlier study is mentioned as an example of how these methods can be used.

Keywords: linguistic landscapes, sociolinguistics, urban linguistics, urbanonyms

Одним из наиболее распространенных способов изучения многоязычия городского пространства в современной социолингвистике принято считать рассмотрение лингвистических ландшафтов. Проведение таких исследований — попытка ученых объяснить присутствие в городском ландшафте тех или иных языков, описать их статус и функцию в пределах местного сообщества на примере таких лингвистических объектов, как вывески, реклама (включая звуковую), афиша, дизайн-код и т. д. [1, р. 136]. При этом принято в основном использовать полевые методы сбора информации, но в условиях пандемии и многочисленных ограничений на передвижение по территории города и выезд за рубеж требуются альтернативные методы поиска материала для исследования.

Одним из таких альтернативных методов является сбор данных онлайн посредством изучения городского ландшафта с помощью картографических сервисов (*Google Maps*, *Яндекс.Карты*). С применением функции панорам можно получить общее представление о языковом ландшафте города. Другой способ — изучение языкового ландшафта через его отображение на фотографиях пользователей в социальных сетях.

Социальные сети в современном городском пространстве — не менее важный инструмент для его изучения. Так, публикуя фотографии из интересных мест, пользователи вносят свой вклад в формирование так называемого «онлайн-ландшафта», который, как отмечает Ю. Мали, не только привлекает других людей в эти места, но и создает образ района, способствует восприятию определенного места как модного [2, р. 41]. Ученый рассматривает лингвистический ландшафт в тесной связи с потреблением и потребителем. Людей, которые стекаются в места с фотографий других пользователей, Мали называет «про-потребителями» (от англ. “prosumers”) — они уже не просто потребители, они вносят свой вклад в формирование образа этого места с помощью своих постов, рассказов и отзывов [Ibid., р. 42].

Все эти действия находят свое отражение в языке города. Ускоряется процесс его фетишизации — использования языка не в функциональных целях, а в символических [1, р. 135], в результате чего одни языки (английский, французский и др.) используют в угоду другим (местным), потому что их считают более «престижными» в контексте потребления, они придают месту особый шарм.

В своем раннем исследовании мы изучали, как процесс фетишизации иностранных языков находит свое отражение в лингвистическом ландшафте Бангкока [3]. Свое исследование мы провели на материале фотографий пользователей социальной сети *Instagram* с применением количественных и качественных методов. Объектом исследования стали фотографии из кофеен и кафе Бангкока, так как культура кафе-хоппинга (от англ. “café-hopping” — «ходить по кафе») в Таиланде очень популярна: предприниматели пытаются привлечь посетителей с помощью интересных фотогеничных дизайн-решений и блюд, а в социальной сети *Instagram* популярны специальные профили кафе-хопперов (например, @ohm.xcafeshopper, @bangkokcafe.ig, @cafehoppingbangkok, @wander.with.me_), которые стремятся запечатлеть новые места (их вывески, надписи на стенах, чашках, меню) и поделиться ими с подписчиками.

Основные выводы нашего исследования таковы: в 70 % изученных кафе и кофеен (51) используют английский язык вместо тайского и других местных языков, в 16 % (12) — английский и тайский,

в 12 % пространств (9) — английский и другие иностранные языки (в основном китайский), и в 2 % случаев (1) зафиксировано использование только тайского языка.

Мы также провели интервью с четырьмя владельцами кафе и получили данные о мотивах использования английского языка в лингвистическом ландшафте их заведения. Владелец кофейни *Neighborwood* Вуди С. придерживается следующего мнения: «Нам так проще сразу общаться с местными и иностранцами. Мы подаем блюда в западном стиле, поэтому все должно быть написано на английском». Владелица кафе *Orange Bliss* считает, что «английский язык — язык всеобщий, его используют по всему миру, он упрощает коммуникацию», и утверждает, что «название на английском будет легче запомнить».

Участники опроса заявили, что не считают английский язык более престижным, чем языки местные. Одной из причин, по которой они используют английский язык в своих заведениях, предприниматели назвали ориентацию на туристов и тот факт, что большинство жителей Бангкока говорит на английском языке. Однако, по данным исследования EF EPI, большая часть населения Таиланда не говорит на английском языке или знает его на невысоком уровне [4]. Тренд на использование иностранных языков ограничивает доступ населения к языковому ландшафту города и способствует повышению уровня социального неравенства, а фетишизация иностранных языков снижает популярность языков местных, особенно среди молодежи, и повышает интерес к зарубежному образу жизни.

Таким образом, в условиях пандемии изучение лингвистического ландшафта усложняется, но альтернативные методы сбора информации позволяют провести анализ его онлайн-репрезентации.

Библиографические ссылки

1. *Kelly-Holmes H.* Linguistic fetish : The sociolinguistics of visual multilingualism // *Visual Communication*. 2014. № 4. P. 135–151.
2. *Maly I.* Hipsterification and capitalism : A digital ethnographic linguistic landscape analysis of Ghent // *Tilburg University* : [website]. *Tilburg Papers in Culture Studies*. 2019. № 232. 156 p. URL: https://www.tilburguniversity.edu/sites/default/files/download/TPCS_232-Maly.pdf (accessed: 03.07.2020).

3. Shcherbakov O. Hipsterification of English in Linguistic Landscapes of Bangkok's Cafe-hopping Spots. (*In print.*)

4. EF EPI — English First English Proficiency Index // Education first : [website]. URL: <https://www.ef.edu/eipi/> (accessed: 03.07.2020).

УДК 070.16

Ю. В. Юрина

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

К вопросу о классификации *fake news* в период пандемии COVID-19 в российском информационном пространстве

Рассмотрено влияние *fake news*, посвященных пандемии COVID-19, на российское общество. Для выяснения природы данного феномена проанализирована литература, посвященная фейковым новостям. На основе анализа выделены критерии фейкового материала и разработана тематическая классификация *fake news* о коронавирусе в российском информационном пространстве.

Ключевые слова: fake news, COVID-19, социальный кризис

Yu. V. Yurina

Southern Federal University, Rostov-on-Don

Notes to fake news classification during the pandemic of COVID-19 in Russia

This article is devoted to the analysis of the fake news impact on Russian society during the pandemic of COVID-19. In order to explore this phenomenon, the literature was observed; after that, the criteria and classification of fake news in Russian media environment were designed.

Keywords: fake news, COVID-19, social crisis

Будучи социально преобразующим фактором, пандемия коронавируса породила значительный общественный отклик, одной

из форм которого стало распространение фейковых новостей, активно спекулировавших на человеческих эмоциях. Данная ситуация обозначила проблему доверия населения к фейковым новостям и деструктивного влияния данного фактора на общественную систему.

Целью исследования стало выяснение природы фейка в период пандемии; для этого была разработана тематическая классификация наиболее частых фейков о коронавирусе в российской информационной среде.

Актуальность исследования обусловлена масштабом современного информационного потока; также распространение *fake news* способно привести к формированию ложного мировоззрения в отношении пандемии, что повысило бы опасность заражения, привело к сильному эмоциональному воздействию на граждан и ухудшению их ментального здоровья.

В процессе работы были применены следующие методы: источниковый анализ для исследования фейка в литературе, инструментальное и включенное наблюдение для отслеживания распространения фейков в динамике, контент-анализ источниковой базы (материалов, опровергающих фейки о коронавирусе).

Для определения характеристик фейковых новостей необходимо обратиться к дефинициям, уже данным в литературе. Большую роль в исследовании объекта внес доклад для Совета Европы авторства К. Вэйрдла и Х. Деракшана, где отмечается многокомпонентность термина *fake news* и предлагается их классификация: *mis-information* (не соответствующая действительности информация, не имеющая целью причинение вреда); *dis-information* (не соответствующая действительности информация, нацеленная на причинение вреда), *mal-information* (искусственно выдуманная информация, нацеленная на причинение вреда) [1].

В российской науке единого определения *fake news* не выработано. А. П. Суходолов понимает это явление как «сообщение, стилистически созданное как настоящая новость, но ложное полностью или частично» [2, с. 89]. Автор обращает внимание на соотношение понятий фейка и «постправды», характеризующейся большей ролью эмоциональности текста, нежели его объективности, что важно при исследовании сообщений массовой рассылки; им подчеркивается

необходимость классификации фейковых новостей по цели их создания. О. Н. Иванищева отмечает взаимосвязь понятий «фейк» и «слух», считая второе частным проявлением первого [3], что позволяет исследовать элементы горизонтального распространения информации — посты в соцсетях и сообщения в мессенджерах. Е. А. Самошкин обращается к разграничению понятий «мисинформация» и «дезинформация» [4, с. 180], отмечая неосознанный характер распространения первой и «целенаправленное распространение заведомо ложной информации» в случае «дезы». Фейковые новости автор относит к дезинформации, выводя таким образом из дискурса случайное распространение пользователями ложной информации.

Следовательно, наиболее важным фактором при выборе материалов для контент-анализа стала источниковая база фейка. В результате анализа вышеприведенных данных исследовались материалы, распространявшиеся в сетевом пространстве (социальных сетях, мессенджерах), направленные на дезинформацию населения либо содержавшие искаженные данные.

Для исследования феномена фейковых новостей в российском интернет-пространстве нами был применен контент-анализ данных о фейках, размещенных в соцсетях и мессенджерах и касающихся пандемии коронавируса и его специфики в России. Источниковая база — сообщения в социальных сетях и мессенджерах, информационные порталы регионов и отдельных муниципальных субъектов, крупные новостные агентства различной политической направленности (РИА «Новости», РБК, «Медуза», Радио «Свобода»), так как данные источники активно реагировали на появление фейковых новостей и оперативно давали опровержения для читателей.

Критерием определения информации как фейковой и соответствующей целям исследования стали следующие характеристики:

1. Наличие внутри сообщения информации, противоречащей фактам либо здравому смыслу (одним из источников для верификации данных стал раздел *Mythbusters* на официальном сайте ВОЗ).
2. Последующее опровержение информации вертикальными структурами либо так называемыми «старыми медиа».
3. Соответствие материала категориям дезинформации либо «мисинформации».

4. Опционально — нарушение грамматических норм русского языка (вследствие перевода материала без редактуры и массового копирования).

В результате анализа материалов рассылок выяснилось, что совокупность фейков в период пандемии делится по темам на несколько условных групп:

- реальность коронавируса;
- этиология коронавируса;
- патогенез заболевания и меры профилактики, борьбы с ним;
- количество заболевших;
- кризис в области здравоохранения и других сферах;
- проведение мероприятий по санитарной обработке;
- дезинформация в отношении выявления виновных и процедуры несения ответственности за нарушение карантина.

По итогам можно сделать вывод, что классификация тематики фейковых новостей в период коронавируса, выведенная исследователями на основе контент-анализа, свидетельствует о созревшем социальном кризисе. Можно выделить наиболее проблемные сферы: доверие к власти, традиционной медицине, правовому регулированию. Активное распространение *fake news* обусловлено их эмоциональным стилем, оказывающим психологическое воздействие на реципиента, побуждающим его поделиться сообщением для предупреждения других; данные материалы манипулятивны и воздействуют на страхи человека. Следовательно, фейки в период пандемии стали отражением имеющихся социальных страхов, констатацией проблем, характерных для государства и общественной структуры.

Библиографические ссылки

1. Information disorder : Toward an interdisciplinary framework for research and policy making // Resource centre on media freedom in Europe : [website]. URL: <https://www.rcmediafreedom.eu/Publications/Reports/Information-disorder-Toward-an-interdisciplinary-framework-for-research-and-policy-making> (accessed: 05.05.2020).

2. Суходолов А. П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиапространстве // Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты. 2017. № 1. С. 87–106.

3. *Иванищева О. Н.* Сплетни как разновидность фейковой информации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук : [сайт]. 2019. № 10–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spletni-kak-raznovidnost-feykovoy-informatsii> (дата обращения: 07.05.2020).

4. *Самошкин Е. А.* Институты борьбы с дезинформацией и мисинформацией в СМИ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2017. С. 176–190.

Содержание

<i>Алехина Ю. Д.</i>	
Статистический анализ оценки бедности в Тверском регионе в период пандемии COVID-19.....	3
<i>Белоглазова А. А., Вожакова Е. А., Минеева А. Р.</i>	
Исследование тенденций в жизнедеятельности общества на основе двух мировых пандемий («черная смерть» / чума, коронавирус).....	7
<i>Белоруссова Т. Е.</i>	
«Черная смерть» 1348 г. на Пелопоннесе и ее последствия для региона.....	11
<i>Бурмистрова Ю. В., Денисова И. В.</i>	
Влияние масочного режима на межличностное общение.....	15
<i>Васильева Е. В.</i>	
PEST-анализ как инструментарий для оценки внешней среды бизнеса в условиях пандемии (на примере детского развивающего центра в г. Ульяновске).....	19
<i>Вепрев Е. А.</i>	
Пандемия COVID-19: геополитический эффект.....	23
<i>Виноградов С. А., Колясов П. Е., Шадрин Е. А.</i>	
Влияние пандемии на внутреннюю среду организации.....	26
<i>Воробьева П. А.</i>	
Самоизоляция как фактор формирования уникальности японской культуры.....	30
<i>Галлямова Г. Р.</i>	
Психологическое реагирование молодежи на пандемию COVID-19.....	33
<i>Гогичаева А. А.</i>	
Эпидемия чумы в Голландии и «Урок анатомии доктора Тульпа».....	37
<i>Гордеевских Т. А.</i>	
Киберпространство публичной сферы.....	41
<i>Горлов К. С.</i>	
2020 год: новая веха в истории или путь в никуда?.....	45

<i>Гуляева М. С.</i>	
Волонтерство в период пандемии в России.....	49
<i>Двойников Р. В.</i>	
Влияние пандемии COVID-19 на российскую налоговую политику.....	53
<i>Деева Е. С.</i>	
Инструменты государственного воздействия на экономику в условиях кризисов (на примере стран Евросоюза).....	57
<i>Деева Е. С., Ермакова К. Ф., Исакова Т. М.</i>	
SWOT-анализ системы дистанционного обучения «Яндекс.Учебник».....	62
<i>Долгих А. И.</i>	
Изменение человеческого капитала в сфере образования в условиях цифровой трансформации.....	66
<i>Долгошеина А. А.</i>	
Коронавирус как метафора: специфика восприятия болезни и ее носителей в российской культуре.....	70
<i>Дронова А. И.</i>	
Трансформации российского избирательного процесса сквозь призму пандемии COVID-19.....	75
<i>Дьячкова Д. С., Мельников А. В.</i>	
Особенности возникновения негативных психических состояний в условиях пандемии COVID-19.....	78
<i>Ермолин И. А., Каранда В. В.</i>	
Маска как элемент культуры повседневности в период пандемии.....	82
<i>Жгулева Ю. А.</i>	
Пандемия COVID-19 в текстах чешского песенника Яна Покорного.....	85
<i>Жилина Е. А.</i>	
Книжные фестивали в формате онлайн: тенденции, особенности, перспективы.....	89
<i>Золотарев Ф. Е.</i>	
Влияние пандемии на парадипломатию Екатеринбурга: сравнительный анализ.....	93
<i>Камалова М. Р., Кадырова Н. И.</i>	
Гиперконтент: явление, последствия, стратегии работы.....	97

<i>Карасс В. О.</i>	
Аналитика рынка подкастов в России: новый формат медиарынка и новые возможности.....	101
<i>Карпушина А. В.</i>	
Сокрытие лица: взгляд на явление в культуре и искусстве.....	105
<i>Клепикова М. В., Сосунова Л. С.</i>	
Развитие электронной коммерции в условиях пандемии.....	109
<i>Кобелькова Д. Е.</i>	
Мотивация благотворителей на совершение помощи (на примере социальных сетей в «Инстаграм» и ВК).....	112
<i>Кокшарова А. И., Скребнев Е. С.</i>	
Изучение изменения дискурса о пандемии коронавируса на материале российского онлайн-журнала «Нож».....	116
<i>Колосов Д. С.</i>	
Эпидемия: праздничная, дисциплинарная, экранная.....	119
<i>Корнев Н. А.</i>	
Российско-китайские взаимоотношения в области сельского хозяйства в период пандемии COVID-19.....	123
<i>Коростелев Д. А.</i>	
Новые вызовы цифровой дипломатии Великобритании.....	127
<i>Косюк К. М.</i>	
Сложность взаимодействия ученика и учителя при онлайн-образовании в период пандемии коронавируса.....	131
<i>Кочнева М. М.</i>	
Биномиалы в контексте пандемического дискурса.....	136
<i>Краева Т. А.</i>	
Охрана здоровья женщины и материнство в Третьем рейхе.....	140
<i>Лагоха С. А.</i>	
Трансформация ООН в условиях пандемии.....	144
<i>Лаптева В. И.</i>	
Искусство и пандемия XXI в.: кризис или возможность?.....	146
<i>Латышев Д. М.</i>	
Эпидемия тифа 1891–1892 гг. и городская медицина Екатеринбурга.....	150

Литвинова В. В., Шаповалова В. Г.

Социально-психологические причины пренебрежительного отношения россиян к санитарно-эпидемиологическим мерам в условиях пандемии.....154

Любимова В. К., Тихонова К. В.

Влияние режимов ограничений на психическое здоровье пожилых людей и использование Интернета как адаптивного ресурса.....159

Майоров К. В.

Дарьенская авантюра: как эпидемия убила шотландскую мечту.....162

Малявина В. Е.

Волатильность рубля в 2020 г.....166

Манасян Е. В.

Документы Государственного архива Австрии как источник по истории дипломатических отношений Габсбургов с Россией (1682–1697).....169

Марчевская О. А.

Российское цирковое искусство и деятельность Росгосцирка в период пандемии.....173

Маслова М. Д.

Корпус диалектных текстов как возможность удаленной работы с материалом: особенности морфологической разметки.....176

Медведева Е. А.

Изучение особенностей восприятия учебного материала в онлайн-обучении студентами различных модальностей.....180

Морозов И. С.

Борьба с пандемией: опыт прошлого и настоящего (анализ периодической печати 1918 г.).....185

Морозова И. В.

Пандемия в масштабах Вселенной: трансформация пространственно-временных категорий в фантастической повести В. Колупаева «Качели Отшельника».....189

Негашева А. Г.

Instagram как инструмент «цифровой дипломатии» Италии.....193

<i>Нечкина А. А.</i>	
Деятельность парламентской оппозиции в период пандемии коронавируса: анализ электронных источников.....	200
<i>Никонов Д. И.</i>	
Корпусные исследования в лингвистике: «эпидемия» в текстах Национального корпуса русского языка 2009–2017 гг.....	204
<i>Островская Е. А.</i>	
Феномен «ярких» картин во время пандемии «испанки» (1918–1920).....	208
<i>Пигин Д. В.</i>	
Карантин как фактор усиления цифровизации и его влияние на «культуру отмены».....	212
<i>Подолинский И. А.</i>	
Влияние пандемии на развитие общественных отношений.....	215
<i>Подрядова В. Э.</i>	
«Жизнь» как виртуальный перформанс: творчество Марины Абрамович в условиях пандемии.....	219
<i>Полужктова Д. С.</i>	
Оскар Уайльд в дореволюционной России.....	223
<i>Поляков Г. М.</i>	
Трансформация городских культурных пространств в эпоху пандемии: поиск новых форм взаимодействия с аудиторией.....	227
<i>Пономарева К. А.</i>	
Проблемы образования во время пандемии: рост образовательного неравенства.....	231
<i>Попов Д. А.</i>	
Стратегия Китайской Народной Республики «Один пояс — один путь» в контексте борьбы с пандемией.....	234
<i>Пригарина И. А.</i>	
COVID-19 на улицах: стрит-арт о глобальной проблеме.....	237
<i>Проценко И. А.</i>	
Равная помощь онкобольным: российский опыт.....	241
<i>Птухина И. В.</i>	
Менеджмент цифрового диалога «вуз — студент» в период дистанционного обучения.....	245

<i>Садретдинова Д. Р.</i>	
«Пляска Смерти» и торжество жизни на кладбище Невинных в Париже.....	248
<i>Самарцева Г. Е.</i>	
Миграция людей России из больших городов в провинцию во время пандемии.....	252
<i>Сельцова М. А.</i>	
Виртуальные коммуникации в обществе в пандемию COVID-19.....	255
<i>Семенова М. С.</i>	
Влияние кризисных явлений 2020 г. на развитие интеграции внутри ЕАЭС.....	258
<i>Силкина О. К.</i>	
Международные отношения после COVID-19.....	261
<i>Степанов А. Ю.</i>	
Генерал Монк и «великая чума» в Лондоне в 1665–1666 гг.....	265
<i>Туганов В. Б.</i>	
Теоретические подходы к анализу деятельности НАТО как сообщества безопасности в условиях пандемии COVID-19.....	269
<i>Тумакова В. М.</i>	
Этический аспект использования искусственного интеллекта в смертельных автономных системах вооружения (на примере «Стратегии национальной безопасности» Д. Трампа).....	275
<i>Тяжельников В. Д.</i>	
COVID-19: движение к новой модели жизни.....	279
<i>Утиспаева Ж. А.</i>	
Роль военно-технического сотрудничества в международной политике России.....	283
<i>Фейгина Н. М.</i>	
Трансформация мотива маски в изобразительном искусстве.....	287
<i>Фролов Б. М.</i>	
Афинская чума 430 г. до н. э. в описании Фукидида.....	290
<i>Хамитова А. Т.</i>	
Отношение студентов высшего учебного заведения к дистанционной форме обучения.....	293

Хисамутдинова Э. Р.

Временная трансформация деятельности музея Амос Рекс
во время пандемии коронавируса..... 296

Цуканов Л. В.

Влияние пандемии COVID-19 на рост террористической угрозы
в Мозамбике..... 300

Цыпилова В. В.

Роль маркетинга в преодолении экономического кризиса
в современных реалиях пандемии..... 304

Чиркин Д. Ю.

Коронавирус как фактор политического протеста..... 308

Шипигузов П. А.

Трансформация функций видеоигр в период пандемии..... 312

Штарева И. Ю.

Изменение маркетинговой стратегии и способов коммуникации
компаний и потребителей под влиянием пандемии COVID-19..... 316

Штунь В. А.

Оценка экономических последствий пандемии COVID-19..... 320

Шунина З. С.

«Исторический и поучительный обзор происхождения
и развития Французской революции и ее влияния на Европу»
Мэри Уолстонкрафт как исторический источник..... 324

Щербаков О. В.

Изучение лингвистического ландшафта города в условиях
пандемии..... 326

Юрина Ю. В.

К вопросу о классификации *fake news* в период пандемии
COVID-19 в российском информационном пространстве..... 330

Научное издание

МИР И ПАНДЕМИИ: ТРАНСФОРМАЦИИ, КОММУНИКАЦИИ, СТРАТЕГИИ

Материалы Всероссийской научной конференции
студентов-стипендиатов Оксфордского Российского фонда
(Екатеринбург, 25 ноября 2020 г.)

Ответственный за выпуск *Д. Д. Залесова*
Редактор *Е. В. Березина*
Корректор *Е. В. Березина*
Компьютерная верстка *В. К. Матвеев*

*Электронное сетевое издание
размещено в архиве УрФУ
<http://elar.urfu.ru>*

Подписано 02.06.2021. Формат 60 × 84 1/16.
Уч.-изд. л. 18,5. Объем данных 3,1 Мб.
Гарнитура Minion Pro.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-90-13, 358-93-22, 350-58-20
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru
<http://print.urfu.ru>

